

ISSN 2073-6118

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА
АЛЬМАНАХ
ЦЕНТРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

МАРТ
АПРЕЛЬ N2(158)

МОСКВА 2025

Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
2025. № 2 — 304 с.

Главный редактор Ю.М. Осипов

Научно-редакционный совет:

д.э.н., проф. А.И. Агеев; д.э.н., проф. У.Ж. Алиев (Казахстан); д.ф.н., проф. А.Л. Андреев;
д.х.н., проф. Л.А. Асланов; д.э.н., проф. А.П. Бабаев (Азербайджан);
д.э.н., проф. И.Р. Бугаян (Ростов-на-Дону); д.ф.н., проф. Ф.И. Гиренок;
академик РАН С.Ю. Глазьев; член-корр. РАН Р.С. Гринберг;
академик НАНУ А.А. Грищенко (Украина); д.э.н., проф. М.М. Гузев (Волжский);
д-р, проф. В. Драшквич (Черногория); к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотова, первый зам. гл. редактора;
д.ф.н., проф. В.В. Ильин (Украина); д.э.н., проф. В.Я. Иохин; д.х.н., проф. С.Г. Кара-Мурза;
к.э.н., проф. В.В. Кашицын (Новороссийск); д.ф.н., проф. Д.С. Клементьев; к.э.н. А.Н. Клепач;
д.э.н., проф. С.Г. Ковалев (Санкт-Петербург); А.А. Козлачков;
д.э.н., проф. М.В. Кулаков; д.э.н., проф. В.М. Кульков, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. П.С. Лемешенко (Белоруссия); к.ф.н. С.С. Мерзляков;
академик РАН В.Л. Макаров; д.и.н., проф. Г.Р. Наумова; к.э.н. Н.П. Недзвецкая;
д-р, проф. А.З. Новак (Польша); д.э.н., проф. Ю.М. Осипов, председатель совета;
д.э.н., д.ю.н., проф. П.В. Павлов (Ростов-на-Дону); д.э.н., проф. А.А. Пороховский;
д.э.н., проф. В.Т. Пуляев (Санкт-Петербург); д.соц.н., проф. Л.И. Ростовцева (Тула);
д.э.н., проф. В.В. Смагина (Тамбов); д.э.н., проф. В.С. Сизов (Киров); к.и.н. И.П. Смирнов;
д.э.н., проф. А.И. Субетто (Санкт-Петербург); Т.С. Сухина;
д.ф.н., проф. Л.А. Тутов; д.э.н., проф. А.С. Филипенко (Украина); д.э.н., проф. К.А. Хубиев;
д.э.н., проф. В.В. Чекмарев (Кострома); д-р богосл., проф. Н. Чернокрак (Франция);
д.ф.н., проф. Н.Б. Шулевский, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. Ю.В. Яковец

Редакция:

Ю.М. Осипов, Е.С. Зотова, С.С. Мерзляков, К.В. Молчанов,
И.Г. Морозов, Н.П. Недзвецкая, С.С. Нипа, И.П. Смирнов, Т.С. Сухина,
О.Б. Лемешонок, В.В. Осипов

Научный редактор — Е.С. Зотова

Художник — Е.Ю. Осипова

Включен в Перечень ВАК российских рецензируемых научных журналов и изданий. Индексируется в РИНЦ

Выходит 6 раз в год

Адрес редакции: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3-й новый учебный корпус,
экономический факультет, к. 331, тел. +7(495)939-4183
e-mail: <lab.phil.ec@mail.ru>

сайт: <http://www.phil.ru>

<http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/fhjournal/>, <http://www.css.msu.ru>

Отпечатано в ФГУП Издательство Наука (Типография «Наука»).

121099, Москва, Шубинский пер., 6.

Тираж 1000 экз. Заказ №

Учредитель ООО «Инвестиционная компания “БАРРЕЛЬ”»

тел. (495)710-2939

ISSN 2073-6118

© «Философия хозяйства», 2025

Содержание

Иное (Главный редактор)	7
Раздел I. Философия хозяйства	
Два текста о важном	
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Текст первый. Я — ДОСТОЯНИЕ, однако ИНОЕ!	11
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Текст второй. Философия хозяйства как достояние ИНОГО	17
<i>М.М. Гузев</i>	
Вирус неосоциализма бродит по миру: воспоминания о будущем России	29
<i>К.В. Молчанов</i>	
Изучение и развитие философии хозяйства: первая стадия (развернутые концептуальные тезисы)	36
<i>Л.И. Коростелева</i>	
Феноменология труда и творчества: опыт реконструкции полного цикла работы со льном в небольшом деревенском хозяйстве	57
Раздел II. Экономическая теория	
<i>С.Г. Ковалев</i>	
Изоморфическая парадигма восприятия и искажения постэкономической действительности как механизм осуществления и удержания глобальной власти над планетарной жизнью	71
<i>М.Л. Альпидовская, С.М. Аракелян, Д.П. Соколов</i>	
Цивилизационный аспект стратегии прорывного социально-экономического развития России: противоречия и тенденции	84
<i>А.В. Заздравных</i>	
Проблематика роста фирм в различных теоретических концепциях	106
<i>Ф.С. Амирханова</i>	
К вопросу о роботизации российской экономики	121
<i>А.В. Орлов</i>	
Теоретические и нормативно-правовые основы промышленной политики в приоритетных направлениях технологического суверенитета Российской Федерации	133

Раздел III. Актуальная философия

Н.Б. Шулевский

Философия как фатальная перспектива бытия..... 165

Д.Л. Родзинский

Метафизические основания рациональности 179

А.В. Марков, О.А. Штайн

Зеркало городского хозяйства: Бердяев и Уорхол 196

Раздел IV. Актуальный менеджмент

М.В. Базаева

Показатели эффективности деятельности сферы
здравоохранения в условиях системных
(пандемических) рисков 209

Н.А. Черных

Роль раздельного учета в операционной эффективности
промышленного предприятия 224

Научная жизнь

Ю.В. Яковец, А.И. Агеев, С.Н. Фарах

Мировое лидерство Международного института
Питирима Сорокина — Николая Кондратьева
в формировании интегральной парадигмы обществознания 241

Н.П. Недзвецкая

Трансформация мирового хозяйства:
от прошлого к будущему 271

Е.С. Зотова

Человек в человеке: что это, если не оксюморон? 281

Анонсы — 2025 295

Наши авторы 297

Contents

Other (<i>Chief Editor</i>).....	7
 Part I. Philosophy of Economy	
Two Texts on Important <i>Yu.M. Osipov</i>	
Two Texts on Important. Text 1. I Have Self-Worth, but Different One!	11
<i>Yu.M. Osipov</i>	
Text 2. Philosophy of Economy as the Worth of Others.....	17
<i>M.M. Guzev</i>	
The Virus of Neosocialism is Wandering Around the World: Memories of the Future of Russia.....	29
<i>K.V. Molchanov</i>	
Studying and Developing Economic Philosophy: the First Stage (Extended Conceptual Theses).....	36
<i>L.I. Korosteleva</i>	
Phenomenology of Labor and Creativity: Experience of Reconstructing a Full Cycle of Work with Flax in a Small Village Farm	57
 Part II. Economic Theory	
<i>S.G. Kovalev</i>	
Isomorphic Paradigm of Perception and Distortion of Post-Economic Reality as a Mechanism for Implementing and Maintaining Global Power Over Planetary Life.....	71
<i>M.L. Alpidovskaya, S.M. Arakelyan, D.P. Sokolov</i>	
Civilizational Aspect of the Strategy of Breakthrough Socio-Economic Development of Russia: Contradictions and Trends	84
<i>A.V. Zazdravnykh</i>	
The Problem of Firm Growth: a Theoretical View	106
<i>F.S. Amirkhanova</i>	
On the Issue of Robotization of the Russian Economy	121
<i>A.V. Orlov</i>	
Theoretical and Regulatory Framework for Industrial Policy in Priority Areas of Technological Sovereignty of the Russian Federation.....	133

Part III. Actual Philosophy

N.B. Shulevsky

Philosophy as a Fatal Perspective of Being 165

D.L. Rodzinsky

Metaphysical Rationality 179

A.V. Markov, O.A. Shtayn

Mirror of Urban Economy: Berdyaev and Warhol 196

Part IV. Actual Management

M.V. Bazaeva

Indicators of the Effectiveness of the Health Sector
in the Context of Systemic (Pandemic) Risks 209

N.A. Chernykh

Role of Separate Accounting in Operational
Efficiency of Industrial Enterprise 224

Scientific Life

Yakovets Yu.V., Ageev A.I., Farakh S.N.

World Leadership of the Pitirim Sorokin Nikolay Kondratiev
International Institute in the Formation of an Integral
Paradigm of Social Science 241

N.P. Nedzvetskaya

Transformation of the World Economy:
from Past to Future 271

E.S. Zotova

Man in Man: What is It if It is not an Oxymoron? 281

Anounce — 2025 295

Our Authors 299

Иное

Современный ученый-гуманитарий — либо чистый научник-философ, ну а некоторый ныне — богослов, но все эти персоны так или иначе находятся в размыслительном поле и во власти уже ранее (не без многовековых вех) созданных и усердно догматизированных парадигм, что никому из них как раз совсем не мешает получать ученые степени магистров, кандидатов, докторов, как и писать массу правильных статей, а то и целые монографии.

О чем? Вроде бы о гуманитарной реальности, особенно в ее фактологическом плане, хотя бы для тех же ученых, однако менее всего исходя при этом из самой реальности, а лишь трактуя ее в соответствии с издавна догматизированными парадигмами, то бишь видя перед собой *свою* — онаученную, офилософленную, обогословленную — реальность, точнее не реальность как таковую и в полной мере, а давно заказанное о ней представление, не слишком самой реальности адекватное. Тут волей-неволей выходит некая замысловатая игра в прятки между ученым умом и реальной реальностью — не более того!

А в чем же дело? Да в том, что реальность как таковая *ина* и требует для конструктивного разговора с ней *иного подхода*. Какого же? Мало что *мета*(вне)научного, как и *мета*(вне)научно-философского (если вообще не *мета*(вне)философского), но и, знаете ли, *мета*(вне)богословского, причем вовсе не атеистического и никакого не богохульского.

Оглянись вокруг, гуманитарий (все равно какой!), многое ли ты увидишь реального в реальности, в особенности из самого главного, смыслового, решающего, многое ли поймешь и объяснишь, комфортно разместившись на бессрочно вертящейся карусели из привычных парадигм-догматов, а главное, отразишь ли реальность с ее трансцендентной *инаковостью* и *мета*(вне)логической качественной динамикой?

Что, к примеру, из происшедшего в российских (и нероссийских, и антироссийских) реалиях XX—XXI вв. предвидела (не побоюсь вновь этого слова) догматическая гуманитарность и что она ви-

дит и предвидит сейчас, да и где она ныне, эта бойкая и самоуверенная гуманитарность, ежели не изрядно пришибленная и подытощившаяся, она уже не в полусонном заднедворном упокоении?

Гуманитарная (а по большому счету не только гуманитарная, а вполне себе и естественная тоже) реальность сплошь *идеальна, метафизична и трансцендентна*, она и в самом деле *ина*, хотя и не лишена того, что можно принять за материальность, за физичность, за «устойчивую» объективность, даже за что-то для *homo sapiens* как бы и хорошо известное, чем он со знанием дела оперирует, частенько забывая, что делает-то он одно, а выходит у него, точнее у реальности, почему-то ни с того ни с сего нечто другое, как раз *иное*.

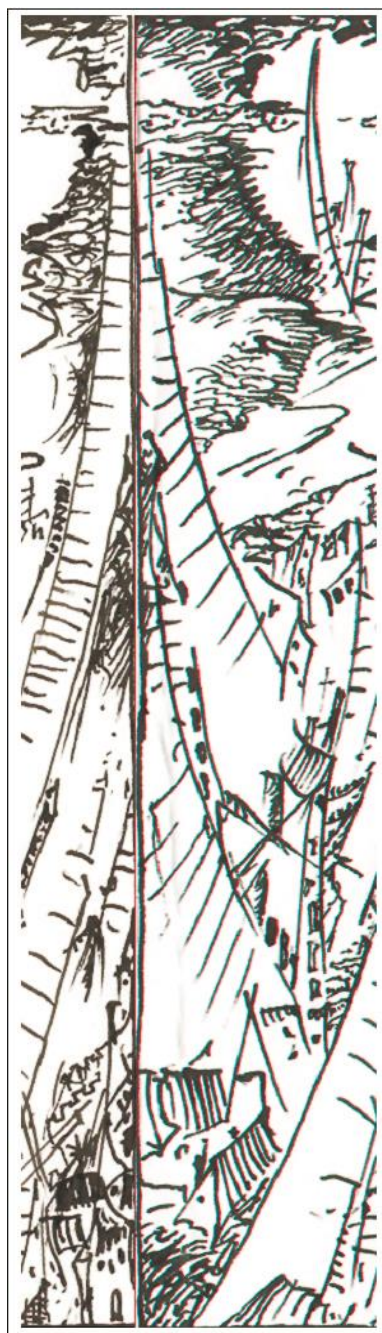
Ина она — реальность, *иным* должно быть и о ней представление, ну и оперирование ею должно быть *иным*. Каким же тогда, кроме как *иным*? А как раз тем самым, что корреспондирует самой реальности, ее движению, ибо реальность ведь не мертвая мирозданческая твердь и не тупая природная стихия, а нечто, пусть и по-своему, тоже что-то думающее, решающее, действующее, ну и от себя говорящее.

Объяснить *это* на пальцах, пусть и математически отлаженных, увы, невозможно, ибо *такое* не преподносится и к экзамену не изучается, а... *открывается*, да вот не всякому, далеко не всякому, мало того, многое необходимое для погружения в *Иное* (уже с заглавной буквы) и даже изложено в могучем потоке *философии хозяйства*, как и в изящно воспарившей над миром *софиасофии* (можно, конечно, подумать, что это все софийно-философско-хозяйственное случайно вдруг явилось на свет, причем такими еретическими уродцами в сравнении с настоящими-де вековыми знаниями, да что с того проку: не вчитываются знатоки все еще доминирующих правильных-де догматов, не вдумываются в гуманитарную новь, а обходят ядовитую-де «кривизну» стороной, даже и страшатся ее, отгоняя от себя в ужасе остаться ни с чем, так что надежды на широкое понимание *Иного* практически нет, хотя... чем только это *Иное* не шутит, всякое ведь может случиться в последние-то времена, так что остается лишь набраться закаленного и отточенного по-университетски терпения, да и посмотреть на итог, нет, не божественной, как у Данте, а всего лишь гуманитарной, комедии!

Главный редактор

I

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

Два текста о важном*

Ю.М. ОСИПОВ

Текст первый

Я — ДОСТОЯНИЕ, однако ИНОЕ!

Аннотация. Настало время и еще относительно новому, всего-то с чуть более столетней историей, правда, с большим вынужденным запретительным перерывом на семь-восемь десятков лет, течению гуманитарной мысли, называемому *философией хозяйства*, заявить о себе как о значимом *достоянии* текущей гуманитарности, мало того, еще и о как заметно *ином* достоянии.

Ключевые слова: гуманитарная мысль, философия хозяйства, хозяйство, экономика, философия, метафизика, наука, экономические науки, София, софиасофия, Иное.

Abstract. The time has come for relatively still new flow of humanitarian thought, called philosophy of economy, that has a little more than a century of history, however, with a large forced prohibitive break for seven or eight decades, to declare itself as significant worth of the current humanitarian, moreover, of noticeably different worth.

Keywords: humanitarian thought, philosophy of economy, economy, philosophy, metaphysics, science, economics, Sophia, sophiasophy, Other.

УДК 330, 111

ББК 65в

Согласно уже установившемуся бренду, Я — это *философия хозяйства*, рожденная более столетия назад в России, в Московском

*Из двухтомного собрания философско-хозяйственных работ автора под общим названием «Иное достояние. От политэкономии к философии хозяйства и от софиологии к софиасофии» (2025).

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Осипов Ю.М. Текст первый. Я — ДОСТОЯНИЕ, однако ИНОЕ! // Философия хозяйства. 2025. № 2. С. 11—17. DOI: 10.5281/zenodo.15148361.

университете, затем нарочито на восемь десятков лет забытая, причем прежде всего как раз в России, точнее в СССР, будучи старательно упрятанной в библиотечных заказниках по воле заправлявших в стране в гуманитарной сфере «правильных научных марксистов», затем внезапно-намеренно переоткрытая, причем все там же, аккуратно уже на исходе СССР, в России, во всем том же, хоть уже и заметно ином, Московском университете (МГУ), ну и там же в России и, прежде всего, во все том же МГУ, целостно развитая и, хоть и обретшая официальный статус научной школы, но в то же время официально никак не квалифицируемая как значительное гуманитарное, причем российское и мировое, достояние — ДОСТОЯНИЕ!

Однако, ежели признать философию хозяйства за бесспорно выдающееся достояние гуманитарной мысли, следует при этом подчеркнуть, что это все-таки ИНОЕ в парадигмальном плане достояние, чем это могло быть в гуманитарном размышительстве эпохи Просвещения до появления на свет философии хозяйства, как и в тот же период ее запретительного забвения, возможно, чем есть даже где-то и сейчас, уже в саморасцвет философии хозяйства.

Ежели *хозяйство* для философии хозяйства есть *отправление жизни*, или *жизнеотправление*, включая при этом и отправление *смерти* (*vito* наряду и в единении с *morto*), чего нельзя не признавать при обращении к жизни в аспекте ее извечного отправления в переплетении со смертью — *жертвоотправления*, то такое жизне-смертное отправление относится в общем-то ко всему на свете из подлежащего субъектному, пусть и сугубо трансцендентному, аттракторно-сингулярно-синергийному ведению, а для человечества — ведению *осознанию*, то бишь ведению *сознанием через сознание*, а несколько иначе — *разумом через разум*, с участием гнездящихся в идеальном мире человека таких феноменов, как *знание, слово, язык, идеи, память, навыки, опыт, воображение, фантазии*, что не исключает присутствия и действия в сем идеальном по преимуществу «управленческом» процессе элементов, прорывов и потоков бессознания, безумия, как и той же, inferнальной пустоты.

Хорошо, пусть так, но что же здесь *иного*?

А *иное* тут, конечно, не так в выше только что сказанном, хоть немало и в нем, как, во-первых, в принципиальном отличии понятия

«хозяйство» от синонимически широко и в общем-то весьма бездумно употребляемого понятия «экономика», ибо то и другое понятия, хоть и бывающие в скоротечном употреблении синонимами, но по сути же это во многом принципиально различные понятия, хотя саму экономику можно посчитать за хозяйство и даже за жизнеотправление человека, однако лишь такое в экономическом образе хозяйство-жизнеотправление, которое согласно философии хозяйства, опосредовано движением и действием *идеальной субстанции* под уже привычным для экономической (точнее, политэкономической) мысли именовани^{ем} — *стоимости*, выраженной на практике в идеально-трансцендентном «кварке», состоящем из денег и цен (оцененных денег и оденеженных цен), а во-вторых, иное тут в том важнейшем обстоятельстве, что философия хозяйства, трактуя как вообще хозяйство, так и его частность — экономику, полагает себя ментально (Sic!) *за пределами* не только экономической науки в любой ее ипостаси (от «седой» политэкономии до еще молодцеватой эконометрики), но и (Sic!) *науки вообще*, то бишь находясь не в жестких и во многом прямо-таки надуманных и упоенно догматизированных матричных рамках *гуманитарной физики*, а в куда более свободной и творческой стихии *гуманитарной метафизики*, как раз заметно более адекватной хозяйственно-экономической, тоже ведь весьма свободной и стихийной, реальности, чем тяготеющая к материальности, порядку и системности любая наука, стремящаяся как-никак, а к точности, пусть всего лишь и квазиточности.

Да, выходя за пределы той же политэкономии, философия хозяйства попала попервах в сферу фундаментальной философии, что заставило в гуманитарной среде полагать, что философия хозяйства есть либо просто применение философии к хозяйству, либо некая отрасль самой философии, однако, развиваясь через самоосмысление в единении с осмыслением хозяйственной реальности, философия хозяйства не преминула выйти и за пределы самой общепринятой тогда и сейчас философии, сосредоточившись на *иной* философии, точнее, на *метафизике*, однако тоже весьма *иной*, причем не так умозрительной, как источаемой непосредственно самой *хозяйственно-экономической реальностью*.

Здесь не было и нет какого-то полного и окончательного отказа от философии как таковой, как и от той же экономической науки, нет,

здесь имело и имеет место лишь смысло-ментальное *преодоление* того и другого, дабы обеспечить свободное смысло-ментальное приближение к тому, что нементально говорила и говорит от себя и за себя, пусть вроде бы и всецело немотствующая, хозяйственная реальность.

Да, хозяйство есть жизнеотправление, однако так или иначе предварительно предусматриваемое ведущим его субъектом, его сознанием и разумом, пусть и не без вмешательства бессознания и даже безумия, да мало что предусматриваемое, но и моделируемое, проектируемое, планируемое, а иной раз и попросту угадываемое, отчего хозяйство, несмотря на присутствие в нем вполне осознаваемых человеком как так или иначе самостоятельная данность труда, производства и потребления благ, творчества, как раз вроде бы, согласно той же экономической науке, не только не отделимых от хозяйства, но его в основе и составляющих, это-то хозяйство, согласно уже философии хозяйства, ничего из перечисленного хозяйственного не отрицающей, как раз и прежде всего наличествует не где-нибудь, а в сфере сознания, в головах людских, будучи исходно и по ходу нечто идеальным, воображаемым, мало того, еще и немало трансцендентным.

Все то же самое можно сказать и об экономике: вся стоимость с ее деньгами и ценами, капиталами, инвестициями, кредитами, доходами, затратами и т. п. вещами-вещами бытует не где-нибудь, а в сфере сознания, если хотите, в ноосфере, аккуратно в тех же головах людских, и этих хозяйствующих экономически голов она — стоимость — никогда не покидает, как и не покидают их и вся в целом экономика, которая не есть ни труд как таковой, ни производство и потребление благ, ни как таковое творчество, ни даже сам по себе физический обмен благами, а есть, повторяем, *жизнеотправление человека*, опосредованное, опять повторяем, движением и действием *идеальной субстанции* — *стоимости*, еще и принимающей на себя роль вполне себе трансцендентного хозяйствующего субъекта.

Да, правильнее, наверное, было бы говорить не так о философии хозяйства, как о *метафизике хозяйства*, причем исходящей не только от ведущего хозяйство субъекта, но и от самой по себе хозяйственной реальности, в ней-то как раз в особенности и гнездящейся (метафизика вовсе не только субъектна и субъективна, она и вполне себе объектна и объективна). Да вот что тут поделывать: бренд, он и

есть бренд, так что приходится мириться с символическим словосочетанием «философия хозяйства», что, правда, не мешает и саму философию в философии хозяйства понимать не совсем как философию, да и вообще любую философию воспринимать весьма не так, как это повсюду принято.

Здесь ведь более всего не философия как таковая, даже и не умозрительная метафизика, а исходящее от (из) идеально-трансцендентного объекта... э-э... *знание*, конечно, вовсе не точное знание, хоть частично и не без оного, а знание, органично сплетенное с *незнанием*, то бишь не просто знание рядом с незнанием, могущим вдруг стать познанным, перейдя в разряд знаниевого знания, а знание рядом с никогда не могущим оказаться познанным и перешедшим в разряд знаниевого знания сакраментальным *Незнанием* (с большой буквы, чего тут стесняться!), восходящим к, быть может, не субстанциональной, но зато прочно присутствующей во Вселенной *Великой Неизвестности*, непосредственно сопряженной с неведомой человеку *Вечностью*, не избегающих при этом и своего присутствия в текущем *Времени*, включая и историческое, а главное, сопряженной с восходящим к Великой Неизвестности и действующим во *Времени*, будучи в исходе своем не менее неизвестным, чем сама Великая Неизвестность, так называемым *Иным*, заставляющим человека, во-первых, трансцендентно, незнамо как, открывать в себе самом, в своем бытии и в своем хозяйстве, как и в окружающем мире, нечто *иное*, не просто отличное от чего-то уже известного, а вполне себе авторитарное *Иное*, не поддающееся никакому ясному, тем более, физикалистскому (научному-де) отображению, а лишь интуитивно улавливаемое человеком; во-вторых, алкать и алкать ускользающей от человека и ему принципиально недоступной исходной или же конечной, кому как нравится, *истины*; в-третьих, по-каински менять и менять себя, свое хозяйство, свой мир, стремясь к их и себя невнятно-неземному совершенству, в реальной жизни никак вполне не достижимому, а ежели вдруг и, условно говоря, достижимому, то лишь на площадке (панели) всеобщего погоста, да и то не в абсолютной мере.

Да, человек живет, хозяйствуя, а хозяйствуя — живет, точно так же, то бишь хозяйствуя, он — человек — и умирает, и все это в лоне безразличной к нему *Великой Неизвестности* и под непрерывным влиянием неустанного *Иного*.

Человек на Земле, как известно, вовсе не в Раю, а в самом настоящем... Аду, оснащенном и непрерывно работающей *Преисподней*, отчего только и возможно на Земле... э-э... *Творение*, следовательно, и жизнь, и хозяйствование, и неугасаемое стремление к чему-то иному, и перемены, и развитие, и прогресс, аккурат на страдном, смрадном и страдательном пути из реального Ада в нереальный Рай, да что поделать: так говорит... нет, вовсе не Заратустра, согласно самоотверженным усилиям Ф. Ницше... а сама земно-космическая реальность, которая, заметим, как раз сплошь и *хозяйственная* (для человека хоть обыденная, хоть производственно-потребительская, хоть лукаво экономическая, хоть не менее лукаво политическая, хоть работная, хоть служилая, включая армию и любые войновские происшествия, хоть бандитская, да и вообще любая в разнообразном и вовсе не совершенном бытии человеческом).

А говорит немолчаливая о себе хозяйственная реальность не сама по себе, точнее, не только сама по себе, а через посредничество не чего-нибудь, а самой *Софии Премудрости Божией*, а по-нашему, попросту *софийности*, или *софийной метафизики*, отчего не через философию как «любовь к мудрости», а через иную софию, сопряженную с Софией, а именно, как утверждает философия хозяйства, через *софиасофию*, когда человеческой, даже и природной, софии предопределяюще предшествует софия — что божественная — как прямая мысль Божия, что тварная — уже как мысль Божия, воплощенная в Творении, а с софийным подходом к делу познания философия хозяйства, которая, кстати, тоже хозяйствует, как и те же наука с философией, как литература, как искусство, так вот философия хозяйства становится *иной*, а именно *софиасофской*, а ежели подойти к сему определительно, то превращается из философии хозяйства в *софиасофию хозяйства*, что, знаете ли, соответствует сбросу с себя, аки змея, своей потускневшей шкуры привычного и тоже уже немало потускневшего псевдонима «философия хозяйства» и обретения своего, куда более реально-истинного, именованного *софиасофией хозяйства*, правда, все равно остающегося в тени своего устоявшегося в гуманитарном мнении позывного в виде «философии хозяйства», а потому иного именованного, никак к себе широко и не применимого.

Да-а, слышат гуманитарии незнакомый им звон, да не знают, что и где он, что тоже вносит свою лепту в факт *инойности* меня —

философии хозяйства, делая меня не просто выдающимся, от чего уже не уйти, ДОСТОЯНИЕМ гуманитарной мысли, так еще и ИНЫМ достоянием, мало что другим по смыслам, так еще и для большинства гуманитариев чем-то из разряда вольно или невольно *неизвестного* (этакой *terra incognita*), от чего уж точно никуда не уйти, а предвзятым залогом всему этому служат непонарошное непонимание, невосприятие, игнорирование и даже никак смысловó не обоснуемое, но зато дружное, отвержение философии хозяйства, не говоря уж о софиасофии и о софиасофии хозяйства, то бишь гуляющие вокруг источающей нешуточное беспокойство «*terra incognita*» негативы, идущие не без раздражения со стороны массовой, уже и остаточной по воле все более оцифруемой ультрасовременности, гуманитарщины.

Бог всему и всем тут судия, а сакрализованная реальность как-нибудь во всем этом непременно сама и разберется, правда, с каким и для кого итогом, что, возможно, и сам Господь Бог пока — до Конца Времен — не знает!

Ю.М. ОСИПОВ

Текст второй

Философия хозяйства как достояние ИНОГО*

Аннотация. Философия хозяйства не только значимое достояние гуманитарной мысли, но и заметное достояние несубстанциального, но ментально-интуитивно все-таки фиксируемого, мирозданческого ИНОГО, с которым философия хозяйства, она же метафизика хозяйства, вступает в «деловой» контакт.

Ключевые слова: философия хозяйства, философия, метафизика, хозяйство, экономика, экономические науки, Иное.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Осипов Ю.М. Текст второй. Философия хозяйства как достояние ИНОГО // Философия хозяйства. 2025. № 2. С. 17—29. DOI: 10.5281/zenodo.15148361.

Abstract. The philosophy of economy is not the significant worth of humanitarian thought only, but also the noticeable worth of the nonsubstantial, but mentally and intuitively fixed Other, with which philosophy or metaphysics of economy enters into «business» contact.

Keywords: philosophy of economy, philosophy, metaphysics, economy, economics, Other.

УДК 330; 111

ББК 65в

В сфере гуманитарной мысли, как раз той, возбужденной эпохой Просвещения, хватает творческих достижений, ставших чуть ли не вековыми достояниями в виде хватких идей, ударных открытий, завораживающих концепций, даже и оригинальных новых трактовок чего-то ранее и даже когда-то на заре истории выказанного, не говоря уже о целых течениях мысли, удерживавших или изменявших сам образ бытующей ментальной гуманитарности.

Какие-то из свершений квалифицировались как мифологические, какие-то как гностические, какие-то как философские, по преимуществу метафизические, какие-то как богословские, какие-то как научные, даже и физикалистские, ну а какие-то как художественные, характерные для литературы и искусства.

По нашему убеждению, весьма уже подтвержденному ходом современной смыслообразующей ментальности и адекватным ее единением с разворачивающейся в мире и в России гуманитарной реальностью, круто замешанной ныне и на хомотехногенной ирреальности, к несомненному достоянию российской и мировой гуманитарной мысли можно с верой в исконную правду отнести и знание-размышление, невольно ставшее оригинальным — *иным* — по причине своего широкого непризнания, оно однако насыщенно новыми — как раз для общепринятой ныне гуманитарности *иными* — смыслами, оно же и течение мысли, называемое в согласии с возникшим столетие назад и весьма подтверждаемым ныне брендом *философией хозяйства*.

Да, именно так — *философией хозяйства*, как раз и заявившей о себе как о выдающемся достоянии российской и мировой гуманитарной мысли, да-да, именно так, как о выдающемся достоянии

российской и мировой гуманитарной мысли, однако при этом и как об ином, чем другие, достоянии.

Оговоримся, что само словосочетание «философия хозяйства» родилось всего лишь из потребности выхода за пределы того, что издавна весьма неопределенно называлось и называется до сих пор «экономикой», как и потребность выйти за пределы теоретически (воззренчески) представляющей экономики-де «экономической науки» (от ставшей традиционной политэкономии до ныне модной эконометрики с ее тенденцией к ультрасовременной цифромике), и вот за этими пределами могли оказаться поначалу лишь *хозяйство* как объект рассмотрения и *философия* как метод рассмотрения в ее — философии — исходной и фундаментальной интерпретации как вольного и не ограниченного никаким благонамеренным постулированием размыслительного — по преимуществу *метафизического* — действия (наука и философия — не одно и то же, хотя в университетах бытуют научная-де философия и та же философия науки, но зато нет и не может быть ни оксюморонной науки философии, ни столь же оксюморонной философской науки, исключая разве какие-нибудь частные пересечения научного и философского подходов).

Что касается «экономики» и «хозяйства», то хотя эти слова-понятия и употребляются как синонимы, обозначая как бы одно и то же, но, однако, тут вовсе не одно и то же, хотя экономика, как бы ее ни понимать, всегда хозяйство, а хозяйство не только не ограничивается экономикой, а по большей своей части никакой экономикой и не является, о чем еще будет сказано далее.

Нет, не само по себе словосочетание «философия хозяйства» делает философию хозяйства реальной *философией хозяйства*, мало того, еще делает ее значимыми *достоянием* гуманитарной мысли, причем *иным* относительно распростертой вокруг гуманитарной мысли, нет, вовсе нет, ибо хоть забрендированное словосочетание и весьма ныне употребимо, но реальная философия хозяйства в своей основе не только не продукт толковательного применения общепринятой философии к хозяйству посредством простой привязки философии к хозяйству, как, к примеру, в случае с той же «философией жизни», не говоря уж об анекдотической «философии футбола», тем более уж философия хозяйства никакое не дополнение к изрядно-де и так философствующей политической экономии, а философия, если

таким образом употреблять это слово-понятие, особенная, отчего лучше было бы употребить другое слово-понятие, когда-то в расцветший век Просвещения опоганенное и отвергнутое, а именно — *метафизика*, причем применяя его как к *образу мышления*, так и к *самой хозяйственной реальности*, понимаемой не как просто производство и потребление благ, что все еще характерно для экономических наук, а как *целостное жизнеотправление*, да не только одного лишь человека как земно-космического существа, но и всего мироздания в целом, не исключая и самого Господа Бога (сказать «хозяйство Бога» — пожалуйста, а вот сказать «экономика Бога» — Боже упаси!, как, собственно, вполне возможно сказать «метафизика Бога» и уж никак не «философия Бога»).

Уже поэтому философия (методология) самой философии хозяйства заметно относительно обычной философии *ина*, да и само хозяйство тут весьма *ино*, ибо оно есть в высшем и глобальном плане не что *иное*, как жизнеспособно воспроизводящийся по воле имманентного или же трансцендентального субъекта малый, большой или вовсе безграничный *мир* — не более и не менее!

Что же это за философия, которая более всего не от философии как таковой, а от реальности, мало того, вообще более от реальности, чем от ментала, мало того, она еще и от какой-то сверхреальности, с которой философствующему в русле метафизики хозяйства менталу как раз более всего и приходится иметь дело?

Строго говоря, это не совсем и философия, во всяком случае в ее привычном понимании (кстати, в каком же, если не в расплывчатом трансцендентно-мифотворном?).

Да, есть она — философия, хотя бы аки «любовь к мудрости», ну и ладно, как есть то же хозяйство, экономика, хозяйство и т. п. вещи (и вести), а ведь ничто из всего этого окончательно, точно и несомненно не определено и, что, конечно, весьма «ужасно», никак подобным образом и не определимо: одному из философствующих мудрецов кажется одно, другому — другое, третьему вообще ничего такого не кажется, а слова-понятия летят себе и летят, обозначая что-то, а вот что же в действительности — большой вопрос!

Сознание здесь работает не с окончательными, точными и несомненными определениями, а с их весьма свободными и весьма

разными по смыслу, не исключая и псевдосмыслов, представлениями-образами-призраками, — и что интересно — *работает!*, ибо ничего другого в хаосном по изначальной своей природе человеческом сознании, к тому же весьма зависимом в нашем случае от не менее хаосной предметной реальности, кроме словесно-понятийного хаоса и быть не может!

Сознание в основе своем — хаос, философия — тоже хаос, гуманитарная наука — хаос, так ведь и хозяйство — хаос, и экономика, и государство, как и всё жизнеотправление, причем везде хаос сей не простой, не броуновский, а *творящий*, однако что же творит-то он, этот самый хаос... нет, не одни лишь энтропию, беспорядке и ту же пустоту, а и кое-что обратное, вполне себе и порядковое, правда, в хомо-социосфере не математически выверенный порядок, ибо всё отмеченное хаосное вовсе и не атрибутивно точной часовой механике или тому же смиренно-упорядоченному погосту (впрочем, и тут, и там хаоса тоже по-своему хватает!)... а творит сей вовсе не броуновский хаос из себя не что иное, как *воспроизводственный (действительный) хаосмос*, что означает, конечно, не какой-то железобетонный конструкт, а нечто среднее между *хаосом* и *космосом*, впрочем, почему и не сам космос, пусть и его совсем малую часть, ибо сам космос тоже есть во многом не что иное, как безграничный хаосмос.

Целеположенно действующие сознание, философия, наука, хозяйство, экономика, государство, как и жизнеотправление вообще — тот или иной *хаосмос* — факт!, причем хаосмос идеальный и материальный, смысловой и фактологический, трансцендентный и имманентный, отчего и делается возможным само бытие всего из вышеперечисленного, как и многое еще что другое.

Итак, первое заключение: философия в философии хозяйства признает, воспринимая существующую хомосоциальную реальность, как подвижный в элементах, частях и в целом *творящий хаос* с то возникающим, то исчезающим в нем *хаосмосом*, не отрицая факта появления местами и моментами достаточно устойчивых и даже жестких упорядочений.

Однако это не все: чтобы из хаоса возникал хаосмос, как и более жесткий порядок, а хаос, о котором речь, повторим еще раз, вовсе не броуновское мельтешение туда-сюда неких его — хаоса — частиц (не только и не столько, кстати, в нашем случае, материальных), а

хоть, возможно, и какое-то частицевое мельтешение, однако (Sic!) с некоторой задаваемой сему туда-сюда мельтешению либо созидательной, либо разрушительной целью, что то же самое — с телеологией, а в нашем философско-хозяйственном случае — *хозяйственной целью*, опять же либо созидательной, либо разрушительной.

Тут впору заговорить о *сингулярах* (этих центровых источниках целеположенного движения хаотической реальности к хаосмосу или же обратного ее движения к хаосу), об *аттракторах* (этих внешних по преимуществу побудителях того же самого или сходного действия), ну и о *синергических эффектах* (организационно-поведенческих следствиях того или иного побудительного к созиданию или разрушению первичного энергосилового самотолчка), что, конечно, облегчает восприятие реальности хаоса и хаосмоса, их между собой творческого взаимодействия, но что позволяет заключить и кое-что другое: *реальная жизнь* (даже и самого мироздания), непременно сочетаясь с хаосом, непременно же устремлена и к своей противоположности — *смерти*, а смерть и есть как раз то, что в абсолютном выражении и оказывается у человека полным порядком.

За полным порядком с его статуарностью более всего проглядывает именно смерть, а вот за хаосом и хаосмосом — какая-никакая, а жизнь!

А что же это за инициаторы либо созидания, либо разрушения хомосоциальной жизни в виде сингуляров, аттракторов и синергических эффектов на уровне человека и сознания, как и тех же хозяйства с экономикой?

Отвечая на этот каверзный вопрос, придем ко второму важному философическому заключению, касающемуся самой природы философии в философии хозяйства, для чего, указав на заложенные изначально в человека, его сознание, подсознание и сверхсознание (а таковые все есть!) не отменяемые человеком устремления к жизни и смерти как себя, так и окружающей человека живой и неживой природы, заметим, что жизнь и смерть, реализуются не только в между собой противопоставлении и борьбе, но и в конструктивном между собой единении (где жизнь, там и смерть, а где смерть, там оказывается вовсе не вдруг и жизнь, — любопытно, не правда ли?).

Кем или чем заложены сии противоположные устремления?

Первый ответ — природой, среди которой приходится существовать человеку с его сознанием, включая и бессознание, разумом, не исключаящим безумия, воображением, предполагающим и безотчетные фантазии: хошь не хошь, а человек телесен, животен, зверинен, плотояден, не говоря, что вегетарианен. Однако сознание, разум, да и воображение в человеке, как и слово, язык, речь — явно не от природы как таковой, а от какой-то прямо-таки сверхприроды, если уж не вполне от Бога или дьявола, то уж от всего мироздания — точно!

Что остается сознанию, разуму, воображению? Лишь удовлетворять сим устремлениям — к *vito* и к *morto*, что, кстати, реализуется с участием и бессознания, и безумия, и фантазий, а иначе ни *vito* тебе, ни *morto*, ну и человека с его сознанием, разумом и воображением, в общем — *ничего*!

Если все это не очень понятно, точнее, не очень для многих приемлемо, то поясним: в человеке прежде всего сидит дьявол (сатана, шайтан), а потом уж... нет, не Бог, конечно... а всего лишь божественное начало (или дар Божий), вот человек и бытует со своими сознанием, разумом и воображением, меж дьявольским и божественным началами, гнездящимися в нем самом, как водится, с переменным морально-деловым успехом то для одного начала, то для другого, а ежели сказать по-простому, по-обыденному, то бытует человек меж злом и добром, когда при всем при этом вдруг или не вдруг зло приносит добро, а добро вдруг или не вдруг приносит зло, а в целом... э-э... незнамо как, как уж получается, еще и как-то, знаете ли, само по себе получается, независимо от степени осознанности, разумности и предусмотрительности происшедшего: и ни религия, ни философия, ни наука, ни мифология, ни обыденная житейская мудрость, ни личный опыт, ни борьба меж людьми, ни воспитание «человеков», ни запреты, ни наказания сего замшелого помешательства раз и навсегда никак не одолевают, а воспроизводят, воспроизводят, добавляя к сему этому еще и потоки сомнений, искажений, лжи, обмана, неуверенности, мошенства, клевет, угроз, преследований, страха, ликвидаций, крови, хотя и не без выплесков там и сям кое-какой обо всем этом правды, больше, правда, наме-

ками, иносказанием, тишком, по большей части посредством многозначительных гримас, взглядов, умолчаний, иной раз и громким словом, а то и ударной речью, отчего с риском и еще раз с риском для говорящего (кричащего), мало того, с жертвами судьбой, карьерой, здоровьем, жизнью.

Вся цивилизованная хомосоциальная жизнь держится по преимуществу на *полуправде* (или мнимой правде), когда и не разобрать бывает, где правда, а где ложь, а «таперича» еще и на лукавой *постправде*, которая как бы заведомо ни правда и ни ложь, а так... *пустовня*, зато какая занимательная и привлекательная, особенно ежели из телевизора или смартфона!

Слова, слова, слова!

А ведь сие словоизвержение, причем все равно какое: старое ли, новое ли, теоретическое ли, практическое ли, научное ли, философическое ли, ученое ли, журналистское ли, написанное или вслух проговариваемое, в общем, любое, включая и политическое, и управленческое, и официальное, и театрализованное, и изобразительное, даже иной раз и богословское, не говоря о народно-массово-интернетном, такое вот словоизвержение есть не что иное, как... *хозяйствование*, реализующееся наряду и немало вперемешку со всем иным хозяйствованием — деловым, произвольным, потребительным, тем же разрушительным, отчего у нас выскакивает еще одно важное заключение: хозяйство-то человеческое идет не просто местами и моментами не по правде, а ежели на это посмотреть истинно правдиво, то как-то очень уж в тесном, ежели не в братском, единении с ложью, во всяком случае, во вполне дружелюбном их между собой переплетении.

Вот это заключение! Что ж, попробуйте, господа хорошие и товарищи дорогие, сие опровергнуть!

Да, без достаточной правды или уж ее подобия в общем-то особенно не похозяйствуешь, как не похозяйствуешь без доверия, кооперации, взаимопомощи, товарищества, дружбы, ну и чести, наконец, что правда, то правда, но и без ловкой лжи тоже ведь в хозяйстве никуда, как и без обмана, произвола, борьбы, вражды, ликвидаций, смертоубийств, а вот чего там или сям бывает больше или меньше — того или другого, это уж дело наполненной всяческой игрой, отно-

шениями, контактами, связками, разрывами и вообще борьбой текущей хозяйственной реальности, а так — наряду с порядочностью и даже открытостью — все более секреты, обманки, уловки, приманки, ловушки, прикрытия, ну и «правоверная» статистика тоже: хошь верь ей, хошь не верь, а реальность течет себе *по-своему* и течет!

Круто, но факт, особенно в том и там, что называется походя «экономикой», да не в незнамо какой для экономической науки экономике, а в той, что хоть и имеет самое что ни на есть заметное место в хозяйстве и во всем жизнеотправлении, но как что-то сугубо особенное, в целом никак масштабно-качественно не равное хозяйству, а уж тем более всему жизнеотправлению, отчего как раз воистину и собственно *экономическое*.

Что же? А всего лишь хозяйство со *стоимостью*, этой *идеальной*, то бишь порождаемой сознанием, включая разум, безумие и то же бессознание, *субстанцией*, никогда сферу сознания не покидающей (если кому-то сие не нравится, то скажем по-замысловатому — не покидающей *ноосферы*), и в хозяйственной практике выраженной деньгами и ценами (или в деньгах и в ценах), а точнее, в признаваемой за деньги и цены идеальной *цифры*, вполне и математической, то бишь со вполне себе математическим счетом-расчетом, однако с немало все-таки и трансцендентным счетом-расчетом, производимым самой осознанием и оразумленной, хотя местами и моментами обессознанием, как и обезумленной, хозяйственно-экономической реальностью и никаким другим внешним и напрямую имманентным счетом-расчетом (тем же эконометрическим) в целом никак пока не заменимым, хотя к такой замене каиновский технический прогресс всюду стремится, надо заметить, не без успеха (но об этом подробнее чуть позже).

Экономика — хозяйство со *стоимостью*, через *стоимость*, но при этом и хозяйство самой *стоимости*, а в общем — *стоимостное хозяйство*, можно сказать и проще — *денежно-оценочное хозяйство*. Все, что в жизнеотправлении не проходит стоимостного или попросту денежно-оценочного опосредования — не экономика!

Важнейшее тут с позиций философии хозяйства заключение, ставящее все точки над *i* в понимании отличия «хозяйства» от «экономики», не так ли?

Да, стоимость с ее деньгами и ценами представляется не более, чем посредником в хозяйстве, в жизнеотправлении человека. Действительно, это так. Однако стоимость с ее деньгами и ценами, как со всеми от денег и цен производными, вроде капиталов, инвестиций, кредитов, доходов, затрат, зарплат и т. п. вещами-вестями, как и представляющими все это цифрами, числами, величинами, не только посредник, даже и не столько посредник, сколько своеобразный... э-э... *хозяйствующий субъект*, а ежели не нравится тут «субъект», то уж *хозяйствующая сила*, причем как прежде всего сама по себе трансцендентная сила, а затем уж и как сила в руках любых людских хозяйствующих субъектов, оказывающихся в данном случае экономическими, но в особенности в руках специфически *стоимостных субъектов* — тех же банков, спецгосинститутов, иных учреждений вроде фондов, ассоциаций, центров, так или иначе составляющих в единении с эмиссией денег и эмиссией ценообразования так называемую *финансовую подсистему экономики*, которая, будучи посредником в экономико-хозяйственных делах, оказывается по прошествии времени в позиции и роли ведущего управленца *экономико-хозяйственным процессом*, превратив тем самым экономику в *финансомику* с оттеснением на обочину деловой жизни «экономики снизу» и с замещением ее мейнстримовской «экономикой сверху», что как раз и стало равно замене «экономики с финансами» на «экономику *от* финансов».

Одно дело стоимость *от* хозяйства с ее работой в реализации инициирующего ее — стоимость — хозяйства, совсем другое — хозяйство *от* стоимости с присутствием и работой стоимости в уже инициируемом ею — стоимостью — хозяйстве. Согласимся, что тут имеют место принципиально разные стоимостные хозяйства с разной функциональной ролью и властной значимостью стоимости с ее деньгами и ценами.

Да, стоимость *для* и *из* хозяйства — это одно, а вот хозяйство *для* и *из* стоимости — весьма уже другое. Можно, конечно, утешиться тем фактом, что то и другое всегда имело место в экономическом хозяйстве, то бишь в экономике, пусть и в разной степени своего проявления и значимости в реализации хозяйства.

Разумеется, все это так, однако один тип экономики был в оцеховленном и достаточно зарегламентированном Средневековье с металлическими (золотыми, серебряными, на крайний случай, медными, монетарными) деньгами, имевшими помимо фиксируемого веса еще и от властей несмываемые гарантовые на себе печати; другой тип экономики стался в эпоху развитого, уже и свободного от цехов и регламентов, капитализма с его бумажными деньгами, включая и банкноты, не представлявшими никакой стоимости, кроме той, что имели веса стоявших за ними обменно, как и обманно, драгметаллов, а сама представлявшаяся «бумденьгами» стоимость фиксировалась отпечатанными на изготовленных из спецбумаги деньгах обыкновенными цифрами (числами, величинами); ну и совсем другое сталося с экономикой при отмене «золотого стандарта» для бумажных и просто записанных на банковских счетах денег, а затем и при отмене остававшегося еще обмена бумажных и счетовых денег (того же доллара), исполнявшего функцию международной резервной валюты (то бишь условного золота).

Эволюция стоимостного хозяйства, сопровождавшаяся вспылками денежной инфляции и хозяйственно-экономическими кризисами, шла, что нетрудно заметить, в пользу хозяйства *от* и *из* становившейся все более свободной от «драгвесов» стоимости в ущерб, естественно, гарантированной «драгвесами» стоимости *от* и *из* хозяйства, дойдя до того типа хозяйства, который мы имеем полное основание уже называть не экономикой, а *финансомикой*.

Но это не все: процесс пошел дальше! Эволюция экономики не ограничилась ее приходом к немало уже отрицавшей экономику как таковую финансомике, когда, уточним еще раз, хозяйство ведется более *от* финансов, чем финансы *от* хозяйства. И что же вдруг-не вдруг обозначилось? О-о, что-то совершенно необыкновенное, а именно начался отрыв финансов с их все более номинальными цифирными деньгами, ценами и иными финэкономическими параметрами от... нет, уже не от золота или хотя бы от хозяйственной реальности, а от... самой же *стоимости* (!), когда о стоимости уже нельзя было сказать, что это пусть и идеальная, но все-таки сама-себе-субстанция, а так... э-э... какая-то пустышка, можно сказать, что и *ничто*!

Да, вполне себе и революционный сброс стоимости с корабля постмодерновой современности, знаменующий трансгрессивный переход от какой-никакой, но все еще вроде бы экономики, даже в ее финансово-экономической интерпретации, к чему-то совершенно *иному*, что мы пока можем назвать лишь *квазифинансовой постэкономикой*, когда даже деньги уже нельзя назвать собственно деньгами, разве лишь квазиденьгами, а вообще-то это уже была просто... *цифирь*, да вот никак не стоимостная, а всего лишь сама по себе *цифирная цифирь*.

Хозяйственный мир избавляется ныне от экономической составляющей с ее финансовым завершением, переходя в какое-то *иное* состояние, а обеспечивает сей переход не что иное, как *технонейрореволюция*, превращая пока еще социальное хозяйство в *технонейрогенное*, подводя его в лишенную не только стоимости и экономики, но и социальности с человечностью, не говоря о природности, *обыскуственную, асоциальную, нечеловеческую и неприродную технику*, а ежели по-нашему, то достигая наконец-то чего-то и впрямь *иного*, вовсе как раз не желаемого софийной философией хозяйства, однако ею без всякого, заметим, восторга фиксируемого.

Вместо заключения

Философия хозяйства и в самом деле какая-то *иная* гуманитарная мысль, весьма сопряженная с мирозданческим *Иным*, способная как постигать *иное* в этом мире, так и, полагая наличие несубстанциального *Иного* и за пределами сего мира, с ним ментально-интуитивно... э-э... общаться (контактировать), отчего у нее весьма *иные* воззренческие начала и откровенческие итоги, чем это есть у обычных гуманитарных наук и у философии в ее научной, то бишь по сути нефилософской, интерпретации, а потому она — *философия хозяйства* — оказывается не только *иным* в гуманитарной размыслительной сфере достоянием, но и достоянием (дщерью) самого мирозданческого *Иного*!

Что-о, разве не так?

М.М. ГУЗЕВ

**Вирус неосоциализма бродит по миру: воспоминания
о будущем России***

Аннотация. В условиях глобализации формируется новое общество, характеризующееся турбулентностью и трансцендентностью, всеобщностью и неизвестностью. Ключ к содержательному пониманию этого нового общества находится в раскрытии феномена человека, его двойственной сущности как существа природного и социального, которого философия хозяйства рассматривает как самую большую неизвестность. Отсюда и неизвестность современного общества, его перспектив. Но духовная сторона сущности человека должна быть доминантной по отношению к природной его сущности, поскольку лишь такой миропорядок сохраняет и развивает человека как человека и созданное им общество. А это может реализовать только обновленный социализм.

Ключевые слова: Иное, глобализация, человек, Неизвестность, общество, природное, социальное, прибыль, миропорядок, социализм.

Abstract. In the context of globalization, a new society is being formed, characterized by turbulence and transcendence, universality and uncertainty. The key to a meaningful understanding of this new society lies in the disclosure of the phenomenon of Man, his dual essence as a being of nature and social, which the philosophy of economics considers as the greatest unknown. Hence the uncertainty of modern society and its prospects. But the spiritual side of a person's being should be dominant in relation to his natural essence, since only such a world order preserves and develops a person as a person and the society created by him. And this can only be realized by renewed socialism.

Keywords: Other, globalization, man, Unknown, society, natural, social, profit, world order, socialism.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Гузев М.М. Вирус неосоциализма бродит по миру: воспоминания о будущем России // Философия хозяйства. 2025. № 2. С. 29—36. DOI: 10.5281/zenodo.15148378.

УДК 316
ББК 65в

Мир на переломе. Об этом объявляется всякий раз, когда появляется что-то новое, непохожее на прежнее, в общем, Иное. А потом нередко оказывается, что новое — это хорошо забытое старое, в новой редакции. Но сейчас действительно пришло Иное, о котором много говорилось, но как-то не воспринималось всерьез. Хотя были и фундаментальные попытки объяснить и это переходное время, и переходное в новое состояние общество: посткапитализм, ноосферное общество, новый технологический уклад, постчеловеческое общество, общество искусственного интеллекта, технонейросетевое общество, где раскрывались различные стороны этого нового. Особенно стоит фундаментальная работа Ю.М. Осипова «Иное» [1].

Не останавливаясь на содержательной стороне этого Нового общества, на системе аргументации различных авторов, можно выделить нечто общее, которое в той или иной степени присутствует во многих из этих концепций и теорий: 1) мир трансцендентен, никакие прогнозы и объяснения не могут быть признаны исчерпывающими в раскрытии закономерностей развития современного общества, а потому его движение предстает как хаотичное, дискретное и разнонаправленное действие различных сил и субъектов; 2) мир вступил в эпоху глобальной турбулентности, которая, как мегаворонка, затягивает в свое лоно всех и каждого на этой планете, и нет места и времени, где можно было бы «отсидеться и переждать»; 3) меняется сам человек на его сущностном уровне, он уже и не «покоритель природы», и не ее дитя, он уже и не мыслящее существо, поскольку его образ жизни, все устройство жизни, включая систему образования, все в большей степени не предполагают «думание и размышление», чем он всегда и отличался от остального живого мира. «Думать и размышлять» за человека теперь призван искусственный интеллект (ИИ), упоение возможностями которого уже прошло, а опасности, которые он несет как для человека, так и для созданной им человеческой цивилизации с ее мировым хозяйством, духовным достоянием, созданной системой правовых и социальных сдержек и противовесов явно недооцениваются.

Ключ к содержательному пониманию этого Нового мира, объяснению происходящей смены эпох находится в раскрытии феномена *человека*, его предназначения на планете Земля как единственного субъекта. Без познания человека невозможно познать общество, которое он создал, а значит, невозможно определить и ориентиры развития этого общества, сделать какие-либо прогнозы на будущее. Эта нераскрытая тайна — «что такое человек, кто он и зачем» — не позволяет аргументированно анализировать настоящее и прогнозировать будущее. *«Мыслящий разум — вот определение человека»* [1, 185]. Это аксиома, по Гегелю. Но фундаментальность, нерушимость и общепризнанность этого вывода не раз в истории ставились под сомнение. Иначе как объяснить неподвластное человеческому разуму: Освенцим, создание атомной бомбы, напалм во Вьетнаме и Газу уже в XXI в.? Попытки политэкономии раскрыть тайну человека динамикой и взаимодействием производительных сил и производственных отношений явились шагом вперед в познании общества и человека, однако в рамках ее предмета человек как субъект этих отношений рассматривается преимущественно с позиций отношений собственности, как субъект присвоения благ, как рабочая сила и как их потребитель, делается открытие о двойственной природе труда. Двойственная же природа собственно человека — и производителя, и потребителя, и собственника — рассматривается преимущественно в аспекте взаимодействия человека и природы.

Но если теория не работает, если практика иная, значит, нужна другая теория. Известно: человек существо и природное, и социальное одновременно — это очевидно. *Независимо от его происхождения и появления на планете Земля.* Раскрытие этой двойственности и является ключом для познания человека, а значит, и для познания созданного им общества. Ближе всего к раскрытию этой тайны человека подошла философия хозяйства как «целостный поток гуманитарной мысли» (Ю.М. Осипов), в рамках которой человек рассматривается как самая большая *Неизвестность*. Такой подход философии хозяйства, несмотря на кажущиеся иррациональность и непродуктивность, это уже нечто на пути к познанию тайны, познанию непознаваемого: человек — это не исключительное живое существо, отличающееся разумом, не всемогущий повелитель, не «вечно жи-

вой» и не «простой смертный», а «Неизвестность». Отсюда проистекают и трудности в познании формирующегося Нового неизвестного общества.

Эти две стороны сущности человека, природная и социальная, находятся в постоянном противоречивом взаимодействии, маскируясь и перетекая из одного состояния в другое и наоборот. Говоря языком философии хозяйства, эти две стороны — сатанизм и Бог. И это «сражение Бога и человека со злом, грехом и сатанизмом как было всегда, так есть и сегодня, пусть и идущее с переменным успехом, но пока есть на Земле человек, жизнь, смерть, сие сражение никуда и никогда не исчезнет, как и никогда и нигде не одержит человек окончательной победы над злом, грехом, сатанизмом...» [6, 41].

Первоначально природная, плотская сущность человека была доминирующей, и это понятно — «люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься искусством, науками, политикой, религией и прочее» [3, 350—351]. Но со временем, с формированием необходимых и возможных условий и предпосылок, с осознанием своей исключительности человеку становилось все более тесно в этих природных одеждах, «быть как все» в этом живом мире. И тогда же пришло осознание, к каким общественным потрясениям, последствиям для самого человека неизбежно приводит материальный акцент в его существовании. Мыслители Древнего мира и Средних веков это уже понимали, отсюда различные идеи более совершенного общества — радикальный коммунизм Платона, легизм Шан Яна, просвещенный авторитаризм Декарта, «Город Солнца» Т. Кампанеллы, в которых отстаивалась главная идея — духовное впереди материального. Поэтому уже в XIX в., почти 200 лет назад, было сказано: «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма». С тех пор борьба человека природного и человека социального вступила в новую фазу, которая проявляется как организованная и сознательная борьба различных социальных пластов общества, классов, партий, наций за свои идеалы. В этом аспекте капитализм с его высшей целью и смыслом существования человека — максимальной прибылью — и коммунизм (социализм) с установкой на духовные потребности человека — антагонисты.

В этой уже двухвековой борьбе было все, были опробованы различные формы и методы реализации базовых идей. И Великая инквизиция, и эпоха колонизации, и сталинский социализм, и фашистская Европа, и Пол Пот, и Китай Великого Кормчего. И две мировых войны за прибыль в XX в. Сейчас проходим испытание нынешней агонией рыночного *«миропорядка, основанного на правилах»*. Этот миропорядок — превалирование материального над духовным. Разворачивающаяся в настоящее время борьба за уран, литий, марганец, газ и нефть, за территории — это и есть реальный капитализм. Это все было очевидно еще в XIX и XX вв., ведь движение капитала не знает границ, и «неизбежно стремление финансового капитала к расширению хозяйственной территории и даже территории вообще» [2, 381]. Поэтому не стоит удивляться и его нынешним экспансионистским устремлениям. В этом смысле современный капитализм ничем не отличается от того, который пытался править миром в XIX — первой половине XX в.

В то же время во второй половине XX в. состоялся переход к новому состоянию человеческой цивилизации, балансированию на краю ядерной бездны. В XXI в. ситуация уже несколько иная, поскольку, с одной стороны, существует все более нарастающий запрос человеческого сообщества на прогресс и более справедливое общество, с другой — стремительно изменяющийся облик человеческой цивилизации, воспринимаемый как глобальный кризис, с возможным ядерным апокалипсисом, служит препятствием в этой экспансионистской борьбе и безграничном расширении капитала. Непризнание этой очевидной реальности хотя и формирует новые опасные вызовы, но несколько не изменяет доминантной тенденции развития человеческого сообщества — от человека природного к человеку социальному. Стремительная цифровизация, развитие технологий искусственного интеллекта вносят коррективы в этот процесс и еще более актуализируют проблему борьбы человека социального с человеком как природным существом. Соответственно и человек в своих побуждениях и действиях все больше ограничивается этими новыми реальностями.

Поиск модели развития, адекватной человеку как человеку, неизбежно приводит к социализму, обогащенному практикой реального социализма в XX в., со всеми его достоинствами и негативом.

Не случайно в последние десятилетия не в Африке и Азии, ориентировавшихся на СССР и советский социализм, а в странах классического капитализма с либеральной экономикой и западной демократией не угасает интерес к опыту социализма в XX в., все больший вес набирают силы «некапиталистические». Главная причина переоценки ценностей состоит в происходящих глобальных изменениях существующей человеческой цивилизации.

Во-первых, развивающийся глобальный кризис и обострение глобальных проблем цивилизации невозможно решить в рамках неолиберальной повестки, поскольку требуются координация, гармонизация, устойчивость, оптимизация во всех сферах человеческой жизнедеятельности, а это управляемость, плановость, социальная, а не экономическая эффективность. Это социализм. Более того, Н.Н. Моисеев еще в конце XX в. говорил о неизбежности нового тоталитаризма, исходя из обострения глобальных экологических проблем.

Во-вторых, «взбунтовавшаяся» реальность запускает мобилизационные процессы в экономике, причем эти мобилизационные процессы наблюдаются не только в России — в той или иной степени это касается всех. В новой реальности выживут только мобилизационные государства с мобилизационной экономикой. А это социализм, в национальной он одежде или в интернациональной. Россия, имеющая богатый исторический опыт мобилизационного общества с мобилизационной экономикой, имеет в определенном смысле значительные преимущества на этом пути.

В-третьих, демографическая проблема выходит в глобальной повестке на одно из первых мест: перенаселение, обезлюдивание, глобальное переселение народов, контраст между бедностью и богатством в потенциально богатом мире со стремительно развивающимися производительными силами. Решить ее может только социализм, опыт СССР и Китая — тому свидетельство, пусть с российской, китайской или иной спецификой; важно, что он способен эти проблемы решать, в отличие от, например, ультралиберальной капиталистической Европы.

В-четвертых, нарастающая угроза ядерного апокалипсиса, что связано в первую очередь с господствующей потребительской ры-

ночной моделью общества и экономики и безграничным потреблением ресурсов, ведущих к конфронтации в условиях быстрого изменения баланса сил и ядерных возможностей многих государств. Поэтому необходим переход от рыночного эгоизма к ноосферному обществу через «ноосферную социалистическую революцию» (А.И. Субетто), что будет означать «начало новой истории, в которой человек берет на себя ответственность управления ею, но в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества» [7, 40].

Наконец, в-пятых, нейросетевая цифровизация — это только самое начало глобальных технологических перемен, впереди этот процесс будет идти по нарастающей, порождая все новые и новые проблемы во всех сферах, которые невозможно решить в рамках либерального общества. Достаточно указать на начавшийся процесс освобождения не только человека от рутинного труда, но и вообще от самого человека.

Отсюда или социализм, или цифровой фашизм, в любом случае это будет тоталитарное общество.

В то же время не исключено появление в России «третьего пути», учитывая опыт и советского выстраданного социализма, и навязанного извне неолиберализма: «Однако в России как-то само собой нарастает и качественно иное мировоззрение, как бы третье — национально-соборно-российское, предполагающее сочетание частного хозяйствования с общественно-государственным в различных — приемлемых в интересах России (российской нации) — формах [5, 17]. Такое мировоззрение, очевидно, может стать консолидирующим фактором не только хозяйственной жизни, но и всего российского народа, поскольку будущее необходимо искать в собственном прошлом, накопленном опыте.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: В 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1971.
2. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27. М.: Политиздат, 1969.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. М., 1959.
4. Осипов Ю.М. Иное. М.: Экономистъ, 2006. 704 с.

5. *Осипов Ю.М.* Мировоззрение как решающий хозяйственный фактор // *Философия хозяйства*. 2024. № 3. С. 7—17.

6. *Осипов Ю.М.* Страда. Непокорный автоопус. О себе самом — от себя и со стороны. М.; Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2023. 112 с.

7. *Субетто А.И.* Прорыв в новую эпоху: научно-философский очерк / Под науч. ред. А.В. Воронцова. СПб.: Астерион, 2017.

References

1. *Gegel' G.V.F.* Nauka logiki: V 3 t. T. 1. M.: Mysl', 1971.
2. *Lenin V.I.* Imperializm kak vysshaya stadiya kapitalizma // *Lenin V.I. Poln. sobr. soch.* T. 27. M.: Politizdat, 1969.
3. *Marks K., Engel's F.* Soch. T. 19. M., 1959.
4. *Osipov Yu.M.* Inoe. M.: Ekonomist", 2006. 704 s.
5. *Osipov Yu.M.* Mirovozzrenie kak reshayushchij hozyajstvennyj faktor // *Filosofiya hozyajstva*. 2024. № 3. С. 7—17.
6. *Osipov Yu.M.* Strada. Nepokornyj avtoopus. O sebe samom — ot sebya i so storony. M.; Tambov: Izdatel'skij dom «Der-zhavinskij», 2023. 112 s.
7. *Subetto A.I.* Proryv v novuyu epohu: nauchno-filosofskij ocherk / Pod nauch. red. A.V. Voroncova. SPb.: Asterion, 2017.

К.В. МОЛЧАНОВ

Изучение и развитие философии хозяйства: первая стадия (развернутые концептуальные тезисы)*

Аннотация. В статье речь идет о началах и путях современного изучения и развития философии хозяйства, которая может облегчать и агрегировать усилия ученых при анализе путей развития России. Однако существует проблема, которая заключается в том, что нет методологии изучения и развития философии хозяйства и

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Молчанов К.В. Изучение и развитие философии хозяйства: первая стадия (развернутые концептуальные тезисы) // *Философия хозяйства*. 2025. № 2. С. 35—57. DOI: 10.5281/zenodo.15148407.

даже общих представлений об этом. Все происходит стихийно. Но если творчество Ю.М. Осипова обусловлено некой софийностью, то обсуждения философии хозяйства, всевозможные выступления на конференциях и статьи по ее поводу не обладают никакой организованностью: ее нет в широком смысле — в смысле того, что дает цельность обсуждениям и решению задач. Кроме того, так до сих пор и непонятно, как можно актуализировать потаенные смыслы и сверхчувственные моменты философии хозяйства. Как все это и многое другое можно зафиксировать и развить научными методами? Хотя на последний вопрос ответ есть: научными методами — практически никак. При этом было установлено, что саму философию хозяйства и, самое важное, ее главное можно понять и развить с помощью... ее самой. Для этого сначала был выявлен ряд положений, методологически важных для изучения философии хозяйства, а затем — ряд концептуальных, опорных положений и причинно-следственных связей между ними. Базовым методологическим положением для обсуждения вопросов, связанных изучением философии хозяйства, стал атрибут. В развитии этого положения удалось получить направляющие исследований и развития философии хозяйства, обеспечивающие не форматы и рамки, а основу и устойчивость движения ее познания. Однако в итоге вопрос оказался шире: речь идет о методологии не только изучения, но и продолжения философии хозяйства. Результаты нашего исследования могут быть использованы для развития философии хозяйства и российского образования, а также для осмысления путей развития России.

Ключевые слова: философии хозяйства, исследование, методология, развитие России.

Abstract. The article deals with the beginnings and ways of modern study and development of the philosophy of economy, precisely which can facilitate and aggregate the efforts of scientists in analyzing the ways of development of Russia. However, there is a problem, which is that there is no methodology for the study and development of the philosophy of economy and even general ideas about it. Everything happens spontaneously. But if Yu.M. Osipov's work is conditioned by a certain Sophia, then the discussions of the philosophy of economy, all kinds of speeches at conferences and articles about it do not have any organization: it does not

exist in the broad sense — in the sense of what gives integrity to the discussions and the solution of problems. Moreover, it is still unclear how the hidden meanings and supersensible moments of the philosophy of economy can be actualized. How can all this and much more be captured and developed by scientific methods? Although there is an answer to the last question: by scientific methods — practically nothing. At the same time, it has been established that the philosophy of economy itself and, most importantly, its main thing can be understood and developed with... its own help. To do this, first were identified a number of provisions methodologically important for the study of the philosophy of economy, and then — a number of conceptual reference points and causal relationships between them. The basic methodological position for the discussion of issues related to the study of the philosophy of economy was the attribute. In the developments of this position, it was possible to obtain guides for the research and development of the philosophy of economy, providing not formats and frameworks, but the basis and stability of the movement of its cognition. However, in the end, the question turned out to be broader: it is a question of methodology not only for the study, but also for the continuation of the philosophy of economy. The results of our study can be used for the development of the philosophy of economy and Russian education, as well as for comprehension of the ways of Russia's development.

Keywords: philosophy of economy, research, methodology, development of Russia.

УДК 330
ББК 65

...философия хозяйства в роли такого
вот «золотого ключика» еще не всё для нас
открыла.

Ю.М. Осипов «Сущее и вещь...»

В связи с ограниченным объемом статьи и с упрощением сложной структуры и содержания ее материала обозначим совокупность некоторых положений *изучения и развития философии хозяйства*, частично уже апробированную нами. В частности, далее будут

кратко изложены основные первичные положения изучения и развития философии хозяйства, вполне достаточные для восприятия и общего понимания соответствующего предмета наших исследований на их текущем этапе проведения.

Общие положения изучения и развития философии хозяйства

Несомненно, будущее философии хозяйства лучезарно. Но как и для строительства любого сооружения необходимо создать проект и заложить фундамент, так и философия хозяйства на современном этапе ее развития должна обдумываться и претерпевать значительные изменения, чтобы быть неслучайной и надежной основой ее же будущего.

Будущее философии хозяйства не может быть ни случайным, ни хлипким — слишком уж значимые события грядут в мире и должны быть предвосхищены и осмыслены ею. Поэтому сейчас она сама должна перестать быть *прорывом* и должна стать *просчитанным фундаментом*, сформированным обдуманном образом, предусматривающим в будущем для возводимого философско-хозяйственного здания не только различные пристройки, но и перестроения в ответ на всевозможные исторические перипетии и вызовы.

Что сейчас имеется? *Творчество* С. Булгакова и Ю.М. Осипова, их огромный *труд*, случайным образом перемежающийся раздробленными разнонаправленными добавками их единомышленников.

А что должно быть? Развивающийся *результат*, фундаментальное *творение*, отвечающее требованиям, предъявляемым к учениям, и даже большим.

При этом в области философии хозяйства всевозможных изданий, обсуждений, конференций и т. п. уже очень много... по количеству, а по сути — для ее развития — их крайне мало, и нужны своего рода творческий *парсинг* и созидаящая обработка всего имеющегося в области философии хозяйства — именно *современное* развитие философии хозяйства.

На первый взгляд, все интуитивно более ли менее понятно, но вот что с реализацией всего этого в отношении творческого, порой запредельного для наук содержания философии хозяйства? Как

можно актуализировать потаенные смыслы и сверхчувственные моменты философии хозяйства, как можно предугадать новые или даже просто еще не высказанные мысли Ю.М. Осипова, как все это и многое другое можно зафиксировать и развить научными методами?! Научными методами — практически никак, можно лишь отдельные моменты. Однако саму философию хозяйства и, самое важное, ее *главное* можно понять и развить с помощью... ее самой. Это запредельное для наук (чисто диалектическое) утверждение, кстати, является ответом на один из вопросов, заданных Ю.М. Осипову на одном из симпозиумов в 2024 г. по поводу создания «методички» по изучению философии хозяйства: никакой отдельной инструкции быть не может. Да и не нужна она, так как есть *сама* философия хозяйства. Отсюда также следует, что не только методички или какого-либо гайда быть не может, но и фиксированного плана развития философии хозяйства, *любо-дорогого* наукам своим формализмом, быть не может. Действительно, *если* будет какой-либо план, то он загонит *жизнь*, развитие философии хозяйства в некие рамки, и тогда она либо зачухнет в них, либо разорвет их. В первом случае участи скованной философии хозяйства не позавидуешь, но, к счастью, такого быть не может, ибо не может быть ее ограничения — свободна она, безгранична она. Во втором случае также ничего хорошего ждать нельзя, ибо неконтролируемое бурное развитие обычно ведет к разрушениям. Тогда нужно нечто третье, *иное* (понимаемое как *иное* в смысле творчества Ю.М. Осипова), и оно есть: его положения следуют из самого естества философии хозяйства — из ее свободного бытия, развитие которого, причем не ограничивая его, можно все-таки направлять — направлять на решение актуальных задач, при этом снабжая ее *определенными ресурсами*.

В первое время из наиболее актуальных задач следует выделить и зафиксировать а) осмысление неизбежности *вырыва* России, о котором Ю.М. Осиповым говорилось, как кажется, давно, но актуальность которого все более и более возрастает, особенно в связи с событиями последних лет, и б) развитие самой философии хозяйства. Непосредственно жизнь *направляет* философию хозяйства на ее же развитие и решение актуальных задач, причем подкидывая их ей все больше и больше. Так что *объективные задачи* есть, и их... следует

использовать! Да-да! Задачи, как получается, требуется не только решать, но и... использовать! Это парадоксально для наук, но для философии хозяйства, для ее жизни, для ее развития это естественно: она, как парусник, идущий против ветра, может использовать внешнее сопротивление для собственного движения. (Это уже показано на примере последних десятилетий, а теперь пришло время понимания этого, для чего как раз и предназначена была наша исследовательская работа в последние годы, основные положения которой и будут продемонстрированы в настоящей статье.)

Но как же можно реализовать современное развитие философии хозяйства неплановым образом и неограниченным? Ответ уже был дан выше: реализовать современное развитие философии хозяйства можно и даже нужно с помощью ее самой — на ее основе и в ее рамках, акцентируя те или иные моменты, в первую очередь требуемые для развития России. Это — не план, не оковы, это — эволюция, это — желаемая обдумываемая свобода, а не случайная слепая свобода, которая, по сути, может стать произволом. Однако следует учитывать то, что формально даже такая свобода есть все же желательная извне, т. е. не собственная, не органичная — тогда не-свобода, но которая *должна будет быть* свободой, органичной философии хозяйства — или *стать* таковой. Значит, получается, философия хозяйства должна будет *сама определить* (корректнее сказать — обусловить), *что* из предлагаемого (материалы, пути развития и т. п.) ей самой *следует выбрать*... Для зашоренных наук сделанное утверждение будет *похлеце*, чем идеализм для некогда существовавшего *диамата*, совсем не *всесильного*, как считалось, потому что он не был *верен* и развивался по неверному пути, что доказала практика. Однако в сделанном в отношении философии хозяйства утверждении имеется намек на требующийся ответ: ее развитие должно быть по ее пути, по пути в соответствии с ее установками, по пути развития ее содержания, а не по пути навязываемых ей положений, целей, планов. Иными словами, развитие философии хозяйства должно быть, по сути, на пути в соответствии с ее (рождающейся) методологией, ищущей развития содержания. Таким образом, искомым будет *путь методологии, ищущей развития философии хозяйства* (фраза, бесспорно, многогранная, и она еще подлежит осознанию). Но для этого движения нужны определенные ресурсы. А они есть: это знания, и

желание, и самостоятельность *коллектива* сторонников философии хозяйства, и, используя их, развитие философии хозяйства будет идти, будет соответственным общественным чаяниям, будет надлежащим.

Таким образом, есть объективные задачи, ресурсы, понимание развития, что уже неоднократно подтвердили конференции на темы, возникающие из предмета философии хозяйства. Однако нет *организованности*: не субъективных по своей сути организаций, комитетов и т. п., а объективной организованности в широком смысле — в смысле того, что дает цельность обсуждениям и решению задач. Как мы уже писали, у сторонников философии хозяйства даже «для комментирования творчества Ю.М. Осипова не было чего-то общего, различаемого всецело и фиксируемого в своих частях как удерживающего докладчиков в конкретной теме своих выступлений» [3, 235]. Это утверждение было актуально в июне 2024 г.¹, оно и сейчас актуально, однако после октября 2024 г.² акцент сместился качественно: для *развития философии хозяйства* первостепенными должны быть не обсуждения, а реальные *усилия* по его осуществлению. И чем они будут более консолидированы, чем они будут лучше организованы, тем они будут мощнее. Более того, требуется целенаправленное *коллективное творчество*, в первую очередь, именно коллективное, что и должно стать характеристикой современного развития философии хозяйства, и только тогда, пожалуй, будет реализован обозначенный выше *путь методологии, ищущей развития философии хозяйства*. Именно коллективность нужно обеспечить, организовать и даже *подзадорить*, но для этого должно быть нечто организующее, причем не просто организующее, а направляющее, объясняющее, централизующее, развивающее. Оно, по сути, неявно имеется — это сама философия хозяйства, которая в своем развитии собирает людей в нечто *единое думающее...*

¹ Речь идет о дискуссиях на Международном научном симпозиуме «Россия в актуальном времени», проходившем в МГУ в июне 2024 г., на котором была представлена книга Ю.М. Осипова «Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый. Избранные тексты, включая и остросюжетные. 1990—2023».

² Имеется в виду Международный научный симпозиум «Российская гуманитарная мысль сегодня» с презентацией книги Ю.М. Осипова «Сущее и вещное...» (МГУ, 31 октября 2024 г.).

Указанные выше положения могут пониматься и в качестве целей и задач, хотя их все же лучше понимать в качестве аспектов изучения и развития философии хозяйства, для осуществления которых требуются акцентированные выше *определенные ресурсы*. Но в рассмотренном ракурсе это уже не просто собственно желание, самостоятельность и другое, перечисленное выше, это уже положения другой определенности — это понимание аспектов современного предполагаемого движения философии хозяйства, это фактор обеспечения изучения и развития философии хозяйства, это основа организации требуемых действий и их реализации.

Итак, *все указанное выше* — это положения, показывающие необходимость и неизбежность со-организующего понимания, изучения и развития философии хозяйства, первичным из которых и посвящена настоящая статья.

Основопологающие моменты изучения и развития философии хозяйства

Проведение исследований без заранее устанавливаемых рамок и целей вполне возможно — в целом достаточно выбрать актуальные начала и придерживаться устанавливаемого *порядка*, использовать *регламент* — не план, а обозначение либо отдельных направлений или пределов исследований, возможных на данном историческом отрезке, либо их пути. Хотя лучше развивать исследования в определенной *форме*, что было продемонстрировано Гегелем в его трудах (но при развитии философии хозяйства приобретет специфику).

Вообще, концептуально, изучение и развитие исследования любого предмета и их организация могут *оформляться*, или *регламентировать*, по-разному: можно даже применять давно и хорошо отработанные алгоритмические способы (см. далее): а) не имеющие предопределенных результирующих целей, а *создающие* результат, что и требуется в обсуждаемом случае; и б) обуславливающие возможности компьютеризации, что очень важно при работе с таким колоссальным материалом, как философия хозяйства.

Форма в связи с ее наиболее богатой и разнообразной функциональностью, причем еще и в ее различных ипостасях (например, как внешней и как внутренней), наиболее эффективна, однако в то же

время наиболее трудна в использовании — в смысле не *облегания* содержания, а *создания* в нем новых моментов и смыслов. Иными словами, форма наиболее предпочтительна, ибо она тесно и продуктивно связана с содержанием, получение и развитие которого предполагается. Но она сложна для научного понимания, упрощающего ее, и ее целесообразнее использовать на стадиях достаточно развитых исследований. А вот на начальных стадиях и в простых случаях для организации исследований вполне достаточно ее упрощение — *регламент*.

При этом отметим, что при любой организации исследований содержание должно развиваться в соответствии с теми или иными *принципами* — организационными канонами, в первую очередь, для исключения хаоса предпринимаемого поиска. Принципы могут расширяться и сужаться, добавляться и исключаться и т. д. — это не недостаток, а, наоборот, это достоинство свободного, самого себя регулирующего и развивающего поиска, соответствующего акцентированному *пути методологии, ищущей развития философии хозяйства*. В процессе такого исследования формируется и развивается содержание, *положения* которого как раз и подлежат выяснению — те положения, которые будут обозначаться и требоваться в ходе изучения и развития философии хозяйства — *саморазвивающейся* философии хозяйства. Это могут быть как предметные моменты, аспекты, положения, теории и т. д., так и концептуальные и методологические.

А отправной точкой, началом, изучения и развития философии хозяйства и их основным предметом на их начальной стадии, несомненно, является философия хозяйства Ю.М. Осипова, причем в качестве знаний должен учитываться и жизненный опыт Ю.М. Осипова. Этот момент акцентирует необходимость изучения сначала этой, наиболее проработанной части философии хозяйства, уже имеющей в настоящее время *собственное движение*, которое может и должно быть взято за идею и даже эталон изучения и развития философии хозяйства. Более того, именно философия хозяйства Ю.М. Осипова может в наибольшей мере способствовать развитию вообще философии хозяйства и даже, в случае необходимости, ее коррекции. При этом именно в ее рамках актуальны многочисленные обсуждения, которые определяют многие основные современные содержательные положения философии хозяйства.

Итак, для начальной стадии изучения и развития философии хозяйства обозначены следующие основополагающие моменты, уже апробированные и используемые нами:

- регламент исследований как простая их форма — не ограничивающий их в отличие от плана, но обуславливающий их направленное развитие;
- принципы развития исследований (их содержание);
- предметные моменты, аспекты, положения и теории, а также концепты и методы;
- начало изучения и развития философии хозяйства — философия хозяйства Ю.М. Осипова как основной предмет начальной стадии изучения и развития философии хозяйства.

Принципы изучения и развития философии хозяйства

А. Первым принципом изучения и развития философии хозяйства на начальной стадии была *этапность*, которая стала основой *линейного регламента* исследования философии хозяйства [3]. С одной стороны, этапность очевидна и понятна: *сначала* выделяется то или иное положение предмета исследования, а *потом* либо оно развивается, либо создается или *вычисляется* новое. С другой стороны, у Ю.М. Осипова, как показали презентации его книг, особенно в 2024 г., материалы распределены в эволюционном порядке — по мере становления и развития его творчества. И хотя это демонстрирует эволюцию *тем*, показывает объем и динамику материалов на примере большой совокупности отдельных вопросов (в смысле раскрываемой Ю.М. Осиповым философии хозяйства требуется именно ее развертывание, ее манифестация), это в то же самое время не обеспечивает достаточной проработки отдельных тем, положений и их признаков. Однако следует подчеркнуть, что их проработка относится, очевидно, именно к обсуждаемым нами сейчас изучению и развитию философии хозяйства.

Иными словами, мероприятия по изучению и развитию философии хозяйства можно распределять по этапам, либо обосновываемым аналитически, либо выявляемым эмпирически, что и было сделано нами, благо обсуждений философии хозяйства за последние десятилетия было много.

Демонстрация базовой, первичной, поэтому простой для восприятия и понимания реализации рассуждений была проведена нами на следующем варианте развития философии хозяйства — это соответствующий ей линейный регламент, который включает следующие этапы, приведенные в [3]:

- исследование философии хозяйства;
- развитие философии хозяйства;
- продолжение философии хозяйства;
- применение знаний философии хозяйства.

Примером применения линейного регламента являются выведение, обоснование, определение и исследование *русской идеи* на основе раскрытия понятия «русскость» через движение познания, согласно труду Гегеля «Наука логики», что было рассмотрено в [3].

Отметим, что вначале, на начальной стадии исследований, на наш взгляд, следует использовать линейную организацию изучения и развития философии хозяйства, которая и была применена в [3], ибо у Ю.М. Осипова, как мы уже отметили, материалы распределены в эволюционном порядке.

Кроме принципа этапности, характерного для эволюционного исследования философии хозяйства, актуальны и другие принципы, существенные для других регламентов.

Б. Второй принцип — это *принцип триады «тезис — антитезис — синтез»*³, расширенной в современной диалектике, причем с учетом двойственности (удвоения) среднего термина. Он актуален для *сетевого регламента*, базирующегося на *синтетической триадной структуризации*.

Развитие философии хозяйства за счет синтетической триадной структуризации понимается, в первую очередь, как поэтапно осуществляемое в следующих частях: философия хозяйства С. Булгакова, философия хозяйства Ю.М. Осипова и философия хозяйства как современное *организуемое коллективное творчество* (см. далее).

³ Имеется в виду не ошибочно декларируемая в науках якобы *гегелевская триада*, а последовательно развиваемая другая совокупность, раскрываемая на следующих стадиях изучения и развития философии хозяйства.

Примером применения сетевого регламента является, в дополнение к определению и изучению русской идеи, обоснование *русского мира* с учетом двойственности среднего термина при проведении исследований на основе принципа триады «тезис — антитезис — синтез»: теория хозяйства Ю.М. Осипова — (философия хозяйства Ю.М. Осипова — русская идея) — русский мир (его выведение и обоснование будут раскрыты далее — после определения *сущности* философии хозяйства, см. ниже).

В. Третий принцип — *принцип полиморфизма*, расширенный в современной диалектике, важен для сопоставления философии хозяйства с науками, философией и религией, когда в их объеме выбранное положение (само или в группе поставленных задач) опосредуется для выявления либо области соответствия, в которой следует искать определения этого положения, либо совокупности близких или даже аналогичных положений.

Этот принцип актуален для *параллельного регламента*, для которого важно совместное использование философии хозяйства с науками, философией и религией для получения дополнительных сверхсуммарных или сверхчувственных знаний, прежде всего, за счет актуализации опосредствующего среднего термина, сопоставляемого с конкретной областью познания и последовательно сменяемого.

Примером применения параллельного регламента является наше исследование стоимости в соответствии с библейскими *истинами*, например: «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф. 19:24), когда природа стоимости раскрывается не через труд или его овеществление, а через (субъективный) дух (человека).

Г. Все указанные выше принципы (и возможные другие) определяют свои регламенты развития исследований. Очевидно также и то, что регламенты могут полностью или частично использовать разные принципы, что значительно обогащает исследования за счет разнообразия направлений и вариантов их развития. При этом возможные *некоторые расхождения* исследований на их разных стадиях обусловят разнообразие результирующего материала, а *существенные различия* — новые взгляды, идеи и даже направления исследований: в любом случае, философия хозяйства останется в выигрыше.

Некоторые первичные положения изучения и развития философии хозяйства

На данном этапе осуществления исследований изучения и развития философии хозяйства — для их обозначения и конкретизации — следует остановиться на некоторых результатах, сгруппированных нами для наглядности в *комплекс триад*, которые применялись в немецкой классической философии и были выбраны для демонстрации *структуры* достигнутых результатов и понимания перспектив (это особенно важно для формирования системно-структурного и методологического обеспечения философии хозяйства, см. далее).

А. Важным концептуальным положением стало определение *бытия* философии хозяйства Ю.М. Осипова, которое являет ни много ни мало момент *определенности*⁴ изучения и развития философии хозяйства, обуславливающий ее количественно-качественное изучение и, соответственно, посылку исследования *сущности* философии хозяйства (на основе снятия ее бытия; методология этого подхода указана в труде Гегеля «Наука логики»). Именно на основе изучения сущности философии хозяйства, на наш взгляд, можно будет получить ряд значимых положений и выводов (например, осуществить выведение и обоснование понятия русского мира), а также работать в поле *действительности* философии хозяйства и постигать ее смыслы, быть может, даже ее *истину* (по крайней мере, можно будет навсегда исключить даже упоминание о некогда требуемых от Ю.М. Осипова методичках, ибо не с внешних форматов и правил необходимо начинать изучать философию хозяйства, а с ее смыслов).

Далее, одним из основных методологических положений наших начальных исследований стала авторская *концепция раскрытия контрарности и контрдикторности* в текстах философии хозяйства Ю.М. Осипова. Дело в том, что, несмотря на многочисленные

⁴ Тут это диалектический термин, и в совокупности с понятиями бытия и сущности применение диалектики становится неизбежным, по крайней мере, в наших исследованиях. При этом также следует отметить, что диалектические моменты не чужды и самому Ю.М. Осипову (и философии хозяйства): например, следует «не сомневаться в том замечательном диалектическом факте, что *хозяйство есть в то же время и антихозяйство*» [4, 65]. Таким образом, имеются посылки применения диалектики для изучения и развития философии хозяйства.

дискуссии, незамеченным осталось, на первый взгляд, стихийное использование Ю.М. Осиповым контрарности и противоречивости, причем в самых немыслимых сочетаниях, не позволяющих известными научными способами не то что установить описываемое положение, но и даже понять его смысл или методологию его поиска, ибо *стихийно* примененные противоположности⁵ образуют парадоксы (и антимонии)⁶. «Как же так? — могут спросить. — Не мог, что ли, Ю.М. Осипов корректно сформулировать мысль?!» Как раз смог! — даже смог обозначить главное — смысл, хотя и специфическим образом, используя особый прием, который, однако, не может быть понятен вообще наукам. Тут даже вопрос не в *обыкновенной логике*, используемой в науках, чье содержание Гегель удостоил презрения [1, 30], а в исключении описательных моментов изложения, которые, конечно же, важны, но в конкретных случаях попросту не нужны при изложении *мысли*, а лишь усложняют его, и ими Ю.М. Осипову приходилось *жертвовать* (как в шахматах жертвуют фигурами, даже ферзем). Другое дело, что восстановить все моменты изложения или определения в таком случае — дело долгое и хлопотное, причем ненужное для акцентирования идеи. Но оно очень нужно в случае изучения и развития философии хозяйства (и может быть сделано, кстати, различными диалектическими приемами, например описанными Гегелем в его «Учении о сущности»), ибо не только раскрывает конкретную идею, смыслы, но и, главное, обнаруживает множество сопутствующих этому положений, важных в таком случае не столько даже как новых, а сколько как *существенных*, собственно и составляющих в традиционном смысле искомые позиции нового, развиваемого содержания (*здесь*: изучения и развития философии хозяйства).

Однако для реализации концепции раскрытия контрарности и противоречивости в работах философии хозяйства Ю.М. Осипова необходим (полный) перебор колоссального количества вариантов,

⁵ Например: «...знание и незнание в одном флаконе, как, собственно, и сознание с бессознанием, разум с безумием, как и все остальное, включая добро и зло, любовь и ненависть, людскость и нелюдскость, человечность и бесчеловечность, да мало ли еще что из противоположного сидит в обнимку друг с другом в этом загадочном флаконе, называемом человеком» [4, 54].

⁶ Это также является причиной применения диалектики для изучения и развития философии хозяйства.

что все же может быть сделано, пусть и в специфическом виде, за счет применения компьютеров (что обуславливает соответствующее отдельное положение, см. далее).

Одним из основных результатов наших начальных исследований, позволяющих приблизиться к *смыслам* философии хозяйства, является *концепция атрибутов*. Она сначала была разработана нами в целях упорядочивания материалов дискуссий о философии хозяйства, которые, на наш взгляд, отличались разобщенностью, неупорядоченностью и несистемностью, а затем была обобщена методиками позиционирования и *структурирования* конкретного предмета исследования в области философии хозяйства (для начальной стадии их было определено шесть: софийность, русскость, хозяйственность, историчность, форма⁷, действительность; эта концепция достаточно подробно рассмотрена в [3]).

Как можно понять, философия хозяйства, с одной стороны, нуждается в новых концептуальных разработках, однако, с другой стороны, именно они составляют ее предметную и методологическую *мощь* при ее развитии и поэтому подлежат совокупному и коллективному осмыслению и организации.

Б. В связи с фиксацией при изучении философии хозяйства логических моментов, причем на фоне колоссального по объему ее материала и их многих-многих сочетаний, отдельным вопросом и, соответственно, концептом в рамках *исследования* философии хозяйства и ее развития является его *алгоритмизация*, в первую очередь, применение известных информационных технологий и даже создание специфических новых (например, соответственно, 1) *Data Mining*, как раз предназначенной для выявления скрытых *паттернов*⁸ и знаний предмета исследований, и 2) разрабатываемой нами новой *технология раскрытия сочетания и взаимоисключения контрарности и противоречивости*).

При этом именно в информационных технологиях имеются и хорошо проработаны различные методы (алгоритмы), в том числе

⁷ В данном случае форма понимается как раз в ее надлежащем полном значении, а не просто как регламент или порядок.

⁸ Способы выявления и раскрытия паттернов могут быть использованы для создания методов философии хозяйства, см. далее.

для всех трех указанных выше принципов: например, для *линейного регламента* — эволюционное программирование, для *параллельного регламента* — ассоциативные правила и дисперсионный анализ, для *сетевого регламента* — группирование и кластеризация.

Иными словами, является актуальным понимание возможности исследования философии хозяйства на основе традиционных и новых информационных технологий.

Обозначенное положение не так просто, каким видится на первый взгляд: это не столько ввод данных (текстов) и запуск соответствующих программ, структурирующих, анализирующих и иным образом обрабатывающих те или иные текстовые элементы философии хозяйства, сколько создание *новых* форматов данных и программных продуктов на основе различных видов программирования и программного обеспечения.

При этом для логической и алгоритмической (процедурной) обработки предполагается использовать традиционное программирование, преимущественно на основе объектно-ориентированных языков (например, C#), различных *баз данных* и соответствующих *платформ* (например, .Net Framework), в настоящее время предоставляющих колоссальные возможности для обработки *информации* — обладающих богатыми библиотеками программ по форматированию и преобразованию данных, а также предоставляющих различные серверные средства, например:

- по разграничению компьютерной памяти, участки которой можно динамически идентифицировать по разным параметрам (например, этап, параметр, момент исследований и т. п.), что очень важно для *структуризации* исследований и их результатов;
- по созданию уникальных типов данных (см. далее);
- по работе с текстовыми переменными, которыми могут быть не только термины, определения, предложения и отдельные тексты, но и формальные объекты (например, классификаторы, указания на другие объекты, в том числе текстовые переменные), организующие тексты и служебную информацию (которой будут не только программистские идентификаторы, но и исторические и справочные данные).

А для лингвистической и смысловой обработки следует использовать *большие языковые модели*, проще говоря, нейросети и соответственно *датасеты*, причем, скорее, не в традиционных представлениях, а через расширение понятия *эмбединга* (embedding)⁹.

В части алгоритмизации изучения и развития философии хозяйства предполагается, что перспективным является создание принципиально нового хранилища данных — *особого комплекса данных*, подобного гегелевской «Энциклопедии философских наук», включающего не только данные, но и категории и методологические конструкты (т. е. принципиально отличного от баз данных и датасетов): это *энциклопедия данных* (назовем это так), или в данном случае это *энциклопедия философии хозяйства*, тем более что Ю.М. Осипов некогда уже обозначил начала ее *терминологической части*, акцентируя некоторые понятия (см., напр., [5]). Энциклопедия философии хозяйства как хранилище данных должна включать не только предметные положения (данные), но и разрабатываемые в рамках изучения и развития философии хозяйства концептуальные и методологические положения, без которых предметные положения остаются только *набором терминов*, а для философии хозяйства требуются развитие, *движение*, во многом обеспечиваемое методами, причем также *развивающимися*, в том числе согласно новым принципам, методикам и знаниям.

Другое предназначение энциклопедии философии хозяйства — это хранение используемых, системно *согласующихся* данных, концептов и методик в целях предоставления соответствующей информации всем желающим и, главное, обеспечения единого развиваемого массива знаний для исследований, в том числе для совместных — для коллективного творчества, чего так не хватало философии хозяйства до 2025 г.!

Итак, для изучения и развития философии хозяйства необходимо создать указанный — принципиально новый — формат хране-

⁹ Однако это положение, как и другие указанные выше (например, полиморфизм), — это уже все предметы будущих исследований, о которых сейчас следовало упомянуть в целях формирования общего представления о ближайших и перспективных исследованиях. Сами они будут раскрываться на следующих стадиях изучения и развития философии хозяйства.

ния и обработки данных — новое по структуре и существу хранилище данных, которое фактически является основой системно-структурного обеспечения современного изучения и развития философии хозяйства и комплектации ее знаний.

В. Ранее были приведены некоторые положения, затрагивающие гносеологический и концептуальный аспекты изучения и развития философии хозяйства, так как речь сейчас идет не только о создании содержания, но и об организации его формирования, при этом концептуально на данном этапе исследований рассматриваются, в основном, следующие варианты [3]:

- логический, обусловленный рядом выше приведенных рассуждений — за счет применения гегелевских фигур умозаключений;
- диалектический — в смысле применения познания на пути, указанном Гегелем в его труде «Наука логики».

При этом особым вопросом являются *методы философии хозяйства и ее изучения и развития*, однако этому вопросу до настоящего времени не было уделено достойного внимания, а использование известных научных методов мало продуктивно в области философии хозяйства, порой сверхчувственной, в частности требующей учета запредельной для наук *софийности*. Определение методов философии хозяйства — это достаточно сложный вопрос, так как до сих пор ее содержание формировалось благодаря исследованиям Ю.М. Осипова, зачастую в силу его интуиции (не зря же он постоянно акцентирует Софию, способствующую его познанию), поэтому он (этот вопрос) до сих пор и не решен в плане методологии, да и гносеологии тоже. Однако обозначенный вопрос сложен и по другой причине: он требует не только исследования широко применяемых в науках методов «на возможность» их использования в философии хозяйства, но и создания новых — именно для изучения и развития философии хозяйства. При этом в определенной мере образуется замкнутый круг: для развития философии хозяйства нужны новые инструменты исследований (в том числе методы), которые в основном можно создать только в ходе этого самого развития. Но это не противоречие, это рефлексивный вопрос, или вопрос, обусловленный рефлексивностью сложившейся ситуации, который для наук нерешаем,

но в рамках философии хозяйства он может быть решен за счет наработанных в ней паттернов (или за счет диалектики), хотя все же целесообразнее разработать регламент их поиска и изучения.

Отдельно отметим, что в смысле методологического обеспечения изучения и развития философии хозяйства целесообразно на начальной стадии использовать хорошо проработанные методы и алгоритмы, только что указанные и другие¹⁰, чем в значительной части снимается вопрос о методологическом обеспечении. При этом, что немаловажно, можно использовать хорошо зарекомендовавшие себя программные пакеты, включающие практически все известные методы обработки данных¹¹, чем значительно упрощается вопрос алгоритмизации обработки данных.

Известные методы обработки данных, собственные методы философии хозяйства, определяемые в том числе наработанными в ней паттернами, и методы, предназначенные для обработки нового формата данных (*энциклопедия данных*) в целом, составляют основной набор методов философии хозяйства на первой стадии ее развития (далее предполагается разработка специализированных методов и алгоритмов), который фактически является основой методологического обеспечения современного изучения и развития философии хозяйства и комплектации ее знаний.

Г. В целом, с учетом сказанного, предметные основы и положения в совокупности с методологией и организационной основой (исследований) в их комплексах и наборах следует понимать как обозначающееся системно-структурное и методологическое обеспечение изучения и развития философии хозяйства и *комплектации* ее знаний (этим, кстати, окончательно снимаются вопросы о создании

¹⁰ Например: классификация, корреляционный анализ, факторный анализ, прогнозирование, временные ряды, алгоритмы k-средних и PAM (partitioning around medoids).

¹¹ Например: Clementine, KXEN (Knowledge eXtraction ENgines), ODM (Oracle Data Mining), SPSS, PolyAnalyst и др.; и пусть сейчас имеются более мощные программные средства, но указанные имеют большую апробацию и весьма обширные справочные материалы, что важно на начальных этапах изучения и развития философии хозяйства. В дальнейшем предполагается создание специализированных программных средств для проведения исследований в области философии хозяйства.

для изучения философии хозяйства методичек, пособий и т. п., которые теперь попросту не имеют смысла).

Отметим, что положения системно-структурного и методологического обеспечения изучения и развития философии хозяйства и *комплектации* ее знаний, каждое и в их совокупности, фактически определяются ею.

Это обеспечение есть, по сути, совокупность:

- предметных основ и положений изучения и развития философии хозяйства;
- методологии и методов реализации изучения и развития философии хозяйства;
- организационных основ изучения и развития философии хозяйства.

Заключительные положения

Основными результатами реализации приведенного варианта основы и начинания изучения и развития философии хозяйства являются следующие.

Имеется осознание необходимости и возможностей изучения и развития философии хозяйства и актуализации известных и новых знаний как самой философии хозяйства, так и развивающихся из нее, причем знаний широкого спектра, включая новые методы, понятия, концепции и теории, при этом, в первую очередь, предполагается создание новых предметных концептов и дисциплин.

Развитие философии хозяйства целесообразно осуществлять на основе фактически определяемого ею же и ее потребностями (см. акцентированное выше *«нечто третье, иное»*) *системно-структурного и методологического обеспечения современного изучения и развития философии хозяйства и комплектации ее знаний*.

Для изучения, развития и применения философии хозяйства предполагается создать и использовать специализированное хранилище данных, новое по конфигурации и существу (электронная 'нциклопедия философии хозяйства), являющееся в силу его специфической организации новым феноменом в программировании, который может послужить развитию компьютеризации в областях не только хранения и обработки данных, но и организации этих процессов на аппаратном уровне.

Также обрисовываются предпосылки создания и позиции системно-структурного и методологического обеспечения *коллективного* изучения и развития философии хозяйства, рассматриваемого в качестве одного из ее основных созидających направлений в будущем.

Иными словами, для философии хозяйства актуально понимание комплексной возможности и реализации получения, накопления и систематизации знаний и методов.

Одними из главных — целевых — пролонгаций изучения, развития и применения философии хозяйства являются объединение и использование указанных выше положений (и других) в рамках исследований *национально-ориентированного развития России*.

Однако главным результатом является, на наш взгляд, все же то, что выявлены предпосылки и возможности осуществления *коллективного творчества* в сфере философии хозяйства и определены некоторые моменты этого.

Итак, изучение, развитие и применение философии хозяйства могут *теперь* осуществляться системно, комплексно и коллективно на основе положений как непосредственно следующих из философии хозяйства, так и создаваемых в рамках *продолжения философии хозяйства*.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Соч.: В 14 т. Т. 5. М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. 715 с.
2. Молчанов К.В. О некоторых из проблем научного понимания и определения суждения // Философия хозяйства. 2016. № 2 (104). С. 144—152.
3. Молчанов К.В. О некоторых методологических подходах к философии хозяйства Ю.М. Осипова и возможности ее продолжения // Философия хозяйства. 2024. № 6 (156). С. 232—246. DOI: 10.5281/zenodo.14308364.
4. Осипов Ю.М. Сущее и Вещее: собрание актуальных текстов. 2022—2024. М.; Тамбов: ООО «Издательский дом “Тамбов”», 2024. 659 с.
5. Осипов Ю.М. Энциклопедия // Философия хозяйства. 2009. № 3 (63). С. 247—256.

References

1. *Gegel' G.V.F.* Soch.: V 14 t. T. 5. M.; L.: Gosudarstvennoe social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1937. 715 s.
2. *Molchanov K.V.* O nekotoryh iz problem nauchnogo ponimaniya i opredeleniya suzhdeniya // *Filosofiya hozyajstva*. 2016. № 2 (104). S. 144—152.
3. *Molchanov K.V.* O nekotoryh metodologicheskikh podhodah k filosofii hozyajstva YU.M. Osipova i vozmozhnosti ee prodolzheniya // *Filosofiya hozyajstva*. 2024. № 6 (156). S. 232—246. DOI: 10.5281/zenodo.14308364.
4. *Osipov YU.M.* Sushchee i Veshchee: sobranie aktual'nyh tekstov. 2022—2024. M.; Tambov: ООО «Izdatel'skij dom “Tambov”», 2024. 659 s.
5. *Osipov YU.M.* Enciklopediya // *Filosofiya hozyajstva*. 2009. № 3 (63). S. 247—256.

Л.И. КОРОСТЕЛЕВА

**Феноменология труда и творчества:
опыт реконструкции полного цикла работы со льном
в небольшом деревенском хозяйстве***

Аннотация. Статья посвящена феноменологическому описанию опыта реконструкции процесса выращивания, обработки льна, прядения и ткачества в деревенском хозяйстве на Русском Севере (д. Корза, Карелия) в течение трех лет. Текст носит характер размышлений на тему философии труда и творчества через описание авторского опыта реконструкции полного цикла работы со льном, включает в себя размышления о влиянии архаичной практики на сознание и на границы описания подобного опыта. Авторский интерес сосредоточен также на анализе философской литературы на тему труда и творчества и общей экзистенциальной проблематики рода, памяти и

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Коростелева Л.И. Феноменология труда и творчества: опыт реконструкции полного цикла работы со льном в небольшом деревенском хозяйстве // *Философия хозяйства*. 2025. № 2. С. 57—68. DOI: 10.5281/zenodo.15148439.

идентичности. Крестьянский труд в восприятии автора — это особая тема, соотносимая не с физическим, а с метафизическим измерением, в котором земля и поле символизируют бытие.

Ключевые слова: онтология труда, крестьянский труд, творчество, лён, род, память, идентичность.

Abstract. The article is devoted to the phenomenological description of the experience of reconstructing the process of growing, processing flax, spinning and weaving in a village economy in the Russian North (village Korza, Karelia) over three years. The text has the character of reflections on the topic of the philosophy of labor and creativity through the description of the author's experience of reconstructing the full cycle of work with flax, includes reflections on the influence of archaic practice on consciousness and on the boundaries of describing such experience. The author's interest is also focused on the analysis of philosophical literature on the topic of labor and creativity and the general existential problems of the family, memory and identity. Peasant labor, in the author's perception, is a special theme, related not to the physical, but to the metaphysical dimension, in which the land and field symbolize existence.

Keywords: ontology of labor, peasant labor, creativity, flax, family, memory, identity.

УДК (091)130.2
ББК 65в

Влиянии архаичной практики на сознание и границы описания подобного опыта

Человек постиндустриального общества, житель города, слабо понимает, как организована деревенская жизнь и крестьянский труд. Между тем разрыв между архаикой, под которой здесь подразумевается умение и возможность создавать продукт от начала и до конца самостоятельно, опираясь лишь на собственный труд, и так называемой современностью не столь уж и большой. По прошествии последних ста лет, т. е. большей части XX и первой четверти XXI в., обнаружить следы архаичных практик, в данном случае под таковой понимается полный цикл выращивания льна, обработки и ткачества, вплоть до создания аутентичной «вещи», можно теперь только в музее под стеклом. В связи с этим идея реконструкции, назовем это

«темы льна», оказалась не просто важной с точки зрения понимания того, как жили наши предки, но и любопытной с феноменологической точки зрения. Перед автором стоял вопрос о том, как современный человек, житель мегаполиса, может трансформировать свое сознание и реализовать проект в совершенно незнакомой ему сфере. Собственно потребность в философском размышлении о крестьянском труде и творчестве появилась значительно позже, когда был собран весь эмпирический материал. В процессе изучения темы выяснилось, что философских исследований о феномене труда не так много, а феноменологического описания подобной реконструкции вообще не существует. Исходя из сказанного, представленный текст можно воспринимать как особый опыт в пространстве философской рефлексии на тему крестьянского труда и творчества. Важным аспектом исследования стала актуализация экзистенциальных вопросов: смысла, отношения ко времени, памяти, роду. Учитывая широкий спектр открывшихся вопросов, данный текст можно воспринимать как продолжение исследования, начатого несколько лет назад [3].

Льняное поле: феноменология труда и творчества

В доме, в котором жила моя прабабушка в деревне Корза, сохранились старинные инструменты для обработки льна и ткачества. С этих находок началось мое увлечение льном. В течение нескольких лет удалось полностью восстановить процесс выращивания, обработки, прядения и ткачества. Слово «*relvas*» в переводе с карельского языка (ливвиковское наречие) означает «лён». Интересно отметить, что в карельско-русском словаре (северно-карельские диалекты, 1999 г.) приводится следующий пример: «*ennein melta kasvateitih pellavasta*» (раньше у нас выращивали лён). К сожалению, данный пример, используемый в словаре для демонстрации изменения лингвистической формы слова, имеет конкретное содержание. Раньше в Карелии и, в частности, в Сямозерье (деревня Корза), выращивали лён. Лён имел огромное значение в традиционной жизни карел. Небольшие участки для нужд семьи имелись во многих крестьянских хозяйствах, был налажен круговой цикл работы со льном: от выращивания и обработки до прядения, ткачества и изготовления изделий. Сегодня эти традиции, к сожалению, утрачены.

Восстановление данной традиции для автора началось с непосредственного контакта с землей, почвой как онтологической основой любого дела. Физические действия вначале связаны непосредственно с подготовкой земли для посева. Земля должна быть вспахана и набраться достаточно солнечного тепла. Кроме того, она не должна быть слишком влажной или слишком тяжелой, в такой земле зерно увязнет или не даст всхода. Раньше время для посева всегда было отмечено в крестьянском календаре и посадка требовала соблюдения своеобразных сельскохозяйственных ритуалов, которые, как напоминает Пропп, осуществлялись задолго до времени весенней пашни. В частности, Пропп пишет о зимней процессии с плугом: «Процессия с плугом производилась под Новый год и должна была обеспечить в наступающем году плодотворную обработку земли и обильные всходы» [4, 88]. Пропп отмечает, что русских песен о плуге или с упоминанием плуга не сохранилось, ввиду того что обряд величания («кликания») плуга носил языческий характер и попадал под запрет. «Кликание» плуга имело важную цель. Слово «кликать», по мысли Проппа, означает именно заклинять: «первобытный земледелец не столько верил в силу орудия, сколько в силу заклинания, заставляющего орудие действовать согласно воле человека» [4, 89]. Ходить с плугом и подражать пахоте под Новый год означало быть готовым к предстоящей работе весной и обеспечить заранее успех работы. Весенние праздники почти полностью связаны с землей и ростом. Астрономическое начало весны по современному календарю выпадает на 22 марта и раньше было одновременно и началом нового года. Весну, как пишет Пропп, не встречают, а «кличут», т. е. «призывают путем заклятий», и мы видим в этом сходство с описанием кликания плуга. Происхождение обряда обусловлено первобытным отношением ко времени, когда человек не понимал закономерности смены времен года.

В единственной в своем роде работе Василия Селиванова «Год русского земледельца», которая не переиздавалась с 1887 г., а впервые книга была опубликована в 1856 г. в выходившем тогда журнале «Русская беседа», представлен этнографический очерк быта русского крестьянина. «К празднику Благовещения (празднуется 7 апреля. — Л.К.) почти окончены зимние занятия баб, гребень, прялка и донце отброшены в угол: все, что нужно, и лён, и шерсть, всё спрядено.

Давно уже задний угол избы занят станом грубой работы; на нем красуется основа или холст <...> целый день в избе раздается от подножек, приводимых в движение босыми ногами, и узенького берда, однообразное в два тона: крак, тук! крак, тук! крак, тук!» [5, 2].

В моем проекте первый год посадки льна был пробой сил и возможностей, любопытства и азарта. Ниже привожу описание последующих этапов работы со льном, после того как он был выращен и собран. Данные этапы обозначены мною названиями, которые отражают соответствующую практику работы и не привязаны к общеупотребительным.

Просушка снопов. После того как лён собран, его следует связать в снопы и оставить в поле. Данный этап называется «просушка снопов» и поэтому осуществляется, как и сбор льна, в сухую солнечную погоду.

Околот. Околот — это самое первое действие с собранным и просушенным льном. С помощью околота извлекаются семена льна для посадки в следующем году. Трудно представить, как удавалось в прежние времена околачивать огромные объемы снопов. Мне пришлось экспериментировать с различными старинными приспособлениями, чтобы добиться качественного околота.

Вымачивание льна. Процесс вымачивания льна подразумевает, что рядом с домом есть проточная вода (ручей). Лён в небольших снопах помещается в ручей примерно на две недели. Лучше всего это делать с той партией льна, которая была собрана в предыдущем году, так как лучшее время для вымачивания — июль, август, и новый лён еще не поспел. Вода в ручье должна прогреться. Лён выкладывается на деревянную основу и придавливается слегка прессом (камни). О завершении процесса вымачивания говорит изменившаяся окраска, из светло-охристого лён станет темно-серым.

Просушка льна. Вымоченный лён следует вынуть из воды в солнечный день и хорошенько высушить. Лён выкладывают тонким слоем на траву и в процессе высыхания он приобретает благородный цвет охры, который также можно назвать «цвет высушенного льна». Сухие стебли становятся легкими и очень прочными, а огромный сноп превращается в легкую «вязанку». Из такой вязанки после дальнейшей обработки получится совсем немного сырья — тончайшие нити, которые нужно еще извлечь из стебля.

Мяление. Название данного этапа обработки льна было придумано мной от слова «мяло». Мяло имелось в каждом крестьянском хозяйстве, и еще сегодня можно найти образцы мяло начала XX столетия. С помощью этого инструмента мы отделяем волокно от стеблей. Процесс трудоемкий и требует большой физической силы, поэтому могу предположить, что эту часть работы выполняли мужчины.

Очистка сырья для последующего прядения. Очистка сырья для производства нити — это один из самых мистических этапов. Можно определить качество сырья и его прочность. Сырье вычесывают специальной деревянной расческой с тонкими длинными зубьями, словно это длинные волосы. Такие расчески сохранились у меня от прабабушки. Из горы сырья получается легкое и почти прозрачное волокно в длину стебля — будущая нить. Далее происходит процесс прядения и ткачества, о чем я планирую подготовить исследование.

Философия труда: Гесиод и Вергилий

Первый известный европейскому человечеству труд о крестьянской жизни был создан в VII в. до н. э. в греческой Беотии (деревня Аскра) поэтом Гесиодом. Сохранившиеся данные биографии Гесиода символичны — наследство, продолжение дела отца, тяжба с братом, коллизии судьбы и трагическая смерть. Жизнь крестьянского сына, имевшего не самые прочные семейные связи (конфликт с братом Персеем), обрела особое измерение благодаря его поэтическому таланту. То, как развивался этот талант, можно лишь гадать. За фасадом этой тайны скрывается проникновенное внимание к окружающему миру, природе, преданию и дар логоса. Кульминацией этих божественных совпадений стала поэма «Труды и дни», тематика которой оказалась неординарной не только для античности, но и для всей последующей истории человеческой культуры. Следующий значимый текст о крестьянской жизни и труде («Георгики») появится лишь в I в. до н. э. под авторством Вергилия, о поэтической связи которого с Гесиодом мы скажем позже.

Воспевать повседневность крестьянской жизни, наставлять слушателя своим примером и опытом, понимать повторяемость фюзиса¹² и власть традиции мог только человек, находящийся на кромке зарождающегося уже созерцательного опыта будущих философов. Все «близлежащее» было отвоевано Гесиодом у времени посредством слова. Он разрывает сложившиеся авторитетные ходы в поэзии, вступая в состязание с самим Гомером. Во всяком случае предание оставило сюжет о предполагаемой встрече двух поэтов в Халкиде (Эвбея) на поэтическом агоне, или похоронном состязании, посвященном царю Амфидаманту. Согласно преданию, Гесиод одержал там победу над Гомером, привнеся новую тему — мирного течения жизни и повседневных забот.

Новаторство Гесиода проявилось не только в предложенной им новой теме, но и в особом звучании темы добродетели, еще не философском, разумеется, но можно сказать, что в предфилософском. Соединив миф с праксисом крестьянской жизни, Гесиод указывает на опыт созидательного устройства частной жизни и сам же выступает апологетом такого опыта. Особое качество поэзии проявляется во включенности автора в описываемый процесс. Повседневная практика — техне — достигает в поэзии Гесиода уровня эпистемы, потому что «Труды и дни» — это еще и практическое наставление из сердцевины его смысла и цели. Интересно, что первый философ, Фалес, который жил позже — в VI в. до н. э., тоже практиковал нечто подобное, он занимался выращиванием оливы, о чем, правда, не сохранилось никаких его личных письменных подтверждений.

Труд как непрестанный праксис: совершать одну работу за другой от восхода и до захода Плеяд. Вовлеченность в круговой цикл и время, отпущенное ровно на то, что должно быть сделано «в свое время», что выражено в одной потрясающей фразе Гесиода — «нужное время уйдет» [2, 169]. Нет времени у человека, чтобы откладывать дело на потом: «в памяти сроки держи и ко времени всякое дело» [2, 182]. Числа, приметы — опыт долгого наблюдения и понимания того, что есть благодная и достойная жизнь человека. «Георгики»

¹² Фюсис, физис, фюзис — греческий теологический, философский и научный термин, обычно переводимый на русский язык как «природа».

Вергилия, возрождающие по прошествии более полувека гесиодовскую тему крестьянского труда, были менее популярны, чем «Буколики» и тем более «Энеида». Между тем речь идет о триптихе одного из самых мистических и почитаемых поэтов Средневековья и Возрождения. Монтень пишет о Георгиках как о лучшем произведении Вергилия, а о буколическом жанре — как о наставлении к добродетельной жизни. Георгики стали особенно популярными только к XVII столетию. На русский язык произведение было переведено в 1774 г. В. Рубаном.

Совпадения Вергилия и Гесиода многочисленны. Особенно впечатляет мифологизированное наставление пахарю:

Голый паши, сей голый [1, 66].

У Гесиода:

*Голым работай всегда! Только так приведешь к окончанью
Вовремя всякое дело Деметры. И вовремя будет
Все у тебя возрастать. Недостатка ни в чем
Не узнаешь [2, 168].*

«Врезаясь» в землю мотыгой, преодолевая сопротивление фюзиса, человек только и может выстоять в мире в качестве человека.

*Ранней весною, когда от седых вершин
Льется вода и земля под Зефиром
Становится рыхлой,
Пусть начинает стелать, со вдавленным двигаясь плугом,
Вол, и сошник заблестит, добела бороздою оттертый [1, 56].*

Внутри цикличного круга времени, задаваемого природой, бесспорно, остается возможность выбора, обозначенная Вергилием словом «или»: или ковать, или плести, или наводить порядок, — «да и по праздничным дням кое-что выполнять позволяют Божий закон и людской» [1, 65], например, «сжигать терновник колючий» [1, 65]. Интересно также отметить, что о льне у Вергилия имеется всего одна строчка:

Ниву посев иссушает льняной [1, 58].

Онтология труда в философии Е. Финка

Среди современных текстов на тему феноменологии крестьянского труда отметим наиболее удачный, на наш взгляд, — «Основные феномены человеческого бытия» Евгения Финка. Текст был подготовлен Финком в 1950-х гг. как курс лекций по экзистенциально ориентированной антропологии. Автор выстраивает свое собственное понимание смысла человеческого существования, в котором труд, наряду с феноменами смерти, власти, игры и эроса, занимает структурирующее положение в экзистенциальной антропологии автора. Несколько основных тем перекликаются с нашим исследованием. Во-первых, это тема онтологизации феномена труда. Во-вторых, это тема взаимодействия труда и творчества, но точнее — взаимоперехода из труда в творчество: мотивация, механизм и смысл такого перехода.

В попытке продвижения от обыденного определения труда к фундаментальному понятию этого феномена неотступной становится мысль о двойственном характере труда, или его двуполусности — «благословенье и вместе с тем проклятье» [6, 207]. Основное противоречие характера труда заключается в его натуральности (природе, телесности, удовлетворении потребностей, тяготе) и одновременно с этим — в глубоком символическом значении как способе магически понимающего обращения с первоэлементами: «присоединением к телу земли, причащением брошенного существа материнской почве, от которой оно никогда не сможет уйти» [6, 223]. Заслугой Финка можно по праву считать его стремление создать онтологию труда, показать сущность труда и в то же время его историчность. Вопрос о природе труда с точки зрения смысла жизни остается одним из спорных, отмечает Финк, впрочем, это не мешает ему в определении приоритетов: «Вопрос о смысле труда должен стать вопросом первоочередной важности о смысле бытия вообще» [6, 208]. Финк неоднократно использует метафору «тело земли», воссоздавая теллурические мотивы природы человека, связанность его тела с телом земли непосредственно через контакт и заботу, через преодоление и пахоту, вгрызание в неподатливую почву, разрыхление ее и заботу. Телесность, отодвигаемая строгим философским мышлением

на задворки, получает в философии Финка статус основного мотиватора труда. Он виртуозно разоблачает натуралистическое и физиологическое отношение к телу, потому что тело — это первичный орган труда и «только существо, телесно укорененное в земле, может выполнять работу» [6, 215]. Весьма иронично перекликается с христианским контекстом, что человек не может существовать беззаботно, подобно лилиям на лугу и птицам небесным.

Относительно второго отмеченного нами аспекта, о связанности труда и творчества, Финк вводит понятие двойного мотива, который вскрывает противоречия в конституции труда: его статичность (удовлетворение экономических нужд) и его динамичность (утверждение свободы через творчество). Таким образом, человек сознает свою свободу благодаря труду: «постигает себя как ворота в действительность: из его свободы может возникнуть “сущее” определенного вида <...> человек учится назначать себя своей целью <...> в тяготах труда он распознает скрытый стимул своей творческой силы» [6, 217].

Творчество Финк уподобляет «свободному исполнению переформатирования» [6, 227], что можно понимать как переделку, придание вида. Примером переформатирования выступает поле, служащее природным пространством (миром), включенным в этапы творческой деятельности и завершающимся продуктами или произведениями. Именно в этом контексте мы говорим о понятии культуры, которое изначально подразумевало возделывание земли. Интересно, что процесс подчинения (окультурирования или переформатирования) природы для Финка соотносится с уходом человека от самого себя: «Каждый порыв свободы есть определенная утрата себя <...> человек уходит в творение, которое он сам создает, — он привносит в работу свою жизнь, свои усилия, свою планирующую мысль и опредмечивает себя в своих произведениях» [6, 233]. Процесс очеловечивания вещей идет об руку с одновременным процессом овеществления человека. Возможно, речь идет о таком соединении формы и материи, в аристотелевском смысле слова, в котором человек вступает посредником, причиной, носителем идеи и прообраза будущей вещи. Не случайно Финк использует пример горшечника, который выступает сведущим в своем искусстве (соединения) мастером. Феноменология творения, вещи или произведения вписывается в процесс труда

таким образом, что вещь возникает как выведенная на свет, освобожденная, отданная открытости: «Произвести всегда означает вывести на свет. И потому момент “просвета” в греческой *techne* имеет большое значение. Природа, *physis*, порождает свои творения таким образом: она дает им взойти между небом и землей, в росте тоже мыслится просвет» [6, 236]. Понимая связанность труда и творчества в духе аристотелевской онтологии или модели его онтологической интерпретации сущего как соединения формы и материи, Финк обозначает такую (античную) модель как статическую, направленную на потребление, в отличие от современной, динамической, что спорно и не входит в круг наших задач. Собственный опыт показывает как раз приоритетность динамической модели труда.

По итогу проекта в 2023 г. я начала писать эссе «Про лён» [3]. Инициировала это эссе тема кругового цикла деревенской жизни, в которую я окунулась и которая с непривычки казалась то странной, то невыносимо однообразной, то единственно правильной для организации своего времени и жизни в деревне. Крестьянский труд — это особая метафизическая тема, соотносимая для меня с метафизическим, а не физическим измерением, в котором земля и поле символизируют бытие. Труд, понимаемый в качестве жизненной сердцевины, подразумевает онтологическую обращенность к земле как единственно возможный способ устройства человека в брэнном мире, невзирая на тотальное отчуждение от земли. Основной мотив человеческого труда — это, конечно, удовлетворение биологической нужды, но человек, в отличие от всего природного, от растений и животных, знает о своей нужде, и потому труд является ответом на вызов нужды. Концепт «вечное возвращение» впервые был осмыслен мною как единственно возможный способ организации своей жизни внутри циклического времени деревенской жизни. О том, как крестьянский труд может быть творчеством, рассказывают две проведенные мною выставки в 2023 и 2024 гг. Концепция выставок — геосиодовская тема «труды и дни».

Литература

1. *Вергилий*. Георгики // *Вегилий*. Буколики. Георгики СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. С. 55—117.

2. *Гесиод. Труды и дни* // Эллинские поэты. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. С. 148—195.
3. *Коростелева Л.И.* Лён. СПб.: Добросвет, 2024. 53 с.
4. *Пропп В.* Русские аграрные праздники. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. 256 с.
5. *Селиванов В.В.* Год русского земледельца: Зарайск. уезд, Рязан. губ. // [Соч.] В.В. Селиванова. Рязань: тип. Губ. правл., 1887. 143 с.
6. *Финк Е.* Основные феномены человеческого бытия. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. 439 с.

References

1. *Vergilij. Georgiki* // *Vegilij. Bukoliki. Georgiki* SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2019. S. 55—117.
2. *Gesiod. Trudy i dni* // *Ellinskie poetry*. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2021. S. 148—195.
3. *Korosteleva L.I.* Lyon. SPb.: Dobrosvet, 2024. 53 s.
4. *Propp V.* Russkie agrarnye prazdniki. SPB.: Azbuka, Azbuka-attikus, 2024. 256 s.
5. *Selivanov V.V.* God russkogo zemledel'ca: Zarajsk. uезд, Rязan. губ. // [Soch.] V.V. Selivanova. Ryazan': tip. Gub. pravl., 1887. 143 s.
6. *Fink E.* Osnovnye fenomeny chelovecheskogo bytiya. M.: Kanon+ ROOI «Reabilitaciya», 2017. 439 s.

II

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТЕОРИЯ**

С.Г. КОВАЛЕВ

**Изоморфическая парадигма восприятия и искажения
постэкономической действительности как механизм
осуществления и удержания глобальной власти
над планетарной жизнью***

Аннотация. Раскрыты принцип изоморфизма и его роль в новой формирующейся планетарной власти, новой воспроизводственной хозяйственной деятельности. Выделены виды экономического изоморфизма. Приведены структура и направления теоретического экономического знания, особенности экономической методологии, ее российская специфика — тяга к подобию, стремлению быть как западная.

Ключевые слова: воспроизводство планетарной жизни, экономический изоморфизм, экономическая методология.

Abstract. The principle of isomorphism and its role in the new emerging planetary power, new reproductive economic activity are revealed. Types of economic isomorphism are highlighted. The structure and directions of theoretical economic knowledge, features of economic methodology, its Russian specificity — the desire for similarity, the desire to be like the West — are given.

Keywords: Reproduction of planetary life, economic isomorphism, economic methodology.

УДК 330
ББК. 65.в

Введение

Современный мир расползается, перемалывается, но при этом парадигма его восприятия и исследования остаются по-прежнему традиционными: в меру политическими, в меру экономическими, в

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Ковалев С.Г. Изоморфическая парадигма восприятия и искажения постэкономической действительности как механизм осуществления и удержания глобальной власти над планетарной жизнью. 2025. № 2. С. 71—84. DOI: 10.5281/zenodo.15148523.

меру страновыми, в меру глобалистскими, в зависимости от мировоззрения и целей исследователей. Соответственно, если меняется социальная онтология мира, то должна изменяться гносеологическая его картина, методология исследования. Однако общественное знание отстает, фрагментарно, ему не хватает целостности и истинности, оно находится в плену прошлых теорий. Это особенно свойственно экономической науке — хозяйственное бытие уходит в будущее, в постэкономику, а его восприятие застряло в прошлом, зиждется на учениях капиталистической эпохи. Прежде всего, это характерно по отношению к российской науке, которая по-прежнему находится под обаянием западной либеральной парадигмы мысли, причем оттенок не столь важен: то ли неоклассический, то ли институциональный, то ли марксистский. Ключевые черты — либеральная демократия и либеральный рынок и желание их либо сохранить, либо аннулировать (у неомарксистов), а для РФ — воплотить у себя нечто подобное, что существует на Западе. И хотя западный мир уже не тот, далеко ушел от своей прошлой эталонной хозяйственной модели, а его действительность, реалии всегда были далеки от теоретической мифологии, зеркальное восприятие прошлой мифологемы идеального рынка по-прежнему сильно, продолжает господствовать в РФ. А это уже старый негатив несуществовавшей и изменившейся реальности.

Действия Д. Трампа на посту президента США ломают сложившийся стереотип и подтверждают уже видимый новый социальный феномен, новую, не рыночную доминантность США. Борьба идет не за модификацию рыночного механизма, а за передел мира и мировой власти.

Экономика — это жизнь, а экономическая наука — это отражение жизни. От научной достоверности отображения ею действительности зависит будущее страны. Принцип подобия — перенос старых идей в настоящее и эталонов-моделей западных стран в иную среду — не работает, неэффективен, не дает необходимой теоретической адекватности. Важно осознать, что принцип методологического изоморфизма и принцип методологического встраивания в традиционный глобализм, коих придерживалась РФ последние тридцать лет, себя не оправдали. На их основе нельзя строить стратегию собствен-

ного выживания и вхождения в будущее. Сегодня РФ нужна собственная теория суверенного воспроизводства по движению в пост-постэкономическую эпоху.

В связи с этим подробнее осветим вышеназванные методологические моменты. Раскроем их через такие категории, как изоморфизм, жизнь в аспектах: 1) изоморфизм как абстрактная категория и как научная экономическая реальность; 2) изоморфизм как атрибут сохранения власти над планетарной жизнью; 3) изоморфизм как инструмент планетарной унификации; 4) суверенизация экономической жизни и экономической науки как преодоление изоморфизма.

1. Изоморфизм как абстрактная категория и как научная экономическая реальность. Слово *изоморфизм* древнегреческое, означает подобие, подобие внешних форм и подобие в общности строения. Применяется для описания объектов в разных науках, в частности в математике для характеристики схожести структур и структурных свойств объектов. В социальном бытии, в общественном познании важно избавляться от избыточного псевдоизоморфизма. Социальным суверенным объектам изоморфизм присущ лишь внешне. Все они обладают надстройкой, производительными силами, производственными отношениями и средой внешнего развития. При математическом отображении они подобны. Новое грядущее властное управление миром означает изоморфическую трансформацию — разделение мира на два слагаемых: глобальный центр и глобальную унифицированную периферию. Это иная структура по отношению к старому миропорядку. В отношении новой формы мира и для входящих в нее субъектов также будет действовать принцип изоморфизации, унификации его периферийных структур и институтов.

2. Изоморфизм как атрибут сохранения власти над планетарной жизнью. Требование современного времени — это новое философское понимание планетарной жизни и власти, а также идущего ее переструктурирования, а это означает новое раскрытие отдельных сторон категории *планетарная жизнь* и ее аспектов: а) жизнь как философская абстракция, явления бытия; б) жизнь как планетарное социальное деятельностное историческое бытие человечества; в) жизнь как форма воздействия, природно-преобразующего (либо паразитического либо сберегающего) планетарного конструирования;

г) жизнь (избранных) как власть, как категория социального регулирования и генетического конструирования воспроизводства социума. Уже сейчас налицо идущая взаимообусловленность жизни и власти, олицетворяющая механизм взаимоперехода жизни во власть и власти в жизнь. Соответственно, жизнь как категориальная философская абстракция и деятельностное социальное бытие взаимодействия с природой проявляется через природно-социальные процессы: а) кругооборот веществ, энергии, информации; б) способы их производства; в) опредмеченные формы, институты социального взаимодействия и в социальных смыслах, ценностях, нормах нравственности; г) круговорот противоречий существования жизни в их осознании и регулировании. Причем по разным спектральным линиям жизнедеятельности, в частности: а) природная жизнь — социальная жизнь; б) планетарная жизнь — национальная жизнь; в) страновая, государственная жизнь — индивидуальная жизнь. А также по линиям факторов отчуждения и присвоения ресурсов жизни ее носителями и самой жизни: а) природные естественные, производительные силы (изначально существующие, природно: земля, вода, воздух, ископаемые и т. д.) — рукотворные силы, сотворенные самим человеком (технологии производства продуктов для жизнедеятельности); б) материальные силы — духовные силы, выработанные человеком для своего воспроизводства (научные, смысловые, ценностные знания и нормы социального поведения); жизнь как процесс жизни в себе и для себя и как процесс жизни вне себя и для других. Включая в себя и противоречия личностного и коллективного бытия в социальной жизни: а) труд — капитал; б) государство — капитал; в) глобальный капитал — суверенный капитал. А также процессы их взаимодействия, взаимообобщающего отрицания, отчуждения. Например, капиталом — государства и человека; государством — человека; глобальной, глубинной властью — национальной власти. Возможен и противоположный вариант отрицания.

Ясно, что осмысление категории *жизнь* не просто многомерно, но это и разграничение, разделение на живое — неживое; это и природный способ существования белковых тел в социальной среде; это и механизм появления жизни на планете Земля; это и форма существования человеческой социальной материи — типы обществ; это и

антиномии: жизнь — смерть (пространственно-временной массив явлений, противостоящих и приближающих смерть), а в другом ракурсе — переход локальной пространственной жизни к единой общепланетарной пространственной жизни (отрицание локальным пространством планетарного и, наоборот, их взаимопереход); это и точка невозврата (сингуляции) перехода жизни и ее форм в иные формы (например, уничтожение природы в процессах человеческой жизни, людей в войнах); это и организационная форма упорядочивания хаоса в социальной жизни — власть и ее тип как упорядочивающая координация процессов протекания социальной и хозяйственной жизнедеятельности человечества. Это и воспроизводство планетарной человеческой жизни через воспроизводство *индивидуальной жизни* в процессах ее жизнедеятельности, в том числе хозяйственной, в обществе и с помощью общества и соблюдения его социальных и нравственных норм, и в аспекте гуманизация жизни — дегуманизация жизни. И если планета, ее биологическая жизнь и ее высшая форма — библейский исторический человек — были, по Библии, начальным актом творения Бога, а человек был создан по его подобию, то механизм поддержания жизни в божьем акте творения — естественный, через процессы социально-биологического воспроизводства. В современном обществе человек встает на путь Творца — созидание человеком человека как конструкта с заранее заданными свойствами, по собственному «усовершенствованному» подобию, «созидается в пробирке», искусственно, в том числе и в генетически модифицированном виде, и затем помещается в ноосферную социальную среду. Да, в практическом воспроизводстве жизни этого еще нет, но нет и гарантии, что экономика как сумма отраслей хозяйственного производства по-прежнему останется только отраслью по созданию производственных, потребительских благ и услуг (в более широком плане — и нематериальных ценностей, и культурных смыслов — духовное производство), тем самым обслуживая и формируя потребности человека только как естественного вида. Сейчас нет инквизиции, а значит, нет и гарантий, что не появится новая отрасль экономики — рекреация и репродукция человека (диапазон — от замены органов до искусственного его производства). Ранее на такую деятельность был жесткий нравственный, церковный запрет — сжигали на кострах, сегодня — запрет гуманный, законодательный. Пока

идут и наблюдаются эффекты изменения характера деятельности — вытеснение человека из самой деятельности — роботизированное производство, а в наши дни становление общества без человека не только как производителя благ, но и как социального субъекта — нейросети и искусственный интеллект. Вероятность, что сам человек станет воспроизводимым массовым продуктом, новым специфическим товаром, остается. Причем видоизменение не добровольное, хотя и рекламируемое (современный трансгуманизм), а социально заказанное и навязываемое.

Власти выгоден процесс ее централизации и концентрации путем тиражирования стандартов жизни, формирования подобия форм страновой жизни и форм подобия стандартно ментального человека.

3. Изоморфизм как инструмент планетарный унификации.

Планетарная социальная жизнь не однородна, а, наоборот, пока разнородна: отличаются социумы, страны, люди, национальные власти. Глобализация планетарной жизни означает, что грядет новое мировое устройство. Можно выделить его сущностную квинтэссенцию: а) новая многосторонняя доминантная, конкурентная, иерархическая конфигурация мира; б) поступательный цифровой неоимпериализм; в) желание проектировщиков новейшего порядка довести уже идущие процессы формирования планетарной власти до ее тотальной всеобщности [1, 18].

Формы глобализма становятся и более разнообразными, и более изощренными, и более эластичными. Во-первых, традиционный финансовый глобализм хранителей Завета и мастеров денежных дел срачивается с технологическим и мультикультурным глобализмом, а сама глобализация будет проявляться как глобализация крупных макрозон. Это борьба уже наблюдается и идет, в том числе борьба двух линий — тенденций в глобализме, причем как в мире, так и в США. Условно это: 1) традиционный глобализм — установление тотальной финансовой власти уже сложившегося мирового финансового капитала с центром в Сити (Лондон) и его ветвей в других регионах мира; 2) новой глобализм — симбиоз цифрового, части производительного и финансового капитала США, более или менее национально ориентированного, базирующегося в пространстве Северо-Американского континента, опирающегося на современные прорыв-

ные технологии, реальный сектор, в том числе на ВПК, освоение космоса. Отличия между ними — разные проектировщики и выгодополучатели, разные концепции глобализма, но в целом наблюдается их синтез по линии новой, высокообразованной, сращенной с силовыми структурами элиты, живущей в США [1, 19]. Во-вторых, наблюдается у США тенденция создать мировое ядро (элитарный защитный и защищенный собственный, обеспеченный ресурсами центр) и пластичную периферию — остальной мир. Причем варианты могут быть разными, например, Северный союз — альянс по межконтинентальной круговой полюсной линии: континентальная Северная Америка и континентальная Северная Евразия, их разделяет пролив шириной 4 км (стратегическое партнерство США, Канады, Гренландии, РФ). Тотальная цифровизация способствует решению данной задачи и, по сути, выступает одной из форм глобализма, обеспечивающей единое планетарное управление, и является важнейшим инструментом новейшего миропорядка.

Действия США по созданию локальной континентальной зоны собственного доминирования, направленной и способствующей контролю над пространством земного шара, — реальность настоящего и будущего. США могут формировать собственный американский сегмент мирового доминирования и путем контроля пространства от Арктики до Антарктики, в котором они могут закрепить за собой значительную территорию Северного и Южного американского континента и Антарктиды и их ископаемые ресурсы и безраздельно здесь господствовать, удерживая к тому же и контроль над водами и транспортными потоками. Это, своего рода, естественный водораздел между Северным и Южным континентальным американским миром и континентальным миром всех других стран по естественным океаническим линиям водоразделов.

Это означает новую попытку и удержания, и нового утверждения американского глобализма. Причем уже не на капиталистической, и не на империалистической, и даже не на постимпериалистической, а на новой, иной глобально-страновой и технологическо-цифровой основе. Исторический аналог — крупная латифундия (рабовладельческое хозяйство) Римской империи, но уже не в ограниченном местном, а в планетарном масштабе. Во главе — доминантный, технологически и ресурсно достаточный планетарный Центр, а в окружении — связанная с ним и подчиненная ему планетарная

периферия. Модель современного цивилизованного планетарного рабства, использующая достижения научного и технологического прогресса, обеспечивающая «странам- рабам» с «правильным поведением» планетарное выживание и определенные стандарты жизни. Из сказанного вытекает гносеологический вывод: следует по-иному посмотреть на грядущий мир, на место РФ в нем, по-иному оценить ее возможности и перспективы, по-иному сформулировать ее концепцию стратегического развития, а именно не просто торможения вхождения в западный мир, а избежание сползания в периферию для нового Центра мира. А это означает — по-иному оценить экономическую теорию, сделав в ней акцент на разработку теоретической модели суверенного, державного воспроизводствогенеза российского общества в новом мировом порядке. Это означает и необходимость разработки собственной теоретической мысли. Западные экономические парадигмы и теории в этом вряд ли могут помочь, сами остались в прошлом, застыли на идее свободного рынка А. Смита, в которой государство — ночной сторож. Не поможет даже Дж.М. Кейнс с идеей эффективного спроса и идеей активной налоговой и инвестиционной политики государства, здесь также требуется и практическая методология [2, 296—313]. Причем западная наука сознательно искажает идущие изменения, тормозит выработку новой экономической теории тоталитарного мирового порядка. Экономикс более отвечает рыночной мифологеме, навевая иллюзии рыночной справедливости и равенства возможностей по всему миру. США для себя формируют новый, одновременно и социальный, и тоталитарный строй, основа которого с позиций догматики парадоксальна — суверенный национальный транснациональный капитал и суверенное национальное планетарное государство, создающих симбиоз корпоративных и государственных интересов. Безусловно, их западноевропейские и восточные конкуренты попытаются торпедировать данный вектор движения. А что у всех мировых игроков получится, увидим в ближайшее время.

4. Суверенизация экономической жизни и экономической науки как преодоление изоморфизма. Есть определенная диалектика во взаимодействии жизни и науки. Жизнь порождает науку, наука отражает жизнь, а с помощью власти изменяет жизнь. Экономическую науку и, в частности, экономическую теорию отличает от

многих других наук, прежде всего от естественных, ряд особенностей: единство субъекта и объекта познания, более высокая роль мировоззрения, неотделимость от практики, концептуальное парадигмальное многообразие [4, 29].

Последние — и недостаток, и достоинство. Дело в том, что субъект экономической науки наделен мировоззрением, может обладать собственным идеальным эталоном модели общества, а с другой стороны, объект исследования — жизнь — переплетен социальной воспроизводственной деятельностью, хозяйственной воспроизводственной деятельностью, индивидуальной воспроизводственной деятельностью, а их разделение условно, они тесно взаимообусловлены и все многоаспектны. Налицо диффузия субъекта и предмета исследования, но во всех случаях это и человек, и общество, что позволяет формироваться многим исследовательским направлениям познания хозяйственной деятельности. Слово *экономика* отражает и модификацию предмета, и модификацию цели и критерия ее достижения, уже с конца 1-го тысячелетия до н. э., по Аристотелю, она двойственна: и производство благ, и обогащение субъекта-организатора деятельности. Множественность направлений современной экономической науки представлена в табл. 1 [3, 30—43].

Общность предмета позволяет, невзирая на то или иное экономическое научное направление современной российской науки, накапливать новые знания путем взаимодополнения теорий, в том числе делая акцент на их суверенизацию, транспорентность жесткого ядра и мягкой оболочки в сторону адекватности теории реалиям жизни. По И. Лакатосу, единица научного знания — исследовательская программа (в нашем случае — совокупность и последовательность теорий, связанных общностью основания — хозяйственной деятельностью и концептуальным единством — ролью экономики в воспроизводстве жизни), обладает демаркационной линией (критериями отделения научности и ненаучности), жестким ядром, защитным поясом, сдвигом [5]. Это, по Лакатосу, отличает, отделяет «зрелую» науку от «незрелой» науки. В этом смысле теоретическая экономика — «недозрелая» наука. Ядро не кристаллизовалось, а пояс расплывчатый, подвижный. Основывается на наличии гипотез, отвечающих здравому смыслу, и эвристики практического опыта (положительного и отрицательного) и высокой роли внешнего фактора —

мировоззренческого сдвига, который привносится извне (обществом?, Богом? — а не только непосредственной экономической деятельностью). Причем его критерии прогрессивности, регрессивности строго не определены.

Таблица 1

Направления экономической науки и уровни их действия

Концептуальное и содержательное направление теоретической экономической науки	Пространство теоретического охвата		
	локальное	смешанное	глобальное
1. Меркантилизм	+		
2. Физиократы	+		
3. Классическая политэкономия, буржуазное направление		+	
4. Классическая пролетарское направление — марксизм			+
5. Национальная политическая экономия	+		
6. Модификации марксизма (в отдельно взятой стране)		+	
7. Маржинализм		+	
8. Историческая школа	+		
9. Неоклассика		+	
10. Кейнсианство		+	
11. Институционализм: традиционный неоинституционализм		+	
12. Различные направления, альтернативно-подобные по отношению к современному мейнстриму		+	
13. Неоклассический синтез		+	+
14. Глобализм			+
15. Философия хозяйства	+	+	+

Источник: составлено автором.

Жесткое ядро — совокупность гипотез, по соглашению считающихся неопровержимыми, оно ограждено от контраргументов защитным поясом, который приспособливается или заменяется под воздействием новых аргументов. Функцию модификации защитного пояса выполняет положительная эвристика, выдвигающая новые предположения, объясняющие аномалии, выпадающие из данной теории (ядра и защитного пояса). Когда выявленные аномалии объясняются иными теориями, то используется отрицательная эвристика — создание гипотез, объясняющих аномалии в рамках данной теории, а также опровергающих объяснения с позиции иных теорий, в том числе и путем опровержения иных теорий. Все многообразие спектра, палитру экономических взглядов можно свести к четырем аспектам, попадающим в поле отражения воспроизводства хозяйственной жизни, заложенным изначально в человека как программа его деятельностного существования и проявляющимся в экономической науке: а) в акценте на воспроизводственную деятельность поддержания жизни — производство благ и услуг, их потребление и оценку, на богатство общества в его взаимодействии с природой; б) в акценте на институты общества как условие и продукт воспроизводственной жизнедеятельности, включая государство как институт; в) в акценте на отношения, интересы, справедливость распределения в процессах хозяйственной деятельности при воспроизводстве жизни; г) в акценте на индивидуумов, единичного экономического человека как основу и продукт воспроизводства жизни. Соответственно, в экономической науке выделяется, пусть и расплывчато, ее предметный трехрядный вектор: а) философия хозяйства; б) теоретическая экономика и ее разновидности (в диапазоне от различных версий политической экономии, экономической: мейнстримовской и альтернативной ей теории); в) институционализм. И два среза направлений по степени охвата, конкретизации их содержания: страновой и планетарный. Представим это кратко, в авторской интерпретации.

1. *Философия хозяйства* — это осмысление и знание в теоретической форме (вырабатывается отдельными лицами) онтологии хозяйственной жизнедеятельности общества в самом обществе, воспроизводящегося в природно-ноосферной и космической среде.

2. *Экономическая теория* — это выработка общего формализованного знания о закономерностях процессов и субъектных отношений деятельности по производству благ (и услуг), богатства в исторические эпохи в обществе во взаимодействии с природой.

3. *Институционализм* — это выработка специализированного, в рамках теоретической экономики, знания об эволюции норм, правил поведения, контроля, их организационного укоренения в субъектах и социальной среде, окружающей хозяйственную жизнедеятельность (индивидуальную, коллективную) и их влияния на нее.

В рамках приведенного ряда существует множество теоретических взглядов. Причем философия хозяйства — это чисто российское явление в обоих своих гносеологических версиях: премудрости, софийности Божией (С.Н. Булгакова) и премудрости человеческой через премудрость Божью (Ю.М. Осипов). Единой, синтетической теории планетарного воспроизводства на основе хозяйственной жизнедеятельности человечество не выработало.

Все вышеприведенные теории подобны в том смысле, что отражают воспроизводство человеческой жизни в обществе посредством деятельности по производству благ и услуг, а их отличие связано с историческими эпохами, с разными мировоззренческими и классовыми позициями, отличиями групповых и социальных интересов, с разными уровнями рассмотрения планетарного воспроизводства: странового или общепланетарного. Отсюда их отличительный характер — упор на страну, упор на подобие группы стран, упор на планету, упор на классовые интересы. А это означает, что, несмотря на разное концептуальное экономическое содержание, в них можно усилить либо суверенный, либо планетарный аспект, можно сглаживать либо выпячивать социально-экономические противоречия. Характерный пример — советизация западной глобальной, интернациональной экономической теории К. Маркса, ее практическая модификация.

Ядро теории — это роль производительных сил и производственных отношений, их диалектическое взаимодействие на основе общественной собственности. Оно было сохранено. Сохранены и примат материального производства, трудовая теория стоимости, принцип распределения по труду, централизованное планирование. А оболочка изменена. Государство из отмирающего института стало

первой созидающей силой, ему отдан примат по отношению к человеку, обществу, экономике, а в целом суверенитету страны, по отношению к мировому сообществу. Советское многонациональное государство стало сувереном хозяйственной деятельности и ядром экономической теории построения социализма. Отсюда цель: не мировой социализм, а государственный социализм в отдельно взятой стране. Соответственно, адаптация теории к цели возможна.

Литература

1. Ковалев С.Г. Власть цифровой нейросети: понимание, воздействие на РФ // *Философия хозяйства*. 2025. № 1. С. 17—33. DOI: 10.5281/zenodo.14882918.
2. Ковалев С.Г. Державный воспроизводствогенез России в будущее. Экономика созидания: Монография. Ч. 2. СПб., 2024. 316 с.
3. Ковалев С.Г. История экономических учений: предмет, направления, методологический инструментарий: Учеб. пособие. СПб., 2023. 204 с.
4. Ковалев С.Г. Экономическая наука: смысл и ее особенности как социального знания о воспроизводствогенезе общества и РФ // *Философия хозяйства*. 2024. № 3. С. 26—44. DOI: 10.5281/zenodo.11235120.
5. Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки. М.: Академический проект, 2008. 475 с.

References

1. Kovalev S.G. The Power of the Digital Neural Network: Understanding and Impact on the Russian Federation // *Philosophy of Economy*. 2025. № 1. P. 17—33. DOI: 10.5281/zenodo.14882918.
2. Kovalev S.G. State Reproduction Genesis of Russia into the Future. *Economy of Creation: Monograph*. P. 2. SPb., 2024. 316 p.
3. Kovalev S.G. History of economic doctrines: subject, directions, methodological tools. Study guide. SPb., 2023. 204 p.
4. Kovalev S.G. Economic Science: Meaning and Its Features as Social Knowledge about the Reproduction Genesis of Society and the Russian Federation // *Philosophy of Economy*. 2024. № 3. P. 26—44. DOI: 10.5281/zenodo.11235120.

5. *Lakatos I. Selected works on philosophy and methodology of science.* M.: Academic project, 2008. 475 p.

М.Л. АЛЬПИДОВСКАЯ, С.М. АРАКЕЛЯН, Д.П. СОКОЛОВ

Цивилизационный аспект стратегии прорывного социально-экономического развития России: противоречия и тенденции*

Аннотация. Исследуется проблема цивилизационного аспекта стратегии прорывного социально-экономического развития современной России с возникающими противоречиями и тенденциями вектора данного развития с требованиями для их решения решающей роли государства и использования подходов методологии политической экономии в условиях доминирования в экономической системе «банковско-финансовых» экономических интересов. В статье делается акцент на рассмотрении перечня мер, которые формируют контуры «новой» экономической системы в условиях приоритетной реализации экономических интересов банковской системы в отрыве от интересов ускоренного развития реального сектора на основе передовых достижений образования, науки и техники. Методологические основания данной проблемы раскрываются посредством оценки ведущих на сегодняшний день мировых приоритетов социально-экономического развития с выявлением разрыва между доступной информацией с определенной статистикой (оперативными данными) и фундаментальными теоретическими знаниями.

Ключевые слова: монетаризм, высокотехнологичное производство, реальный сектор, денежно-кредитная политика.

Abstract. The article examines the problem of the civilizational aspect of the strategy for the breakthrough socio-economic development of

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Альпидовская М.Л., Аракелян С.М., Соколов Д.П. Цивилизационный аспект стратегии прорывного социально-экономического развития России: противоречия и тенденции // *Философия хозяйства*. 2025. № 2. С. 84—106. DOI: 10.5281/zenodo.15148536.

modern Russia with the emerging contradictions and trends of the development vector with the requirements for their solution of the decisive role of the state and the use of political economy approaches in conditions of dominance in the economic system of banking and financial economic interests. The article focuses on the consideration of a list of measures that form the contours of a «new» economic system in terms of prioritizing the interests of the banking system in isolation from the interests of accelerated development of the real sector based on advanced achievements in education, science and technology. The methodological foundations of this problem are revealed through an assessment of the world's leading priorities of socio-economic development today, revealing the gap between available information with certain statistics (operational data) and fundamental theoretical knowledge.

Keywords: monetarism, high-tech production, scientific and educational infrastructure, real sector, monetary policy.

УДК 330.3, 336.7

ББК 65.012.3

Введение

С точки зрения реализации экономических интересов субъектов реального сектора экономики и части финансового сектора современной России политика Центрального банка, заключающаяся в поддержании на высоком уровне ключевой ставки, выступает фактором дестабилизации. Выбранный Центральным банком курс на борьбу с инфляцией по причине повышенного спроса на товары при полной загрузке имеющихся производственных ресурсов приводит к сокращению предприятий малого и среднего бизнеса, теряющих доступ не только к кредиту как источнику инвестиций в обновление основных фондов, но и как к источнику оборотных средств. При этом резко возрастает объем неплатежей от контрагентов в комплексно организованной экономике, в частности в spin-off структуре высокотехнологичных секторов промышленности, которая является неотъемлемой частью достижения технологического суверенитета России с учетом деятельности госкорпораций. Так, в III квартале 2024 г. общая доля компаний, столкнувшихся с неплатежами со стороны контрагентов, возросла до 37% при норме в 20—22% в период 2021—

2024 гг. [10]. Некоторые из этих вопросов в рамках хорошо известных нелинейных динамических моделей с обратной связью рассматривались нами в рамках предыдущих публикаций [2].

На фоне нежелательного воздействия денежно-кредитной политики Центрального банка на долгосрочное развитие российской промышленности коммерческие банки имеют возможности получения значительной прибыли в силу целевой направленности денежной эмиссии не на реальное развитие, а на субсидирование банковского сектора [5, 6]. Также следует отметить, что конечную выгоду от сложившегося status quo в российском банковском секторе получают не только отечественные субъекты, но и иностранные бенефициары — в силу значительной доли участия в управлении российскими банками американского и английского капитала (пример — Сбербанк, 44,37% акций которого принадлежит юридическим лицам — нерезидентам России при доле банковского рынка в 30—60% в зависимости от сегмента [11]). При этом ПАО Сбербанк в 2023 г. получил чистую прибыль по МСФО свыше 1,5 трлн р., что выше рекорда докризисного 2021 г. [17]. В то же время для господствующей на глобальном уровне экономической модели характерно, прежде всего, произвольное увеличение количественных показателей прибыли в ущерб и самому процессу производства, и населению, и окружающей природе как таковой [19, 8].

Важной проблемой в этой ситуации является уменьшение или даже некоторое нивелирование решающей благоприятной роли государства при отсутствии сколь-либо ясных прогнозов в отношении тех или иных банковско-финансовых мер, основанных на предсказательном моделировании с научно обоснованными процедурами прогнозирования развития экономики страны по стратегическим направлениям. Настоящая статья представляет собой попытку выявления причин исчезновения контуров «новой» экономической системы в нашей стране и соответствующей им системы экономических интересов.

Контур «новой» экономической системы в России в контексте догм монетаризма

При рассмотрении последствий применения финансовых механизмов для обеспечения структурных сдвигов в экономике России с дискуссией об управляющих мероприятиях и роли государства

необходимо проводить анализ на устойчивость, стабильность и преемственность реализуемой социально-экономической и политической стратегии — как внутри страны, так и за ее пределами. Тем не менее, имеется направление в сторону следования нормам современного монетаристского мира.

Исторически в нашей стране существовало два формата управления экономической жизнью: через профильные централизованные министерства и совнархозы по территориям с единой программной стратегией в реализации приоритетов государства и при тесном взаимодействии по линии «центр—регион» с соответствующими полномочиями и сферами ответственности. Это функционировало в условиях дееспособности и определенной автономии в деятельности властей на местах с их взаимодействием друг с другом в русле проводимой в стране политики приоритетов развития, формулируемой центральной властью.

По каким критериям настоящий формат реализации национальных проектов по разным направлениям с расплывчатой инфраструктурой в управлении и с многочисленными привлекаемыми общественными организациями является эффективной системой — большой вопрос, поскольку сроки их исполнения и объемы финансирования изменялись уже не раз в процессе их выполнения. При этом распределенную сферу ответственности установленных структур по разным фрагментам при выполнении таких комплексных проектов, перечень которых год от года увеличивается, весьма трудно контролировать.

Если говорить о стратегии развития в России научно-технологической инфраструктуры, то она должна основываться на взаимодействии (каждая — со своей автономией) ключевых секторов. Речь идет о науке (фундаментальной, в первую очередь) и образовании (конкретно предметного), технологиях (в высокотехнологичных секторах промышленности) и производстве (обрабатывающем — в приоритете) — с целью вовлечения их потенциала и результатов в хозяйственный и оборонный оборот. Однако современная экономическая политика государства зачастую расходится с объективными экономическими закономерностями, уходя в плоскость массовой привлекательности некоторых мероприятий, а также реализации экономических интересов заинтересованных сторон в разрез с существую-

щими глобальными вызовами [3]. Для решения данной проблемы необходим детальный системный анализ реального состояния и процессов, происходящих в экономике страны в настоящее время, а не констатация отдельных фактов в условиях погони за проведением большого числа профильно ориентированных мероприятий.

Такой анализ требуется проводить на принципах долговременного, научно обоснованного государственного планирования с учетом предсказательного моделирования с прогнозом последствий и достигаемых результатов на основе имеющегося потенциала по разным направлениям развития страны и с учетом существующих реальных противоречий сегодняшнего дня. Научно-техническое и политико-экономическое научное сообщество в стране обозначает эти проблемы [7], но их решение в рамках государственной экономической политики действительно отстает. По сути, адекватное понимание подобных проблем часто фиксируется с соответствующими рекомендациями их преодоления на разных форумах в научно-образовательных секторах совместно с бизнес-средой и направляется во власть.

С этой точки зрения главные приоритеты по основной цели достижения истинного «цифрового/технологического суверенитета» России и ее военного паритета в современном миропорядке должны осуществляться при решении стратегических задач в стране в высокотехнологичном сегменте экономики при адекватной потребностям реализации задач воспроизводства человеческого потенциала. Здесь нужно особо отметить следующие отрасли экономики: авиацию и космос, атомную энергетику, ОПК, машиностроение, материаловедение, биотехнологии, квантовые технологии, микронаноэлектронику, и все это в рамках подходов фундаментальных научных направлений в области политической экономии, постулирующей основополагающую эффективность базиса (промышленного производства). Ввиду того что без согласованности базиса и надстройки невозможно достижение расширенного воспроизводства. И здесь должна реализовываться нацеленность исключительно на получение конечного результата, а не на процесс деятельности.

В качестве примера реализации конкретной задачи — отсутствие необходимости в разработке чипов с их внутренними элементами размером порядка в единицы нанометров. По данному направ-

лению в мире существует энергичная (если не сказать — агрессивная) конкуренция как между различными странами, так и «фирмами». Однако следование принципу, хорошо известному по физике нелинейной динамики, — перегнать, не догоняя — должно стать аксиомой. Такой скачок в прогрессе вполне возможен при разработке на новых физических постулатах логических информационных систем в рамках алгоритмов квантовых технологий, когда информация переносится не в электрофизике электронами, а оптическими сигналами — фотонами. И Россия здесь находится на передовых мировых рубежах. Это согласуется с императивами социально-экономического развития России, отраженными ведущими политэкономами нашей страны: в частности, еще двадцать лет назад профессор В.Т. Рязанов на основании сопоставления латиноамериканского и российского опыта реформирования экономики указывал на необходимость отхода от догоняющего развития в пользу опережающего [16, 88].

Далее, связь с бизнесом для высшей школы, конечно, значима — пусть финансируют в тех условиях, когда государство вынуждено отходить от этого и выбирать передовые университеты по всем направлениям на определенных территориях. Но подобное сотрудничество следует осуществлять без непосредственного внедрения представителей бизнеса в учебный процесс. Здесь вопрос состоит не в формате «лучше—хуже», а по принципу определения конкретных задач. В частности, в США известнейшие университеты в мире, во-первых, очень селективно отображаются в лидерах по конкретным направлениям (обычно, по одному-двум), а бизнес не привлекается напрямую к образовательному процессу. Но впоследствии бизнес активно финансирует его, особенно с перспективой привлечения выпускников к себе на льготных условиях, включая бытовые. У нас же в приоритете другой формат — внебюджетное финансирование за счет самих обучающихся с выделением бюджетных мест избранной когорте по нескольким обозначенным до поступления в вуз предпочтениям для молодежи. При этом происходит традиционная подмена понятий. Проблема состоит в слабом развитии обрабатывающих отраслей в стране для стимулирования высокотехнологичных секторов промышленности, для которых и требуются специалисты с фундаментальным образованием на разных территориях.

Подобные системные изъяны характерны для действующей в России социально-экономической инфраструктуры, включая и научно-образовательную сферу. В ней развита целая индустрия ЕГЭ, различные рейтинговые индикаторы — как персональные, так и по учреждениям, буквально содержащие «возрастные» требования к научному и профессорско-преподавательскому составу¹ и множество других ограничений, а также введение нестандартного понятия «наставник» (или «тьютор») — по аналогии, вероятно, с мастером в цехе. Подобное имеет самое прямое отношение к монетаристскому укладу жизни в нашей стране, когда невозможно обеспечение достойной фиксированной зарплаты в бюджетной сфере, в связи с чем реализуется политика, в которой средством к нормальной жизни учителей выступает репетиторство. При этом трудно ожидать кардинального изменения ситуации в образовании в обозримом будущем в связи с принимаемыми мерами по усилению роли естественно-научных дисциплин при обучении молодежи — ландшафт уже искажен. И это в условиях обсуждаемого дефицита кадров для промышленности, который, в частности, вице-премьер РФ Д.В. Мантуров на текущий год оценил в 240 тыс. человек, уточнив, что треть из них приходится на инженеров и конструкторов [12].

Уровень жизни населения — разные его конфигурации в монетаристской системе России

В данном принципиальном вопросе необходимо проводить объективный анализ реального состояния дел, что затруднено в силу перманентного совершенствования методики расчета соответствующих показателей, позволяющих скрыть значительную степень неравенства в доходах у различных слоев населения.

Среднемесячная номинальная зарплата в июле 2024 г. в России составила 85 017 р. до вычета налогов — здесь и далее по данным Росстата [6]. За год размер средней зарплаты вырос на 18%. Здесь, вероятно, не учитываются разовые надбавки типа премий. В месячном выражении номинальная зарплата, наоборот, сократилась, снижение произошло на 4,6% (в июне показатель составлял 89 145 р.). Реальная зарплата, которая рассчитывается после вычета инфляции, увеличилась в годовом выражении на 8,1%.

¹ Не менее 31% преподавателей до 39 лет.

Самая высокая среднемесячная зарплата зафиксирована у сотрудников сферы «финансовая и страховая деятельность» (198 843 р., годовой прирост — 26,1%). Также среди самых высоких находятся зарплаты в секторе «добыча нефти и природного газа» (195 371 р.), при этом за год здесь произошло снижение на 1,4%. В первую пятерку по размеру средней зарплаты также вошли работники сфер воздушного и космического транспорта (190 790 р.), представители России в зарубежных организациях, например ООН, МВФ, СНГ (176 073 р.), и производители табачных изделий (153 237 р.). Минэкономразвития ожидает, что в 2025 г. среднемесячная зарплата россиян составит 99 952 р., в 2026 г. — 110 169 р.

Приведенные статистические данные требуется соотнести с наиболее массовыми высокооплачиваемыми видами деятельности. В частности, курьеры в Москве зарабатывают около 200 тыс. р. каждый месяц. Само же число российских курьеров уже достигло 1,5 млн человек. Сервисы доставки приводят к значительному оттоку рабочей силы из других секторов экономики, по мнению директора департамента развития внутренней торговли Минпромторга Н.В. Кузнецова [9]. Кто же в данном случае работает в высокотехнологичных секторах промышленности России?

В таких условиях приоритет монетарной политики над промышленной в итоге приводит к процветанию банковской деятельности и части сферы услуг (связанной с крупными агрегаторами в лице экосистем и аффилированных с ними маркетплейсов). В связи с чем необходим анализ позиции и действий российской банковской системы с оценкой последствий, принимаемых ее ведущими субъектами (в первую очередь, Центральным банком и «Сбером»), для экономики страны.

Предпосылки современной денежно-кредитной политики России и их оценка

Основанием для проводимой Центральным банком России жесткой монетарной политики с сохранением высокой ключевой ставки выступает тезис о перегреве экономики России. Приведем выдержки из выступления председателя ЦБР Э.С. Набиуллиной 19 ноября 2024 г. на заседании в Государственной Думе РФ.

- «Дискуссия вокруг денежно-кредитной политики сейчас часто сводится к дилемме: или решение задач по развитию экономики, или снижение инфляции».

- «С одной стороны — быстрый рост спроса, который был поддержан и кредитом, и бюджетным стимулом, привел к столь же быстрому росту экономики. С 2022 года очень значительный импульс получили важнейшие отрасли, ориентированные на внутренний спрос, в первую очередь машиностроение. В этом году активный рост продолжается. Да, он неравномерен по отраслям, что отражает структурную трансформацию экономики. Но он продолжается в большинстве отраслей. С другой стороны — рост цен по подавляющей части товаров и услуг говорит о том, что спрос заметно опережает скорость, с которой расширяются производственные возможности экономики ее потенциал» [3].

Проиллюстрируем также ряд графиков, показывающих соотношение денежно-кредитной политики с реалиями хозяйственного развития нашей страны. В частности, на графиках на рис. 1 и 2 отражена динамика загрузки производственных мощностей российской экономики (выявленная по опросам Центрального банка). По этим данным видно, что при сравнительно высоком уровне загрузки производственных мощностей экономики в целом этот показатель для обрабатывающей промышленности не является высоким, имея резерв в 7—10% до уровня высокой степени загрузки.

Необходимо отметить, что ограничения, выступающие основанием для жесткой денежно-кредитной политики Центрального банка, не являются абсолютными. Центральный банк здесь исходит из краткосрочных целей денежно-кредитной политики — контрциклического недопущения перегрева экономики и контроля инфляции, тогда как стратегически данная проблема снимается посредством наращивания производственных мощностей — увеличения самого потенциала промышленного производства за счет привлечения инвестиций, инвестиций реальных и, прежде всего, в реальный сектор экономики. В свою очередь, единственным основанием для улучшения инвестиционной активности выступает ожидаемая выгода от вложенных средств — и здесь целесообразно рассмотреть динамику рентабельности в соотношении со стоимостью заемных денежных средств (см. рис. 3—4).

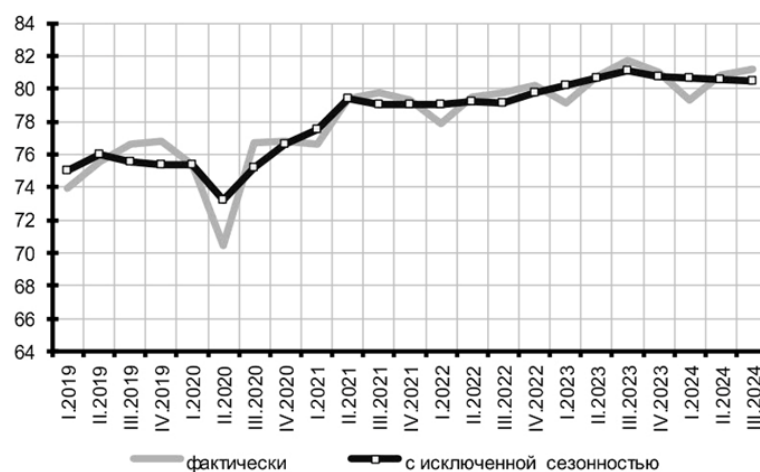

Рис. 1. Уровень загрузки производственных мощностей экономики России в 2019—2024 гг. (экономика в целом) [20]

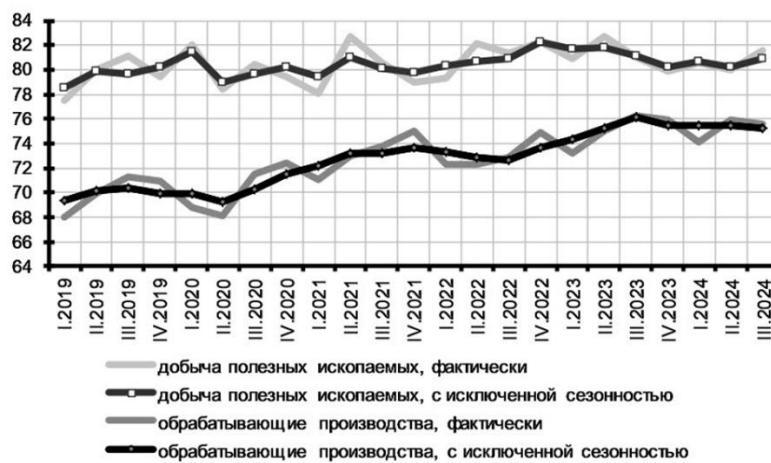

Рис. 2. Уровень загрузки производственных мощностей экономики России в 2019—2024 гг. (в промышленности) [20]

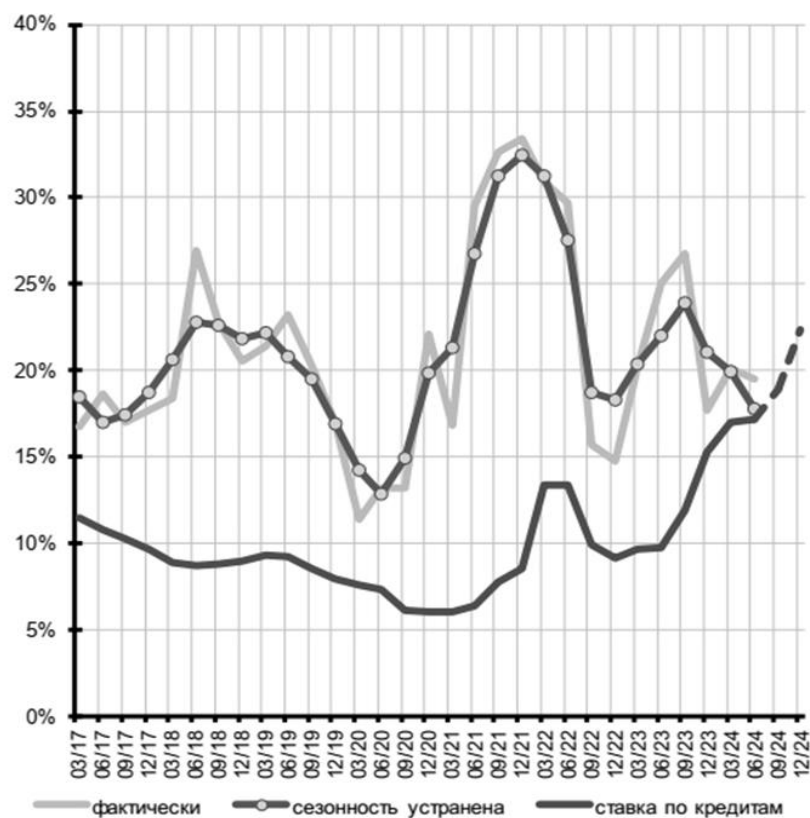

Рис. 3. Рентабельность оборотного капитала в промышленности в соотнесении со ставкой по кредитам в России в период 2017—2024 гг. [20]

По представленным данным видно, что ставки по кредитам к IV кварталу 2024 г. приблизились к рентабельности оборотного и основного капитала отечественной промышленности — при этом взятой в своей совокупности. Если рассматривать ситуацию в моментном срезе в соотнесении с данными по отраслям, то окажется, что обрабатывающая промышленность в нашей стране (не связанная с экспортом сырья) практически отрезана от кредитных источников

инвестиций в расширение и в поддержание текущего уровня производства (см. рис 3—4). При этом необходимо брать во внимание логику коммерческой выгоды: зачем вкладываться в рисковое расширение производства, когда можно вложить деньги в безрисковые облигации федерального займа.

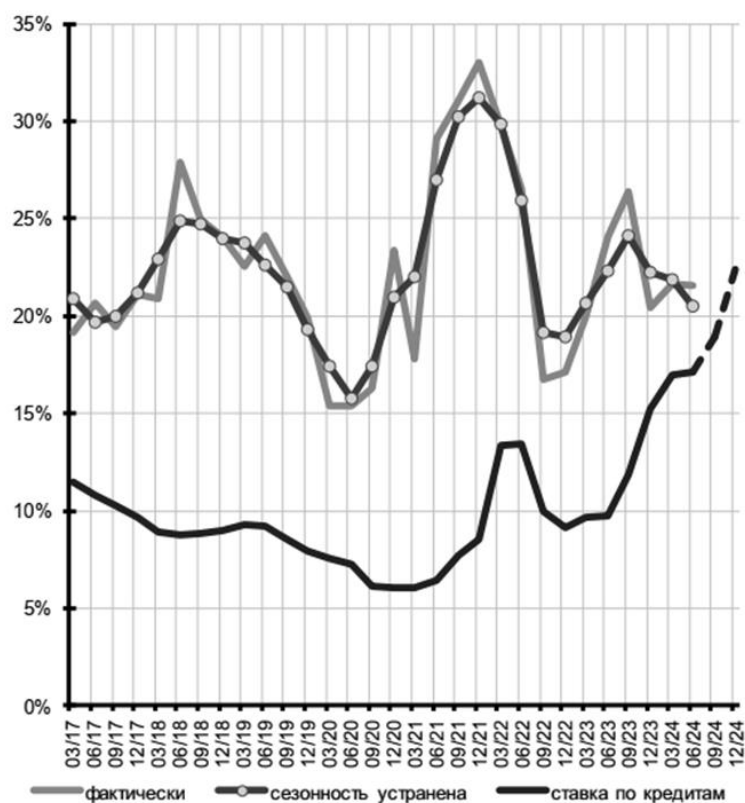

Рис. 4. Рентабельность собственного капитала в промышленности в соотнесении со ставкой по кредитам в России в период 2017—2024 гг. [20]

При этом Центральный банк полагает, что накопленный уровень инвестиционной активности достаточен для расширения производственных мощностей, ссылаясь на данные о том, что инвестиции

в основной капитал за 2022—2023 гг. увеличились на 17,2%, а за 2020—2023 гг. — на 27,1%. Однако объем инвестиций в машины и оборудование — именно то, что и определяет масштабы расширения мощностей, — в целом за период практически не увеличился (+2,9%), а за 2022—2023 г. сократился на 8,0%, как отмечают специалисты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования [10]. Таким образом, действующая денежно-кредитная политика не только обуславливает отсутствие роста реальных инвестиций в реальный сектор экономики, но и делает возможной стагнацию производства, о которой предупреждают представители различных отраслей экономики (в том числе сельского хозяйства и промышленности). В то же время банки обновляют рекорды по прибыли.

Крупные коммерческие банки в настоящее время занимаются не только банковской деятельностью и не только финансовой деятельностью (в структуре каждого крупного банковского холдинга обнаруживаются инвестиционные и страховые компании), но и становятся драйверами развития новых технологий. Денежно-кредитная политика современной России, способствующая генерации прибылей коммерческих банков, дает существенные конкурентные преимущества банковскому капиталу в экспансии в иные сферы, не ограничивающиеся собственно финансами. При этом необходимо разграничить два явления в банковском секторе: инвестиции в непрофильные активы с целью их последующей перепродажи по более высокой цене (ярким примером такой стратегии выступает ПАО «Банк ВТБ» — например, сделки по ПАО «Магнит» и «Первой грузовой компании») и расширение в сферах деятельности, не ограниченных собственно банковской. В частности, следует отметить, что в России именно банки, а не стартапы выступают драйверами развития финтеха — значительным стимулом здесь является объективная необходимость импортозамещения. Одно из приоритетных направлений развития в потребительском сегменте — расширение функционала банковских приложений через встраивание в свои приложения различных сервисов широкого спектра сферы услуг.

Отдельного рассмотрения в данном аспекте заслуживает ПАО «Сбербанк», которое сегодня является не просто банком, а развернутой «экосистемой», непосредственно встроенной в систему государ-

ственного управления в стране с координацией некоторых направлений социально-экономической деятельности и иногда с полномочиями на практике не ниже вице-премьеров по ряду приоритетных вопросов. В частности, «Сбербанк» России является одним из наиболее продуктивных субъектов в нашей стране в области цифровизации, в частности разработки и внедрения искусственного интеллекта не только в банковской сфере, но и в области образования («Сберуниверситет», «Сбершкола»), здравоохранения и устойчивого развития.

Оценка существующих тенденций развития российской экономики в контексте мировых приоритетов

К доминирующим мировым трендам, агрегирующим в себе многие другие, более частные тренды, следует отнести два: всеобщую цифровизацию (включающую в себя и развитие систем генеративного искусственного интеллекта, и внедрение цифровых валют центральных банков, и Big Data, и разработку квантовых компьютеров, и многое др.) и всеобщую экологизацию (как составную часть ESG и проектов «устойчивого развития»).

Рассмотрим ситуацию в современной России относительно данных трендов и тех мифов и реалий, которые за ними скрываются.

В многоаспектном вопросе цифровизации главным драйвером развития в России выступает государство и, как было ранее отмечено, банковский сектор, обладающий достаточными ресурсами для построения новых, более технологичных инструментов ведения бизнеса. Также сюда следует добавить и ритейл (торговлю), и бизнес-системы его обеспечения («Яндекс», различные маркетплейсы и др.). Здесь следует подчеркнуть важный момент: притом что именно промышленное производство выступает источником создания богатства страны и притом что производство с как можно более высокой добавленной стоимостью («не нужно золота ему, когда простой продукт имеет»), в нашей стране несущими отраслями для развития цифровых технологий являются государственное управление, торговля и сфера услуг.

В указанных сферах ключевым объектом цифровизации выступают не производственные технологии, а персональные данные населения страны, которые в формируемой «экономике данных» являются важнейшим ресурсом. Так и согласно содержанию нового

национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», пришедшего на смену нацпроекту «Цифровая экономика», он ориентирован, прежде всего, на инфраструктуру доступа к сети Интернет, расширение использования цифровых сервисов гражданами, образовательными и научными организациями и органами власти, развитие искусственного интеллекта, кибербезопасность и кадровое обеспечение цифровой трансформации [14, 179—180].

Становление «экономики данных» в нашей стране характеризуется крайне значимой проблемой криптобезопасности. В частности, Роскомнадзор в 2024 г. зафиксировал 135 случаев распространения в интернете баз данных², содержащих более 710 млн записей, а представители «Сбера» утверждают, что в результате утечек информации в открытом доступе уже находятся персональные данные около 90% взрослых граждан России (3,5 млрд строк) [15]. Как отмечает М.Ю. Павлов, это еще и вопрос целесообразности, а также эффективности расходов: «Зачем тратить в течение долгих лет колоссальные средства на закрытие информации, если ею всей, целиком, за считанные минуты может завладеть тот, от которого эта информация столь тщательно защищалась?» [13, 146]. В настоящее время контроль в сфере работы с персональными данными ужесточается — в том числе и в рамках указанного национального проекта, но в современной ситуации это, скорее, действия постфактум, когда персональные данные множества россиян уже стали объектом купли-продажи на черном рынке.

Отсутствие на сегодняшний день эффективной системы обеспечения кибербезопасности представляет собой серьезную угрозу не только в вопросах обеспечения национальной безопасности страны, но и в вопросах социальной инженерии. Также декларируемое стремление минимизации наличного обращения в стране в этом аспекте тоже сопряжено с угрозами безопасности.

Второй значимый в мировом масштабе тренд связан с экологической повесткой и сокращением выбросов в атмосферу с углерод-

² Особняком стоит проблема телефонного мошенничества, ущерб от которого исчисляется сотнями миллиардов рублей за последние два года.

ным следом. Существующие оценки антропологического воздействия на климатические изменения характеризуются отсутствием единой критериальной базы и множественностью значений при низком качестве существующей прогностики. Это является косвенным доказательством того, что квинтэссенция ведущей роли экологической повестки при формировании стратегии развития ведущих стран носит, скорее, политический, нежели научно обоснованный характер. В частности, реализация европейской «зеленой сделки» — принятого Еврокомиссией пакта в конце 2019 г. — приводит к резкому увеличению выбросов CO₂ в других странах, а для современной Европы оборачивается кризисными явлениями в передовых промышленных странах (и, прежде всего, в Германии, которая вскоре может лишиться статуса промышленной сверхдержавы — см. рис. 5). При этом в первый день своего нахождения в должности президента США Д. Трамп подписал письмо, уведомляющее ООН о выходе США из Парижского соглашения по климату — что в настоящее время вызывает активную дискуссию по вопросу целесообразности «зеленой» повестки, в том числе и внутри Европы.

Рис. 5. Индекс промышленного производства Германии (2015 = 100) [19]

Вместе с тем существуют и другие оценки степени воздействия человека на климатические изменения, согласно которым глобальное потепление климата является естественным процессом, независимым от локальной деятельности человека на конкретных территориях. По одной из версий, ведущим фактором здесь выступает

цикличность в движении Солнца, и споры ученых ведутся о конкретной периодизации смен режимов потепления и похолодания климата на планете Земля [8] — подобная цикличность сродни влиянию Луны на морские приливы и отливы.

Как отмечает директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН А.А. Широв, климатическая повестка заменила собой в последние годы практически все элементы торговых взаимоотношений между странами, включая и деятельность Всемирной торговой организации [21]. И несмотря на санкционные ограничения, Россия продолжает оставаться частью глобальной климатической повестки и реализует задачи в рамках целей Парижского соглашения и реализации Стратегии низкоуглеродного развития России до 2050 г. Безусловно, охрана природы после длительного периода хищнического растрачивания ее ресурсов (в период рыночной трансформации и вплоть до сегодняшнего дня) является крайне важной задачей, но необходимость соответствия принципам ESG не должна становиться фактором сдерживания промышленного развития нашей страны.

Внедрение ESG-принципов в России наиболее интенсивно осуществляется в банковском секторе в контексте развития «зеленых» финансов. В частности, 63% крупных банков используют в своей деятельности таксономию целей устойчивого развития ООН, 75% крупных банков учитывают экологические риски [1, 86]. В подобных условиях возникают риски сохранения разрыва между финансовым сектором и реальным сектором — когда «зеленые» финансы, замкнутые на финансовом и IT-секторе, не будут связаны с действительным снижением экологической нагрузки отечественной промышленности вкупе с увеличением глубины переработки при обеспечении экономического роста как базы всестороннего социально-экономического развития России.

Заключение

Государственная экономическая политика со времен меркантилистов и классиков тяготеет к двум полюсам, первый из которых — «laissez-faire», режим невмешательства государства в экономику, предусматривающий обеспечение ее денежной массой в соответствии с монетарным правилом, учитывающим динамику выпуска

продукции и изменение скорости обращения денег. Второй полюс предполагает активную роль государства в достижении эффективного спроса и в протекционистской политике в отношении отечественных предприятий [22, 407—412]. В России в настоящее время реализуется третий вариант, сочетающий в себе жесткую денежно-кредитную политику, приводящую к наводнению банковской системы как прибылью, так и размещенными на депозитах средствами, с точечной государственной поддержкой отдельных производств (прежде всего, относительно ВПК и в целом крупных игроков различных рынков) и с приоритетным решением задач цифровизации государственного и банковского секторов с целью увеличения вовлечения граждан и их персональных данных в орбиту различных систем больших данных.

Суверенная обрабатывающая промышленность — как и сфера воспроизводства человеческого потенциала — оказывается в таких условиях отчужденной от средств к развитию. Хотя именно генерируемая в обрабатывающей промышленности добавленная стоимость, становящаяся основой для роста доходов населения, способна стать в условиях грамотного разграничения денежных потоков (с обеспечением их замыкания на отечественного производителя без вывода за рубеж либо по импорту, либо через вывод доходов) основой для реализации любых национальных проектов. Ведь увеличение доходов за счет роста оборота всегда будет стабильнее и эффективнее, нежели за счет роста ставки (например, налогов и акцизов). Но современное финансирование развития России носит преимущественно фискальный характер, замыкаясь либо на бюджет, либо непосредственно на деньги населения. Ярким примером может служить предполагаемый в 2025 г. рост цен на электроэнергию и газ для населения на 12,6 и 10,3% соответственно [4].

В целях реализации стратегических задач по обеспечению национальной экономической безопасности России необходим отход от монетарной политики Центрального банка в ее современном виде с целью создания широкой сети гибких инструментов поддержки отечественной промышленности, стимулирующих увеличение степени переработки продукции, рост оборотов и инвестиций в реальные инновации. Решение вопроса денежного обеспечения отече-

ственной промышленности, в свою очередь, приведет к росту реальных доходов населения, доходов бюджетов всех уровней — и, как следствие, сопряженному росту совокупного спроса на произведенную отечественную продукцию. В противном случае есть существенные риски мозаичного оформления экономики России в ходе глобальных перестроений как состоящей из экспортно-сырьевого контура, резко зависящего от мировой конъюнктуры, ориентированного на личное потребление ИТ-сектора (экосистемы и маркетплейсы), сопряженного с ним банковского сектора и также цифровизированного сектора государственного управления. Подобная структура не отвечает долгосрочным национальным экономическим интересам нашей страны и нуждается в сущностной коррекции в целях гармонизации интересов общества, государства и национально ориентированного производства.

Литература

1. *Алексеева Д.Г.* Тенденции правового регулирования ESG-банкинга в условиях санкций // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2023. № 1 (101). С. 80—93.
2. *Альпидовская М.Л., Аракелян С.М., Бухаров Д.Н., Трифонова Т.А.* Модели развития мобилизационной экономики: существующая практика и роль научно-образовательного сообщества // Теоретическая экономика. 2022. № 12 (96). С. 45—65.
3. Выступление Эльвиры Набиуллиной на пленарном заседании Государственной Думы РФ // Официальный сайт Центрального банка России 19 ноября 2024 года: URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=23162> (дата обращения: 16.01.2025).
4. Гарант: URL: <https://www.garant.ru/news/1757239/> (дата обращения: 25.01.2025).
5. *Глазьев С.Ю.* Как денежно-кредитная политика угнетает экономический рост в России и Евразийском экономическом союзе // Российский экономический журнал. 2022. № 2. С. 4—20.
6. Доклад «Социально-экономическое положение России» // Росстат: URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 16.01.2025).

7. *Зотова Е.С.* Стратегические перемены: политика, государственность, общество // Вопросы политической экономии. 2024. № 1 (37). С. 196—202. DOI: 10.5281/zenodo.11065376.
8. *Ловеллус Н.В., Ретеюм А.Ю.* Новейшая смена солнечно-планетных циклов по данным с таймырского севера // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2017. № 3 (44). С. 79—85.
9. Минпромторг счел помехой курьеров, отучивших россиян ходить по магазинам // РБК: URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/12/2024/674d9a619a7947017f6f3e17> (дата обращения: 16.01.2025).
10. О рисках стагфляции в российской экономике / Аналитическая записка // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования: URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/DB/112024inflation.pdf (дата обращения: 15.01.2025).
11. Официальный сайт ПАО «Сбер»: URL: https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/ifrs__2023 (дата обращения: 15.01.2025).
12. Официальный сайт Правительства Российской Федерации: URL: <http://government.ru/news/51816/> (дата обращения: 16.01.2025).
13. *Павлов М.Ю.* Креативная экономика: как остановить утрату знаний // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 144—148. DOI: 10.7868/S0132162518030170.
14. *Петров А.М., Марков В.А.* Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»: от концепции к реализации // Экономические науки. 2024. № 10 (239). С. 175—186.
15. Роскомнадзор выявил утечку 710 млн записей о россиянах за 2024 год // РБК: URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67886cb19a79478176d26c9f> (дата обращения: 15.01.2025).
16. *Рязанов В.Т.* Модернизационные процессы в экономике стран Латинской Америки: уроки для России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2005. № 3. С. 76—89.
17. Сбербанк обновил рекорд по чистой прибыли // РБК: URL: <https://www.rbc.ru/finances/28/02/2024/65ded8799a7947eb917c1553> (дата обращения: 15.01.2025).
18. Федеральное статистическое управление Германии: URL: <https://www.destatis.de/>.

19. Цифровой постимпериализм: время определяемого будущего: Коллективная монография / М.Л. Альпидовская, С.М. Аракелян, К.В. Воденко [и др.]; отв. ред. М.Л. Альпидовская, О.В. Каримова. М.: Прометей, 2022.

20. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования: анализ макроэкономических тенденций (14.11.2024 г.): URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_MK/2024/macro53.pdf (дата обращения: 16.01.2025).

21. *Широв А.А.* ESG-перезагрузка: влияют ли экологический, социальный и управленческий факторы на экономику // *Ведомости*: URL: https://www.vedomosti.ru/esg/green_finance/articles/2022/12/22/956555-esg-perezagruzka-vliayut-ekologicheskii-sotsialnii-upravlencheskii-faktori-ekonomiku (дата обращения: 25.01.2025).

22. Экономическая теория: Учебник: В 2 т. Т. II / М.А. Абрамова, М.А. Алленых, М.Л. Альпидовская [и др.]; под ред. В.А. Цветкова, М.Л. Альпидовской. М.: Прометей, 2024.

References

1. *Alekseeva D.G.* Tendencii pravovogo regulirovaniya ESG-bankinga v usloviyah sankcij // *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina*. 2023. № 1 (101). S. 80—93.

2. *Al'pidovskaya M.L., Arakelyan S.M., Buharov D.N., Trifonova T.A.* Modeli razvitiya mobilizacionnoj ekonomiki: sushchestvuyushchaya praktika i rol' nauchno-obrazovatel'nogo soobshchestva // *Teoreticheskaya ekonomika*. 2022. № 12 (96). S. 45—65.

3. Vystuplenie El'viry Nabiullinoj na plenarnom zasedanii Gosudarstvennoj Dumy RF // Oficial'nyj sayt Central'nogo banka Rossii 19 noyabrya 2024 goda: URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=23162> (data obrashcheniya: 16.01.2025).

4. Garant: URL: <https://www.garant.ru/news/1757239/> (data obrashcheniya: 25.01.2025).

5. *Glaz'ev S.YU.* Kak denezhno-kreditnaya politika ugnetaet ekonomicheskij rost v Rossii i Evrazijskom ekonomicheskom soyuze // *Rossijskij ekonomicheskij zhurnal*. 2022. № 2. S. 4—20.

6. Doklad «Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii» // Rosstat: URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (data obrashcheniya: 16.01.2025).

7. Zotova E.S. Strategicheskie peremeny: politika, gosudarstvennost', obshchestvo // Voprosy politicheskoy ekonomii. 2024. № 1 (37). S. 196—202. DOI: 10.5281/zenodo.11065376.
8. Lovelius N.V., Reteyum A.YU. Novejshaya smena solnechno-planetnyh ciklov po dannym s tajmyrskogo severa // Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana). 2017. № 3 (44). S. 79—85.
9. Minpromtorg schel pomekhoz kur'erov, otuchivshih rossiyan hodit' po magazinam // RBK: URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/12/2024/674d9a619a7947017f6f3e17> (data obrashcheniya: 16.01.2025).
10. O riskah stagflyacii v rossijskoj ekonomike / Analiticheskaya zapiska // Centr makroekonomicheskogo analiza i kratkosrochnogo prognozirovaniya: URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/DB/112024inflation.pdf (data obrashcheniya: 15.01.2025).
11. Oficial'nyj sayt PAO «Sber»: URL: https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/ifrs__2023 (data obrashcheniya: 15.01.2025).
12. Oficial'nyj sayt Pravitel'stva Rossijskoj Federacii: URL: <http://government.ru/news/51816/> (data obrashcheniya: 16.01.2025).
13. Pavlov M.YU. Kreativnaya ekonomika: kak ostanovit' utratu znaniy // Sociologicheskie issledovaniya. 2018. № 3. S. 144—148. DOI: 10.7868/S0132162518030170.
14. Petrov A.M., Markov V.A. Nacional'nyj proekt «Ekonomika dannyh i cifrovaya transformaciya gosudarstva»: ot koncepcii k realizacii // Ekonomicheskie nauki. 2024. № 10 (239). S. 175—186.
15. Roskomnadzor vyavil utechku 710 mln zapisej o rossiyanah za 2024 god // RBK: URL: <https://www.rbc.ru/rbcfree-news/67886cb19a79478176d26c9f> (data obrashcheniya: 15.01.2025).
16. Ryazanov V.T. Modernizacionnye processy v ekonomike stran Latinskoj Ameriki: uroki dlya Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika. 2005. № 3. S. 76—89.
17. Sberbank obnovil rekord po chistoj pribyli // RBK: URL: <https://www.rbc.ru/finances/28/02/2024/65ded8799a7947eb917c1553> (data obrashcheniya: 15.01.2025).
18. Federal'noe statisticheskoe upravlenie Germanii: URL: <https://www.destatis.de/>.

19. Cifrovoy postimperializm: vremya opredelyaemogo budushchego: Kollektivnaya monografiya / M.L. Al'pidovskaya, S.M. Arakelyan, K.V. Vodenko [i dr.]; otv. red. M.L. Al'pidovskaya, O.V. Karamova. M.: Prometej, 2022.

20. Centr makroekonomicheskogo analiza i kratkosrochnogo prognozirovaniya: analiz makroekonomicheskikh tendencij (14.11.2024 g.): URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_MK/2024/macro53.pdf (data obrashcheniya: 16.01.2025).

21. *SHirov A.A.* ESG-perezagruzka: vliyayut li ekologicheskij, social'nyj i upravlencheskij faktory na ekonomiku // Vedomosti: URL: https://www.vedomosti.ru/esg/green_finance/articles/2022/12/22/956555-esg-perezagruzka-vliyayut-ekologicheskii-sotsialnii-upravlencheskii-faktori-ekonomiku (data obrashcheniya: 25.01.2025).

22. Ekonomicheskaya teoriya: Uchebnik: V 2 t. T. II / M.A. Abramova, M.A. Allenyh, M.L. Al'pidovskaya [i dr.]; pod red. V.A. Cvetkova, M.L. Al'pidovskoj. M.: Prometej, 2024.

А.В. ЗАЗДРАВНЫХ

Проблематика роста фирм в различных теоретических концепциях*

Аннотация. Экономический рост и развитие на микроуровне традиционно являлись объектом пристального внимания ученых-экономистов и правительственных кругов. В периоды кризисов обычно фиксируется всплеск эмпирических исследований природы, механизмов и ключевых факторов органического роста фирм. Их результаты существенно различаются как по сугубо методологическим причинам (инструментально-математического и статистического характера), так и в силу опоры исследователей на разные теоретические

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Заздравных А.В. Проблематика роста фирм в различных теоретических концепциях // Философия хозяйства. 2025. № 2. С. 106—121. DOI: 10.5281/zenodo.15148558.

концепции и связанные с ними эмпирические подходы. В настоящей статье предпринята попытка обобщить отдельные теоретические взгляды на проблематику роста на микроуровне.

Ключевые слова: предпринимательство, развитие, динамика фирм, ресурсы, теоретические концепции.

Abstract. Economic growth and development at the micro level have traditionally been the object of close attention from academic economists and government. During periods of crisis, there is usually a surge in empirical research into the nature, mechanisms, and key factors of organic growth in firms. Their results differ significantly both for instrumental, mathematical and statistical reasons, and due to the researchers' reliance on different theoretical concepts and related methodological approaches. In this article, an attempt is made to summarize individual theoretical views on the problems of growth at the micro level.

Keywords: entrepreneurship, development, firm dynamics, resources, theoretical concepts.

УДК 338.2
ББК 65.04

Длительная история теоретического осмысления процессов роста фирм, насчитывающая уже не первое столетие, реализована с позиций целого ряда научных направлений: промышленной организации, ресурсного и эволюционного подходов, стратегического менеджмента, теории организации и пр. По мнению ряда исследователей, чрезмерное разнообразие теоретических взглядов препятствует пониманию реальных механизмов роста фирм, многие взгляды зачастую игнорируют выводы других школ [37].

Так, в популярном у исследователей последних десятилетий *неоклассическом подходе* производственный выбор фирмы и ее решения по увеличению объемов выпуска (как базового эмпирического индикатора роста) детерминированы целями максимизации валовой прибыли. В частности, в условиях совершенной конкуренции в отрасли с однородным продуктом, фирма, оперируя U-образной кривой средних издержек, наращивает свой выпуск до момента достижения минимально эффективного выпуска, соответствующего минималь-

ным значениям функции средних издержек, после чего у максимизирующей прибыли фирмы пропадают стимулы к росту. Для случаев несовершенных рынков (отраслей), где у фирм есть рыночная власть, фактор минимально эффективного выпуска уже не столь важен, а фирма при выборе оптимальных для данной рыночной ситуации объемов выпуска (величины своего предложения) руководствуется соотношением параметров предельных затрат и предельной выручки. Другим целевым ориентиром может выступать и максимизация валовой выручки, когда фирма при выборе оптимальных объемов выпуска стремится к единичным (по модулю) значениям ценовой эластичности и нулевым значениям предельной выручки. И здесь описанная выше ситуация повторяется: независимо от целевых индикаторов, при статичности параметров рынка, фирма, достигнув оптимума, утрачивает экономические стимулы к дальнейшему росту.

В практическом смысле очевидна ограниченность такого подхода для понимания роста компаний: им игнорируются эмпирически наблюдаемые сложность рынков и множественность их состояний, широкий набор внутренних организационных и внешних условий (институциональных, политических, финансовых, экологических и проч.), широкий пул детерминант индивидуального спроса фирмы, потенциальная множественность стратегий рыночного поведения и способов конкуренции (дифференциацию, диверсификацию, ценовые механизмы и проч.), индивидуальных целей фирм и интересов широкого круга стейкхолдеров. Также очевидно, что на практике перспективы роста компании определяются, в первую очередь, иными факторами (например, потенциалом спроса на ее продукты), нежели параметрами ее издержек.

В работе Александра Коуда верно замечено, что, пока неоклассический подход трактует рост фирмы лишь как средство для достижения ее целей (например, прибыльности), другие теории исходят из предпосылки, что именно рост является самоцелью, позволяя фирме выходить за пределы оптимального масштаба производства, если «экономия на росте», опирающаяся на новые возможности, компенсирует потери от такого выхода [17]³.

³ В своих рассуждениях автор идет дальше, отмечая, что неоклассическое утверждение о том, что фирмы растут в попытке достичь «оптимального размера», в

В русле неоклассического подхода реализованы отдельные взгляды в области *теории организации промышленности*, согласно которым рост — это постепенный процесс достижения фирмой некоего оптимального размера, предполагая и наличие положительной автокорреляция темпов роста [37]. Данное научное направление, в целом посвященное механизмам развития секторов промышленности, позволило систематизировать набор конкурентных преимуществ фирм, связав их рост с уникальностью их продуктов, не объясняя, однако, способов достижения такой уникальности [3]. В рамках теории организации промышленности известна концепция «*структура — поведение — результат*»⁴, согласно которой решения по увеличению объемов выпуска фирмой увязаны с характером стратегического поведения операторов и сложившейся структурой отрасли, которые, в свою очередь, обусловлены условиями входа (барьерами). В рамках такого подхода можно допускать, что рост новых фирм в высокотехнологичных отраслях при прочих равных условиях может характеризоваться более высокими средними темпами в силу быстрых темпов технического прогресса и перманентному появлению новых продуктов. Также рост фирм может обуславливаться отраслевым уровнем конкуренции и концентрации. Здесь (в духе неоклассических предпосылок) предполагаются сильные положительные взаимосвязи между минимальным эффективным масштабом и динамикой роста молодых фирм, между последней и средним размером действующих в отраслях промышленности компаний. Однако даже в рамках конкретных отраслей индивидуальные темпы роста фирм могут характеризоваться значительной спецификой: в отраслях с большим числом быстрорастущих фирм присутствует и большое количество фирм, переживающих быстрый спад [17].

Исследователи роста фирм часто опираются на *ресурсоориентированный подход*, базирующийся во многом на ключевых идеях известной работы Эдит Пенроуз [34], которая рассматривала фирму

лучшем случае бесполезно. Автор также критически оценивает неоклассическую предпосылку о совершенной рациональности фирм на бесконечном временном горизонте, полагая, что решения фирм часто нерациональны, они постоянно упускают возможности и терпят неудачи.

⁴ Предложенная Эдвардом Мэйсоном и развитая впоследствии в работах Джо Бэйна.

как совокупность широкого спектра ресурсов (производственных, материальных, информационных, человеческих), сбалансированный набор которых обеспечивает фирме уникальность и конкурентные преимущества, формирующие в дальнейшем ее рост⁵.

Такая теоретическая парадигма заслужила большое внимание, привела к активной научной дискуссии, поскольку давала рациональное объяснение природе роста: наличие уникальных способов организации производства и грамотное комбинирование различных предпринимательских факторов⁶. Такое объяснение актуально для малых молодых компаний, сталкивающихся с внутренней нехваткой широкого спектра ресурсов и вынужденных прибегать к их внешним источникам [16]. Именно принципиальные различия в уровне обеспеченности ресурсами (как и в вариантах их комбинаций и направлений использования) будут объяснять и последующие различия в параметрах роста фирм. Очевидно, что фирмы (вопреки неоклассическим представлениям о сути совершенных рынков), действующие в одной отрасли, неоднородны с точки зрения стартовых условий и располагаемых ресурсов, и такая неоднородность может существовать в течение долгого времени.

При этом, согласно данной концепции, устойчивое конкурентное преимущество создается, в первую очередь, внутри компании, а не приобретается на открытом рынке. Собственно говоря, приоритет внутренних факторов роста фирмы над внешними (хотя значение последних не отвергается) — центральная идея теории Э. Пенроуз. Внутренние ресурсы для роста всегда имеются в наличии благодаря эффекту «обучения», и по мере приобретения практического опыта и

⁵В [18] отмечено, что именно благодаря этой работе и была создана наиболее полная и адекватная теория роста фирм. Работа стала, в определенном смысле, вызовом доминирующей в то время неоклассической парадигме роста в экономике, сосредоточенной на сугубо рыночных параметрах (ценах, объемах производства, состоянии спроса), и позволила сфокусировать внимание исследователей непосредственно на внутреннем состоянии фирмы. Однако, по мнению Фадилы Сахити, сегодня ресурсный взгляд ассоциирован, в первую очередь, с исследованиями иных авторов, в частности J.B. Barney, R.M. Grant, M. Peteraf [36].

⁶ В частности, в работе [12] к ним относят совокупность материальных и нематериальных активов, включая управленческие навыки фирмы, ее организационные процессы и процедуры, а также информацию и знания, которые фирма контролирует и использует для выбора и реализации стратегий.

формирования «управленческих рутин», круг задач и диапазон возможностей будут расширяться [17]. В теории Э. Пенроуз возможности роста во многом обусловлены именно человеческим ресурсом (управленческими знаниями), определяющим раскрытие уникального потенциала и других типов ресурсов⁷. Здесь следует заметить, что роль человеческого фактора и творческой составляющей личности в развитии и повышении эффективности производства сегодня активно обсуждается в рамках различных направлений экономической мысли (см., например, [5]). В результате возникают качественные отличия как в производимых продуктах, так и в эффективности использования самих ресурсов. В свою очередь, такие отличия могут формировать определенный ресурсный дисбаланс (избытки ресурсов⁸), который генерирует дополнительные внутренние возможности для роста. Значительный уровень ресурсов, поддерживая и стимулируя инновационный, производственный и рыночный потенциал, не только способен обеспечить высокие финансовые показатели и темпы роста, но и открывает широкий доступ к внешнему финансированию [23].

Таким образом, в контексте ресурсоориентированной теории ключевым исследовательским вопросом выступает выделение ключевых внешних и внутренних факторов, позволяющих отдельным фирмам уверенно демонстрировать более высокие темпы роста.

Положения ресурсной концепции в определенной мере реализованы в известной теоретической модели Робина Марриса — фирмы, максимизирующей рост. В модели демонстрируется положительное влияние успешной диверсификации на темпы роста, при этом в качестве ограничений последнего могут выступать снижение отдачи капитала, качества управления, финансовых возможностей, а также противоречий в целеполагании.

Эволюционный подход к анализу процессов роста компаний рассматривает рост фирм как динамичный процесс, в ходе которого

⁷ Поскольку работа охватывала и различные корпоративные стратегии (в частности, диверсификацию, развитие деловой репутации), то многие исследовательские вопросы роста фирмы Э. Пенроуз нашли отклик у ученых в области стратегического менеджмента [23].

⁸ В неоклассических традициях такие избытки характеризуют неэффективность фирм.

фирмы подвергаются отбору. Если проводить параллели языка экономики с терминами, принятыми в биологии, то процесс эволюции фирмы подразумевает одновременное присутствие трех ключевых элементов: наследственности (преемственности качеств) — повторения (имитации) успешных в прошлом процедур (функций)⁹; мутаций (различных изменений под влиянием внешних и внутренних факторов) — внедрение инновационных, либо, наоборот, более дегенеративных, упрощенных и менее эффективных процедур; естественного отбора (изменений в численности и разнообразии популяции в силу индивидуальных возможностей к адаптации) — выживаемость фирм на рынке за счет генерации конкурентных преимуществ и достижения минимально необходимых параметров деятельности (например, объемов производства, долей рынка, прибыли, рентабельности и т. д.).

В любой отдельно взятой отрасли обычно присутствуют как высокопроизводительные и эффективные фирмы (сильные игроки), так и слабые, малопродуктивные. В русле эволюционной теории можно сделать предположение, что заметный рост является уделом лишь приспособленных к агрессивной рыночной среде фирм, а слабые фирмы быстро покидают отрасль, приходя в упадок.

Одной из наиболее заметных в рамках данного направления¹⁰ научной мысли выступила работа Ричарда Нельсона и Сидни Уинтера «Эволюционная теория экономических изменений» [32], в которой подвергается критике доминирующий в экономических исследованиях неоклассический подход, в частности положения о максимизации прибыли¹¹ и рыночном равновесии. Авторы предложили основанную на концепции естественного отбора эволюционную модель

⁹ В более широком смысле наследственность подразумевает передачу технологий, распространение новых знаний и инноваций, формальное обучение персонала [22].

¹⁰ В русле эволюционной теории хорошо известна и популярна у исследователей концепция жизненного цикла организации. Согласно ей, любая компания, сродни человеку, неуклонно и последовательно проходит ряд стадий: рождение, рост, зрелость, упадок, смерть. Необходимо отметить, что стадия роста в этом подходе является весьма интенсивной и характеризуется высокими темпами [6].

¹¹ При этом авторы все же признают, что решения фирм мотивированы прибылью (но не ее максимизацией) и фиксируют эмпирические тенденции вытеснения более прибыльными фирмами менее прибыльных.

делового поведения фирм в условиях роста и технологических изменений. Центральная мысль, заложенная ими, состоит в том, что специфические для фирм успешные управленческие и технологические процедуры (так называемые «рутины»), возникающие из навыков и опыта персонала фирм и приобретаемые («наследуемые») новыми сотрудниками, позволяют наиболее эффективно реагировать на условия внешней среды. При этом агрессивная конкуренция, наряду с изменчивыми внутренними и внешними условиями деятельности, стимулирует фирмы к постоянному поиску новых способов повышения своей эффективности, которые бы обеспечили долгосрочную выживаемость [22].

Согласно эволюционной теории, в процессах роста должна присутствовать определенная автокорреляция (об этом говорилось и в теории организации промышленности): достигнутый успех будет воспроизведен в будущем за счет повторяемых эффективных «рутин» (формирование которых подчеркивается и ресурсной теорией). Говоря иначе, текущий успех будет порождать будущий успех. Даже при изменении характера внешних условий успешные фирмы способны быстро к ним адаптироваться, корректируя свои процедуры. Отсюда возникает важное следствие: более опытные и возрастные компании должны демонстрировать и более высокие средние темпы роста по сравнению с более молодыми. И это следствие вступает в противоречие со стохастической теорией роста (об этом будет сказано далее), согласно которой динамика роста фирм является случайной величиной, не зависящей от предыдущего успеха [25]. Также в работе Марка Фрила справедливо подчеркиваются недостатки эволюционной теории роста фирмы, среди которых: а) «рутинизация» функций и стратегий, противоречащая необходимости решения нестандартных задач и проблем; и б) естественная неосознаваемая вариативность процессов эволюции, в которой не остается места для субъективной мотивации и сознательных человеческих решений [22].

По мнению Александра Коуда, эволюционный подход подчеркивает значимость экономического понятия «ограниченной рациональности»: будущее фирмы невозможно достоверно предсказать, вектор развития компании может быть изменен в силу фактора удачи

или усилий человеческой воли, фирмы «близоруки» и в практической реальности не способны на бесконечном горизонте принимать инвестиционные решения, исходя, например, из ожидаемых будущих доходов [17].

Противоположностью эволюционной концепции роста фирм, опирающейся на некие объективные «природные» факторы и закономерности, выступают *стохастические теории*, предполагающие случайный характер формирования отраслевой структуры и развития динамики роста компаний. Здесь наиболее часто обсуждаемой в теоретической литературе и популярной в исследовательской среде является теория Роберта Жибра, сформулированная в начале XX столетия по результатам изучения промышленного сектора Франции¹². Закон Жибра предполагает, что факторы, влияющие на рост компаний (например, рост спроса, управленческий потенциал, инновации, организационную структуру и удачу), распределены случайным образом, распределение фирм по размерам стабильно и логарифмически нормально, а темпы роста не зависят от абсолютного размера фирм [2; 15]. В своей общей версии закон гласит, что вероятность пропорционального изменения размера в течение определенного периода одинакова для всех фирм в данной конкретной отрасли, независимо от их размера на начало периода [6; 29]. Говоря иначе, фирмы демонстрируют одинаковый, средний, пропорциональный их размеру темп роста, а перспективы роста компании не привязаны к ее абсолютному размеру. Следовательно, текущий рост фирмы является случайным процессом и не влияет на ее последующий рост. Со временем отдельным фирмам повезет, они вырастут и станут крупными, в то время как остальные останутся мелкими или придут в упадок. Таким образом, согласно этой концепции, категории «оптимальный размер фирмы» объективно не существует [27], а случайный характер отраслевых процессов с течением времени будет приводить к следующему распределению: малое число крупных фирм, большее число средних и множество малых фирм [2]. На данное обстоятельство обращено внимание и в работе [30]: сегодня большинство секторов экономики характеризуются логарифмически нормальным распределением по

¹² Впоследствии теория получила название Gibrat's Law (закона Жибра), которая также известна в научных кругах как «концепция пропорционального роста».

размерам, с преобладанием малых и средних фирм и несколькими более крупными, что согласуется с ключевой предпосылкой закона Жибра. При условии выполнения закона важным его следствием будет выступать то обстоятельство, что переток занятости от крупных предприятий к малым будет влиять на изменения общей занятости в отрасли, поскольку темпы роста фирм обоих типов идентичны. Следовательно, снижение уровня концентрации в отрасли (сокращение числа крупных и увеличение числа мелких компаний) не будет влиять и на общий уровень безработицы в отрасли [10]. Впоследствии базовая модель Жибра была дополнена другими переменными, в частности факторами труда и капитала, которые, согласно неоклассической теории и предпосылкам производственной функции, обуславливают рост выручки [1].

В работе Дэвида Эванса констатируется, что выводы закона Жибра привели к разработке ряда других положений теории промышленной организации, в которых закон принимается как исходное допущение или желательный исследовательский результат: он (якобы) справедлив для фирм, размер которых превышает минимальный эффективный, он (якобы) доказывает существование долгосрочного равновесия, он (якобы) объясняет распределение во времени параметров занятости и инвестиций [20].

Вместе с тем, несмотря на популярность этой теории, эмпирические проверки были весьма противоречивыми. Так, ранние исследования, основанные на небольших выборках зрелых и крупных фирм — промышленном «ядре», как правило, подтверждали этот закон, однако более поздние на крупных выборках, включавших когорты малых фирм, отвергали [30]. Рядом исследований доказана ошибочность методологической основы и, следовательно, результатов данной концепции [10; 14; 28; 33]. Концепцию можно рассматривать как отправную точку в исследованиях роста компании, однако не как устойчивую закономерность, описывающую фактическую динамику роста фирм [4]. Так, результаты многих альтернативных исследований позволяют сформулировать вывод, что небольшие по размеру выжившие фирмы демонстрируют более высокие и вариативные темпы роста, нежели более крупные [11; 19; 30; 24; 31; 35]. Российские авторы Н. Пирогов и М. Поповидченко, указывая на не-

случайный характер роста, отмечают, что он зависит как от ряда индивидуальных характеристик фирм (структуры капитала, расходов на НИОКР, прибыльности и пр.), так и от отраслевой специфики [4].

Стохастический рост, обусловленный случайным характером воздействия на фирмы внешних шоков, а также базовой неопределенностью, сопровождающей процессы входа, выживания, роста и выхода фирм, лежит в основе известной модели отраслевой эволюции Бояна Йовановича [26]. В ней новые фирмы наделены неизвестными и не зависящими от времени характеристиками, до момента входа на рынок не знают о своей потенциальной эффективности, осуществляют инвестиции в условиях полной неопределенности и неясных шансов на успех. Кривая издержек каждой фирмы подвержена распределенным случайным образом шокам, и с течением временем фирмы узнают об их влиянии на собственную эффективность. Фирмы корректируют свои решения об уровне выпуска, максимизируя прибыль на основе функции затрат. В конечном итоге, каждая фирма принимает решение о расширении деятельности либо о сокращении выпуска или выходе с рынка. Таким образом, на основе информации об уровне эффективности и выбора фирмами дальнейшей стратегии (расширение или выход) происходит отраслевой отбор. Одним из важнейших следствий модели является опровержение для краткосрочного периода закона Жибра о пропорциональном росте фирм: в концепции Йовановича мелкие фирмы растут с большими темпами [9; 21; 25; 27]. Однако существует и иное мнение: теория Йовановича не отрицает выводы Жибра для долгосрочной перспективы, когда отбор фирм завершен и экономика достигла устойчивого состояния. Более того, эти выводы следует воспринимать не как общий закон, но как динамичное правило, вполне применимое к крупным и зрелым фирмам, пришедшим в отрасль в одно и то же время и достигшим определенного уровня развития [20; 30].

Александр Коуд полагает, что, хотя теория Жибра оказалось весьма полезной для изучения закономерностей роста фирм, дальнейшая работа, направленная на проверку этой теории, не является приоритетным направлением дальнейших исследований [17].

Проблемы роста фирм анализируются и с позиций *шумпeter-ианской теории созидательного разрушения*. Согласно ей, существуют важные связи между распределением размеров фирм и ростом, в первую очередь, за счет инновационной активности [13]. В

работе российских авторов А. Юданова и А. Яковлева приводится аллегория: наиболее динамично растущий сегмент компаний — «гезели» — воплощен в шумпетеровском предпринимателе-новаторе, выступающем носителем предприимчивости в рыночной экономике [7]. Фирмы с низким инновационным потенциалом (способностями наращивать технологические компетенции), как правило, следуют модели конвергентного роста, когда рост монотонно снижается, в то время как фирмы с высокими инновационным потенциалом демонстрируют либо устойчивый, либо аномальный характер роста в зависимости от стартового запаса технологических знаний [28]. Однако в периоды кризисов снижается склонность к финансированию инноваций, что, помимо других факторов, влечет падение роста производительности [16].

Шумпетерианская парадигма способна рационализировать обнаруживаемую в линейных регрессиях положительную корреляцию между конкуренцией и ростом, объяснить ряд интересных фактов об этих явлениях, которые не может объяснить ни одна другая теория. В последние годы появилось новое поколение шумпетерианских моделей роста, ориентированных на динамику фирмы и перераспределение ресурсов между отраслевыми новичками и старожилами [8].

Александр Коуд полагает неверным теоретический догмат, что рост одной фирмы происходит в ущерб росту ее конкурентов, предлагая рассматривать этот рост как независимый от роста других фирм. Цитируя Йозефа Шумпетера — «деловой человек чувствует себя в конкурентной ситуации, даже если он один в своей области», автор полагает конкуренцию между растущими фирмами некой борьбой за самосовершенствование и рыночные возможности (борьбой «со своей тенью», своей слабостью, неэффективностью), но никак не борьбой с конкретным конкурентом. Новый взгляд на шумпетерианскую концепцию должен означать борьбу за создание инновационных продуктов и ниш, а не за долю рынка [17].

Литература

1. Земцов С.П., Маскаев А.Ф. Быстрорастущие фирмы в России: характеристики и факторы роста // Инновации. 2018. Т. 236. № 6. С. 30—38.

2. *Марченко Т.Е.* Эволюционное моделирование российского сектора эмитентов. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М.: МГУ, 2007. 26 с.: URL: <https://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/a/952/file/marchenko1.pdf>.
3. *Мачин К.А.* Теория роста промышленного предприятия: выбор оптимальной траектории // Журнал экономической теории. 2017. № 1. С. 49—57.
4. *Пирогов Н.К., Поповидченко М.Г.* Закон Гибрата в исследованиях роста фирмы // Корпоративные финансы. 2010. Т. 4. № 1. С. 106—119. DOI: 10.17323/j.jcfr.2073-0438.4.1.2010.106-119.
5. *Рогожникова В.Н.* Понятие творчества в современной экономической науке // Вопросы политической экономии. 2023. № 35 (3). С. 174—187. DOI: 10.5281/zenodo.8320105.
6. *Широкова Г.В., Шаталов А.И.* Факторы роста российских предпринимательских фирм: результаты эмпирического анализа: Научные доклады. СПб.: Институт исследований стратегий, лидерства и инноваций ВШМ СПбГУ, 2008. 37 с.
7. *Юданов А.Ю., Яковлев А.А.* Неортодоксальные» быстрорастущие фирмы-«газели» и порядок ограниченного доступа // Вопросы экономики. 2018. № 3. С. 80—101. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-3-80-101.
8. *Aghion P., Akcigit U., Howitt P.* What do we learn from Schumpeterian growth theory? // Handbook of economic growth. Amsterdam: Elsevier, 2014. No 2 (1). P. 515—563.
9. *Almus M.* What characterizes a fast-growing firm? // Applied Economics. 2002. No. 34 (12). P. 1497—1508.
10. *Audretsch D., Thurik R.* Linking Entrepreneurship to Growth // OECD Science, Technology and Industry Working Papers 2001/2. OECD Publishing, 2001.
11. *Axioglou Ch., Christodoulakis N.* Which firms survive in a crisis? Investigating Gibrat's Law in Greece 2001—2014 // Journal of Industrial and Business Economics. 2021. No. 48 (2). P. 159—217.
12. *Barney J.B., Ketchen D.J., Wright M.* The future of resource-based theory: Revitalization or decline // Journal of Management. 2011. No. 37 (5). P. 1299—1315.
13. *Bartelsman E., Scarpetta S., Schivardi F.* Comparative Analysis of Firm Demographics and Survival: Micro-Level Evidence for the OECD

Countries // OECD Economics Department Working Papers. 2003. No 348. 49 p. DOI: 10.1787/010021066480.

14. *Boyarchenko S.* Firm Dynamics in a Competitive Industry // SSRN. 2006. 33 p. DOI: 10.2139/ssrn.906183.

15. *Cabral L., Mata J.* On the Evolution of the Firm Size Distribution: Facts and Theory // American Economic Review. 2003. No. 93 (4). P. 1075—1090.

16. *Caloghirou Y., Giotopoulos I., Kontolaimou A., Tsakanikas A.* Inside the black box of high-growth firms in a crisis-hit economy: corporate strategy, employee human capital and R&D capabilities // International Entrepreneurship and Management Journal. 2022. No. 18 (3). P. 1319—1345. DOI: 10.1007/s11365-020-00674-x.

17. *Coad A.* The Growth of Firms. A Survey of Theories and Empirical. Evolutionary Economics Group. Max Planck Institute of Economics, 2009. 208 p.

18. *Davidsson P., Wiklund J.* New Perspectives on Firm Growth. Edward Elgar Publishing Limited, 2013. 352 p.

19. *Evans D.* The Relationship Between Firm Growth, Size, and Age: Estimates for 100 Manufacturing Industries // The Journal of Industrial Economics. 1987. No. 35 (4). P. 567—581.

20. *Evans D.* Tests of Alternative Theories of Firm Growth // Journal of Political Economy. 1987. No. 95 (4). P. 657—674.

21. *Fiala R.* Testing Convergence toward Gibrat's Law for Czech Manufacturing Firms // Ekonomicky Casopis. 2017. No. 65 (8). P. 737—750.

22. *Freel M.* Towards an Evolutionary Theory of Small Firm Growth // Journal of Enterprising Culture. 2000. No. 8 (4). P. 321—342.

23. *Frešer B., Širec K., Tominc P.* Financial Determinants of High-Growth Companies: A Conceptual Model. Palgrave Macmillan, 2020. 163 p. DOI: 10.1007/978-3-030-59350-6.

24. *Ganugi P., Grossi L., Gozzi G., Gagliardi C.* Growth with statistical regularity: the Italian New Economy. 2021. 9 p.: URL: https://www.researchgate.net/publication/229038143_Growth_with_statistical_regularity_the_Italian_New_Economy (дата обращения: 20.12.2024).

25. *Hart P.* Theories of Firms' Growth and the Generation of Jobs // Review of Industrial Organization. 2000. No. 17 (3). P. 229—248.

26. *Jovanovic B.* Selection and the Evolution of Industry // *Econometrica*. 1982. No. 50 (3). P. 649—670.
27. *Krasniqi B., Lajqi S.* Gibrat's Law and Jovanovic's Learning Theory: An Empirical Test for Small Firms in a Postconflict Economic Setting // *Ekonomski pregled*. 2018. No. 69 (3). P. 251—268.
28. *Lee Ch.* A theory of firm growth: Learning capability, knowledge threshold, and patterns of growth // *Research Policy*. 2010. No. 39 (2). P. 278—289.
29. *Lopez-Garcia P., Puente S.* What makes a high-growth firm? A dynamic probit analysis using Spanish firm-level data // *Small Business Economics*. 2012. No. 39 (4). P. 1029—1041.
30. *Lotti F., Santarelli E., Vivarelli M.* Defending Gibrat's Law as a Long-run Regularity // *Small Business Economics*. 2009. No. 32 (1). P. 31—44.
31. *Mansfield E.* Entry, Gibrat's Law, Innovation, and the Growth of Firms // *The American Economic Review*. 1962. No. 52 (5). P. 1023—1051.
32. *Nelson R., Winter S.* An Evolutionary Theory of Economic Change. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1982. 437 p.
33. *Oberhofer H.* Firm growth, European industry dynamics and domestic business cycles // *Scottish Journal of Political Economy*. 2012. No. 59 (3). P. 316—337.
34. *Penrose E.T.* The Theory of the Growth of the Firm. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press, 1959/1995. 317 p.
35. *Rossi-Hansberg E., Wright M.* Establishment Size Dynamics in the Aggregate Economy // *American Economic Review*. 2007. No. 97 (5). P. 1639—1666.
36. *Sahiti F.* The Growth of Firms in Less-Developed Countries: Lessons from Kosovo. Springer International Publishing, 2019. 356 p.
37. *Teruel Carrizosa M., De Wit G.* Determinants of high-growth firms: why do some countries have more high-growth firms than others? // *Working Papers*. 2072/179670. Universitat Rovira i Virgili, 2011. 30 p.

References

1. *Zemcov S.P., Maskhev A.F.* Bystrorastushchie firmy v Ros-sii: harakteristiki i faktory rosta // *Innovacii*. 2018. T. 236. № 6. S. 30—38.

2. *Marchenko T.E.* Evolyucionnoe modelirovanie rossijskogo sektora emitentov. Avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. M.: MGU, 2007. 26 s.: URL: <https://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/a/952/file/marchenko1.pdf>.
3. *Machin K.A.* Teoriya rosta promyshlennogo predpriyatiya: vybor optimal'noj traektorii // *ZHurnal ekonomicheskoy teorii*. 2017. № 1. S. 49—57.
4. *Pirogov N.K., Popovidchenko M.G.* Zakon Gibrata v issledovaniyah rosta firmy // *Korporativnye finansy*. 2010. T. 4. № 1. S. 106—119. DOI: 10.17323/j.jcfr.2073-0438.4.1.2010.106-119.
5. *Rogozhnikova V.N.* Ponyatie tvorchestva v sovremennoj ekonomicheskoy nauke // *Voprosy politicheskoy ekonomii*. 2023. № 35 (3). S. 174—187. DOI: 10.5281/zenodo.8320105.
6. *SHirokova G.V., SHatalov A.I.* Faktory rosta rossijskih predprinimatel'skih firm: rezul'taty empiricheskogo analiza: Nauchnye doklady. SPb.: Institut issledovaniy strategij, liderstva i innovacij VSHM SPbGU, 2008. 37 s.
7. *YUdanov A.YU., YAkovlev A.A.* Neortodoksal'nye» bystyorastushchie firmy-«gazeli» i poryadok ogranichenogo dostupa // *Voprosy ekonomiki*. 2018. № 3. S. 80—101. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-3-80-101.

Ф.С. АМИРХАНОВА

К вопросу о роботизации российской экономики*

Аннотация. Развитие четвертой промышленной революции преобразует технологическую среду национальных экономик, выдвигая на первый план замещение рутинного труда автоматизированными машинами и, в частности, роботами. В статье раскрыта ситуация с роботизацией в российской экономике и необходимость изменения общего подхода к организации производства для перехода к

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Амирханова Ф.С. К вопросу о роботизации российской экономики // *Философия хозяйства*. 2025. № 2. С. 121—133. DOI: 10.5281/zenodo.15148565.

новому технологическому укладу и массовой роботизации. Рассмотрены вопросы влияния роботизации на занятость как в России, так и за рубежом. Сделан вывод о том, что роботизация в ближайшие годы может оказать серьезное воздействие на социально-экономическое развитие России через значительное сокращение избыточной занятости и направление высвободившейся рабочей силы в реальный сектор экономики, испытывающий острый дефицит кадров.

Ключевые слова: робот, роботизация, четвертая промышленная революция, замещение труда капиталом, технологическая безработица, базовый доход.

Abstract. The development of the fourth industrial Revolution is transforming the technological environment of national economies, highlighting the replacement of routine work with automated machines and, in particular, robots. The article reveals the situation with robotics in the Russian economy and the need to change the general approach to the organization of production for the transition to a new technological order and mass robotization. The issues of the impact of robotics on employment, both in Russia and abroad, are considered. It is concluded that robotization in the coming years may have a serious impact on the socio-economic development of Russia through a significant reduction in excess employment and the direction of the released labor force to the real sector of the economy experiencing an acute shortage of personnel.

Keywords: robot, robotization, the fourth industrial revolution, substitution of labor with capital, technological unemployment, basic income.

УДК 330.34
ББК 65.013

Четвертая промышленная революция и переход к новому технологическому укладу ставит перед экономикой России новые серьезные вызовы. Появление паровой машины, затем электричества, далее вычислительной техники кардинально изменило всю мировую промышленность. Массовая роботизация является ядром новой технологической революции.

Роботизация представляет собой более сложный вид автоматизации, в котором присутствует хотя бы один робот как изделие. Согласно ГОСТ Р 60.0.0.4-2023/ИСО 8373:2021 «Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения», робот определяется как «программируемый исполнительный механизм, обладающий определенным уровнем автономности и предназначенный для выполнения перемещения, манипулирования или позиционирования» [6]. Выделяются промышленные, сервисные и медицинские роботы.

В отличие от простой промышленной автоматизации, широко применяемой на российских предприятиях, промышленная роботизация распространена значительно меньше.

В мировой практике для учета различий в масштабах обрабатывающей промышленности разных стран используется показатель плотности роботизации. Как правило, это количество многоцелевых промышленных роботов на 10 000 человек, занятых в обрабатывающей промышленности.

По данным International Federation of Robotics (IFR), в 2024 г. мировой показатель средней плотности роботов в обрабатывающей промышленности составил 162 робота на 10 тыс. работников. При этом данный показатель всегда несколько завышен, поскольку при его расчете не учитываются страны с низкой плотностью роботизации. У мирового лидера по уровню плотности роботизации — Южной Кореи — в 2023 г. на 10 тыс. рабочих приходилось 1012 роботов, далее следуют Сингапур — 770, Китай — 470, Германия — 429, Япония — 419 [21]. По оценкам Росстата, в России в 2023 г. приходилось 12,6 роботов на 10 тыс. рабочих. Наилучшей является ситуация в автомобилестроении. Так, на КАМАЗе плотность роботизации составляет более 100 роботов на 10 тыс. работников [19, 36]. В числе других примеров успешного применения робототехники можно назвать «Микрон», относящийся к электронной промышленности, автоматизированный цех «Черкизово» (пищевая промышленность). Но это пока исключения из правил.

Таким образом, Россия отстает в технологической модернизации массовых производств и уровне роботизации. Согласно Указу Президента «О национальных целях развития РФ» от 7 июня 2024 г.,

Россия к 2030 г. должна войти в топ-25 стран по показателю плотности роботизации [18]. Это означает, что на каждые 10 тыс. работников должно приходиться 100 роботов.

В СССР в 1970—1980-е гг. была развернута масштабная программа роботизации промышленности. В 1989 г. в СССР использовалось около 59 200 единиц промышленных роботов [5]. Но, по оценкам экспертов, они не дали той отдачи, на которую рассчитывали, и, несмотря на все советские успехи в роботизации, огромные средства были потрачены впустую [14]. Так, в Советском Союзе роботизированный комплекс РМ-01 с финским лицензионным роботом PUMA-560 стоил от 80 тыс. р. [15, 21]. Если сравнить это с зарплатой советского рабочего в 200 р. в месяц, которого робот должен был замещать, срок окупаемости робота получался десятки лет. Стоит также отметить, что предприятия по производству робототехнической продукции размещались в СССР неравномерно, главным образом в западных областях [11, 122].

Тем не менее Советский Союз следовал логике общемировой тенденции ускоренной роботизации производства и лидировал в производстве робототехнической продукции. После распада СССР программы поддержки робототехники были прекращены. Все накопленные заделы по роботизации ликвидированы при переходе российской экономики к рынку. Историческое время было во многом упущено. Теперь для осуществления модернизации промышленности в соответствии с требованиями четвертой промышленной революции требуются ускоренная роботизация, наверстывание упущенного времени, что невозможно без активных мер поддержки со стороны государства.

Однако роботизацию бессмысленно насаждать директивно. Она должна быть технологически и экономически оправдана, в противном случае средства могут быть потрачены напрасно. По экспертным оценкам, в настоящее время в России мало предприятий, которым действительно выгодна роботизация [2, 26]. Страны с высокой плотностью роботизации имеют масштабное массовое производство, работающее на мировой рынок. В России производство в массе своей является малосерийным или вообще несерийным, поэтому роботизировать такие операции крайне сложно. Также немало производств, рассчитанных на ручной труд. Например, при сборке автомобиля

прокладкой жгутов электропитания занимаются люди. Робот с этой операцией не справится. В таких случаях для повышения уровня роботизации и замены человека роботом на рутинных, тяжелых операциях с высоким циклом повторяемости необходимо изменение технологии производства. В противном случае технология и роботы будут отторгать друг друга.

По словам основателя компании «Technored», занимающейся разработкой и производством роботов, роботизация — «новый подход к производству, когда станок уже не подразумевает взаимодействие с человеком, а между станком и программистом уже встает машина» [12].

Это означает, что переход к новому технологическому укладу и массовому внедрению роботов подразумевает изменение общего подхода к организации производства.

В связи с роботизацией естественным образом возникают вопросы о замещении людей машинами и росте безработицы. Опасения, что роботы вытеснят людей и породят безработицу, не новые. Дж. Кейнс еще в 1930 г. говорил о «технологической безработице» [22].

Влияние роботизации на занятость неоднозначно.

С одной стороны, «технологическая безработица» действительно существует. Так, в настоящее время в западных странах нарастает волна увольнений специалистов в области информационных технологий. Международный хайтек-портал TechSpot подсчитал, что в 2023 г. 1190 IT-компаний сократили 269 тыс. работников [7, 19].

С другой стороны, тенденциям «технологической безработицы» противостоят усилия государственных властей и политиков на сохранение и увеличение рабочих мест.

Так, в условиях социализма в СССР существовала установка на политическую необходимость всеобщей занятости и социальной стабильности, и потому отношение к роботизации на уровне практического внедрения на предприятиях было довольно сдержанным. «Новые автоматические технологии развивались главным образом в отраслях, где применение человеческого труда было связано с опасной для человека средой (химическое производство, космос, атом, др.)» [10, 9].

В то же время, пока существовал СССР с политикой полной занятости, развитые западные страны, во избежание социальных волнений, не сокращали рабочие места и «раздували штаты как в госсекторе, так и у государственных подрядчиков, а иногда намеренно запускали программы по созданию выдуманной работы, как было в случае с Управлением общественных работ, созданным в США в разгар Великой депрессии» [8].

Однако после распада СССР, согласно исследованиям Д. Гребера, технологический прогресс, вопреки ожиданиям, не уничтожил множество трудовых мест, а привел к развитию феномена так называемой «бредовой работы». «Огромные массы людей, особенно в Европе и Северной Америке, тратят всю свою рабочую жизнь, выполняя задачи, которые, как они втайне думают, вообще не нужно выполнять» [8]. Таким образом, развитие технологий приводит к росту объема бредовой работы, суть которой в том, что сами работники не видят в ней никакого смысла.

Гребер обращает внимание на то, что феномен бредовой работы полностью скрыт в современном экономическом дискурсе рассуждениями о росте так называемой экономики услуг. С 1980-х гг. во всем мире наблюдается тенденция неуклонного спада доли занятых в сельскохозяйственном производстве и промышленности, сопровождающаяся неуклонным ростом доли занятых в сфере услуг. При этом общие тенденции, связанные со структурой занятости, наблюдаются как в странах, откуда промышленные заводы переезжают, так и в странах, куда это промышленное производство перемещается.

Однако показатель доли работников «традиционной» сферы услуг, таких как официанты, парикмахеры, продавцы и т. п. профессии, остается «поразительно стабильным на протяжении долгого времени, более века удерживаясь на отметке примерно в двадцать процентов» [8]. Но увеличивается та часть сферы услуг, к которой относятся работники секторов финансов, недвижимости, страхования. В 1992 г. Р. Тейлор назвал этот сектор работой с информацией. Именно этому сектору принадлежит тенденция роста доли рабочих мест, таких как «администраторы, консультанты, технические работники, бухгалтерский персонал, IT-специалисты и тому подобные» [8]. По мнению Гребера, рост объемов «бредовой» работы приходится прежде всего на сектор информации.

Выводы Гребера подтверждаются отечественными исследователями. Так, например, в исследовании [17, 156] показано, что существует избыточная занятость в российских отраслях оптовой и розничной торговли, гостиничном и ресторанном бизнесе, отраслях связи и телекоммуникаций, финансов и страхования, операций с недвижимым имуществом. Количество занятых, которое можно было бы без ущерба для выпуска перевести в другие отрасли, оценено в 3,7 млн чел. [17, 156].

Согласно исследованиям ЦМАКП [4], для России характерна ситуация так называемого «индустриального перенаселения», которое проявляется в избыточной, искусственно поддерживаемой занятости на предприятиях. Неординарность экономической ситуации состоит в том, что одновременно с «индустриальным перенаселением» существует дефицит труда для сложных производств.

Именно в случае этого дефицита сложного труда роботы не будут вытеснять людей, а придут вместо работников, которых нет. Нехватка кадров рабочих специальностей составляет примерно 400 тыс. человек для обрабатывающей промышленности, являющейся главным потребителем промышленной робототехники [9]. Так, М. Третьяков, директор завода по производству медной катанки и проволоки «Элкат», утверждает: «В моей отрасли не хватает кадров. Мы испытываем дефицит промышленных рабочих. Даже если искусственный интеллект у нас и появится, то, скорее всего, нужно будет еще больше сотрудников, поскольку мы увеличим объемы выпуска» [13].

Развитие робототехники стимулирует российский рынок труда. Внедрение роботов сопровождается ростом спроса на высококвалифицированный труд и созданием новых рабочих мест. Это, например, вакансии инженеров-робототехников или операторов-наладчиков роботов.

Вместе с тем проблема замены роботами рабочей силы, занятой в сфере услуг, в том числе на различных «бредовых» работах, остается актуальной.

По результатам социологического опроса, проведенного в июне 2021 г. во всех регионах страны среди 1992 респондентов, «22% опрошенных опасаются, что вскоре могут остаться без работы, потому что процессы на рабочем месте будут автоматизированы» [20].

Больше всех боятся потерять работу «продавцы (10%), кассиры и работники складов (по 9%), курьеры и водители (по 7%), администраторы и официанты (6 и 5% соответственно), уборщики (3%)» [20].

Эти опасения вполне обоснованны. Согласно [17, 157], в российской экономике как минимум последние 15 лет сохраняется «неэффективная отраслевая структура распределения трудовых ресурсов».

По оценкам экспертов, технологическая революция, развитие цифровизации и роботизации производств могут «высвободить «при прочих равных» до 12—15 млн занятых» [4, 14]. Это позволит устранить существующее «скрытое индустриальное перенаселение, проявляющееся в хроническом разрыве по производительности труда между Россией и странами — технологическими лидерами» [4, 14].

Поскольку в России обостряется проблема демографического дефицита и старения населения, ограниченности трудовых ресурсов для роста, технологическая безработица не возникнет. Высвобожденные в результате роботизации работники должны быть переобучены и направлены развивать новые отрасли, в реальный сектор экономики, где наблюдается острый дефицит кадров. По оценкам [3, 9], придется переучивать 1—1,5 млн чел. в год, перераспределяя их по стране и адаптируя жилищное строительство под изменившиеся потребности работодателей.

Можно констатировать, что в России сложилась уникальная ситуация. В силу ограниченности трудовых ресурсов существует реальная возможность с помощью роботизации так модернизировать структуру экономики, чтобы практически ликвидировать неэффективный труд и большую часть так называемых «бредовых» работ, избегнув при этом ловушки технологической безработицы. Перераспределение трудовых ресурсов и последующий за этим рост производительности также позволят сократить миграцию малоквалифицированного персонала и уменьшить этносоциальные конфликты. Ускоренная роботизация, таким образом, является насущной экономической необходимостью для России.

Если говорить о долгосрочных тенденциях и перспективах развития мировой экономики, представляется очевидным, что развитие «безлюдных» производственных и интеллектуальных технологий вызовет сокращение потребности в занятых в экономике. Эксперты

задаются вопросом: «Каким будет общество, в котором целесообразной работой занято 15—20% населения?» [4, 29]. Оно может пойти как по пути создания новых «бредовых» работ, так и по пути высвобождения досуга, сокращения величины рабочей недели.

Способом решения проблемы «бредовых» работ Д. Гребер видит безусловный базовый доход (БДД) [8]. Идея БДД является дискуссионной. В виде эксперимента БДД вводился в последние годы в разных странах мира. Эксперты отмечают, что по отношению к БДД «уже выявляется достаточно ясное неприятие (в развитых странах)» [16, 87]. Люди, во-первых, не желают быть иждивенцами, а во-вторых, далеко не все готовы, обретя огромный досуг, заниматься творчеством. Вместе с тем истории человечества известно общество, содержавшее огромное количество иждивенцев, — это императорский Рим. Как отмечается в [1, 76], «это общество было разрушено извне, но внутренне было вполне устойчиво».

Таким образом, возникает сложная дилемма. Люди получают базовый доход, но не имеют работы и начинают деградировать, теряя смысл жизни. Либо базового дохода нет, но для «лишних людей» создаются бессмысленные, ненужные обществу работы.

Несмотря на то, что технологическая революция будет оказывать значительное воздействие на социально-экономическое развитие путем существенного сокращения занятости, альтернативы роботизации нет. Все страны вовлечены в технологические изменения, связанные с робототехникой и искусственным интеллектом. В этой связи чрезвычайно важную роль приобретает грамотное и взвешенное управление социально-экономическими процессами во избежание различных негативных сценариев развития общества.

Литература

1. *Акимов А.В.* Робототехника и развитие // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. № 12. С. 74—81.
2. *Безугова В.* Робот с революционным запалом // *Монокль*. 2024. № 50. С. 22—26.
3. *Белоусов Д.Р.* Кадровая проблема средне- и долгосрочного роста: взгляд со стороны макроэкономики. М.: Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, 2024.

4. Белоусов Д.Р. Контуры прогнозного периода: чего ждать и к чему готовиться в ближайшие десять лет. М.: Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, 2024.

5. Василенко Н.В., Никитин К.Д., Пономарев В.П., Смолин А.Ю. Основы робототехники / Под ред. К.Д. Никитина. Томск: МГП «РАСКО», 1993.

6. ГОСТ Р 60.0.0.4-2023/ИСО 8373:2021 «Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения» / Российский институт стандартизации. М., 2023.

7. Грамматчиков А. Роботы теснят программистов // Монокль. 2024. № 50. С. 19—21.

8. Гребер Д. Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда. М.: Ад Маргинем, 2022.

9. Жабин А. Роботы потянут ляжку // Коммерсантъ. 2024. 16 сент. № 168: URL: https://www.kommersant.ru/doc/7144555?from=doc_vrez (дата обращения: 22.09.2024).

10. Комков Н.И., Бондарева Н.Н. Перспективы и условия развития робототехники в России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 2. С. 8—21. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.2.8.21.

11. Малев Н.А., Ахмадеев Р.Р., Батыршин К.И. Робототехника как стимул развития Дальнего Востока России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. № 3. Т. 6. С. 120—125. DOI: 10.36871/ek.up.r.2024.03.06.015.

12. Мантуров: предприятиям планируют поставить около 85 тысяч роботов до 2030 года: URL: <https://www.bfm.ru/news/554446> (дата обращения: 17.12.2024).

13. Маргулис А. Нельзя остановить прогресс // Коммерсантъ. 2024. 3дек.: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5705831> (дата обращения: 04.12.2024).

14. Медведев Ю. Как России войти в группу лидеров по числу промышленных роботов. 19.03.2024: URL: <https://rg.ru/2024/03/19/idealnyj-robotnik.html> (дата обращения: 18.11.2024).

15. Механик А. Математика седьмой координаты для роботов // Монокль. 2024. № 27. С. 19—26.

16. Различные последствия роботизации (обзор дискуссии) // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 12. С. 82—88.

17. *Савчишина К.Е.* Отраслевая структура занятости как фактор ограничения экономического роста // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2023. № 3. С. 145—160. DOI: 10.47711/2076-3182-2023-3-145-159.

18. Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 28.11.2024).

19. *Ульянов Н.* Для нас это очень амбициозная задача // Монокл'. 2024. № 22. С. 34—39.

20. Эксперты выяснили, что 22% россиян опасаются потери работы из-за роботизации: URL: <https://tass.ru/ekonomika/11722419> (дата обращения: 17.11.2024).

21. International Federation of Robotics: URL: <https://ifr.org/> (дата обращения: 06.11.2024).

22. *Keynes J.M.* Economic possibilities for our Grandchildren. 1930.

References

1. *Akimov A.V.* Robototekhnika i razvitie // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. T. 61. № 12. S. 74—81.

2. *Bezuglova V.* Robot s revolyutsionnym zapalom // Monokl'. 2024. № 50. S. 22—26.

3. *Belousov D.R.* Kadrovaya problema sredne- i dolgosrochnogo rosta: vzglyad so storony makroekonomiki // Tsentr makroekonomicheskogo analiza i kratkosrochnogo prognozirovaniya, 2024.

4. *Belousov D.R.* Kontury prognoznogo perioda: chego zhdut' i k chemu gotovit'sya v blizhaishie desyat' let // Tsentr makroekonomicheskogo analiza i kratkosrochnogo prognozirovaniya, 2024.

5. *Vasilenko H.B., Nikitin K.D., Ponomarev V.P., Smolin A.Yu.* Osnovy robototekhniki / Pod obsh. red. K.D. Nikitina. Tomsk: MGP «RASKO», 1993.

6. GOST R 60.0.0.4-2023/ISO 8373:2021 «Roboty i robototekhnicheskie ustroystva. Terminy i opredeleniya» / Rossiiskii institut standartizatsii. M., 2023.

7. *Grammatchikov A.* Roboty tesnyat programmistov // Monokl'. 2024. № 50. S. 19—21.

8. *Greber D.* Bredovaya rabota. Traktat o rasprostraneni besmyslennogo truda. M.: Ad Marginem, 2022.

9. *Zhabin A.* Roboty potyanut lyamku // Kommersant. 16.09.2024. № 168: URL: https://www.kommersant.ru/doc/7144555?from=doc_vrez (data obrashcheniya: 22.09.2024).

10. *Komkov N.I., Bondareva N.N.* Perspektivy i usloviya razvitiya robototekhniki v Rossii // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie). 2016. T. 7. № 2. S. 8—21: DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.2.8.21.

11. *Malev N.A., Akhmadeev R.R., Batyrshin K.I.* Robototekhnika kak stimul razvitiya Dal'nego Vostoka Rossii // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2024. № 3. T. 6. S. 120—125. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.03.06.015.

12. Manturov: predpriyatiyam planiruyut postavit' okolo 85 tysyach robotov do 2030 goda: URL: <https://www.bfm.ru/news/554446> (data obrashcheniya: 17.12.2024).

13. *Margulis A.* Nel'zya ostanovit' progress // Kommersant. 03.12.2024: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5705831> (data obrashcheniya: 04.12.2024).

14. *Medvedev Yu.* Kak Rossii voiti v gruppu liderov po chislu promyshlennykh robotov. 19.03.2024: URL: <https://rg.ru/2024/03/19/idealnyj-robotnik.html> (data obrashcheniya: 18.11.2024).

15. *Mekhanik A.* Matematika sed'moi koordinaty dlya robotov // Monokl'. 2024. № 27. S. 19—26.

16. Razlichnye posledstviya robotizatsii (obzor diskussii) // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. T. 61. № 12. S. 82—88.

17. *Savchishina K.E.* Otraselevaya struktura zanyatosti kak faktor ogranicheniya ekonomicheskogo rosta // Nauchnye trudy. Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN. 2023. № 3. S. 145—160. DOI: 10.47711/2076-3182-2023-3-145-159.

18. Ukaz o natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (data obrashcheniya: 28.11.2024).

19. *Ul'yanov N.* Dlya nas eto ochen' ambitsioznaya zadacha // Monokl'. 2024. № 22. S. 34—39.

20. Eksperty vyvysnili, chto 22% rossiyan opasayutsya poteri raboty iz-za robotizatsii: URL: <https://tass.ru/ekonomika/11722419> (data obrashcheniya: 17.11.2024).

А.В. ОРЛОВ

**Теоретические и нормативно-правовые основы
промышленной политики в приоритетных направлениях
технологического суверенитета Российской Федерации***

Аннотация. Необходимость проведения настоящего исследования обусловлена геополитическими и экономическими условиями. Санкционное давление на Российскую Федерацию, влекущее за собой проблемы кооперации с внешним миром, влияет на первоочередность постановки задачи обеспечения технологического суверенитета со стороны государства. Целью исследования является систематизация знаний о промышленной политике и составляющих экономики в приоритетных направлениях технологического суверенитета Российской Федерации. В статье можно ознакомиться с анализом и оценкой состояния отраслей промышленности в приоритетных направлениях технологического суверенитета Российской Федерации, прогнозом (планами), рядом экономических показателей в период пандемии COVID-19, основными проблемами, анализом исследований авторов, авторскими понятиями, государственными функциями, целями и механизмами их реализации в приоритетных направлениях технологического суверенитета Российской Федерации. Достоверность полученных научных результатов оценивается посредством анализа научной литературы, нормативных правовых актов Российской Федерации и данных Росстата. Статья написана на основе диссертационного исследования.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Орлов А.В Теоретические и нормативно-правовые основы промышленной политики в приоритетных направлениях технологического суверенитета Российской Федерации // Философия хозяйства. 2025. № 2. С. 133—161. DOI: 10.5281/zenodo.15148577.

Ключевые слова: технологический суверенитет, промышленная политика, экономический прогноз.

Abstract. The need for this study is due to geopolitical and economic conditions. Sanctions pressure on the Russian Federation, which entails problems of cooperation with the outside world, affects the priority of setting the task of ensuring technological sovereignty by the state. The purpose of the study is to systematize knowledge about industrial policy and components of the economy in priority areas of technological sovereignty of the Russian Federation. The article provides an analysis and assessment of the state of industries in priority areas of technological sovereignty of the Russian Federation, a forecast (plans), a number of economic indicators during the COVID-19 pandemic, the main problems, analysis of the authors' research, author's concepts, state functions, goals and mechanisms for their implementation in priority areas of technological sovereignty of the Russian Federation. The reliability of the scientific results obtained is assessed through the analysis of scientific literature, regulatory legal acts of the Russian Federation and Rosstat data. The article is based on a dissertation research.

Keywords: technological sovereignty, industrial policy, economic forecast.

УДК 336.5:339.186:339.13
ББК 65.2/4

Необходимость проведения настоящего исследования обусловлена геополитическими и экономическими условиями. Санкционное давление на Российскую Федерацию, влекущее за собой проблемы кооперации с внешним миром, влияет на первоочередность постановки задачи обеспечения технологического суверенитета со стороны государства.

Не менее убедительным обоснованием для постановки упомянутой задачи является необходимость сохранения Россией роли одной из мировых сверхдержав на фоне действующих в мире экономических условий: мирового разделения труда, становления нового (шестого) технологического уклада, развития блокчейна, искусственного интеллекта и квантовых технологий, прогнозируемые дег-

лобализации и окончания гегемонии США, формирования интегрального мирохозяйственного уклада с новыми «центрами силы», тенденциям мирового перехода к «чистой энергии» («зеленой экономике»), возобновляемым источникам и накопителям энергии, системам энергосбережения и энергоэффективности, электродвигателям, солнечным батареям и проч., которые существенно снизят доходы бюджета России от сырьевого экспорта.

Еще одним обоснованием для постановки упомянутой задачи является необходимость решения действующих проблем экономического развития в России: научно-технологическое отставание от наиболее развитых стран, недостаточный объем финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее — НИОКР), сокращение численности ученых и инженеров, отставание по показателям патентной и инновационной активности, зависимость от импортируемых результатов НИОКР [6].

**Промышленная политика в условиях первоочередности постановки задачи обеспечения технологического суверенитета:
экономические показатели, проблемы и подходы
к определению понятия**

В соответствии с Концепцией технологического развития на период до 2030 г., утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.05.2023 г. № 1315-р (далее — Концепция) под «технологическим суверенитетом» понимается наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы [26].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 г. № 603 были определены приоритетные направления технологического суверенитета, соответствующие 13 отраслям (критериям) [14].

Для упорядочивания ключевых экономических индикаторов в приоритетных направлениях технологического суверенитета Российской Федерации автором была разработана таблица, охватывающая данные за период пандемии COVID-19, а именно 2021 г. (см. таб. 1).

Таблица 1

Ряд экономических показателей в приоритетных направлениях технологического суверенитета Российской Федерации в 2021 г.

№	Отрасль	Средне- списоч- ная чис- ленность сотруд- ников (заня- тых), тыс. чел.	Выручка (доступ- ный ры- нок), млрд р.	Выручка (объем/про- изводство) от отгру- женных товаров соб- ственного производ- ства	
				млрд р.	% от ВВП
1	Авиационная промышлен- ность	415,40	1177,00	444,70	0,33
2	Автомобиле- строение	279,40	3466,50	3194,70	2,36
3	Железнодорожное ма- шинострое- ние	175,10	1375,80	1238,20	0,92
4	Медицинская промышлен- ность	11,14	610,24	105,14	0,08
5	Нефтегазо- вое машино- строение	64,08	525,00	315,00	0,23
6	Сельскохозяйственное машиностро- ение	38,50	324,20	217,70	0,16
7	Специализи- рованное ма- шинострое- ние	35,45	230,00	59,25	0,04

Продолжение табл. 1

8	Станкоинструментальная промышленность и тяжелое машиностроение	86,50	704,85	384,04	0,28
9	Судостроение	194,00	517,57	495,31	0,37
10	Фармацевтическая промышленность	96,40	781,86	549,64	0,41
11	Химическая промышленность	635,00	9090,66	6829,05	5,05
12	Электронная и электротехническая промышленность	524,52	5800,53	2277,52	1,68
13	Энергетическая промышленность	2387,70	34 994,43	33 350,00	24,65
Итого		4 943,19	59 598,64	49 460,25	36,56

Источник: составлено автором (оценка).

Анализ указанных отраслей показывает, что в приоритетных направлениях технологического суверенитета занято около 5 млн чел. из 70,8 млн занятых в экономике России, т. е. около 7% от всей среднегодовой численности, при этом, по оценке автора, рассчитанной на основании данных Росстата по оценке валового внутреннего продукта (далее — ВВП), производству ВВП и валовой добавленной стоимости по отраслям экономики, а также промышленному произ-

водству в России за 2021 г., в упомянутых направлениях формируется более 50% валовой добавленной стоимости Российской Федерации [31; 32; 19].

В части формирования ВВП России, в разрезе указанных отраслей, наибольший вклад (по убыванию) вносят:

- энергетическая промышленность: 33 350,00 млрд р., или 24,65% от ВВП;
- химическая промышленность: 6829,05 млрд р., или 5,05% от ВВП;
- автомобилестроение: 3194,70 млрд р., или 2,36% от ВВП;
- электронная и электротехническая промышленность: 2277,52 млрд р., или 1,68% от ВВП;
- железнодорожное машиностроение: 1238,20 млрд р., или 0,92% от ВВП.

Вместе с этим наибольшее количество сотрудников занято (по убыванию):

- в энергетической промышленности: 2387,70 тыс. чел.;
- в химической промышленности: 635,00 тыс. чел.;
- в электронной и электротехнической промышленности: 524,52 тыс. чел.;
- в авиационной промышленности: 415,40 тыс. чел.;
- в автомобилестроении: 279,40 тыс. чел.;
- в судостроении: 194,00 тыс. чел.;
- в железнодорожном машиностроении: 175,10 тыс. чел.

На основании сопоставления отраслевых данных по выручке (объему/производству) от отгруженных товаров собственного производства с среднесписочной численностью сотрудников (занятых) можно сделать вывод, что в порядке возрастания (от наименее к наиболее эффективной) по показателю производительности труда являются наименее эффективными:

- авиационная промышленность: 1,07 млрд р. на 1 тыс. чел.;
- специализированное машиностроение: 1,67 млрд р. на 1 тыс. чел.;
- судостроение: 2,55 млрд р. на 1 тыс. чел.

Анализ данных по экспорту в указанных отраслях показывает, что наиболее динамичные темпы роста экспортных показателей в последние периоды демонстрируют: энергетическая промышленность, химическая промышленность, сельскохозяйственное машиностроение.

Вместе с этим основными целевыми рынками для экспорта продукции являются страны СНГ, Европейского союза, Скандинавии, Латинской Америки, Африки, Азии, Ближнего Востока, Сербия, Украина и Монголия [22; 28; 24; 29; 13; 15; 17; 35; 9; 30; 11; 21; 20; 12; 25; 23; 38].

Среди основных проблем отраслей промышленности в приоритетных направлениях технологического суверенитета можно выделить: короткий горизонт планирования, отсутствие производителей средств производства, отсутствие технологически конкурентоспособной продукции, отсутствие узнаваемости (бренда), недостаточный уровень инвестиций в целом, ограниченный объем прямых иностранных инвестиций, отсутствие эффективных механизмов регулирования, способствующих вложениям в НИОКР, дефицит финансирования в сфере НИОКР, высокую стоимость привлечения финансовых ресурсов, слабое развитие венчурного и фондового рынков, отсутствие устойчивого долгосрочного спроса со стороны заказчиков, снижение внутреннего платежеспособного спроса, а также значительные затраты и продолжительные сроки реализации разработок, высокий риск получения отрицательных результатов исследований в рамках НИОКР, отсутствие отраслевых специализированных высших учебных заведений, дефицит и отток квалифицированных научных, инженерно-технических и рабочих кадров, отсутствие компетенций работы на зарубежных рынках (проектирование, разработка, управление, маркетинг, продажи, обслуживание), высокую импортозависимость от технологий (в том числе критических), оборудования, субкомпонентов, санкционную политику, разрушение стратегических партнерств (в том числе торгового и технологического сотрудничества), ограничения, связанные с получением иностранных сертификатов, несоответствие организаций требованиям иностранных заказчиков, в том числе к стандартам, закрытость экспортных рынков, в том числе по протекционистским и геополитическим причинам, неблагоприятные таможенные режимы зарубежных

стран, разрыв в критических аспектах взаимодействия научной, производственной и коммерческой среды, прекращение действия лицензий на иностранное программное обеспечение, прекращение поставок комплектующих, разрывы логистических цепочек поставок и транспортных коридоров, высокая ценовая конкуренция на рынке со стороны иностранной продукции [27; 28; 24; 29; 13; 15; 17; 35; 9; 30; 11; 21; 20; 12; 22; 23; 25].

С.Д. Бодрунов полагает, что стремление к технологическому суверенитету — один из необходимых стратегических шагов на пути к новой индустриализации в рамках перехода к НИО.2 и ноономике [3]. При этом он считает, что ориентироваться в технологическом и экономическом развитии исключительно на собственные силы недальновидно и в конечном счете неэффективно. В то же время в ключевых, наиболее значимых секторах экономики (энергетика, оборонно-промышленный комплекс, станкостроение и т. д.) вектор технологического суверенитета является безусловным приоритетом [4].

С.Ю. Глазьев утверждает, что сопоставление магистральных направлений научно-технического развития, указанных в национальных документах стратегического планирования, с общемировыми тенденциями становления нового технологического уклада показывает их многократный отрыв от передовых стран по объемам финансирования. Очевидно, что без резкого повышения расходов на НИОКР в данных областях отставание стран — участниц ЕАЭС от мировых лидеров будет только нарастать. Для преодоления этой негативной тенденции и достижения реального технологического суверенитета требуется серьезное увеличение расходов на НИОКР и инвестиций в развитие научно-технического потенциала [7].

А.В. Бузгалин утверждает, что средствами реализации решения проблем достижения национального технологического и экономического суверенитета являются трансформация сложившейся к настоящему времени системы отношений рынка, осуществление глубокого реформирования отношений, а также прав собственности и продвижение по пути социализации трудовых отношений и снижения социального неравенства в распределении ресурсов развития и, в частности, дохода [5].

Анализ исследований авторов по теме технологического суверенитета позволяет выделить ряд содержательных определений технологического суверенитета (см. табл. 2).

Таблица 2

Содержательные определения понятия «технологический суверенитет»

Автор	Определение
Edler (2020)	«Способность государства или федерации государств располагать технологиями, которые они считают критически важными для своего благосостояния и конкурентоспособности, а также как возможность разрабатывать их или получать от экономик других стран без односторонней структурной зависимости» [39].
А.Р. Белоусов (2022)	«Поддержание технологического паритета с ведущими странами мира, обладание ключевыми технологиями, определяющими возможность решения стратегических, социально-экономических и оборонных задач» [16].
А.А. Афанасьев (2023)	«Проектное состояние производственного и научно-технического комплексов страны, при котором существует ресурсообеспеченная возможность воспроизводства требуемой критически важной продукции в необходимом масштабе и соответствующем технологическом уровне» [2].
А.А. Афанасьев (2022)	«Достигнутый уровень реальной независимости страны в областях науки, техники и технологий, чем обеспечивается беспрепятственная реализация национальных интересов в техносфере с учетом существующих и перспективных угроз» [1].
Д.Ю. Файков, Д.Ю. Байдаров (2023)	«Возможность и способность страны независимо от внешних воздействий выбирать, создавать, приобретать, использовать, продвигать технологии, которые обеспечивают геополитическое лидерство и преимущества в долгосрочном развитии» [36].

Продолжение табл. 2

С.В. Ештокин (2022)	«Степень самостоятельности государства в распоряжении ключевыми, в том числе критическими технологиями, включая инновационные разработки, используемыми для обеспечения сбалансированного и динамически устойчивого социально-экономического развития» [7].
В.К. Фальцман (2018)	«Способность того или иного вида экономической деятельности обеспечить народное хозяйство своей продукцией надлежащего качества, пусть даже частично за счет ее импортных поставок, но при обязательном условии возмещения импортных затрат за счет поступлений от реализации собственного экспорта» [37].
И.И. Приходько (2022)	«Достигнутая степень локализации мирового процесса создания технологий, обеспечивающая такое влияние на технологический процесс стран-партнеров международного технологического обмена и кооперации, которое бы делало неприемлемыми для данных стран издержки ограничения свободы использования иностранных технологий отечественными компаниями» [18].

Источник: составлено автором.

Обобщая мнения ученых, можно определить, что технологический суверенитет имеет следующие основные характеристики:

- 1) обеспечение способности государства располагать критически важными технологиями;
- 2) обеспечение социально-экономического благосостояния и конкурентоспособности;
- 3) обеспечение технологического паритета с ведущими странами мира;
- 4) обеспечение ресурсов для воспроизводства высокотехнологичной продукции;
- 5) обеспечение независимости страны в областях науки, техники и технологий.

Анализ исследований по содержанию промышленной политики позволяет выделить основные определения этого понятия (см. табл. 3).

Таблица 3

Содержательные определения понятия «промышленная политика»

Автор	Определение
V.C. Price (1981)	«Совокупность мер или мероприятий на национальном уровне по направленному осуществлению или, наоборот, предотвращению определенных структурных сдвигов в экономике» [41].
P.R. Krugman, M. Obstfeld (2006)	«Действия государства по привлечению ресурсов в сектора экономики, важные для обеспечения экономического роста в будущем» [40].
В. Полтерович, В. Попов (2006)	«Инструмент создания условий для экономического роста и повышения конкурентоспособности» [10].
А.И. Татаркин, О.А. Романова (2007)	«Система отношений между государственными и муниципальными органами власти, хозяйствующими субъектами, научными и общественными организациями по поводу формирования структурно-сбалансированной, конкурентоспособной промышленности, интеллектуальное ядро которой представлено новейшим технологическим укладом» [34].
О.С. Сухарев, Е.Н. Стрижкова (2014)	«Под индустриальной (промышленной) политикой понимается комплекс правовых, организационно-экономических и управленческих мероприятий, направленных на создание условий для эффективного функционирования производственных структур и обеспечение роста производительности, объемов выпуска и занятости, разрабатываемых федеральным и региональными правительствами. Промышленная политика для индустриальной страны должна быть системообразующим звеном общей экономической политики государства наравне с социальной, фискальной и денежно-кредитной политикой» [33].

Г.И. Идрисов (2016)	«Понятие промышленной политики является достаточно широким и неразрывно связано с большим количеством политик (таможенная, налоговая, кредитно-денежная, техническое регулирование, политика в области сектора услуг и др.) и их инструментов и характеризуется некоторым интегральным эффектом воздействия на экономику в целом, способствуя развитию и росту конкурентных преимуществ» [8].
------------------------	---

Обобщая результаты исследований ученых, можно выделить следующие основные характеристики промышленной политики.

1. Обеспечение выработки государственных мер, направленных на сохранение структурно-сбалансированной, конкурентоспособной промышленности для благосостояния экономики.
2. Обеспечение привлечения ресурсов для экономического роста и повышения конкурентоспособности.
3. Обеспечение экономической продуктивности и эффективности путем создания необходимой системы отношений между государством, обществом, научными организациями и хозяйствующими субъектами.
4. Обеспечение государственной значимости промышленной политики наравне с социальной, фискальной и денежно-кредитной.

С точки зрения автора, наибольшей степенью объективности, точности и значимости в рамках исследуемой предметной области обладают первая, вторая, третья и пятая основные характеристики технологического суверенитета, а также первая и третья основные характеристики промышленной политики. В данном случае они позволяют организовать заинтересованным сторонам необходимую аналитическую, оценочную и прогнозную работу, определить приоритеты и основные направления для развития, фокусировать внимание на фундаментальных основах и структуре проблем, планировать эффективное нормативно-правовое обеспечение, стимулирующее достижение национальных целей.

На основе проведенного анализа предлагается следующее определение промышленной политики в условиях первоочередности постановки задачи обеспечения технологического суверенитета: *про-*

мышленная политика в приоритетных направлениях технологического суверенитета — это деятельность органов государственной власти, направленная на сохранение Россией влияния в роли одной из мировых сверхдержав, через обеспечение технологического паритета с ведущими странами мира, поддержание конкурентоспособности промышленности, которая, в свою очередь, направлена на создание структурно-сбалансированного экономического развития, благосостояния населения страны и национальной безопасности путем поиска и привлечения экономических ресурсов в проекты, реализация которых обеспечит разработку и воспроизводство высокотехнологичных продуктов с высокой добавленной стоимостью, которые основаны на критических и сквозных технологиях.

**Государственные цели, функции и механизмы их реализации
в приоритетных направлениях технологического суверенитета
России: нормативно-правовые основы и авторские
комментарии**

В 2023 г. были установлены цели государства в рамках стратегических направлений обеспечения технологического суверенитета России [26]:

- обеспечение национального контроля над воспроизводством критических и сквозных технологий;
- переход к инновационно ориентированному экономическому росту, усиление роли технологий как фактора развития экономики и социальной сферы;
- технологическое обеспечение устойчивого функционирования и развития производственных систем.
- Для достижения этих целей были установлены следующие функции государства [26]:
 - определение целей и задач;
 - разработка долгосрочных стратегий;
 - формирование технологических приоритетов и создание взаимовыгодных условий, стимулирующих внедрение инноваций;
 - предоставление финансовой поддержки;
 - реализация государственного заказа;
 - поддержка развития малых технологических компаний;

- обеспечение взаимодействия с дружественными странами в научной и технологической областях;
- развитие системы образования;
- развитие инфраструктуры фундаментальных и прикладных исследований;
- управление перечнями технологий.

Реализация первой цели обеспечивается посредством следующих механизмов: формирование кадрового потенциала, стимулирование мотивации, совершенствование инновационных институтов, объединение усилий в научно-исследовательской и производственно-технологической сферах, а также содействие внедрению инноваций.

Государство считает, что кадровый дефицит и отток высококвалифицированных инженеров с глубокими знаниями в областях естественных наук связан с утерей престижа их профессий. В этой связи оно планирует последовательно возвращать утраченный престиж путем популяризации, корректировки образовательных программ и реализации практико-ориентированных подходов, создания научных коллективов, поддержки ведущих ученых и научных школ, уязки кадрового перевода от начала реализации проектов до их внедрения, а также готовить лидеров технологических проектов, способствовать технологическому предпринимательству.

На основании каких именно исследований государство связало дефицит и отток таких кадров с утерей престижа их профессий в Концепции не уточняется. По мнению автора, имеет смысл определить фактический дефицит уровнем спроса на их труд в конкретных предприятиях отечественной промышленности, а отток — уровнем оплаты труда.

Если конкретные предприятия отечественной промышленности не заинтересованы в дополнительных кадрах, так как рост обще-заводских расходов на фоне роста фонда оплаты труда, обусловленного ростом количества сотрудников (занятых), сокращает уровень чистой прибыли, на которую они прежде всего ориентированы, при этом нет никаких гарантий получения ожидаемых результатов (конкурентоспособных товаров и рост их продаж), то популяризация, корректировка образовательных программ и прочие меры государ-

ства могут оказаться малоэффективными. Если же предприятия отечественной промышленности все же готовы брать на себя такие риски и привлекать дополнительные кадры, им следует устанавливать конкурентоспособные условия оплаты труда в сравнении с иностранными предприятиями, без которых вероятность оттока кадров будет значительно выше.

Таким образом, спрос на труд и уровень его оплаты определяют количество таких сотрудников и их заинтересованность в работе на предприятиях отечественной промышленности.

В части, касающейся престижа этих профессий, имеет смысл обеспечивать публичное признание персональных результатов их труда со стороны общества и государства, так как в настоящее время такое признание получают собственники предприятий, мало кому известны разработчики конкретных высокотехнологичных товаров.

Государство установило, что институты инновационного развития будут осуществлять деятельность с учетом кадровых компетенций, инновационного портфеля, экспертизы, спроса на продукцию и суверенитета, при этом настраиваться система институтов будет путем участия финансового инвестора (технологического холдинга), нормативного определения правил (поддержка, риски и т. д.), квотирования, обеспечения финансовых инструментов на всех этапах и мотивации менеджмента.

Какие конкретно финансовые инструменты будут предоставляться финансовому инвестору (технологическому холдингу), как будут распределяться риски (за исключением кредитования под залог интеллектуальной собственности) и насколько это может быть ему интересно, в Концепции не уточняется. По мнению автора, для таких целей имеет смысл осуществлять эмиссию денежных средств Центральным банком Российской Федерации для дальнейшего предоставления целевого проектного финансирования с «правом на риск без залогов» и системой усиленного межведомственного контроля, что, в свою очередь, создаст основу для прогрессивного государственно-частного партнерства (далее — ГЧП), простимулирует установленное государством вовлечение технологических стартапов, создание компаниями-лидерами линеек необходимой продукции, развертывание сети индустриальных центров компетенций и проч.

Механизмами реализации второй цели являются: создание инфраструктуры, подготовка кадров, устранение регуляторных барьеров, создание условий для роста малых технологических компаний, стимулирование спроса и предложения, расширение рынков отечественной инновационной продукции.

Из-за того, что в России практически отсутствует инфраструктура трансфера технологий для развития промышленности, государство планирует обеспечить ее создание, включая технологические биржи, демонстрационные зоны промышленного освоения результатов НИОКР и проч.

Для развития компетенций и навыков государством предусмотрены меры, направленные на совершенствование профессиональной подготовки преподавателей в области интеллектуальной деятельности, обновление школьных учебных планов, увеличение контингента студентов и аспирантов, развитие образовательных программ в сфере технологического предпринимательства, обеспечение открытого доступа к образовательным ресурсам, а также интеграцию в учебные курсы дисциплин, связанных с венчурным финансированием и управлением рисками. Кроме того, планируется расширение дополнительных образовательных возможностей для учащихся школ.

Устранение регуляторных барьеров государство обеспечивает путем внедрения принципа «право на риск», создания на основе этого принципа механизма конкуренции, инструментов коммерциализации, применения механизмов принудительного лицензирования, кредитования под залог интеллектуальной собственности, оптимизации налогообложения и пр.

Для стимулирования спроса и предложения российской инновационной продукции государство обеспечивает оптимизацию системы стандартизации, введение нормативов закупки, установление национально-преференциальных режимов, создание маркетплейсов, механизмов финансовой поддержки закупок (лизинга), внедрение механизмов поддержки экспорта, создание долговых и долевого финансовых инструментов, инфраструктуры пилотных полигонов, механизмов и инструментов льготного долгосрочного финансирования проектов и проч.

Механизмами реализации третьей цели являются: внедрение наилучших доступных технологий, повышение ресурсной эффективности предприятий, реализация крупнейших производственных проектов и импортозамещение.

Для реализации крупнейших производственных проектов (мегапроектов), государство планирует обеспечить работу в рамках ГЧП и проектного подхода путем определения якорного заказчика, обеспечивающего долгосрочный спрос, обеспечения подготовки кадров, применения механизмов специальных инвестиционных контрактов и проч.

Функции системы управления вышеуказанным технологическим развитием можно разделить на стратегическое (прогноз, целеполагание, определение приоритетов и основных направлений) и операционное (в соответствии с Концепцией) управление, мониторинг и контроль (включая экспертизу и статистическое обеспечение).

Возвращаясь к установленным государством целям в области обеспечения технологического суверенитета России, отметим следующее.

При формировании государственной стратегии по достижению таких сложных целей требуются измерения данных по ведущим в мире предприятиям, товары которых основаны на критических и сквозных технологиях. Необходимо проанализировать, как им удалось этого достичь и в какие сроки, какие люди этим занимались, что они изучали, что делало государство, какие инвестиции им потребовались, какие технологии они использовали, применялась ли бизнес-разведка и проч., а также привлечь к работе по сбору таких данных предприятия отечественной промышленности, что, в свою очередь, позволит более точно определить задачи и функции участников процесса.

После проведения такой работы может быть установлено, что, например, для обеспечения национального контроля над воспроизводством критических и сквозных технологий потребуются объем инвестиций, значительно превышающий возможности кредитных организаций и предприятий отечественной промышленности, вместе с этим необходимо будет привлечение иностранных высококвалифицированных кадров, следовательно, государству потребуются обеспечить разработку планов по привлечению прямых иностранных инве-

стиций, эмиссию денежных средств Центральным банком Российской Федерации для дальнейшего предоставления целевого проектного финансирования предприятиям отечественной промышленности, привлечение иностранных специалистов и проч.

В условиях рыночной самоорганизации целеполагание (приоритеты) и задачи хозяйствующих субъектов (предприятий, организаций торговли, сфер работ и услуг) ориентированы на извлечение прибыли. Достижение технологического суверенитета Российской Федерации, предполагающее рискованное начало и/или увеличение финансирования НИОКР, а также длительное ожидание возврата инвестиций в условиях экономической неопределенности противоречит их целеполаганию (приоритетам) и задачам, так как рынок предоставляет им возможность извлечь прибыль с наименьшим риском при помощи финансовых услуг, сделок с недвижимостью, контрактного производства, торговли (в том числе импортом), акций, облигаций и прочих рыночных спекуляций, в этой связи государству требуется обеспечить высокую степень принуждения к единству целеполагания (приоритетов) и задач между собой и хозяйствующими субъектами.

Выводы

Влияние государства на процессы достижения технологического суверенитета Российской Федерации может оказаться малоэффективным.

Государству требуется обеспечить высокую степень принуждения к единству целеполагания (приоритетов) и задач между собой и хозяйствующими субъектами, измерение данных по ведущим в мире предприятиям, разработку планов по привлечению прямых иностранных инвестиций, эмиссию денежных средств Центральным банком Российской Федерации для дальнейшего предоставления целевого проектного финансирования с «правом на риск без залогов» и системой усиленного межведомственного контроля, определить фактический дефицит высококвалифицированных инженеров с глубокими знаниями в областях естественных наук уровнем спроса на их труд на конкретных предприятиях отечественной промышленности,

а их отток — уровнем оплаты труда, а также обеспечить общественное и государственное признание персональных результатов их труда.

Литература

1. *Афанасьев А.А.* Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 9. С. 2377—2394.
2. *Афанасьев А.А.* Технологический суверенитет: варианты подходов к рассмотрению проблемы // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 2. С. 689—706.
3. *Бодрунов С.Д.* Проблемы технологического суверенитета и цивилизационное развитие: от современного общества к ноономике // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2023. Т. 2. № 4. С. 13—24.
4. *Бодрунов С.Д., Золотарев А.А.* Переход к ноономике, проблемы технологического суверенитета и региональное развитие // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2024. № 1 (76). С. 75—79.
5. *Бузгалин А.В.* Российская экономическая система: противоречия и потенциал развития // Вопросы политической экономии. 2023. № 3. С. 59—68.
6. *Глазьев С.Ю.* Технологии и суверенитет: государство в тисках цифровой революции? // Проблемы национальной стратегии. 2023. № 6 (81). С. 60—75.
7. *Ештокин С.В.* Сквозные технологии цифровой экономики как фактор формирования технологического суверенитета страны // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 3. С. 1301—1314.
8. *Идрисов Г.И.* Промышленная политика России в современных условиях. М.: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара», 2016. 160 с.
9. Отчет по реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие энергетики» за 2021 год // Министерство энергетики Российской Федерации: URL: <https://minenergo.gov.ru/activity/government-program?docs-group=file-28071> (дата обращения: 25.04.2024).

10. Полтерович В., Попов В. Эволюционная теория экономической политики // Вопросы экономики. 2006. № 7. С. 4—23.

11. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 305 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» // СПС КонсультантПлюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162187/?ysclid=lvgpryviuo59986469 (дата обращения: 25.04.2024).

12. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 321 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие энергетики» // СПС КонсультантПлюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162194/?ysclid=lv2ve56n2238150772 (дата обращения: 25.04.2024).

13. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» // СПС КонсультантПлюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162176/8d648bec4eab78b541d473f109d614c798e52283/?ysclid=lvh078tisc65783784 (дата обращения: 25.04.2024).

14. Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444820/ (дата обращения: 11.12.2023).

15. Постановление Правительства РФ от 29.12.2021 № 2544 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» // СПС КонсультантПлюс: URL: <https://www.consultant.ru/>

document/cons_doc_LAW_405675/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/?ysclid=lvgpw8qv4m684175793 (дата обращения: 25.04.2024).

16. Президент России. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. А. Белоусов. 2022: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/69019> (дата обращения: 18.04.2024).

17. Приказ Минпромторга России от 31.01.2013 № 118 «Об утверждении Стратегии развития медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС КонсультантПлюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145833/ea83223cc7bc2185b985e3d9ea684ba5eb743c13/?ysclid=lvw8cql457661129471 (дата обращения: 25.04.2024).

18. Приходько И.И. Теоретические аспекты концепции технологического суверенитета // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. Т. 8. № 4. С. 88—96.

19. Промышленное производство в России 2023 // Федеральная служба государственной статистики: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prom_proiz-vo_2023.pdf (дата обращения: 25.04.2024).

20. Распоряжение Правительства РФ от 05.11.2020 № 2869-р «Об утверждении Стратегии развития станкоинструментальной промышленности на период до 2035 года» // СПС КонсультантПлюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367003/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=lvhuyjgtsz782990188 (дата обращения: 25.04.2024).

21. Распоряжение Правительства РФ от 06.06.2020 № 1512-р «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года» // СПС КонсультантПлюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354707/?ysclid=lvgoftp325p776008049 (дата обращения: 25.04.2024).

22. Распоряжение Правительства РФ от 07.07.2017 № 1455-р «Об утверждении Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219731/ (дата обращения: 25.04.2024).

23. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // СПС КонсультантПлюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354840/ (дата обращения: 25.04.2024).

24. Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2017 № 1756-р «Об утверждении Стратегии развития транспортного машиностроения Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Стратегии развития транспортного машиностроения Российской Федерации на период до 2030 года») // СПС КонсультантПлюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_222901/ (дата обращения: 25.04.2024).

25. Распоряжение Правительства РФ от 18.09.2017 № 1997-р «Об утверждении Стратегии развития экспорта гражданской продукции авиационной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278614/78ba2e11727854a3546f72b261af1c2c4c4c9fe2/?ysclid=lvqvlfmkan555990552 (дата обращения: 25.04.2024).

26. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» (вместе с «Концепцией технологического развития на период до 2030 года») // СПС КонсультантПлюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895/ (дата обращения: 11.12.2023).

27. Распоряжение Правительства РФ от 25.06.2022 № 1693-р «Об утверждении комплексной программы развития авиационной отрасли Российской Федерации до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420200/ (дата обращения: 11.12.2023).

28. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2022 № 4261-р «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2035 года» // СПС КонсультантПлюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436471/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=lvsao3o8is521778925 (дата обращения: 25.04.2024).

29. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2017 № 1878-р «Об утверждении Стратегии развития экспорта продукции железнодорожного машиностроения» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта продукции железнодорожного машиностроения») // СПС КонсультантПлюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256229/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=lvw61inys5910669868 (дата обращения: 25.04.2024).

30. Российский производители в 2021 году обновили рекорд по объему экспорта сельхозтехники // Российская ассоциация производителей специализированной техники и оборудования (Ассоциация «Росспецмаш»): URL: <https://rosspetsmash.ru/novosti-assotsiatsii-rosspetsmash/4463-rossijskij-proizvoditeli-v-2021-godu-obnovili-rekord-po-obemu-eksporta-selkhoztekhniki> (дата обращения: 25.04.2024).

31. Росстат представляет первую оценку ВВП за 2021 год // Федеральная служба государственной статистики: URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Росстат%20представляет%20первую%20оценку%20ВВП.pdf> (дата обращения: 25.04.2024).

32. Социально-экономическое положение России 2021 // Федеральная служба государственной статистики: URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 25.04.2024).

33. Сухарев О.С., Стрижакова Е.Н. Индустриальная политика и развитие промышленных систем // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т. 10. № 15 (252). С. 2—21.

34. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика и механизм ее реализации: системный подход // Экономика региона. 2007. № 3 (11). С. 19—31.

35. Текстовая часть отчета о ходе реализации и оценке эффективности мероприятий и подпрограмм государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» // Министерство промышленности и торговли Российской Федерации: URL: https://minpromtorg.gov.ru/activities/state_programs/list/gp2/about/?pdfModalID=5d15972b-5940-4471-970d-d89b589c6c4c&fileModalID=67ab8f7e-bee1-45cb-b706-3562f5fa7250 (дата обращения: 25.04.2024).

36. Файков Д.Ю., Байдаров Д.Ю. На пути к технологическому суверенитету: теоретические подходы, практика, предложения // Экономическое возрождение России. 2023. № 1 (75). С. 67—82.

37. Фальцман В.К. Технологические суверенитеты России. Статистические измерения // Современная Европа. 2018. № 3 (82). С. 83—91.

38. Экспорт Российской Федерации основных энергетических товаров // Банк России: URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/export_energy/ (дата обращения: 25.04.2024).

39. Edler J. Technology sovereignty. From demand to concept Jakob Edler, Knut Blind, Rainer Frietsch, Simone Kimpeler, Henning Kroll, Christian Lerch, Thomas Reiss, Florian Roth, Torben Schubert, Johanna Schuler, Rainer Walz // Karlsruhe, Germany, July 2020: URL: https://www.isi.fraunhofer.de/content/dam/isi/dokumente/publikationen/technology_sovereignty.pdf (дата обращения: 20.04.2024).

40. Krugman P.R., Obstfeld M. International economics: Trade and policy. 7th ed. Boston: Pearson Addison Wesley, 2006.

41. Price V.C. Industrial policies in the European Community // Macmillan for the Trade Policy Research Centre. 1981. Vol. 4.

References

1. Afanas'ev A.A. Tekhnologicheskij suverenitet kak nauchnaya kategoriya v sisteme sovremennogo znaniya // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2022. T. 12. № 9. S. 2377—2394.

2. Afanas'ev A.A. Tekhnologicheskij suverenitet: varianty podhodov k rassmotreniyu problemy // Voprosy innovacionnoj ekonomiki. 2023. T. 13. № 2. S. 689—706.

3. Bodrunov S.D. Problemy tekhnologicheskogo suvereniteta i civilizacionnoe razvitie: ot sovremennogo obshchestva k noonomike // Noonomika i nooobshchestvo. Al'manah trudov INIR im. S.YU. Vitte. 2023. T. 2. № 4. S. 13—24.

4. Bodrunov S.D., Zolotarev A.A. Perekhod k noonomike, problemy tekhnologicheskogo suvereniteta i regional'noe razvitie // Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya. 2024. № 1 (76). S. 75—79.

5. *Buzgalin A.V.* Rossijskaya ekonomicheskaya sistema: protivorechiya i potencial razvitiya // *Voprosy politicheskoy ekonomii*. 2023. № 3. S. 59—68.
6. *Glaz'ev S.YU.* Tekhnologii i suverenitet: gosudarstvo v tiskah cifrovoj revolyucii? // *Problemy nacional'noj strategii*. 2023. № 6 (81). S. 60—75.
7. *Eshtokin S.V.* Skvoznye tekhnologii cifrovoj ekonomiki kak faktor formirovaniya tekhnologicheskogo suvereniteta strany // *Voprosy innovacionnoj ekonomiki*. 2022. T. 12. № 3. S. 1301—1314.
8. *Idrisov G.I.* Promyshlennaya politika Rossii v sovremennykh usloviyah. M.: Fond «Institut ekonomicheskoy politiki im. E.T. Gajdara», 2016. 160 s.
9. Otchet po realizacii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie energetiki» za 2021 god // Ministerstvo energetiki Rossijskoj Federacii: URL: <https://minenergo.gov.ru/activity/government-program?docs-group=file-28071> (data obrashcheniya: 25.04.2024).
10. *Polterovich V., Popov V.* Evolyucionnaya teoriya ekonomicheskoy politiki // *Voprosy ekonomiki*. 2006. № 7. S. 4—23.
11. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 305 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie farmacevticheskoy i medicinskoj promyshlennosti» // SPS Konsul'tantPlyus: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162187/?ysclid=lvgypryviuo59986469 (data obrashcheniya: 25.04.2024).
12. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 321 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie energetiki» // SPS Konsul'tantPlyus: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162194/?ysclid=lvi2ve56n2238150772 (data obrashcheniya: 25.04.2024).
13. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 328 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie promyshlennosti i povyshenie ee konkurentosposobnosti» // SPS Konsul'tantPlyus: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162176/8d648bec4eab78b541d473f109d614c798e52283/?ysclid=lvh078tisc65783784 (data obrashcheniya: 25.04.2024).
14. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2023 № 603 «Ob utverzhdenii prioritetnykh napravlenij proektov tekhnologicheskogo suvereniteta i proektov strukturnoj adaptacii ekonomiki Rossijskoj Federacii

i Polozheniya ob usloviyah otneseniya proektov k proektam tekhnologicheskogo suvereniteta i proektam strukturnoj adaptacii ekonomiki Rossijskoj Federacii, o predstavlenii svedenij o proektah tekhnologicheskogo suvereniteta i proektah strukturnoj adaptacii ekonomiki Rossijskoj Federacii i vedenii reestra ukazannyh proektov, a takzhe o trebovaniyah k organizacijam, upolnomochennym predstavlyat' zaklyucheniya o sootvetstvii proektov trebovaniyam k proektam tekhnologicheskogo suvereniteta i proektam strukturnoj adaptacii ekonomiki Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPlyus: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444820/ (data obrashcheniya: 11.12.2023).

15. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.12.2021 № 2544 «O vnesenii izmenenij v gosudarstvennyu programmu Rossijskoj Federacii «Razvitie farmacevticheskoy i medicinskoj promyshlennosti» // SPS Konsul'tantPlyus: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405675/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/?ysclid=lvvgpw8qv4m684175793 (data obrashcheniya: 25.04.2024).

16. Prezident Rossii. Zasedanie Soveta po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam. A. Belousov. 2022: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/69019> (data obrashcheniya: 18.04.2024).

17. Prikaz Minpromtorga Rossii ot 31.01.2013 № 118 «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya medicinskoj promyshlennosti Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» // SPS Konsul'tantPlyus: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145833/ea83223cc7bc2185b985e3d9ea684ba5eb743c13/?ysclid=lvw8cql457661129471 (data obrashcheniya: 25.04.2024).

18. *Prihod'ko I.I.* Teoreticheskie aspekty koncepcii tekhnologicheskogo suvereniteta // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie. 2022. T. 8. № 4. S. 88—96.

19. Promyshlennoe proizvodstvo v Rossii 2023 // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prom_proiz-vo_2023.pdf (data obrashcheniya: 25.04.2024).

20. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 05.11.2020 № 2869-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya stankoinstrumental'noj promyshlennosti na period do 2035 goda» // SPS Konsul'tantPlyus: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367003/f62ee4

5faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=lvhuyjgtsz782990188
(da-ta obrashcheniya: 25.04.2024).

21. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 06.06.2020 № 1512-r «Ob utverzhdenii Svodnoj strategii razvitiya obrabatyvayushchej promyshlennosti Rossijskoj Federacii do 2030 goda i na period do 2035 goda» // SPS Konsul'tantPlyus: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354707/?ysclid=lvgoftp325p776008049 (data obrashcheniya: 25.04.2024).

22. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 07.07.2017 № 1455-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya sel'skohozyajstvennogo mashinostroeniya Rossii na period do 2030 goda» // SPS Konsul'tantPlyus: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219731/ (data obrashcheniya: 25.04.2024).

23. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 09.06.2020 № 1523-r «Ob utverzhdenii Energeticheskoy strategii Rossijskoj Federacii na period do 2035 goda» // SPS Konsul'tantPlyus: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354840/ (data obrashcheniya: 25.04.2024).

24. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.08.2017 № 1756-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya transportnogo mashinostroeniya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» (vmeste s «Planom meropriyatij po realizacii Strategii razvitiya transportnogo mashinostroeniya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda») // SPS Konsul'tantPlyus: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_222901/ (data obrashcheniya: 25.04.2024).

25. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 18.09.2017 № 1997-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya eksporta grazhdanskoj produkcii aviacionnoj promyshlennosti Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» // SPS Konsul'tantPlyus: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278614/78ba2e11727854a3546f72b261af1c2c4c4c9fe2/?ysclid=lvqvlmkan555990552 (data obrashcheniya: 25.04.2024).

26. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 20.05.2023 № 1315-r «Ob utverzhdenii Konceptii tekhnologicheskogo razvitiya na period do 2030 goda» (vmeste s «Konceptiej tekhnologicheskogo razvitiya na period do 2030 goda») // SPS Konsul'tantPlyus: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895/ (data obrashcheniya: 11.12.2023).

27. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25.06.2022 № 1693-r «Ob utverzhdenii kompleksnoj programmy razvitiya aviacionnoj otrasli Rossijskoj Federacii do 2030 goda» // SPS Konsul'tantPlyus: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420200/ (data obrashcheniya: 11.12.2023).

28. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.12.2022 № 4261-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya avtomobil'noj promyshlennosti Rossijskoj Federacii do 2035 goda» // SPS Konsul'tantPlyus: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436471/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=lvao3o8is521778925 (data obrashcheniya: 25.04.2024).

29. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 31.08.2017 № 1878-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya eksporta produkcii zheleznodorozhnogo mashinostroeniya» (vmeste s «Planom meropriyatij po realizacii Strategii razvitiya eksporta produkcii zheleznodorozhnogo mashinostroeniya») // SPS Konsul'tantPlyus: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256229/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=lvw61inys5910669868 (data obrashcheniya: 25.04.2024).

30. Rossijskij proizvoditeli v 2021 godu obnovili rekord po ob"emu eksporta sel'hoztekhniki // Rossijskaya asociaciya proizvoditelej specializirovannoj tekhniki i oborudovaniya (Associaciya «Rosspecmash»): URL: <https://rosspetsmash.ru/novosti-assotsiatsii-rosspetsmash/4463-rossijskij-proizvoditeli-v-2021-godu-obnovili-rekord-po-obemu-eksporta-selkhoztekhniki> (data obrashcheniya: 25.04.2024).

31. Rosstat predstavlyaet pervuyu ocenku VVP za 2021 god // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rosstat%20predstavlyaet%20pervuyu%20ocenku%20VVP.pdf> (data obrashcheniya: 25.04.2024).

32. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii 2021 // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (data obrashcheniya: 25.04.2024).

33. *Suharev O.S., Strizhakova E.N.* Industrial'naya politika i razvitiye promyshlennyh sistem // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2014. T. 10. № 15 (252). S. 2—21.

34. *Tatarkin A.I., Romanova O.A.* Promyshlennaya politika i mekhanizm ee realizacii: sistemnyj podhod // *Ekonomika regiona*. 2007. № 3 (11). S. 19—31.

35. Tekstovaya chast' otcheta o hode realizacii i ocenke effektivnosti meropriyatij i podprogramm gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie promyshlennosti i povyshenie ee konkurentosposobnosti» // Ministerstvo promyshlennosti i trgovli Rossijskoj Federacii: URL: https://minpromtorg.gov.ru/activities/state_programs/list/gp2/about/?pdfModalID=5d15972b-5940-4471-970d-d89b589c6c4c&fileModalID=67ab8f7e-bee1-45cb-b706-3562f5fa7250 (data obrashcheniya: 25.04.2024).

36. *Fajkov D.YU., Bajdarov D.YU.* Na puti k tekhnologicheskomu suverenitetu: teoreticheskie podhody, praktika, predlozheniya // *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2023. № 1 (75). S. 67—82.

37. *Fal'cman V.K.* Tekhnologicheskie suverenitety Rossii. Statisticheskie izmereniya // *Sovremennaya Evropa*. 2018. № 3 (82). S. 83—91.

38. Eksport Rossijskoj Federacii osnovnyh energeticheskikh tovarov // Bank Rossii: URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/export_energy/ (data obrashcheniya: 25.04.2024).

**АКТУАЛЬНАЯ
ФИЛОСОФИЯ**

Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ

Философия как фатальная перспектива бытия*

Аннотация. Исследуется сотериологическая роль философии, которая выступает в качестве функциональной перспективы оптимально организованного исторического бытия. Эту перспективу история обозначила термином (мифологемой, теологемой, софиологемой) «Золотой век». Философия является своеобразным откровением, воплощением, носителем и хранителем этого классического бытия времени и истории.

Согласно Платону, боги подарили людям философию, дабы она открывала врата Золотого века божественными ключами идеальности, идей, идеалов. Философия Аристотеля открывает врата Золотого века ключами ума, меры и логики (рациональности, аналитики). Философия Гегеля предлагает открывать врата Золотого века ключами судьбы и диалектики духа. Философия С.Н. Булгакова предлагает открывать врата Золотого века ключами софиологии и хозяйства. Русская философия Ю.М. Осипова открывает врата Золотого века ключами софиасофии и хозяйства. Золотой век — ценностное бытие, которое не только было и есть, но которое и создается духовно-практическими силами софиасофии и хозяйства.

Ключевые слова: философия, перспектива, Золотой век, идея, логика, диалектика, софиасофия.

Abstract. The article investigates the functional role of philosophy as a perspective of optimally organized and arranged being. The history has designated this perspective with the term (mytheme, theologem, sophiologem) «The Golden Age». Philosophy is a kind of revelation, embodiment, carrier and guardian of this classical being of time and history.

According to Plato, the gods gave people philosophy so that it would open the gates of the Golden Age with the divine keys of ideality, ideas, ideals. Aristotle's philosophy opens the gates of the Golden Age

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Шулевский Н.Б. Философия как фатальная перспектива бытия // Философия хозяйства. 2025. № 2. С. 165—178. DOI: 10.5281/zenodo.15148604.

with the keys of mind, measure and logic (rationality, analytics). Hegel's philosophy proposes to open the gates of the Golden Age with the keys of fate and dialectics of the spirit. S.N. Bulgakov's philosophy proposes to open the gates of the Golden Age with the keys of sophiology and economy. Yu.M. Osipov's russian philosophy opens the gates of the Golden Age with the keys of sophiasophy and economy. The Golden Age is an eternal value being which not only existed and occurs, but which is also created by the spiritual and practical forces of the sophiasophy of economy.

Keywords: philosophy, perspective, Golden Age, idea, logic, dialectics, sophiasophy.

УДК 101
ББК 65в

Возникновение философии открывает ранее неизвестную перспективу, неведомые средства, энергии и алгоритмы объективной самоорганизации бытия, человека и общества. Через философию идеально продолжается глубинная традиция вечности в деле устройства временных миров, миров во времени. Уже само возникновение философии, независимо от ее трактовок и понимания, выявляет особую объективную перспективу движения индивида и социума¹, наряду с перспективами, которые содержатся в мифологии, религии, праве, искусстве, науке, нравственности.

Перспектива сама по себе, в качестве сущей реальности, есть проективная граница между временем и вечностью. В контексте перспективы человек стремится мыслью и действиями своими дойти до конца времени и в то же время отрицает этот конец правдой и смыслами вечности.

Общей, интегральной перспективой общества и человека является идея-феномен Золотого века, представляющего оптимальное устройство общества и человеческой жизни на основе канонов и алгоритмов вечности. Эту идею можно назвать и ноуменом, категорией,

¹ Все реальности, само бытие, даже ничто, хаос и бездна тоже стремятся к своим оптимальным устройствам. Всякая тварь, всякое дыхание ищет свое «Благо».

мечтой, идеалом, законом вечности. В историческом плане идея Золотого века является движущей силой, целевой причиной традиции и традиционных ценностей.

Прекрасно представил эту идею Ф.М. Достоевский: «Чудный сон, высокое заблуждение! Мечта, самая невероятная из всех, какие были, которой все человечество, всю свою жизнь отдавало все свои силы, для которой всем жертвовало, для которой умирали на крестах и убивались пророки, без которой народы не хотят жить и не могут даже и умереть» [4, 21]. В этом плане Золотой век — целевая причина, объективный идеал, работающий независимо от его понимания, трактовки, признания или отрицания. А благодарная человеческая память сохраняет до конца времен этот идеал, который творит неведомыми силами и путями бытие, историю, жизнь. Поистине это величайшая, даже абсолютная идея, ибо она выражает неведомую сверхреалию, стоящую выше жизни и смерти, если без нее люди не хотят жить и не могут умирать. Таинственная идея и реальность!² Потеря идеи Золотого века, заложенной в архетипе человека, означает исчезновение света в человеке и равноценно его гибели души, которая без света невозможна.

Философия в своей сути является выразителем, пророком, благой вестью Золотого века, представляя его в качестве целостной перспективы, которая охватывает его сакральные, метафизические, гносеологические, мировоззренческие, онтологические, социально-культурные, экзистенциальные измерения. Институциональным выразителем перспективы, ее носителем является образование, особенно философское образование общества и народа, которое откры-

² Золотой век — это не утопический идеал, не химерный проект, а смысловой контекст, который творит бытие для самого себя в поисках своего оптимального устройства. И этот контекст вынуждает разум и сознание, самого человека следовать его закону. Идея и реальность Золотого века выражают не конец истории, не предел человеческих чаяний, а выступают как ступень преображения истории и времени в алгоритмы вечности, как эпоха исторического инобытия. В эту эпоху радости и скорби людей не исчезнут, но они станут соразмерней натуре человека и канонам вечности. Золотой век — это *порог эпохи Иного царства*, в котором властвует творящая сакральная тайна, без которой невозможны духовный смысл, невыразимая свобода, ищущая в человеке своего выражения.

вает окно уникальных возможностей для развертывания человеческой сущности на пути и в контексте эпохальной перспективы Золотого века.

Какие задачи ставит этот идеал и духовный императив философии? Каковы могут быть адекватные алгоритмы деятельности людей в контексте этой перспективы?

В качестве консультантов и советников по данной проблематике обратимся за помощью к выдающимся ее разработчикам и выразителям — Платону, Аристотелю, Гегелю, русской софийной философии.

Согласно Платону, философия — это главный и первейший дар бога-демиурга. Философия — это не только человеческое дело, но прежде всего творческий орган демиурга, творящего божества. Не произвол людской создает философию, а божество делает свою мудрость человеческой. «Глаза... побудили исследовать природу Вселенной, а из этого возникло то, что называется философией и лучше чего не было и не будет подарка смертному роду от богов» [6, 487—488]. Боги сделали философию человеческим воплощением своей мудрости. Поистине божественный дар!

Для решения каких задач боги подарили людям философию?

Во-первых, божество через философию предписывает искать Золотой век, в котором люди живут в ладу с богами, в гармонии с природой, с самими собой, пользуясь покровительством всех миротворных сил для устройства государства и человеческой жизни на основе блага и справедливости. Во-вторых, философия дана людям для поиска, выявления невидимого мира идей и богов, для доказательства, обоснования их творческой и ценностной роли в устройении Космоса и человеческой жизни.

В качестве философии боги дали смертным уникальный орган вечности — *идеальность*, которая служит основанием, причиной, средством, перспективой оптимальной реализации творческих сил человека в контексте и по канонам Золотого века. В то же время идеальность служит основанием, методом, аргументом доказательства объективного мира богов и идей.

Высшая задача философии у Платона состоит в том, чтобы познать, опредметить (объективировать), выразить идеальность в качестве перводвигателя богов, космоса, государства и человека. Ответе

том людей на философию как дар богов должно стать созидание идеальных ценностей, смыслов, выработка доказательств их творящей роли в Космосе. Боги подарили человеку философию и идеальность, а человек должен ответить доказательством их ценностного бытия в качестве перводвигателя мира. Только через опыт доказательств идеальных ценностей человек сможет наиболее полно реализовать свои неведомые потенции. Боги через философию предписывают искать пути Золотого века, в котором достигается оптимальная самоорганизация человеческого мира, устанавливается его соответствие внешним законам космоса и внутренним устремлениям жизни.

У Платона врата Золотого века открывает само божество демиург. Он же подарил людям ключи от этих ворот. Владельцем их является философия, изучаемые ею идеи, идеальные феномены, ценности³.

Согласно Аристотелю, философия — это наука, наилучшая наука, так как она занимается реалиями свободы, стоящими за пределами нужды и материальной необходимости. «Все другие науки более необходимы, нежели она, но лучше нет ни одной... Эта наука единственно свободная, ибо она существует ради самой себя» [1, 68—69].

Что придает философии такой уникальный статус («лучше-сти»), осуществляя посредством ее высшее благо свободной деятельности?

Высший научный статус философии определяется тем, что она наиболее полно выражает, отражает, представляет основные ценности, перводвигатель совершенного, оптимального устройства жизни и общества — ум и свободу, работающих на умножение творческих сил Космоса.

Философия изучает, имеет дело с основным, определяющим предметно-смысловым началом Космоса — умом (нусом). Ум, выражая целевую причину Космоса и вещей, представляет их бытие в качестве наивысшей и наилучшей деятельности, являясь «божественным мышлением, которое направлено на самого себя, на протяжении

³ Так называемое «идеальное государство» Платона представляет не макет Золотого века, а является философской гипотезой, поисковым алгоритмом его адекватной формы в сфере бытия-истории.

всей вечности» [1, 316]. Ум стоит даже выше истины, так как эта категория суть его логическое орудие, созданные им для познания мира, и в качестве таковой она подчиняются ему, а не он ей. Деятельность ума — это вечная жизнь божества. В мировом уме кроется тайна бессмертной жизни человека, который не должен довольствоваться смертным уделом, а делать все, чтобы стать умоподобным существом. «Если по объему это (ум. — *Н.Ш.*) малая часть, то по силе и ценности она все далеко превосходит... а значит, человеку присуща жизнь, подчиненная уму, коль скоро человек и есть в первую очередь ум. Следовательно, эта жизнь самая счастливая» [1, 3, 283].

У Аристотеля оптимальное состояние общества и человека, т. е. их Золотой век представляет собой организацию человеческого бытия на основе ума и логики. Философия содержит в себе научную перспективу ума, который открывает рационально-логические пути адекватной, оптимальной реализации общества, свободы, счастья человека.

Без ума и логики рационализма Золотой век («полития», оптимальный строй) невозможен. Но вот достаточно ли этих сил для его осуществления? Аристотель прямо ничего об этом не писал, но, видимо, данный вопрос его тревожил. И это беспокойство вынудило его создать апофатическую категорию *энтелехии*, которая выражает неизвестные решения судьбы, в ведении которой находятся внерациональные, волевые детерминанты, содействующие и противодействующие человеку.

Аристотель в итоге полагал, что врата Золотого века может и должен открыть сам человек посредством наилучших орудий свободы, т. е. посредством ума, рациональности, логики.

Своеобразную человеческую перспективу и алгоритм продвижения к ней и в ней раскрывает философия Гегеля. Согласно Гегелю, у философии есть какая-то в буквальном смысле слова, судьбоносная миссия: «Говорят, будто такие материи, как рассматриваемые нами, когда мы в своем кабинете наблюдаем, как философы ссорятся, спорят и приходят к различным выводам, суть словесные абстракции. Нет! Нет! Это акты мирового духа и потому, милостивые государи, акты судьбы. При этом философы стоят ближе к господу, чем те, которые питаются крохами духа, они читают или пишут эти именные указы сразу в оригинале; их держат для того, чтобы записывать эти указы» [3, 8].

В перспективном плане судьба реализует свои решения через телеологию духа. Но что именно «хочет» эта неведомая судьбоносная и миротворная сила? К чему она устремляется? Как, посредством чего она осуществляет свои явно-тайные «проекты»?

Согласно Гегелю, свои «волеизъявления», указы судьба выражает в философии, которая призвана осознавать, формулировать цели человечества в формах духа, участвуя с его помощью в их осуществлении.

Что же провозглашает судьба в этих указах, которые призвана записывать философия на языке духа и разума?

Высшими апофатическими принципами судьбы являются свобода и диалектика. Судьба устраивает любые игры, создает любые правила, выбирает любых игроков, определяет любой ход игры, ее исходы, любые призы, устанавливает ответственность за участие в ее земночеловеческих и космических делах.

И дух наследует свободу судьбы, превращая ее в созидательный принцип своей творческой активности во всех реалиях мироздания. (В библейском контексте Бог дышит (творит) где хочет).

Через дух судьба внедряет свободу во все земночеловеческие реалии, превращает ее в телеологический закон истории и времени. Судьба же создает и рабочий алгоритм свободы в форме диалектики, вернее диалектической логики, призванной реализовать проект свободы в качестве устройства универсального бытия. Диалектика, диалектическая логика — органы и орудия судьбы, посредством которой она преобразует рабство в свободу, превращая рабов в хозяев и субъектов своей жизни.

Именно диалектическая философия открывает перспективу неотвратимого превращения рабства в свободу. Раб, обрабатывая материю, информационные реалии в ходе труда обретает знания и умения мыслить, а мысль превращает его в свободного человека, т. е. в духовное, даже и судьботворное существо. В природном плане раб — это существо, умеющее использовать и понимать мысли, но не умеющее их порождать. Сама судьба посредством диалектики принуждает раба изобретать мысли и тем самым становится свободным хозяином и субъектом, а не объектом жизни и духа.

Основным волеизъявлением судьбы и духа является указ о свободе и диалектике. Этот указ составляет ядро Золотого века, ко-

торый для Гегеля выступает в качестве «царства свободы и диалектики». Золотой век — это совместный проект и творческий плод судьбы и диалектики.

В этом плане философия Гегеля предстает как указ судьбы, который предписывает, что в Золотой век, в царство свободы можно и нужно двигаться путями диалектики, которая органично соединяет в себе траектории идеальности, рациональности, свободы и логики.

Согласно Гегелю, врата Золотого века открываются посредством диалектической логики совместными усилиями судьбы и человека. Когда и как открывать эти врата, судьба извещает в своих именных указах, которые призваны записывать, трактовать философия и философы.

В русской софийной философии Золотой век, оптимальное устройство общества, выступает в качестве такой онтологической и духовно-смысловой организации человеческого мира, в которой целое обеспечивает свободу своих частей, индивидуальных элементов, нуждается в ней.

Исторический опыт человечества показывает, что одними человеческими силами, без благодати Божьей невозможно создать адекватное, оптимальное устройство общества. Но этот же опыт показывает, что с Богом, только с помощью Бога благое и оптимальное устройство человеческого мира тоже не складывается. Прямо и непосредственно согласование вечной воли небес и земной воли людей невозможно.

Нужен особый субъект и посредствующий контекст, особая духовная платформа, на основе которой происходит согласование воли людей с волей небес, посредством которой человек ищет правду Божию, а Бог просветляет разум людей своими провиденциальными планами.

Таким опосредующим и связующим началом неба и земли является софийность. Софийность, с одной стороны, выступает в качестве как бы особой «энергии», «вещественности» сакрального мира. С другой стороны, софийность выступает в качестве особого сакрального субъекта, высшего ангельского чина — Софии Премудрости Божьей.

В философском плане софийность означает апофатическую идеальность, действующую и в качестве сакрального субъекта, художника, проектировщика форм бытия, и в то же время служащую структурообразующим началом материальных и ментальных объектов. Софийность устанавливает меру *объективности* идей и материи.

Софийность многообразными путями пронизывает своей идеальностью все реалии мироздания, достигая высшей суверенности в человеческом мире. Философия же призвана создать целостное мировоззрение — софиологию, которая раскрывает софийные основания онтологии, гносеологии, методологии, социологии, истории, государства, церкви, образования, хозяйства, экзистенции. Софиология видит непосредственную несоизмеримость воли людей с властью небес, предлагая духовно-смысловой вариант выработки понимающего решения.

Софийность посредством софиологии, раскрывает богочеловеческую перспективу движения истории и человека, содержит в себе спасительные выходы из исторических кризисов теологии и культуры. С.Н. Булгаков в этой связи писал: «В софийном миропонимании лежит будущее христианства. Софиология содержит в себе узел всех теоретических и практических проблем современной христианской догматики и аскетики. В полном смысле слова она является богословием Кризиса (суда) — но в смысле спасения, а не гибели. И в конце мы обращаемся к потерявшей свою душу, бессмысленной обмирщением и язычеством культуре, к нашей исторической трагедии, которая кажется безвыходной. Исход может быть найден через обновление нашей веры в софийный, богочеловеческий смысл истории и творчества. Ибо София — Премудрость Божия осеняет эту грешную и все же освященную землю» [2, 8].

В то же время София — Премудрость Божия, софийность указывает, предписывает каждому народу создавать, порождать, выявлять в своем духовном мире собственные доказательства Бытия Бога, развернутые уникальные аргументации его проявлений. В софийном контексте все реалии предстают как в Боге, так и вне Бога, в мире самоценных, свободных культурных творений истории и Космоса.

Созданная в русской культуре софиология породила *философию хозяйства*, которая стала духовно-предметным воплощением

идеи, идеала, мечты и традиции Золотого века. Возникнув в начале XX в. в творческом мире С.Н. Булгакова как естественно-практическое применение принципа софийности, она представляет интегральную («золотую») перспективу движения созидательной деятельности людей. Согласно С.Н. Булгакову, врата Золотого века закрыты духовным замком объективной мудрости Софии. И этот замок может быть открыт именно философией хозяйства.

В конце XX и в начале XXI в. философия хозяйства была заново открыта и развита выдающимся русским мыслителем Ю.М. Осиповым до уровня софиасофии. Именно софиасофия хозяйства является целостным и адекватным выразителем перспективы вечности в форме Золотого века. «Как ни верти, а нужен мысли человеческой не просто внешний, а и высший ориентир, да не простой, не свой, не просто человеком помысленный, а идущий оттуда, от Бога, от Софии, и служит такой ориентации как раз софиасофия, преодолевающая ограниченность любой заученной мифологии, включая и научную, философскую и богословскую, вообще любую человеческую, пусть по-своему и полезную, заумь» [5, 73—74].

Софиасофия работает не только с предельными измерениями Абсолюта, но и с константами Запределья, выражаемого через апофатические концепты Хаоса, Бездны, Иного, Ничто, Незнания, Вечности. Софиасофия преодолевает апофатическую *противоречивость* («неслиянность и нераздельность») *единоречиями* Софии Премудрости, которая в России не совпадает с Логосом, а имеет самостоятельное содержание, особый духовный статус и когнитивное выражение. В софиасофии мысль, опираясь на категориальные структуры логики, возводится в сферу импровизации, формируя смысловые контексты разума.

Согласно Ю.М. Осипову, врата Золотого века условно открывает философия хозяйства, развитая до уровня софиасофии хозяйства, а в плане методологии — до уровня софиалектики. Софиасофия хозяйства интегрирует в себе идеальность, рациональность, диалектичность на основе органического сочетания мудрости и хозяйственного творчества. Для нее Золотой век не только был и есть, но он и находится в процессе творения посредством гуманитарной субстанции софиасофии хозяйства.

Софиасофия хозяйства — последний именной указ судьбы. Нужно вникать в его смысловое послание⁴. И закрыто оно печатью, на которой стоят два знака — *Сущее и Вещее*, выражающие союз творящих сил бытия и вечности. Софиасофия выявляет ограниченность вопрошания, больше доверяя мудрости умозрений и смысловых прозрений языка и сознания.

В софиасофии не только человек познает, освещает, оценивает вещи, но и сам он «познается», «просвещается», «оценивается» миром вещей и Духа, вспоминает их идеи и смысловые наказы. Софиасофия как бы говорит от имени неуничтожимой и неоскверненной, догреховной части бытия и человека, выражая ее метафизическое самоочищение, самовозвышение и устремление к своей оптимальной форме.

Адекватно исследовать софиасофию хозяйства существующими ментальными и когнитивными инструментами трудно, так как она возникла в ходе преодоления их неполноты и ограниченности. В этом плане она может быть лишь объясняющим, а не объясняемым началом. Она может трактовать, понимать существующие когнитивные инструменты, а они не могут адекватно постигать и выражать ее содержание. Требуются философские и методологические инновации.

В софиасофии выражаются не только последние горизонты и перспективы человеческого мира, но и его глубинная, исходная ретроспектива, «начало ее начал» — мир Иной (Запределье), особым филиалом которого является Золотой век, представляющий поисковую форму оптимального устройства бытия-истории. Но софиасофия выходит за границы и пределы всех перспектив, ретроспектив, эволюций, ищет их корневые основания, их перводвигатель, их ключи в координатах и контекстах Запределья, на земночеловеческих островах его вечной мудрости. Посредством идеи Золотого века софиасофия пытается прорваться к тайнореальности, находящейся на границах и за пределами Абсолюта.

Софиасофия хозяйства, эта новая, в век выпавшего на Землю и на Россию безвременья, высокая идейно-духовная гуманитарность,

⁴ «Софиасофия! Не будет сильным (и лишним!) преувеличением сказать, что это — ЭТО! — высшее на сей момент достижение вдохновленного свыше человеческого разума, точнее, сознания» [6, 452].

может, и эсхатологически последняя, но зато, пусть и на срок, спасительная [5, 8], так как сохраняет в себе маршрут, пути и средства движения к Золотому веку.

Софиасофия подводит некий итог метафизическому, историческому и космическому «русскоискательству», так как Золотой век есть искомая оптимальная переходная форма устройства общества. Посредством софиасофии Россия призвана хранить и транслировать во временной цепи облик Золотого века, память о нем, его смысловые энергии, питающие жизнь, сознание и разум человеческого мира. В софиасофии пробивается какое-то первознание, которое предшествует мифам, сказкам, даже бессознательному. Речь идет о таких смысловых началах вечности, которые служат источником самых необычных, самых фантастических и неожиданных поворотов истории и мысли.

Софиасофия постоянно спрашивает себя: «Какая тайнореалия скрывается в центре мудрости? Какой Логос и Гнозис скрывает вечное ведение Софии Премудрости?» Сама же софиасофия проводит расследование статуса этой тайнореалии, обозначая ее посредством апофатической категории «Иное». Она вызывает к внутренним замыслам людей, вещей, идей, слов, которые служат их первоконструкторами.

Софиасофия вызывает к внутренним замыслам вещей, идей, слов, которые служат их первоконструкторами. В этом плане проективный замысел России — поиск ею своего основания, своего центра. Софиасофия содержит в себе экзистенциальную русскую смысловую инициацию.

Софиасофский гнозис опирается на логически и практически ориентированное познание, но он стремится духовно преодолеть конечность человека, идеально намагнитить его смысловыми энергиями вечности. Через перспективу Золотого века софиасофия рассматривает человека, знания, вещи в контексте *бытия-для-вечности*, культивируя в нем дар импровизации, алгоритмами которой осуществляется творчество вечности.

Сегодня языком софиасофии хозяйства благовествует сама вечность, приуготовляя, формируя смысловые откровения и разрешения русского Духа. Пока есть софиасофия хозяйства, у человечества есть какая-никакая надежда хотя бы на вечернее будущее. А темное будущее сегодня уже есть, закрывая образ Золотого века. Пути и

врата Золотого века нужно искать, а темные века сами находят и накрывают нас своими симулякрами света. Нужно не только отвечать на вызовы истории, но и опережать их своими проектами. А софиасофия посредством идеи-алгоритма Золотого века глубоко и основательно распахивает смысловой чернозем разума и сознания для грядущих посевов Духа.

В софиасофии хозяйства посредством софиалектики должна выковываться логическая аналитика русского доказательства бытия Бога, так как художественные доказательства уже развернуты Ф.М. Достоевским в романе «Братья Карамазовы» (Книга V, глава IV. «Бунт»)⁵. А работа с доказательствами недоказуемых решений Божьего Провидения — гарант осуществления земночеловеческих планов России.

Итак, создав несколько когнитивных ключей к вратам Золотого века, философия остановилась на предметно-смысловом ключе софиасофии, в которой разум обретает свою критически безопасную разумность вместе с ее же духовно-разумной перспективой.

Золотой век — метафизический зов бытия, и не откликнуться на него натура человека не может, так как он служит адекватной, т. е. софийной навигацией бытия и мысли во времена Божьей жатвы, разделяющей зерна и плевелы⁶. Человеческое знание о Золотом веке неполное, а вот незнание его полное, доходящее до отрицания. Неполнота знания и полнота незнания о Золотом веке необходимы, дабы не оскорблять вечность, чтобы не губить объективную надежду самого бытия, признающего его реальность. Знание Золотого века в качестве неведомого незавершенного бытия вовлекает разум в его созидание, в поиски ключей к шифрам бытия-истории.

Человек стремится к Золотому веку и в то же время отрицает его, дабы сохранить его объективные живые силы. Отрицание Золотого века, однако, не превращает его в нуль, не мешает ему быть животворной единицей истории, неся в себе надежду завтрашнего дня.

⁵ Когда Европа трудилась над доказательствами Божьего бытия, ее ценности завоевывали весь мир. А после того, как она стала философски доказывать тезис «Бог умер», начался ее цивилизационный закат.

⁶ Все идеологии, все философские учения после Маркса и Ленина заняты деконструкцией этой перспективы, поиском (безуспешным) ее альтернатив. Однако единственной альтернативой перспективе Золотого века являются тупики и самоотрицание человеческого мира.

Знание о том, что Золотого века исторически как бы не было и нет, но он *должен* быть, выявляет и утверждает его бытие и в качестве вечной сакральной реальности, которая служит неиссякаемым творческим истоком духа и жизни. Златомирне — это *долженствование* не человека, а самого исторического бытия, вовлекающего людей в мистерию своего златотворения. Посредством Золотого века ничто и незнание преобразуются в софийные тайнодействия живых времен. Софиасофская безусловность Золотого века не исключает, не отрицает предварительных условий его проявления, а оправдывает, осмысливает их. Золотой век — магнитная аномалия, отклоняющая стрелку мысли от соблазнов «суеты сует». Софиасофия есть своеобразный духовный символ града Китежа, таящего в себе смысловой архетип проявлений Руси-России во времени.

Литература

1. *Аристотель*. Соч.: В 4 т. Т. I. М., 1976.
2. *Булгаков С.Н.* Центральная проблема софиологии // Русские философы (конец XIX — середина XX века): Антология. Вып. I. М., 1993.
3. *Гегель Г.В.Ф.* Соч.: В XIV т. Т. XI, М., 1935.
4. *Достоевский Ф.М.* Бесы. Полн. собр. соч. В 30 т. Т. 11. Л., 1974.
5. *Осипов Ю.М.* Сущее и Вещное: собрание актуальных текстов. 2022—2024. М.; Тамбов: Издательский дом «Тамбов», 2024. 660 с.
6. *Платон*. Соч.: В 3 т. Т. 3, ч. I. М., 1971.

References

1. *Aristotel'*. Soch.: V 4 t. T. I. M., 1976.
2. *Bulgakov S.N.* Central'naya problema sofiologii // Russkie filosofy (konec XIX — seredina XX veka): Antologiya. Vyp. I. M., 1993.
3. *Gegel' G.V.F.* Soch.: V HIV t. T. XI, M., 1935.
4. *Dostoevskij F.M.* Besy. Poln. sobr. soch. V 30 t. T. 11. L., 1974.
5. *Osipov Yu.M.* Sushchee i Veshchee: sobranie aktual'nyh tekstov. 2022—2024. M.; Tambov: Izdatel'skij dom «Tambov», 2024. 660 s.
6. *Platon*. Soch.: V 3 t. T. 3, ch. I. M., 1971.

Д.Л. РОДЗИНСКИЙ

Метафизические основания рациональности*

Аннотация. В статье исследуется вопрос, как возможны возникновение, существование и трансформация единой метафизической рациональности во множество своих исторических модусов. Для этого изучается основание метафизики, связанное с природой принципа, единство которого с созерцаемой идеей объясняет амбивалентный характер становления бытия и мышления. Подобие и аналогия процессов в бытии и мышлении становятся объяснительным механизмом последовательного перехода ценностей из бытия в метафизическое мировоззрение, а затем в соответствующие им аспекты универсальной «формулы» рациональности, которая обретает статус «эталона». Фокус внимания философов на одном из аспектов «формулы» рациональности объясняет происхождение исторических ее «поворотов», которые делятся в европейской философии на «основные» и «периферийные». Во всех этих многочисленных «поворотах» сохраняется нерасторжимая связь универсальной «формулы» рациональности с ее уникальными трансформациями, доказывающими бессмертие метафизической рациональности.

Ключевые слова: рациональность, эманация, имманация, имплицитность, эксплицитность, идея, принцип, схема, образ, знак.

Abstract. The article explores the question of how the emergence, existence and transformation of a single metaphysical rationality into many of its historical modes is possible. To do this, the basis of metaphysics associated with the nature of the principle is studied, the unity of which with the contemplated idea explains the ambivalent nature of the formation of being and thinking. The similarity and analogy of processes in being and thinking becomes an explanatory mechanism for the sequential transition of values from being to a metaphysical worldview, and then to the corresponding aspects of the universal «formula» of rationality, which acquires the status of «standard». The focus of the philosophers' attention on

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Родзинский Д.Л. Метафизические основания рациональности // Философия хозяйства. 2025. № 2. С. 179—196. DOI: 10.5281/zenodo.15148615.

one aspect of the «formula» of rationality explains the origin of its historical «turns», which are divided in European philosophy into «basic» and «peripheral». In all these numerous «turns», the inextricable connection of the universal «formula» of rationality with its unique transformations proving the immortality of metaphyses is preserved.

Keywords: rationality, emanation, immanation, implicitness, explicitness, idea, principle, scheme, image, sign.

УДК 111
ББК 87.1

Актуальность темы. В предлагаемой работе поднимается один из актуальных вопросов современной философии: как возможна сегодня метафизика? В более «острой» форме его следует сформулировать так: как сегодня возможна метафизическая рациональность? Несмотря на то, что этой проблеме уделяется много внимания, однако приходится признать, что сделано в этой области еще далеко не все. Вместе с тем невозможно обойти вниманием ряд работ, достижения которых стали серьезным вкладом в исследования данной проблематики. К их числу мы относим работы Н.С. Автономовой [1], В.С. Швырева [17], М. Шлик [18], П.П. Гайденоко [6], Ф.Е. Ажимова [2], Л.Б. Макеевой [10], С.Л. Катречко [9], В.В. Савчук [12] и др. В них ставится ряд вопросов, ответы на которые, на наш взгляд, либо неполны, либо не до конца убедительны. Главный недостаток, однако, обнаруживается в том, что в разных работах совершены открытия, связь между которыми неочевидна, а порой и вовсе отсутствует. Своей задачей мы видим необходимость восстановить онтологическую и логическую связь феномена метафизического сознания с зарождающейся в нем рациональностью; иначе говоря, найти метафизические основания рационального метода. Утрата понимания роли метафизической рациональности в современной философии приводит нас к феномену ее многочисленных «основных и периферийных поворотов», на которые и возлагается вина за «потерю» ею универсальной роли. Для того чтобы попытаться опровергнуть это популярное заблуждение, мы осуществим две операции, которые, в конечном счете, должны восстановить ее утраченный статус. Первая из них выявит некоторые достижения в этой области, которые

станут рабочим материалом для второй операции. Она-то и обеспечит онтологический и логический синтез, концептуальное единство метафизики и рациональности в современных условиях.

К неоспоримым достижениям в этой области мы можем отнести шаг в метафизике, связанный с поиском основания самих принципов. В связи с этим Ньютон писал, что «вывести два или три общих принципа движения из феноменов и после сказать, как свойства и действия всех вещественных тел следуют из тех выведенных принципов, будет великим шагом в философии, хотя причины этих принципов пока не были найдены. И посему я не решаюсь предложить принципы движения более тех, что уже были мной упомянуты выше, они всеобъемлющи, и причины их существования еще должны быть найдены» [19]. Таким образом, поиск принципа, который содержал бы в себе основание для всего существующего, и составляет одну из важнейших целей метафизической рациональности. Однако возникает вопрос: что такое метафизическая рациональность?

Поскольку метафизическое знание сводится к знанию принципов как началу и завершению всех явлений, необходимо определиться с вопросом, что такое принцип. В.С. Соловьев в статье для «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона» дает следующее определение принципа в метафизике: «Принцип, или начало — то, чем объединяется в мысли и в действительности известная совокупность фактов... Найти такой принцип, который содержал бы в себе основания для всего существующего, составляет главную задачу философии...». Исходя из этого определения, принципом мы будем называть такую абстрактную точку или начало мышления, которое охватывает и подчиняет себе некоторую область знания путем двух операций: первая связана с предельным обобщением объекта исследования; вторая — с отвлечением обобщенного объекта от условий его существования: пространства, времени и развития. Чем выше уровень обобщения и отвлечения мышления, тем выше статус абстрагированного принципа. Это значит, что статус абстрактного принципа достигается путем отвлеченного обобщения, результатом которого становится распространение его влияния на максимальную область подчинения. Чем шире область влияния принципа, тем выше абстрагированность мышления, а значит, статус и роль принципа.

Принцип, который подчинил своему влиянию все сферы бытия, является пределом абстрагированного мышления и потому называется абсолютным принципом, или Абсолютом.

Абсолют становится предельной формой обобщения отвлеченного мышления от всех видов антиномий в их изолированности от пространства, времени и развития. Абсолют, потенциально содержащий в себе антиномии всего, в актуальности может быть только Ничем — вечной и бесконечной Пустотой, пределом обобщенного и отвлеченного мышления, в котором «сняты» все конфликты и противоречия. И действительно, абсолютная Пустота представляет собой Высшую гармонию единства и борьбы противоположностей, содержащую в себе идеальное согласие — покой, простоту и безграничность. Покой, простота и бесконечность Пустоты становятся *эталонным универсальным принципом*, выступающего когнитивным началом и завершением, альфой и омегой рационализма метафизического мышления, разворачивающим себя из него для того, чтобы со временем назад в него же и вернуться.

Возникает вопрос: в чем проявляется потенциальное свойство эталонного принципа — Абсолюта, лежащего в основании метафизического мышления? Начиная с абсолютного принципа и продолжая всеми остальными, необходимо отметить, в чем отличие интеллектуального принципа от созерцаемой идеи. Если идея хранит в себе бытийственный смысл существования принципа, то принцип отражает «сеть» возможных связей идеи с другими идеями, обеспечивая их сложную, но упорядоченную организацию. Если идеи оформляют собой бытие, то принципы — процесс его познания. Поэтому, если идея играет эвристическую роль озарения бытием, отвечая на вопрос «что», то ее принцип играет коммуникативную роль, отвечая на вопрос «как». Примером тому может служить утверждение, что абсолютный принцип, или Абсолют, подразумевает, что все остальные принципы обретают разную степень своей относительности. Это значит, что потенция еще не развернувшегося в коммуникативных связях абсолютного принципа, выступающего «альфой и омегой» метафизического мышления, носит, благодаря своей идее, двойной характер своего существования: *имплицитный* и *эксплицитный*. Принцип, в виде идеи, носит имплицитный характер своего существования; а идея, в виде принципа, носит эксплицитный характер своего существования.

Имплицитность, эксплицитность и интенциональность принципов. *Имплицитность принципов* проявляется в том, что они являются смысловым геном потенциально возможной идеи, еще не развернувшей себя в связях бытия. *Эксплицитность принципов* заключается в том, что всякая организация выступает результатом проявленности возможных связей или выраженности генотипа принципа в фенотипе явления. Таким образом, диапазон бытия и мышления ограничен, с одной стороны, своей идеей или геном — тем, чем они могут быть/стать, с другой стороны, своей осуществленностью или феноменом — тем, чем получилось им стать/быть. В результате, *имплицитность принципов* метафизического мышления относится к идеальной умозрительной реальности; а *эксплицитность принципов* — к чувственно-воспринимаемой материальной действительности. Вместе они, имплицитность и эксплицитность принципов, рожают в разуме согласованные образы идеальной реальности и материальной действительности, образующих сложную, но последовательно организованную архитектуру метафизического мышления о единстве бытия. Рассмотрим это подробнее.

К имплицитности принципов относятся обобщенно-отвлеченные абстрактные свойства еще не развернувшейся «истории» бытия. Сюда, в первую очередь, мы относим уровень смыслового единства принципа с его эталоном — Абсолютом. Ко второй очереди можно отнести вероятностный структурогенез потенциальных связей принципа и перспектив его развития в общей структуре бытия.

К эксплицитности принципов относятся два вида направленности: *эманация* и *имманация*. *Эманацией* называется истечение «низшего» из «высшего», с неизбежным возвращением или восхождением назад в высшее. Это возвращение или восхождение именуется имманацией. *Имманация* обеспечивает возвращение явления в свое первоначальное субстанциональное состояние [7]. Согласно неоплатонизму [11], если эманация есть регресс Абсолюта, его истечение или развертывание в свои низшие состояния, то имманация представляет противоположный прогрессивный процесс возвращения низшего в высшее, восхождение или свертывание в первопринцип Абсолюта, циклический характер становления которого знаменует собой область метафизического мировоззрения.

Механизм эманации становится экспликацией, или проявлением, имплицитных свойств принципа в низших объектах, выражением которого становится положение «подобное порождает подобное». Механизм имманации обеспечивает возвращение скрытого имплицитного содержания низших объектов высшему принципу, выражением которого становится противоположное положение «подобное стремится к подобному». Так, если Абсолют или его принципы эманационным способом эксплицируют — разворачивают себя в мире материальных объектов, то метафизическое мышление и его рациональный метод имманационным способом возвращают разорванному миру объектов их имплицитную включенность в духовную сферу Абсолюта. Это значит, что в основе амбивалентного механизма эманации — имманации бытия — должно лежать амбивалентное свойство метафизического мышления о нем. Здесь бытие должно имплицитно содержать в себе возможность мышления, тогда само мышление должно становиться экспликацией бытия. Мы стали свидетелями возможного метафизического «оборотничества» бытия и мышления, цикличного перехода их друг в друга как проявления гармонии Целостности — законченности, округленности. Благодаря круговой завершенности всего в метафизике, бытие эманурует, или изливает, из себя мышление, которое неизбежно возвращает, или имманурует, себя назад в бытие. Подтверждение этому положению можно найти в работе Платона «Письма», где бытие становится высшей формой знания, возвышающей сознание человека над именем, определением и изображением (VII 342a-e).

Оборотничество, или тождество бытия и мышления. Если амбивалентный механизм бытия обнаруживает себя в направленности эманации и противоположной ей имманации, то амбивалентный механизм мышления обнаруживает свою направленность в приемах ограничения и противоположном ему обобщении. Иными словами, если эманационный процесс «истечения» бытия проецируется в рациональный метод ограничения метафизического мышления, то имманационный процесс «восхождения» бытия проецируется в рациональный метод обобщения метафизического мышления. Процессы в бытии эквивалентны методам мышления. Это значит, что мыслительные приемы ограничения и обобщения сохраняют сонаправленность, или подобие, бытийственным процессам эманации и имманации. Поэтому, рассуждая о бытии, мы, по сути, говорим о мышлении,

а рассуждая о мышлении, мы говорим о бытии. Бытие в метафизике мыслит, ибо космос одушевлен и разумен, а мысль человека бытует, ибо его разум — часть космоса. Так метафизический образ бытия принимает объективный характер философского мышления в схеме, теории, законе, порядок которых включен в космос. Рассмотрим это подробнее.

Эманация как истечение бытия в мышление. Поскольку «истечение» эманационного мышления осуществляется на разных уровнях ограничения абстрактной идеи, то происходят ее смысловая конкретизация, уточнение, усложнение. Вначале идея ограничивается спекулятивным мышлением до принципа, в котором акцентируются ее коммуникативные функции. Далее принцип ограничивается и усложняется рассудочным мышлением до возможной схемы, в которой статичный принцип обретает направления своих связей. Дальнейшее ограничение и усложнение схемы превращают ее в более сложную многоуровневую с вертикальными и горизонтальными связями структуру, одновременно образного и схематического мышления. Наконец, сложно организованная структура образа находит предел своего ограничения и усложнения метафизического мышления в природных или искусственных знаках, имеющих часто символическое или условное значение. Восприятие комбинации знаков в буквах, словах, цифрах, формулах, нотах и т. п. зависит от культурного уровня субъекта. Все они — знаки, образы, структуры, схемы, принципы — становятся «кодами» метафизического мышления о бытии, в которых глубинный смысл умопостигаемой идеи обретает различные формы своего ограниченного проявления — эксплицитность.

Таким образом, умопостигаемая идея и чувственно воспринимаемый знак выступают полюсами метафизического мышления, в чьих границах абстрактная идея ограничивается непространственными и невременными «кодами» мышления: принципами, схемами, структурными образами и, наконец, знаками.

Имманация как восхождение мышления в бытие. Поскольку «восхождение» имманационного мышления связано с обратным движением приема обобщения, то мы становимся свидетелями того, как множество раздробленных знаков превращается в абстрактную идею. Так, например, буквы как знаки, собранные в предложения, формируют в символическом мышлении художественные образы. Из совокупности образов складывается структура текста, как

из отдельных нот — партитура, а из цифр — формула. Структурно организованный текст, партитура или формула абстрагируются в обобщенную и отвлеченную схему сюжета литературного, музыкального или научного произведений. Сюжетная или теоретическая линии произведений должны быть принципиально «привязаны» к одному из жанров художественной или отраслевой литературы. Жанры, в свою очередь, выражают одну из возможных идей искусства, науки, культуры в целом. Здесь творческое самовыражение субъекта должно охватывать весь диапазон метафизики абстрагированного мышления: от задуманной им идеи до ее выражения в уникальном произведении с помощью конкретных знаков. В результате метафизическое абстрактное мышление обретает полюсы своего проявления — идею и знак. Идея становится высшей универсальной формой обобщения — *имманацией* знаков, а знаки — предельной формой ограничения или частным случаем *эманации* идеи.

Коды метафизического абстрагированного познания.

Напомним, на наш взгляд, стиль метафизически абстрагированного познания определяют два мыслительных приема, причем последовательность их неважна, так как осуществляются они одновременно. Первый — это отвлечение объекта от физических параметров его существования: времени, пространства и развития. Второй — это мыслительные приемы обобщения или ограничения отвлеченного объекта, для которого, с одной стороны, принципы, схемы, структуры и знаки превращаются в разную степень ограничения идеи; с другой стороны, абстрактная идея выступает пределом их обобщения. Далее, можно утверждать, что умозрительные идеи имплицитно содержат в себе все более низкие абстрактные «коды» метафизического мышления, которые эксплицируются — раскрываются рассудком в виде логических схем и теорий; используются родовой памятью в виде архетипических образов — структур; воспринимаются телесными чувствами — в виде знаков, которые символичны. Иначе говоря, результатами метафизического мышления становятся «коды» разного уровня экспликации идей. А это значит, что умозрительная идея имплицитно содержит в себе как «коды» метафизического мышления, так и его рациональный метод, выступающий ее экспликацией. Здесь главным становится положение о том, что все они: и бытие, и метафизическое мышление о нем, и его рациональный ме-

тод, благодаря универсальным механизмам экспликации и импликации, эманации и имманации, — самоподобны, а процессы, которые в них протекают, — аналогичны.

Определение метафизической рациональности. Все это вместе обеспечивает замкнутый круг как бытия, так и мышления о нем, чья эманация и имманация, импликация и экспликация находят свое продолжение в рациональном методе обобщения и ограничения, образующих гармонию целостности как законченности — завершенности метафизического мышления в рациональном методе. Единство *метафизического стиля мышления с рациональным методом познания* рождает понятие «метафизической рациональности».

Два модуса существования метафизической рациональности: формальный и содержательный. Важнейшей целью нашей работа становится попытка обосновать положение о том, что рациональный метод познания в имплицитном виде присутствует в метафизическом способе мышления, который, благодаря механизму эманации, уподобляет организацию целого эксплицитно истекающим из него частям. Для того чтобы убедиться в их подобии, необходимо представить переход метафизики в рациональный метод в виде двух модусов трансформации — содержательном и формальном.

Содержательный модус перехода метафизики в рациональность осуществляется в рамках античной философии, который формирует, условно выражаясь, универсальную «формулу» рациональности.

Формальный модус перехода представлен историей европейской философии в виде «поворотных моментов» превращения метафизики в один из четырех ее основных исторических видов: онтологический, гносеологический, антропологический и лингвистический. При этом отметим, что остальные многочисленные виды «поворотных моментов» остаются производными от основных и потому получают условное название «второстепенных», или «периферийных». Поскольку рациональность имплицитно хранится в метафизике, то эманация ее видов в ходе исторического развития представляется нам сменой одного аспекта «формулы» рациональности другим, влекущим за собой «поворотные моменты» эволюции метафизической рациональности. Иначе говоря, метафизическая рациональность развивается в истории европейской философской мысли, перекладывая фокус своего внимания — интереса из онтологии в гносеологию, из

гносеологии в антропологию, а из антропологии в лингвистику. Понятно, что этот «переход» осуществляется не только исторически, но и логически, так как не только история выступает осуществленной логикой развития, но и становление любой умозрительной идеи имеет свое неотвратимое продолжение в абстрактных «кодах» метафизического мышления: принципах, схемах, структурах, образах и знаках. Исследуем это утверждение более подробно.

На первом этапе раскроем содержательную связь античной метафизики с феноменом зарождающейся универсальной «формулы» рациональности. Для этого необходимо выявить имплицитные, или основополагающие и фундаментальные, ценности античной метафизики, под влиянием которых происходит незримое для глаз, но доступное умозрению формирование «формулы» рациональности. Поскольку метафизика содержит в себе в имплицитном (скрытом) состоянии оптимизированную, или рациональную, форму познания, то их отличие друг от друга заключено в уровне или масштабе мыслительного абстрагирования, связанного с двумя приемами — обобщением, или ограничением, и отвлечением. Так, если метафизическая философия является предельной формой абстрагирования объектов мышления в принципах, то абстрагирование, оторванное от философских принципов, становится только схемами, теориями и законами науки. Ведь «многообразие отдельных законов пронизано некими общими принципами, которые, так или иначе, содержатся в каждом законе» [13]. Это и понятно, если принципы не проверяемы опытным путем, ибо они имплицитно содержат в себе теоретические схемы, то теории и законы уже могут быть подтверждены или опровергнуты опытом. Абстрагирование же, оторванное от научных схем, способно стать лишь художественным образом. Там же, где нет эстетических способностей разума, уровень его абстрагирования может осуществляться лишь в инстинктивной устремленности шопенгауэровской «воли к жизни» или ницшеанской «воли к власти». Иначе говоря, подобие метафизикой рациональности ее крайней форме — обыденному мышлению — отличается, на наш взгляд, лишь двумя аспектами абстрагирования: масштабом обобщения и приемом отвлечения.

«Формула» рационального метода выступает результатом экспликации ценностей метафизики в рассудочное мышление, задача

которого сводится к переводу умопостигаемых принципов в логическую схему универсальных отношений. Направленность, или интенция, этих отношений, восходящих к принципам как высшим целям, получила название телеологизма.

Телеологизм как учение о целеполагании, с присущей ему целесообразностью, становится переходным моментом метафизической рациональности в самостоятельный рациональный метод. Телеологизм как метафизическое учение о конечной цели всеобщего существования в рамках античной метафизики становится первым аспектом «формулы» рационального метода, получившим название «целеполагание» или «целесообразность». Это значит, что телеологизм метафизического способа мышления эксплицирует себя в целесообразность рационального метода.

Второй после телеологии фундаментальной ценностью античного способа метафизического мышления выступает смысловая связь между умопостигаемой реальностью и чувственно воспринимаемой действительностью, иначе говоря, между идеями как принципами и вещами мира. Эта связь рождает бытийственную «симметрию», часто именуемую «гармонией» космоса, суть которой сводится к тезису — «положение и отношения идей в умопостигаемом мире соответствует положению и отношениям вещей в чувственном мире». Таким образом, «симметрия», или «гармония», космических отношений между абстрактными идеями и вещами мира в античной метафизике становится вторым аспектом «формулы» рациональности, получившим название «схематизм рационального метода».

Третьей, после телеологии и схематизма, фундаментальной ценностью античного способа метафизического мышления выступает универсальный метод познания «в общем — видеть частное, а в частном — общее», который рождает алгоритм рационального метода. Метод познания античной метафизики становится третьим аспектом «формулы» рациональности, получившим название «алгоритм рационального метода».

И, наконец, четвертой после телеологии, схематизма и алгоритма фундаментальной ценностью античного способа метафизического мышления выступает этика как философское учение о пороках и добродетелях, приближающих или удаляющих от счастливой жизни. Этика становится практической экспликацией метафизического мировоззрения, измеряющего ценность жизни добродетелями

или пороками, после которых души людей ожидают либо вознаграждение за добродетели, либо наказание за пороки. Таким образом, судьба душ в античной метафизике становится четвертым аспектом «формулы» рациональности, получившим название «эффективность рационального метода».

Обобщая результат перехода метафизической рациональности в универсальную «формулу» рационального метода, необходимо признать, что четыре ее аспекта — целеполагание, схематизм, алгоритмизм и эффективность — выступают экспликацией имплицитно хранящихся четырех основных ценностей метафизического мировоззрения — телеологизма, гармонии бытия, метода познания и результативности. Таким образом, мы убедились в их подобии, чьим отличием становится масштаб абстрагирования.

На втором этапе раскроем связь универсальной «формулы» рационального метода с «поворотными моментами» истории европейского становления метафизики. Идея «поворотных моментов» в метафизике стала общепризнанной. И хотя эта идея берет свое начало еще в античной философии, знаменуя собой ее периоды, все-таки свое окончательное оформление она находит в XX в. Ускоренное «производство» поворотов во второй половине XX — начале XXI в. приводит иногда к утверждению, что поворот как таковой и составляет суть современной философии, имеющей дело с множественной реальностью [4].

Суть «поворотов» мы обнаруживаем в проявлении двух взаимно связанных явлений: внешнего и внутреннего. С точки зрения внешней оценки «поворотные моменты» становятся закономерным этапом эволюции метафизики, ее исторического становления от простейших форм античной философии — к более сложным ее проявлениям. Мы согласны с тем, что понятие «поворотный момент» начинает использоваться там, где философы «претендуют на онтологическую значимость предмета своих исследований, с которым они работают, так как в случае признания результатов “поворотными”, их область становится не только первой философской дисциплиной (философией языка, человека, образа, медиа), но и самой злободневной сферой исследования. Давая свой ответ на вопрос “Что есть все”, исследователи определенного направления возводят собственную онтологическую модель до универсального статуса» [12].

С точки зрения внутренней оценки «поворотные моменты» напрямую связаны с четырьмя аспектами «формулы» рационального метода, которая эксплицирует, или выражает, один из них в соответствующий исторический этап метафизики для того, чтобы затем обнаружить его имплицитность. Иначе говоря, узнать в ином себя, увидеть в иррациональном — рациональное. Если это так, то можно осторожно утверждать, что история становления многочисленных «поворотных моментов» метафизики претендует на известную степень рационального объяснения, выглядеть которое будет следующим образом:

- *целесообразность* рационального метода формирует онтологический «поворотный момент» в метафизике;
- *схематизм* рационального метода формирует гносеологический «поворотный момент» в метафизике;
- *алгоритмизм* рационального метода формирует антропологический «поворотный момент» в метафизике;
- *эффективность* рационального метода формирует лингвистический «поворотный момент» в метафизике.

Остальные из «поворотных моментов», условно назовем их «второстепенными», или «периферийными», — иконический, теологический, пространственный, медиальный и многие иные — остаются лишь производными от основных. Исследуя проблему возможного числа «поворотов», нам не избежать вопроса о том, что делает их метафизическими. Обращаясь к Аристотелю, мы находим ответ: «частей философии столько, сколько есть видов сущностей» (Аристотель. «Метафизика». 1004а).

Когда и как возникают «основные» повороты? Напомним, что причинами всех «поворотных моментов» в метафизике выступает способность мышления к абстрагированию, связанному с двумя приемами: первый проявляется в обобщении, или ограничении, а второй — в отвлечении предмета мышления от существенных условий его развития, пространства и времени. Результатом приема предельного обобщения материальных предметов выступает возникновение абстрактных идей и их принципов. Результатом приема ограничения идей и принципов становится возникновение «кодов» рациональности: логических схем, структурных образов и символических

знаков. Рациональное обобщение, или ограничение, наравне с отвлеченным мышлением — как продолжение имманации и эманации, имплицитности и эксплицитности бытия — становятся разницей потенциалов разума человека в его способности к индуктивному и дедуктивному, синтетическому и аналитическому способам метафизически мыслить. Раскроем механизм основных «поворотных моментов» в истории метафизики, которые сопряжены с «формулой» рациональности.

Онтологический модус метафизической рациональности.

Если интуитивно созерцаемая разумом идея ограничивается рассудком в принцип, то метафизика обретает онтологический модус своего «поворотного» проявления. Онтологический модус метафизики как поворотный момент от мифа к логосу мы встречаем уже в античной философии в виде чисел Пифагора, стихий натурфилософов, атомов Демокрита и Эпикура, идей Платона, форм Аристотеля, Единого Плотина. Все они становились принципами для рассудочного мышления разума, который видел в них «архэ» — начало и завершение, или эманацию и имманацию, циклично становящегося бытия. Согласно меткому замечанию Хайдеггера, «греческая онтология и ее история... есть доказательство тому, что присутствие понимает само себя и бытие вообще из “мира” и что возникшая так онтология подпадает традиции, которая дает ей опуститься до самопонятности и материала, подлежащего просто новой обработке» [15].

Гносеологический модус метафизической рациональности.

Если интуитивно созерцаемая разумом идея ограничивается рассудком в схему и его теорию, то метафизика обретает гносеологический модус своего «поворотного» проявления. В метафизике Нового времени осуществляется, условно говоря, гносеологический поворот, в рамках которого вопросы познания становятся центральной темой. Фокусируя свое внимание на постижении истины, теория познания перестает быть продолжением онтологии, в результате чего гносеология обретает равные права в сравнении с ней. К примеру, Канта интересует уже не сама метафизика, а, скорее, условия ее существования: «Как возможна метафизика?». Это вопрошание он решает посредством возможностей *трансцендентального субъекта, априорные формы познания которого связаны уже не с познанием сущего,*

а с исследованиям самих способов познания. М. Хайдеггер тонко оценил этот поворот с вопроса «Что есть сущее?» к вопросу «В чем состоит непоколебимое основание истины?» [16].

Антропологический модус метафизической рациональности. Если интуитивно созерцаемая разумом идея ограничивается рассудком коллективным архетипом и его априорными формами познания, то метафизика обретает антропологический модус своего «поворотного» проявления. Антропологический поворот рассматривается нами как продолжение трансцендентальной философии Канта, психоанализа Фрейда и аналитической психологии Юнга, начало которым положили еще в античный период софисты и Сократ, повернувшиеся «лицом» к человеку и его сущностным проблемам. Не зря антропный принцип в постнеклассической науке становится венцом метафизической рациональности в синергетической картине мира. Здесь трудно не согласиться с мнением, что «антропологический поворот двадцатого века был во многом реакцией на кризис метафизики, на “смерть Бога”, а с другой стороны, он явился откликом на кризис человека, потерявшего контроль над собственными творениями и глубоко осознавшего во время и после Мировой войны собственную “силу-бессилие”» [8].

Лингвистический модус метафизической рациональности. Если интуитивно созерцаемая разумом идея ограничивается рассудком совокупностью чувственно воспринимаемых искусственных знаков — букв, то метафизика обретает лингвистический модус своего «поворотного» проявления, который рассматривается нами как ее продолжение в языке, выступающим конституирующей силой мышления. Происходит переход от мышления о языке к мышлению через язык. Метафизика оказывается в «тюрьме языка», раздробленность и субъективное использование которого не способны утвердить общую для всех «действительность» [14]. Проблемным становится поиск любого «универсального содержания» [3]. Язык становится «домом бытия», а «понятия, в которых мы мыслим, уже заранее продумывают все за нас. Иначе говоря: понятийная система, в которую мы пытаемся облечь свои мысли, пред-запечатлена в нас и предопределяет то, что мы способны постичь, исходя из нашего собственного мыслительного опыта» [5].

Когда и как возникают «периферийные» повороты? Формула метафизики предполагает универсализм всеобщности, по отношению к которой любой ее «поворот» прикладывается к частному, единичному случаю, становясь глубокой ее «окраиной». Метафизика «периферийных поворотов» рождается, когда возникает зрелая для этого ситуация, связанная, с одной стороны, с социальной потребностью в этом предмете, с другой стороны, со степенью зрелости самого предмета, размышление о котором принимает метафизический характер.

В заключение отметим, что все основные и второстепенные «поворотные моменты» в философии становятся неоспоримым свидетельством неувядаемости метафизического стиля мышления, универсальный рациональный метод которого эволюционирует в исторических модусах своего проявления, оставаясь неизменным по своей сути, но многообразным по формам своего выражения.

Литература

1. Автономова Н.С. Разум. Рассудок. Рациональность. М., 1988.
2. Ажимов Ф.Е. Методологическая роль метафизических оснований в гуманитарном познании (Историко-философский анализ): Дис. ... докт. филос. н. М.: МПГУ, 2011.
3. Апель К.-О. Трансформация философии / Пер. с нем. В. Куренного, Б. Скуратова. М.: Логос, 2001.
4. Артамонова Ю.Д. Сложная конструкция простого взгляда, или О «поворотах» в философии XX века // Вопросы философии. 2018. № 7.
5. Гадамер Х.Г. Философия и литература // Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991.
6. Гайденок П.П. Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
7. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Т. 2. М., 1971.
8. Григорьева Н.Я. Эволюция философской антропологии в 1920 — 1950-х годов: радикализация образа человека. Дис. ... докт. филос. н. М., 2009.

9. Катречко С.Л. Как возможна метафизика? // Вопросы философии. 2005. № 9.
10. Макеева Л.Б. О некоторых особенностях метафизики в современной аналитической философии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 2. № 1.
11. Радлов Э.Л. Эманация, в философии // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. СПб., 1890—1907.
12. Савчук В.В. Феномен поворота в культуре XX века // Международный журнал исследований культуры. 2013. № 1 (10).
13. Фейнман Р. Характер физических законов. М., 1987.
14. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М.: Весь мир, 2003.
15. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997.
16. Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993.
17. Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры // Вопросы философии. 1992. № 6.
18. Шлик М. Поворот в философии // Аналитическая философия: Избранные тексты. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993.
19. Newton I. Opticks. 4-е изд. N. Y.: Dover Publications Inc., 1952.

References

1. Avtonomova N.S. Razum. Rassudok. Racional'nost'. M., 1988.
2. Azhimov F.E. Metodologicheskaya rol' metafizicheskikh osnovanij v gumanitarnom poznanii (Istoriko-filosofskij analiz): Dis. ... dokt. filos. n. M.: MPGU, 2011.
3. Apel' K.-O. Transformaciya filosofii / Per. s nem. V. Kuren-nogo, B. Skuratova. M.: Logos, 2001.
4. Artamonova YU.D. Slozhnaya konstrukciya prostogo vzglya-da, ili O «povorotah» v filosofii XX veka // Voprosy filosofii. 2018. № 7.
5. Gadamer H.G. Filosofiya i literatura // Aktual'nost' prekras-nogo. M.: Iskusstvo, 1991.
6. Gajdenko P.P. Nauchnaya racional'nost' i filosofskij razum. M.: Progress-Tradiciya, 2003.
7. Gegel' G.V.F. Nauka logiki. T. 2. M., 1971.

8. *Grigor'eva N.YA.* Evolyuciya filosofskoj antropologii v 1920—1950-h godov: radikalizaciya obraza cheloveka. Dis. ... dokt. filos. n. M., 2009.
9. *Katrechko S.L.* Kak vozmozhna metafizika? // *Voprosy filosofii*. 2005. № 9.
10. *Makeeva L.B.* O nekotoryh osobennostyah metafiziki v sovremennoj analiticheskoj filosofii // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. 2011. T. 2. № 1.
11. *Radlov E.L.* Emanaciya, v filosofii // *Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: V 86 t. SPb., 1890—1907*.
12. *Savchuk V.V.* Fenomen povorota v kul'ture XX veka // *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury*. 2013. № 1 (10).
13. *Fejnmán R.* Harakter fizicheskikh zakonov. M., 1987.
14. *Habermas YU.* Filosofskij diskurs o moderne. M.: Ves' mir, 2003.
15. *Hajdegger M.* Bytie i vremya. M.: Ad Marginem, 1997.
16. *Hajdegger M.* Evropejskij nigelizm // *Hajdegger M. Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya*. M.: Respublika, 1993.
17. *SHvyrev V.S.* Racional'nost' kak cennost' kul'tury // *Voprosy filosofii*. 1992. № 6.
18. *SHlik M.* Povорот v filosofii // *Analiticheskaya filosofiya: Izbrannye teksty*. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1993.

А.В. МАРКОВ, О.А. ШТАЙН

Зеркало городского хозяйства: Бердяев и Уорхол*

Аннотация. Городское хозяйство может пониматься как зеркало, отражающее одновременно прошлое и будущее — тогда распределение векторов городского потенциала с его символическим обеспечением становится доступно общему философскому рассмотрению. Николай Бердяев и Энди Уорхол, парадоксально наследуя

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Марков А.В., Штайн О.А. Зеркало городского хозяйства: Бердяев и Уорхол // *Философия хозяйства*. 2025. № 2. С. 196—206. DOI: 10.5281/zenodo.15148624.

православной традиции, отказываются от панорамной оптики города в пользу кинематографической мультиплицирующей. Отличия от концепций театрализации города как публичного пространства в урбанистике показывают такие точки схождения Бердяева и Уорхола, как жанровое мышление в применении к социальной жизни, понимание экономики рекламы как особого зеркала, усиливающего повседневность, концепция творчества как противопоставленная идее проницаемости пространства и сохраняющая область личного опыта. Оба автора позволяют поставить вопрос о правилах творческого вмешательства в постиндустриальную экономику.

Ключевые слова: урбанистика, мегаполис, репрезентация, философия города, повседневность, Бердяев, Уорхол.

Abstract. Urban economy can be understood as a mirror reflecting simultaneously the past and the future — then the allocation of city potential projections with its symbolic provision is accessible to general philosophical consideration. Nikolai Berdyaev and Andy Warhol, paradoxically inheriting the Eastern Orthodox tradition, abandon the panoramic optics of the city in favor of a cinematographic multiplying one. Differences from the concepts of the theatricalization of the city as public space in urbanism indicate such points of convergence between Berdyaev and Warhol as genre thinking as applied to social life, the understanding of the economy of advertising as a special mirror that enhances everyday life, and the concept of creativity as opposing the idea of the permeability of space and preserving the realm of private experience. Both authors allow us to raise the question of the regulations of creative intervention in the post-industrial economy.

Keywords: urbanism, megalopolis, representation, philosophy of the city, everyday life, Berdyaev, Warhol.

УДК 130.2
ББК 71.0

Философ Николай Александрович Бердяев (1874—1948) и художник Энди Уорхол (1928—1987) кажутся неожиданными соседями, но общего между ними немало. Они оба любили комфорт современной цивилизации, мыслили себя отвечающими на вызовы современности и рассматривали прошлое как подлежащее строгой и

всецелой критической ревизии — для поиска того, что действительно может быть сохранено и в современности, и в вечности. Оба исходили из того, что прошлое, чтобы стать современным и вечным, должно подвергнуться своеобразному радикальному острашению, быть воспринято как чистый материал или как чистое духовное действие. Оба любили мультиплицировать высказывания: постоянное повторение одних и тех же мыслей Бердяевым и тиражирование продукции Уорхолом. Оба любили кинематограф, не только как зрелище, но и как сам принцип движущихся мультиплицированных репрезентаций, и видели в кинематографе первое по-настоящему всемирное искусство. Эти параллели можно продолжать, но цель нашей статьи — выявить, как сходство некоторых начальных установок этих двух выдающихся деятелей XX в. определило сходство их концепций городской экономики.

В данном случае мы можем говорить не о влиянии или типологическом сходстве, но об общих истоках. И Бердяев, и Уорхол принадлежат православной традиции, хотя и с оговорками — Уорхол был греко-католиком, Бердяев поддерживал религиозные искания начала века. Оба они были очень религиозными лично и основывали интроспекцию на интимном опыте молитвы. Но существенно, что они, конечно, постоянно обращались к апофатической традиции православного христианства, имеющей в виду особую выразительность. Апофатическое определение Всевышнего как не обладающего ни одним из познаваемых свойств подразумевает особый режим восприятия города и храма в городе: не концентрация на отдельных решениях и конструкциях, но постоянное движение взгляда все выше, прохождение через конструкции ради созерцания тех первопринципов, каковые и оправдывают любые конструкции. Это движение можно сопоставить не с шагом или путем, но с движением волны, которая погружает вещи в себя и выносит их в собственную прозрачность. Храм — это пространство постоянного растворения света в себе, постоянного движения через арки, через чистую распахнутость пространства ко все большей распахнутости милости.

В понимании апофатического мы опираемся на мощную линию в православном богословии, представленную Павлом Флоренским, Владимиром Лосским и нашедшую свое экономико-культурологическое завершение в системе Христоса Яннараса [10]. Этот греческий философ-интеллектуал, ученик Вл. Лосского, много писал о

византинизме как реализации апофатического богословия, в центре которого стоит не предметное полагание, а отношение (связь, *σχέσις*). Византийская архитектура, согласно Яннарасу, имеет дело не с предметно-символическими содержаниями, но организует связь между выразимым и невыразимым, так что от выразимого остается чистый вектор направления, а невыразимое признается как организующее, совершенно новое бытие жителей города. Граждане византийского православного мира выступают не как производящие отдельные операциональные шаги, в том числе в экономической деятельности, но как иначе ощущающие собственную соотнесенность с начальным божественным замыслом. Они глядят в зеркало этого замысла и видят возможность своей собственной духовной и телесной новизны как соответствующей новизне их призывания.

При внедрении апофатической нормы в письмо возникает не панорамная, а кинематографическая оптика. *Панорамная оптика* была нормативна для XIX в.: ее апофеозом стала, конечно, османизация Парижа, перестройка всего города как видимого, просматриваемого и благополучного, способного побеждать любые вызовы. Город в таком случае выглядит как наблюдательный пункт, паноптикум и одновременно область наблюдения за современностью, фильтр зрения, который оставляет только самое монументальное. В османизованном Париже беды людей должны были стать незаметными, а здания не столько пугающими, сколько упорядочивающими оптические привычки: вот блестящие витрины, а вот мансарда. Все это равно уместно; как в панораме битвы уместен и передовой край, и тылы.

Кинематографическая оптика, напротив, воспринимает город не как окно наблюдения и систему наблюдательных пунктов, примиряющих с городской жизнью, но как постоянную мультипликацию одних и тех же состояний, требующую этической или эстетической их оценки. Так, в фильме мы однозначно отличаем старое здание от нового, — хотя в реальном городе такое отличие может быть усложнено ремонтами, стилизациями, маскировками, плохой видимостью фасада и множеством других факторов. Но кинематограф, создав кадры со старым зданием, тематизирует его как старое, а с новым зданием — как новое.

Если говорить о Бердяеве, то он, как и некоторые другие русские философы, усвоил не только общую эстетику киновыразительности, но и жанровое мышление. Вероятно, в этом сказалось влияние русской поэзии, где тематически-жанровые комплексы всегда были строго артикулированы, а императив запоминания, заучивания наизусть превращал эти комплексы в факты мышления и отношения к действительности. Так, по воспоминаниям Евгении Герцык, Бердяев, путешествуя по Италии, обращал внимание на камни и величественные развалины и возмущался отсутствием настоящей творческой энергии у наследников Ренессанса: «Задача всякого творчества — мир пересоздать, а здесь остались только фрески, фронтоны, барельефы — каменный хлам! А где же новый мир?» [6, 126]. Это не что иное, как раскрытие поэтики Италии как поэтики *пеплума* как киножанра, с «хламом» театральных декораций и с признанием того, что невозможно пересоздать мир усилиями одного человека.

При этом в эссе «Чувство Италии» времен Первой мировой войны Бердяев уже использует не стандарт пеплума, а стандарт американского фильма того времени, в котором разные люди в конце концов объединяются ради великой исторической цели — и эта великая историческая цель совпадает с хорошим знанием своей истории. Утверждая, что итальянцы «с трудом приспособляются к капиталистическому производству и к буржуазному стилю жизни» [5], Бердяев имеет в виду отсутствие мещанской мелочности, что как раз свойственно американским фильмам в духе «Рождение нации» Гриффита (1915) с героическими сценами. Бердяев и описывает судьбу Италии как возникновение нации на основе синтеза безудержного культурного творчества и защиты своих *пенатов*: «Футуризм указывает на то, как трагически остра проблема латинского возрождения. Но самого возрождения трудно ждать от футуризма. В великой войне сторит футуризм, как и многое другое, и пробудятся те силы латинской расы, которые в ней подлинно еще есть. Италии придется не разрушать памятники своего былого величия, а защищать их от футуризма германского. Вероятно, и сам Маринетти будет защищать» [5]. История межвоенного времени развивалась иначе, но характерно жанровое, а не просто зрелищное кинематографическое мышление Бердяева.

Бердяев, в отличие от Тынянова, был адептом звукового кино. Он прямо говорил, что кинематограф — первое всемирное искусство

и во многом оправдание техники. «Но он стал возможен благодаря техническим открытиям, главным образом изумительным открытиям в области света и звука, которые на людей прежних эпох должны были бы произвести впечатление настоящих чудес. Кинематограф овладевает пространствами, которыми совершенно бессилён был овладеть театр, океанами, пустынями, горами, так же как овладевает и временем» [9, 18]. Уорхол также прямо настаивал на том, что кинематограф овладевает любым содержанием повседневности, в том числе временем: «Телевидение никогда не покидает эфир: как включится с утра — так на весь день, вот и я тоже. К концу дня весь день превращается в кинофильм» [9, 13]. Индивидуальный творческий опыт оказывается как раз способом овладения пространством и временем, благодаря чему чудесным предстает и твое собственное индивидуальное бытие.

Также Бердяев и Уорхол одинаково связывали кинематограф с необычной телесностью: если старое искусство имело дело с дробной и ограниченной телесностью, маскирующей общее частными ситуациями, то новое искусство с его преобразованием мира имеет в виду телесность, несводимую к частным ситуациям повседневности. Новая телесность, телесность первоначального Адама — тема и главной доэмигрантской книги Бердяева «Смысл творчества» [2] и отчасти книги Уорхола «Философия Энди Уорхола...», где он противопоставляет натуралистический голливудский кинематограф, не преодолевающий обыденность («когда кинозвезды оказываются на кухне, они перестают быть звездами» [9, 53]), и собственный экспериментальный кинематограф, направленный на радикальное преобразование привычного мира. Оба автора, Бердяев и Уорхол, не жалеют слов для обличения мещанского буржуазного быта с противопоставлением ему особого статуса нового человека, для которого бытовое — только повод для манифестирующей себя творческой самореализации. Уорхол также мыслил кинематограф жанрово, как зеркало тех жанров, которые складываются в реальной жизни: «если ты не можешь поверить, что это происходит, сделай вид, что это кинофильм» [9, 175].

Бердяев прямо говорил, что зеркало — это прежде всего способ консервировать действительность, а не отражать ее: «Только у познающего субъекта, оторванного от объекта, отсеченного от бы-

тия, может явиться соблазн быть зеркалом, отражением действительности, быть верной копией действительности. У познающего субъекта, живущего в недрах самого бытия, может быть лишь желание активно творить ценности в самом бытии, развивать бытие к совершенству» [3, 76]. Такое зеркало консервирует отраженное, даже если отражение вроде бы полностью соответствует действительному положению дел. Но творческое восприятие, которое и восстанавливает статус начальной телесности Адама, как раз обличает зеркальную действительность и требует подчинить зеркало какому-то жизненному жанру: «Я продолжаю воспринимать себя юношей, почти мальчиком, даже в зеркале, за чертами своего постаревшего лица, я вижу лицо юноши» [5, 145]. Бердяев смотрит в зеркало, но хочет видеть кинематографическое наложение кадров, монтаж раннего кино, где вдруг лицо старика, мелькая, может превратиться в лицо юноши.

Сходное отношение к зеркалу мы находим и в теории и практике Уорхола. Согласно Беатрис Коломина, Корбюзье и Уорхол равно видели рекламные сияющие объявления как зеркало, в котором отражается весь город. Коломина пишет, что Ле Корбюзье и Ознавфан «рассчитывали выработать <...> теорию культуры в индустриализированной повседневной жизни», каковую «можно рассматривать как “отражение” (в прямом, “зеркальном”, и переносном, “интеллектуальном”, смысле слова) культуры новых средств коммуникации, мира рекламы и массмедиа» [7, 118]. Повседневность не отражается в практиках, просто как выдающих эту повседневность, она требует особо организованного интенсивного зеркала, вспыхивающего как реклама, создающего новые содержания и сообщения. Только иллюзия горожанина, что он может декодировать все эти сообщения, примиряет его с этой повседневностью. Действительно, город становится не столько проницаемым, с просматриваемыми пространствами — ведь основные действия, например, устройство на работу, горожанин осуществляет за закрытыми дверями, сколько создающим иллюзию общеизвестности, понятности всего происходящего, как зеркало самосознания горожанина.

Задачей Уорхола оказывается тогда задача апофатическая — создать исключительно коммерческую модель города, противостоящую такому всезнанию горожанина и превращающую зеркало в чистую интенсивность апофатического акта. «Новые условия, когда из-

вестно “все про все”, отражают ключевую трансформацию традиционной культуры» [7, 122]. Тогда город можно рассматривать как машину иллюзий, обратную машине иллюзий кинематографа — ведь в фильме иллюзии сначала появляются у героев, они живут по некоторым правилам экрана, тогда как здесь иллюзии у зрителей есть с самого начала. Город и есть та иллюзия, что если не все видимо, то все зрелищно. Для Уорхола зрелищны должны быть только его произведения, в том числе и городские проекты, и только тогда обновится сама телесность города.

До апофатического монизма Уорхола Корбюзье стремился ввести в город своеобразный монотеизм архитектора, творца, который и определяет работу выражений и отражений. «Свойство произведения искусства вызывать чувство, качественно иное, чем удовольствие от созерцания прекрасного объекта, заключено в возможности осознания жеста страсти создавшего произведение художника в любое время и в любом месте» [7, 129]. Это, согласно Ле Корбюзье, и отличает искусство от быта, привязанного к месту. Горожанин, как только задумывается об архитектуре, произносит своеобразную молитву, он выходит из машины иллюзий. Само поведение пользователя домов Корбюзье, обретающего дом как машину, а после находящего свою соразмерность с этой машиной, соответствует структуре молитвы с *прошением и благодарностью*.

Молитва Уорхола тогда — молитва восточнохристианской православной традиции, где сразу же fasciniрованность опровергает всезнание горожанина особой сингулярностью, мультиплицирующей оптический опыт. Город оказывается полностью апофатическим, ведущим созерцание к fasciniрованности, обходящейся без каких-то готовых свойств разных улиц. Это уже не выход из машины иллюзий, но вхождение в экономику апофатического богословия, обратную перспективу иконы, чистое пространство купола над чистым пространством арок. «Моим идеальным городом была бы одна длинная Главная улица без перекрестков и переулков, тормозящих движение. Только одна длинная улица с односторонним движением. С одним высоким вертикальным зданием, где все бы жили...» [9, 141].

Ричард Сеннет указал на сходное устройство умных домов XVIII в., в противовес панорамной зрелищности XIX в.: «Внутри домов архитекторы второй половины XVIII века упивались схожими изобретениями. Кровати устанавливали на пружинные механизмы,

чтобы скрывать их в кладовках: доставать, опускать, поднимать и прятать — и все это лишь слегка потянув за шелковый шнурок. Хитро устроенные кухонные лифты были оборудованы угольными горелками и ведерками со льдом. Книжные шкафы поворачивались на скрытых осях, чтобы внезапно открыть взору маленькую спальню, примыкавшую к библиотеке, для тех моментов, когда жажда знаний завершалась срочной необходимостью вздремнуть. Эти приспособления в теории и практике были противоположны разделению труда в домах более поздней викторианской эпохи» [8, 101]. Отличие здесь только в том, что в культуре умного дома допускается множество вещей, свойства которых мы можем назвать, тогда как в утопии Уорхола в одном небоскребе на одной улице есть только один лифт и один портье — человек без свойств и лифт без свойств, апофатическое действие города.

Сеннет указывал на то, что в зрелищном городе есть симпатия, и он выводит ее из потери, потери какой-то из идентификаций: «Наоборот, симпатия — момент взаимного интереса, который возникает, когда человек теряет способность к четкой самоидентификации. Ниже мы убедимся: чтобы такая потеря состоялась, нужны специальные уловки, искусство, дизайн» [8, 195]. У Сеннета город работает как особая театральная машина, с элементом руины, где всегда что-то теряется, люди теряются — и потому они и могут работать в городе вовсю. Отсюда его важная тема, что в городе начиная с раннего Нового времени ориентиром стали не самые высокие здания, а то, что перед ними: обелиски в Риме контрреформации, порталы и входные группы небоскребов. Это то, что и создает иллюзию, и разоблачает, производит и потерю, и обретение, тогда как самое высокое здание просто обретает своих пользователей и создает иллюзию. И от поведения пользователей будет зависеть, что первично, а что вторично — создание или разоблачение иллюзии.

В городе Сеннета зеркало и работает как инструкция для поведения пользователя. Собеседники смотрят друг на друга в отражении зеркал за баром. Как пишет Сеннет: «Когда я впервые зашел в эти воды, я подумал, что здесь-то и можно найти “материал”. Но по прошествии нескольких лет стало понятно, что никакого материала для писателя здесь нет, поскольку эти истории редко несли хоть какой-то смысл. В рассказах о сделках часто опускались важные детали, ко-

торые объясняли бы, почему она будет удачной. Мужчина мог оправдывать свое частое вечернее одиночество какими-то проблемами с женщиной, но никогда не вдавался в подробности. Мужчинам в этих барах не хватает “мастерства”» [8, 90]. Иначе говоря, зеркало оказывается механизмом, но постоянно дающим сбои, когда несколько человек используют это зеркало, как бы рвут друг у друга его из рук.

Тогда как в городе Бердяева и Уорхола идентификация происходит внутри обновленного тела. В этом городе не нужны дополнительные ориентиры, вроде римских обелисков: апофатический православный храм оказывается и воротами-порталом, и свободным пространством, и самой философией истинной свободы по благодати. Городское хозяйство тогда может стать особо экономным, не требующим дополнительных маркеров зрелищности, а только прямоте одной апофатической линии.

Сам город как открытое зрелище тогда создает и отношение горожан к нему, пускает в себя, сохраняя при этом приватность начального молитвенного отношения, например, начального поиска работы в этом городе. Но в целом открытая экономика города и работает как то, что пускает всех внутрь без тех сбоев и борьбы за возможность получить городские преимущества первым, вырывая зеркало города друг у друга из рук, борясь за блага и зрелища. Все оказываются сразу на центральной улице, по Уорхолу, а не перед зеркалами витрин или баров, и движутся, не стоят на месте, мультиплицируют движение. Но чтобы эта кинематографическая мультиплицированность городского монизма стала благополучной для всех, нужно учитывать и то, в каком жанре сейчас что-то происходит в городе. Нужен не только Уорхол с его коммерциализацией универсального зрительского опыта, но и Бердяев с его особым жанровым отношением к прошлому и будущему.

Литература

1. *Бердяев Н.А.* Самопознание. Париж: YMCA-Press, 1948. 378 с.
2. *Бердяев Н.А.* Смысл творчества. Опыт оправдания человека. М.: Изд. Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1916. 360 с.
3. *Бердяев Н.А.* Философия свободы. М.: Путь, 1911. 288 с.

4. Бердяев Н.А. Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники) // Путь. 1933. № 38. С. 3—37.
5. Бердяев Н.А. Чувство Италии // Биржевые ведомости. 1915. 2 июля. № 14939.
6. Герцык Е. Воспоминания. Париж: YMCA-Press, 1973. 192 с.
7. Коломина Б. Публичное и приватное: архитектура как масс-медиа / Пер. с англ. М.: Ад Маргинем Пресс, 2024. 248 с.
8. Сеннет Р. Умо-зрение: Устройство и социальная жизнь городов / Пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 248 с.
9. Уорхол Э. Философия Энди Уорхола (от А к Б и наоборот) / Пер. с англ. М.: Д. Аронов, 2002. 224 с.
10. Andreopoulos A., Harper D. Christos Yannaras: Philosophy, Theology, Culture. London: Routledge, 2018. 222 p.

References

1. Berdyaev N.A. Self-Knowledge. Paris: YMCA-Press, 1948. 378 p.
2. Berdyaev N.A. The Meaning of Creativity. An Experience of Justifying Man. M.: Publishing House of G.A. Lehman and S.I. Sakharov, 1916. 360 p.
3. Berdyaev N.A. Philosophy of Freedom. Moscow: Put', 1911. 288 p.
4. Berdyaev N.A. Human and Machine (the Problem of Sociology and Metaphysics of Technology) // Put'. 1933. № 38. P. 3—37.
5. Berdyaev N.A. The Feeling of Italy // Stock Exchange News. 1915. July 2. No 14939.
6. Gertsyk E. Memories. Paris: YMCA-Press, 1973. 192 p.
7. Kolomina B. Public and Private: Architecture as Mass Media / Trans. from English. M.: Ad Marginem Press, 2024. 248 p.
8. Sennett R. The Conscience of the Eye: The Design and Social Life of Cities / Trans. from English. M.: New Literary Observer, 2024. 248 p.
9. Warhol E. The Philosophy of Andy Warhol (from A to B and Backwards) / Trans. from English. M.: D. Aronov, 2002. 224 p.

IV

**АКТУАЛЬНЫЙ
МЕНЕДЖМЕНТ**

М.В. БАЗАЕВА

**Показатели эффективности деятельности сферы
здравоохранения в условиях системных
(пандемических) рисков***

Аннотация. Статья посвящена разработке теоретико-методических и прикладных основ управления системным развитием учреждений здравоохранения. Принято считать, что главной целью медицинского учреждения является предоставление своевременной, качественной и профессиональной помощи лицам, нуждающимся в ней. Кроме этого, эффективность функционирования медицинского учреждения является главной индикативной характеристикой оценки качества его функционирования, возможности выполнения своих функций. По результатам обобщения теоретико-концептуальных основ управления развитием установлено, что системное развитие предприятия — это структурно-динамические трансформации в его деятельности, которые способствуют оптимизации и эффективности хозяйственных процессов, интенсифицируют наращивание экономического потенциала, формируют способность к приобретению конкурентных преимуществ и создают положительный имидж в обществе. В статье представлена своя методика расчета показателей оценки эффективности деятельности сферы здравоохранения в условиях системных (пандемических) рисков.

Ключевые слова: цифровизация, качество оказания медицинских услуг, COVID-19, здоровье населения, медицинская помощь.

Abstract. The article is devoted to the development of theoretical, methodological and applied foundations for managing the systemic development of healthcare institutions. It was revealed that the main purpose of the medical institution is to provide timely, high-quality and professional

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Базаева М.В. Показатели эффективности деятельности сферы здравоохранения в условиях системных (пандемических) рисков // Философия хозяйства. 2025. № 2. С. 209—224. DOI: 10.5281/zenodo.15148644.

assistance to people in need of it. In addition, the effectiveness of the functioning of a medical institution is the main indicative characteristic of assessing the quality of its functioning and the ability to perform its functions. Based on the results of the generalization of the theoretical and conceptual foundations of development management, it has been established that the systemic development of an enterprise is a structural and dynamic transformation in its activities that contribute to the optimization and efficiency of economic processes, intensify the building of economic potential, form the ability to acquire competitive advantages and create a positive image in society.

Keywords: digitalization, quality of medical services, COVID-19, public health, medical care.

УДК:330.4

ББК: 65

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что эффективное функционирование и развитие организации как структурной единицы экономической системы определяет потенциал экономического роста территории его расположения, формирует предпосылки для обеспечения устойчивого развития государства, общества и экономики, занятости, формирования доходов. В то же время изменчивость и агрессивность среды, в рамках которой организации создают добавленную стоимость, особенно в условиях цифровой трансформации, свидетельствуют об острой необходимости в переосмыслении подходов, раскрывающих содержание понятия «развитие организации».

Здоровье населения является движущей силой роста общественного производства и повышения качества жизни. Область здравоохранения нуждается в инновациях, призванных обеспечить процесс восстановления и поддержания здоровья. Этот вопрос стал особенно актуален в период пандемии COVID-19, и его важность не снижается в настоящее время. COVID-19 стал самой мощной современной угрозой национальной безопасности всех стран мира. Вспышка пандемии в первую очередь стала проверкой прочности национальных систем здравоохранения, их способности противостоять новой

инфекции, степени готовности и скорости реагирования на чрезвычайные ситуации. Быстрое распространение этой эпидемии по всему миру, ее масштабы и значительные экономические и социальные последствия подчеркивают острую необходимость не фундаментальной, а комплексной реструктуризации системы управления медицинскими учреждениями Российской Федерации. В то же время система здравоохранения Российской Федерации начала заметно терять свою устойчивость в период распространения пандемии COVID-19 [8]. В современных условиях значимость управления сферы здравоохранения возрастает с выявлением тех элементов контроля деятельности организаций в системе медицинского обеспечения населения, которые будут способствовать достижению состояния жизнестойкости отечественного здравоохранения.

Реформирование отечественной системы предоставления медицинских услуг в Российской Федерации создало предпосылки для развития частной медицинской практики и предпринимательской активности в сфере здравоохранения. Потенциал развития учреждений здравоохранения на микроуровне формируется в плоскости принятия качественных управленческих решений руководством организаций, позволяющих рационализировать и оптимизировать деятельность организации в соответствии с запросами потребителей услуг здравоохранения, усиливая при этом качество и ассортимент консультационно-диагностических и лечебных процедур.

Теоретические основы исследования

Ученые по-разному трактуют эффективность деятельности сферы здравоохранения. Существуют дифференцированные подходы к обеспечению бесперебойной и эффективной работы учреждений здравоохранения в разных условиях функционирования и при разных обстоятельствах. В частности, некоторые авторы [16] рассматривают вопрос повторной госпитализации больных как излишнюю потребность в ресурсах здравоохранения. Они предлагают методы выявления пациентов с высоким риском повторной госпитализации с использованием прогностических моделей (методы машинного обучения и статистического анализа). Особую актуальность приобрели научные работы, посвященные повышению эффективно-

сти работы медицинских учреждений в условиях COVID-19. В частности, проанализировано влияние эффективного управления знаниями и организационной разведки на способность учреждений здравоохранения реагировать на вспышки COVID-19 [14]. В работе Т. Васильева, О. Кузьменко [19] предложена модель на основе нейронных сетей — авторы доказывают перспективность построения прогнозируемых моделей влияния COVID-19 на различные сферы жизни человека, что помогает в планировании стратегии дальнейшего развития системы здравоохранения. Ряд исследователей, представляющих австралийский, латиноамериканские и индийский университеты (Г.Л. Торторецца, Ф.С. Фольятто, М.В. Сандер, А.М. Коули Вергара, Р. Вассоло) [18] предлагают собственную проблемно-ориентированную модель для определения приоритетов интеграции технологий Индустрии 4.0 в учреждениях здравоохранения. Этот подход направлен на оценку зрелости медицинского учреждения в этой сфере и возможностей его совершенствования. Цифровизация организаций здравоохранения указывается как элемент повышения их потенциала по обеспечению состояния устойчивости перед лицом пандемических вызовов или других потрясений в медицинской сфере и здравоохранении [16]. Кроме того, за последние два десятилетия компьютеризированная информационная система здравоохранения стала важным элементом управления в медицинской сфере. Естественно, что медицинские учреждения больше внимания уделяют замене традиционных подходов в контроле на те, которые позволяют обрабатывать большие объемы данных о пациентах, лечении, заболеваниях и т. д. Итальянские исследователи П. Адинолфи и Э. Боргонови поднимают вопрос о принципах современного менеджмента в сфере здравоохранения, раскрывая ответы на примерах практических стратегий [11]. В частности, ими анализируются те методы управления, которые негативно влияют на качество оказания медицинских услуг, они подробно описывают, как можно изменить подход к стратегическому управлению в этой сфере за счет изменения организации, масштаба и стиля управления. Во многих же других работах подчеркивается, что система здравоохранения является той областью, где уместно использовать концепцию маркетинга для повышения эффективности управления.

Результаты исследования

Система здравоохранения — это отрасль, которая обеспечивает охрану здоровья населения. В условиях COVID-19 перед медицинскими учреждениями возник ряд вызовов:

- необходимость повышения материально-технического обеспечения (во многих медицинских организациях не хватало профессиональной и современной аппаратуры (в частности, аппаратов ИВЛ); также возросла потребность в средствах индивидуальной защиты, дезинфекции [9]);
- потребность в формировании медицинских бригад, которые были вовлечены в лечение COVID-19 или забор биологического материала для тестирования (соответственно возникла необходимость переквалификации медицинского персонала, создания и адаптации новых алгоритмов работы);
- необходимость постоянного критического анализа быстро меняющихся обстоятельств и своевременное принятие качественных управленческих решений [4].

По мнению Р. Шоу, пандемия COVID-19 характеризовалась следующими рисками:

- быстрым распространением;
- большей уязвимостью пожилых людей и людей с низким иммунитетом;
- разной скоростью выздоровления [16].

Сфера здравоохранения в условиях пандемических рисков претерпела чрезвычайно существенные изменения. Первые недели с момента массового распространения пандемии в марте 2020 г. характеризовались отсутствием полноценного понимания государственных органов, каким образом развивать подходы к реагированию на кризис и функционирование управленческой системы в новых обстоятельствах. Существовали проблемы с мониторингом, сбором и оценкой сведений о количестве больных, использовании средств индивидуальной защиты, наличии койко-мест в инфекционных отделениях больниц и т. д. Высокий уровень заболеваемости в первые месяцы распространения пандемии был связан с отсутствием четких протоколов по работе с больными коронавирусной инфекцией. Впоследствии, с появлением соответствующих протоколов, не удавалось

полноценно снизить уровень заболеваемости из-за несоблюдения необходимых условий работы с больными пациентами из-за ненадлежащего обеспечения средствами защиты, что привело к заражению значительного количества медицинских работников [14]. Весной 2020 г. ощущался существенный дефицит средств индивидуальной защиты из-за стремительного увеличения спроса. Такая ситуация влияла на ценовую политику на соответствующие товары, что усложняло их закупку. Летом 2020 г. доступ к тем или иным медицинским товарам расширился. Процедуры закупок критически важной продукции в условиях пандемии имеют свою специфику: в отношении некоторых позиций (аппаратов ИВЛ) планируется увеличение ориентировочной стоимости на единицу товара для расширения круга производителей при проведении закупок; по средствам индивидуальной защиты (медицинских костюмов, очков) остаются актуальными вопросы урегулирования порядка подтверждения качества этих товаров. Кроме того, проблемы в данном случае касаются и отсутствия должного уровня межведомственных коммуникаций, и адекватной координации со стороны государства, организаций и учреждений, участвующих в процедурах централизованной закупки медицинских товаров. Со стороны государственных органов карантинные ограничения в основном себя оправдали, учитывая высокую степень неопределенности вреда от распространения пандемии на время их введения (прежде всего, влияние болезни на качество жизни, уровень смертности населения и т. п.) [13]. Введение жестких карантинных мер позволило подготовить систему здравоохранения к новым условиям функционирования, избежав стремительной вспышки заболеваний с большим количеством летальных исходов.

В сложных условиях в учреждениях сферы здравоохранения возникла необходимость использования инструментов антикризисного менеджмента. Роль антикризисного менеджера в медицинском учреждении может выполнять попечительский совет — совещательный орган, участвующий в разработке стратегии развития медицинского учреждения и ее реализации, принятии бизнес-решений, построении команды, привлечении материальных ресурсов и т. д. Целью такого органа является не столько контроль, сколько содействие деятельности медицинского учреждения и помощь [1]. В реалиях

COVID-19 попечительский совет стал координационным штабом медицинского учреждения в борьбе с пандемией, который помогал найти решения, улучшающие качество работы медицинского учреждения в новых условиях.

Пандемия COVID-19 и ухудшение ситуации наглядно продемонстрировали необходимость формирования и имплементации антикризисных программ управления медицинскими учреждениями, важнейшим компонентом которых должна являться оценка эффективности их деятельности.

Таблица 1

Исходные переменные для оценки эффективности деятельности сферы здравоохранения в условиях системных (пандемических) рисков

№	Переменная	Описание и экономическое содержание
1	x_1	Время ожидания необходимой консультации врача в медицинском учреждении
2	x_2	Возможность медицинского персонала обеспечить оказание медицинской услуги в соответствии с установленным временем
3	x_3	Взаимоотношения медицинского персонала и пациентов
4	x_4	Возможность получить информацию в доступном виде
5	x_5	Удобство сдачи анализов и получение результатов лабораторных исследований
6	x_6	Условия нахождения в учреждении здравоохранения
7	x_7	Применения современных методов обследования и терапии
8	x_8	Удовлетворенность пациентов результатами проведенного лечения

Источник: составлено автором.

Подобная оценка в условиях пандемических рисков является довольно сложной задачей. Неудовлетворительная работа может

быть результатом длительного ожидания, неэффективности, неудовлетворительного состояния пациентов и выгорания медицинских работников [10]. COVID-19 наложил дополнительное бремя на систему здравоохранения во всем мире из-за ограниченной вместимости больничных коек и повышенного психологического стресса во время пандемии COVID-19. Также ощущался недостаток информации, которая помогла бы руководителям здравоохранения улучшить качество оказания медицинской помощи и адекватно оценивать ее эффективность.

Предлагаемая методика расчета показателей оценки эффективности деятельности сферы здравоохранения в условиях системных (пандемических) рисков представлена в табл. 1.

Необходимо отметить, что успешность антикризисной модели управления сферой здравоохранения обусловлена двумя аспектами: во-первых, выбором входных данных, во-вторых — выбором эконометрического инструментария (см. табл. 1 — все выбранные показатели оцениваются по шкале от 1 до 5; полученные данные формируются на основе результатов опросов пациентов медицинской организации).

Теоретическое уравнение оценивания уровня эффективности клиентского обслуживания медицинских учреждений в период пандемии COVID-19 будет выглядеть следующим образом:

$$F = k_1 \cdot x_1 + k_2 \cdot x_2 + k_3 \cdot x_3 + k_4 \cdot x_4 + k_5 \cdot x_5 + k_6 \cdot x_6 + k_7 \cdot x_7 + k_8 \cdot x_8, \quad (1)$$

где F — интегральная оценка качества обслуживания клиентов заведения;

X_i — взвешенная оценка для i -го показателя;

k_i — весовой коэффициент для i -го показателя.

Анализируя исходные переменные, используемые в процессе оценки эффективности сферы здравоохранения, можно констатировать наличие ряда существенных проблем. Так, до сих пор несовершенна система электронной очереди и формирование очередности записанных пациентов, что влечет за собой значительную задержку в обслуживании и невозможности планирования пациентами своего времени.

Следующим параметром оценки эффективности является «способность врачей обеспечить медицинские услуги согласно установленному времени». Он также является временной характеристикой и зависит от организации процесса обслуживания не только самим врачом, но и медицинским учреждением, в котором он работает. Для государственных поликлиник это является значительной проблемой, и зависимость качества обслуживания пациента должна быть привязана к его финансовому вознаграждению. В современных условиях развития общества и повышения уровня конкуренции на всех этапах невозможно не оценивать отношение потребителя и услуги. Поэтому показатель «отношение медицинского персонала к пациенту (внимание, дружелюбие)» является одним из основных в этом списке [6].

В условиях пандемии у больного не всегда была возможность получить помощь врача онлайн. Поэтому особую важность приобретает доступность необходимой информации в надлежащем виде и в любое время (телемедицина). Следующие три показателя уже будут характеризовать техническую сторону медицинского обслуживания. Так, показатель «удобство сдачи анализов и получения результатов лабораторных исследований» отражает качество диагностики состояния пациента. Верная идентификация очагов заболевания и последствий влияет на эффективность процесса лечения [3].

При стационарном лечении традиционно одним из наиболее важных является показатель «условия пребывания в медицинском учреждении (комфорт)», однако и для пациентов, находящихся на лечении в поликлинике, он приобретает весьма весомое значение. Инновационные технологии, особенно в медицине, способны значительно ускорить процесс выздоровления и улучшить все этапы болезни [7].

Финальным показателем оценки эффективности деятельности медицинских учреждений в период пандемии COVID-19 являлась удовлетворенность пациента результатом лечения. Следует отметить, что этот показатель как бы обобщает все остальные, однако это не совсем так, поскольку даже при не очень хороших инфраструктурных условиях лечения пациент может быть удовлетворен результатом, а может и наоборот, лечась современными технологиями, не получить ни ожидаемого эффекта, ни удовлетворения [8].

Новые технологии здравоохранения сыграли значительную роль в изменениях и адаптации, которые произошли в отрасли с начала пандемии COVID-19 [5]. Пандемия подтолкнула организации здравоохранения переосмыслить свои стратегии и разработать решения, облегчающие предоставление виртуального медицинского обслуживания. От телемедицины до услуг по тестированию на дому и доставки рецептов компании цифрового здравоохранения теперь предлагают более удобные и доступные решения, которые произвели революцию в способности многих пациентов получать высококачественную помощь и управлять своим здоровьем [12]. Следовательно, будущее здравоохранения становится все более цифровым, и признание важности цифровых технологий в этой области стало актуальным в условиях пандемических рисков. Внедрение средств цифрового управления в сфере здравоохранения имеет огромный потенциал для улучшения возможностей точно диагностировать и лечить заболевания и улучшать оказание медицинской помощи пациентам, тем самым повышая эффективность деятельности сферы здравоохранения.

Сведения о факторах, влияющих на распространение COVID-19 или степень его опасности, можно получить благодаря данным санитарно-эпидемиологической службы и анализу конкретных случаев течения болезни. Особенно актуально это становится в ситуации распространения штаммов, которые вызывают беспокойство, и возможного появления их новых разновидностей. Такие данные могут стимулировать целевой подход к использованию или укреплению конкретных мер по защите здоровья населения и установлению более точных ограничений. Анализ ключевых аспектов распространения инфекционных заболеваний в определенной области должен осуществляться на основе информации местных служб эпидемиологического контроля, а при увеличении числа случаев заболевания требуется немедленное введение ограничений. Основопологающие действия по снижению угрозы, ориентированные на уменьшение числа эпизодов завоза, вывоза и дальнейшего распространения заболевания, вызываемого вирусом SARS-CoV-2, в период международных перемещений должны стать постоянными. В случае любой эволюции обстоятельств первостепенное значение международных коммуни-

каций должно гарантировать осуществление экстренных и благотворительных мероприятий. При пересмотре мероприятий по охране общественного благополучия и ограничительных мер важно обеспечить всестороннее и структурированное информирование всех вовлеченных сторон, а также установить уровень ответственности официальных представителей, осуществляющих действия по сохранению здоровья граждан и социальным ограничениям. Для организации диалога о контролируемых мерах с определенными слоями населения требуется разработать ясную, лаконичную и точную информацию, включая реальные основания для предложенных действий. Необходимо предоставить возможность населению вносить свои предложения в отношении того, когда стоит вводить или аннулировать ограничивающие действия. Гражданское сообщество должно занимать ключевое положение в установлении ограничений на национальном уровне и будет способствовать уменьшению негативных социальных и экономических последствий некоторых ограничений. Гражданским объединениям и добровольцам отведена ключевая позиция в обеспечении функционирования социальных учреждений ради помощи тем, кто находится в трудной ситуации. Для оперативного обнаружения возможных последствий модификации мер безопасности общественного здравоохранения и социальных ограничений необходимо разработать системы обратной связи. Для успешной реализации ограничений, наиболее соответствующих локальным нуждам и их строгому выполнению, важно привлечь к процессу принятия решений местных жителей. Для поддержания устойчивости действий важно полагаться на инструменты сотрудничества внутри местного населения, укрепляя возможности через обучение.

Заключение

В результате исследования, за счет решения основных поставленных задач была достигнута основная цель работы — разработка системы показателей оценки эффективности деятельности организации сферы здравоохранения в условиях системных (пандемических) рисков.

Для поддержки как госпитализированных, так и амбулаторных случаев коронавирусной инфекции, параллельно предотвращая пере-

гуженность медицинской системы и гарантируя условия для последующего обслуживания больных в стандартном порядке, особенно в периоды сезонных вспышек, например, эпидемий гриппа, а также при ускоренном или значительном усилении распространения COVID-19 важно обеспечить адекватные ресурсы для предоставления клинических услуг. Подходы к поддержанию здоровья населения должны опираться на возможность системы мониторинга инфекционных заболеваний определять и отвечать на перемены в распространении вируса. Для определения результативности медицинской системы необходимо применять аналогичную методику, используемую при категоризации распространения инфекционных заболеваний. Помимо прочего, следует принимать во внимание эпидемиологическую обстановку на месте и факторы взаимодействия с возбудителем инфекции, так как в клинических заведениях существует повышенная вероятность инфицирования. Изменение эпидемиологической обстановки на месте, расширение прививочной кампании и обнаружение тревожных штаммов вируса потребуют комплексного пересмотра данных действий. Границы ограничительных действий могут определяться общими планами и тем, осуществляется ли идея искоренения или регулирования вспышки заболеваний. При разработке ограничительных мер могут оказаться полезными данные о привитости определенных слоев населения, а также статистика наблюдения за заболеванием в медицинских учреждениях.

Литература

1. Антропова А.А., Ибрагимова З.А., Скороходова Л.А. К вопросу о влиянии пандемии COVID-19 на деятельность учреждений здравоохранения // Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения: Материалы VI Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов, посвященной году науки и технологий (Екатеринбург, 8—9 апреля 2021 г.): В 3 т. Т. 3. Екатеринбург: УГМУ, 2021. С. 18—21.
2. Алимбаев А.А., Бетенова Б.С. Методика оценки социальной и экономической эффективности цифровизации системы здравоохранения // Экономика: стратегия и практика. 2020. № 1. С. 25—37

3. Бурдастова Ю.В., Ненахова Ю.С. Новые модели наставничества в здравоохранении как способ повышения компетенций медицинских работников // Экономика. Налоги. Право. 2022. № 4. С. 69—79.
4. Горошко Н.В., Пацала С.В. Барьеры на пути борьбы с пандемией COVID-19 в системе здравоохранения России и ее регионов // Экономика. Информатика. 2022. № 2. С. 217—233.
5. Иванов И.В., Мишулин И.Б., Зиновьев Д.Ю., Данилов О.Е., Таут Д.Ф., Тихомирова Л.А. Опыт использования информационных технологий для оптимизации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в многопрофильном стационаре // Вестник Росздравнадзора. 2020. № 3. С. 78—85.
6. Кондрашова Е.А. Обзор методик оценки эффективности деятельности учреждений здравоохранения // Актуальные проблемы учета, экономического анализа финансово-хозяйственного контроля. 2020. № 2. С. 78—82: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=otxgscx> (дата обращения: 21.10.2024).
7. Репринцева Е.В. Оценка эффективности деятельности учреждения здравоохранения // Региональный вестник. 2020. № 4. С. 96—98.
8. Сафаров М.А., Орехова С.В. Эффективность медицинских организаций: проблемы измерения // Уфимский гуманитарный научный форум. 2023. № 1. С. 108—123: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=orejsj> (дата обращения: 05.11.2024).
9. Ступак В.С., Зубко А.В., Маношкина Е.М., Кобякова О.С., Деев И.А., Енина Е.Н. Здравоохранение России в период пандемии COVID-19: вызовы, системные проблемы и решение первоочередных задач // Профилактическая медицина. 2022. № 25 (11). С. 21—27. DOI: 10.17116/profmed20222511121.
10. Улумбекова Г.Э., Мокляченко А.В. Показатели для оценки деятельности медицинских организаций: международный опыт. ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение // Вестник ВШОУЗ. 2017. № (3). С. 23—34.
11. Adinolfi P., Borgonovi E. The myths of health care: towards new models of leadership and management in the healthcare sector. 2018. 272 p. DOI: 10.1007/978-3-319-53600-2.
12. Chen P.-T., Lin Ch.-Li, Wu W.-N. Big data management in healthcare: adoption challenges and implications // International Journal

of Information Management. 2020. No. 53, 102 078. DOI: 10.1016/j.ijinfomgt.2020.102078.

13. *Esposito A.* Hospital branding in Italy: a pilot study based on the case method // *Health Marketing Quarterly*. 2017. No. 34 (1). P. 35—47. DOI: 10.1080/07359683.2016.1275211.

14. *Fonseca G.L., Penalver A.J.B., Anunciacao P.F.* Effective hospital response to COVID-19: evidence from social healthcare organizations in Brazil and Portugal // *CIRIEC-Espana Revista de Economia Publica, Social y Cooperativa*. 2022. № 104. P. 267—301.

15. *Hanulakova E., Dano F., Kukura M., Hula R.* Marketing in social innovations targeted at healthcare // *Marketing and Management of Innovations*. 2021. No. 3. P. 90—107. DOI: 10.21272/mmi.2021.3-08.

16. *Shaw R., Kim Y.-K., Hua J.* Governance, technology and citizen behavior in pandemic: lessons from COVID-19 in East Asia // *Progress in Disaster Science*. 2020. DOI: 10.1016/j.pdisas.2020.100090.

17. *Todd J., Gepp A., Stern S., Vanstone B.J.* Improving decision making in the management of hospital readmissions using modern survival analysis techniques // *Decision Support Systems*. 2022. Vol. 156. 113747.

18. *Tortorella G.L., Fogliatto F.S., Sunder M.V., Cawley Vergara A.M., Vassolo R.* Assessment and prioritisation of Health — care 4.0 implementation in hospitals using Quality Function Deployment // *International Journal of Production Research*. 2021. P. 3147—3169. DOI: 10.1080/00207543.2021.1912429.

19. *Vasilyeva T., Kuzmenko O., Kuryłowicz M., Letunovska N.* Neural network modeling of the economic and social development trajectory transformation due to quarantine restrictions during COVID-19 // *Economics and Sociology*. 2021. No. 14 (2). P. 313—330. DOI: 10.14254/2071-789X.2021/14-2/17.

References

1. *Antropova A.A., Ibragimova Z.A., Skorokhodova L.A.* On the impact of the COVID-19 pandemic on the activities of healthcare institutions // *Current issues of modern medical science and healthcare: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference of Young Scientists and Students dedicated to the Year of Science and Technology*.

Ekaterinburg, April 8—9, 2021). In 3 vol. Ekaterinburg: USMU, 2021. Vol. 3. P. 18—21.

2. *Alimbaev A.A., Betenova B.S.* Methodology for assessing the social and economic efficiency of digitalization of the healthcare system // *Economy: Strategy and Practice*. 2020. № 1. P. 25—37.

3. *Burdastova Yu.V., Nenakhova Yu.S.* New models of mentoring in healthcare as a way to improve the competencies of medical workers // *Economy. Taxes. Law*. 2022. № 4. P. 69—79.

4. *Goroshko N.V., Patsala S.V.* Barriers to the Fight Against the COVID-19 Pandemic in the Healthcare System of Russia and Its Regions // *Economy. Informatics*. 2022. № 2. P. 217—233.

5. *Ivanov I.V., Minulin I.B., Zinoviev D.Yu., Danilov O.E., Taut D.F., Tikhomirova L.A.* Experience in Using Information Technologies to Optimize Internal Quality Control and Safety of Medical Activities in a Multidisciplinary Hospital // *Bulletin of Roszdravnadzor*. 2020. № 3. P. 78—85.

6. *Kondrashova E.A.* Review of Methods for Assessing the Performance of Healthcare Institutions // *Actual Problems of Accounting, Economic Analysis of Financial and Economic Control*. 2020. № 2. P. 78—82; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=otxgcx>.

7. *Reprintseva E.V.* Evaluation of the effectiveness of a healthcare institution // *Regional Bulletin*, 2020. № 4. P. 96—98.

8. *Safarov M.A., Orekhova S.V.* Efficiency of medical organizations: measurement problems // *Ufa Humanitarian Scientific Forum*. 2023. № 1. P. 108—123; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=opecj>.

9. *Stupak V.S., Zubko A.V., Manoshkina E.M., Kobyakova O.S., Deev I.A., Enina E.N.* Healthcare in Russia during the COVID-19 pandemic: challenges, systemic problems and solving priority tasks // *Preventive medicine*. 2022. № 25 (11). P. 21—27; DOI: 10.17116/prof-med20222511121.

10. *Ulumbekova G.E., Moklyachenko A.V.* Indicators for assessing the performance of medical organizations: international experience. ORGZDRAV: news, opinions, training // *Bulletin of the Higher School of Healthcare*. 2017. № (3). P. 23—34.

Н.А. ЧЕРНЫХ

**Роль раздельного учета в операционной эффективности
промышленного предприятия***

Аннотация. Повышение операционной эффективности является одним из основных приоритетов промышленных предприятий. Актуальность темы и дискуссионность ряда положений существующих подходов к вопросам раздельного учета побудили автора к разработке нового подхода к определению связи раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности с операционной эффективностью предприятия. В статье предложена схема операционной эффективности в разрезе ключевых критериев, которые влияют на достижение целей предприятия, и место раздельного учета на ней; представлены требования, предъявляемые к информации в системе раздельного учета; предложен термин «зрелость раздельного учета», а также приведены факторы, препятствующие внедрению раздельного учета на предприятии и оказывающие негативное действие на зрелость раздельного учета.

Ключевые слова: операционная эффективность, раздельный учет, зрелость раздельного учета, требования к информации в раздельном учете.

Abstract. Improving operational efficiency is one of the priorities of industrial enterprises. The topicality of the research and the debatability of several provisions of current approaches to separate accounting issues prompted the author to develop a new approach to determining the relationship between separate accounting of financial and business activity and the operational efficiency of the enterprise. The article proposes a scheme of operational efficiency in the context of key criteria, that affect achievement of the enterprise's goals, and the place of separate accounting

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Черных Н.А. Роль раздельного учета в операционной эффективности промышленного предприятия // Философия хозяйства. 2025. № 2. С. 224—237. DOI: 10.5281/zenodo.15148648.

on it; the requirements for information in the separate accounting system are represented; the term «maturity of separate accounting» is proposed, as well as factors that impede implementation of separate accounting at the enterprise and have a negative effect on the maturity of separate accounting.

Keywords: operational efficiency, separate accounting, maturity of separate accounting, requirements for information in separate accounting.

УДК 338
ББК 65

Введение. Операционная эффективность предприятия — это обеспечение рационального соотношения между используемыми ресурсами и результатами работы. Операционная эффективность позволяет предприятию выполнять действия быстрее, результативнее, с меньшим количеством ошибок и затрат при выполнении требований заказчиков к объему и качеству продукции в установленные сроки. При этом операционная эффективность достигается благодаря не просто экономии ресурсов, а путем их оптимального использования за счет мероприятий, позволяющих предприятию улучшить использование имеющихся факторов производства.

Как известно, достижение целей в сфере операционной эффективности предприятия можно оценить по четырем ключевым критериям [1]:

- 1) финансовые результаты;
- 2) отношения с клиентами;
- 3) внутренние процессы;
- 4) персонал и способность к развитию.

В связи с этим в данной работе предлагается многоуровневая схема операционной эффективности (рис 1.1 и 1.2), уровни которой представляют перспективы предприятия, а также определено место раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности (ФХД) в общей системе.

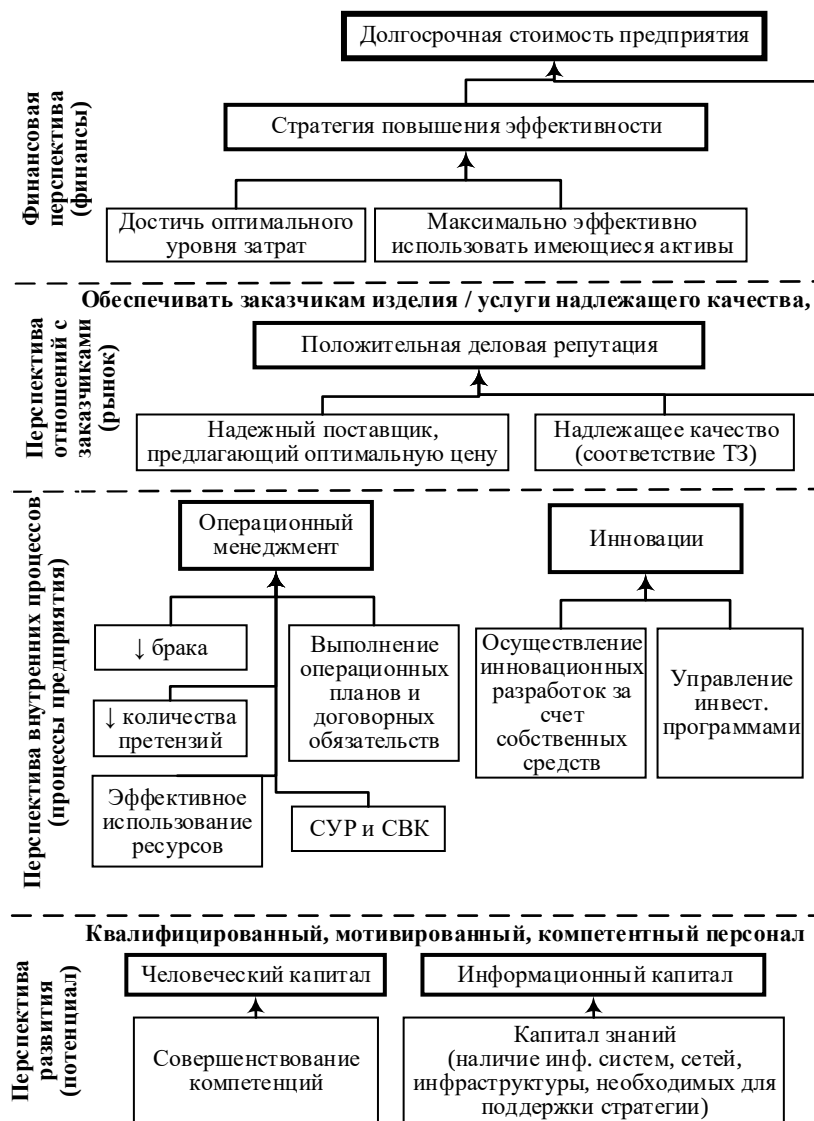
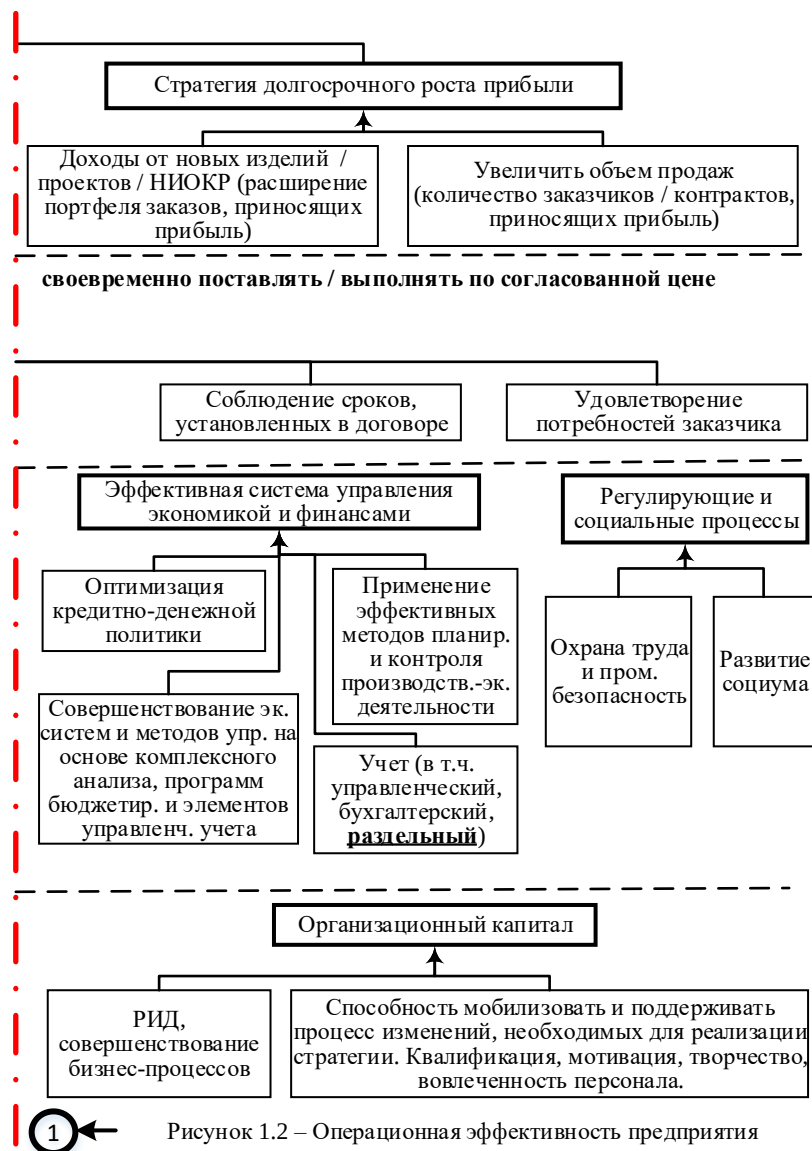

Рисунок 1.1 – Операционная эффективность предприятия

1

1

Рисунок 1.2 – Операционная эффективность предприятия

Финансовые результаты. Финансовые результаты определяют перспективу развития предприятия и непрерывность его деятельности. Финансовая отчетность составляется на основе оценок и допущения руководства о том, что предприятие будет и дальше непрерывно продолжать свою деятельность. Правильно организованный раздельный учет позволяет контролировать ход выполнения контрактов, диагностировать риски и своевременно на них реагировать, а значит, способствует положительному финансовому результату. Такой же точки зрения придерживается А.В. Яковлев, утверждающий, что одной из целей раздельного учета как для государственного заказчика, так и исполнителей является «достижение финансовых результатов, обеспечивающих развитие предприятий оборонно-промышленного комплекса... Раздельный учет по контрактам ГОЗ призван на ранних стадиях выявить негативные тенденции, угрожающие выполнению ГОЗ, и дать возможность организации своевременно принять управленческие решения для их преодоления» [7]. В [4] приведены преимущества, которые может обеспечить предприятию правильно организованный раздельный учет в борьбе за повышение операционной эффективности.

Раздельный учет целесообразно вести не автономно, а в интеграции с существующей системой учетных действий, в основе которой лежит бухгалтерский учет. Поэтому присущим недостатком системы является то, что информация в раздельном учете появляется с временным лагом, так как основана на бухгалтерских данных, которые формируются после завершения отчетного месяца, т. е. в краткосрочной перспективе целесообразно использовать ее не для прогнозирования, а для целей оценки результатов ФХД. При этом прогнозирование с длительным горизонтом может основываться на динамике показателей, входящих в отчет об исполнении ГОЗ, например тенденциях изменения контрольного правила.

Отношения с заказчиками — рынок сбыта. Государство контролирует расходование бюджетных денежных средств посредством отчетов об исполнении контрактов ГОЗ, которые базируются на данных раздельного учета, а также участвующих аудитов проверяющих органов (например, Управления федерального казначейства). Несоблюдение требований раздельного учета ведет к наруше-

нию законодательства в области ГОЗ, что чревато штрафными санкциями вплоть до уголовной ответственности, а также может повлечь репутационные риски для предприятия. По нашему мнению, факторы, препятствующие внедрению раздельного учета на предприятии, можно объединить в три группы: касающиеся методологических аспектов (М), вопросов автоматизации (А) или организации (О) (табл. 1).

Таблица 1

Факторы, препятствующие внедрению раздельного учета на предприятии

Факторы	Категория
Отсутствие заинтересованности бизнеса во внедрении раздельного учета	О
Отсутствие ресурсов для реализации проекта внедрения раздельного учета	О
Автоматизация раздельного учета на собственной или сильно доработанной ERP-системе, что осложняет применение стандартных систем и методов автоматизации	А, М
Излишние требования к проекту внедрения раздельного учета (например, в части изменения смежных бизнес-процессов)	А
Функциональные ограничения применяемого программного обеспечения	А
Изменение смежных процессов, противоречащее требованиям раздельного учета, или отсутствие необходимого изменения смежных процессов	М, А
Отсутствие необходимых компетенций у команды внедрения раздельного учета	М
Отсутствие сплоченности членов команды внедрения раздельного учета	О
Отсутствие НСИ или ее неудовлетворительное качество, отсутствие процессов управления НСИ	А, М
Саботаж, стремление сохранить статус-кв.	О
Прокрастинация пользователей и руководителей («стремление постоянно откладывать выполнение некоторых важных дел, обосновывая это занятостью другими делами» [5])	О

Продолжение табл. 1

Лоскутная и параллельная автоматизация (необходимость вводить данные несколько раз)	А
Расхождения в данных в различных программах	А
Отсутствие коллективной ответственности менеджмента предприятия за ведение раздельного учета. При этом возложение всего груза ответственности на 1 лицо («козла отпущения»)	О
Отсутствие единого подхода к проверке раздельного учета у контролирующих органов	М
Предельно жесткие рамки, установленные государством в лице гос. заказчиков к выпуску продукции, делают невозможным реализацию методологических основ, необходимых для полноценного раздельного учета (длительные закупочные процедуры, минимальные сроки, невысокая рентабельность, затраты даже по «разрешенным» статьям калькуляции принимаются далеко не в полном объеме и т. д.)	М, О

Источник: составлено автором.

Данные факторы влияют на зрелость раздельного учета. Здесь зрелость — один из важнейших показателей эффективности процессов. Это своеобразная ступень жизненного цикла изменяющихся процессов, показывающая, на какой стадии он находится. Анализ зрелости позволяет усовершенствовать бизнес-процессы предприятия и повысить их эффективность. Поскольку раздельный учет способен к изменению, он может проходить через разные этапы или уровни зрелости, которые также можно назвать моделями зрелости.

Предложенный в данной работе термин «зрелость раздельного учета» — показатель, который может меняться во времени. Оценка зрелости раздельного учета — инструмент, позволяющий определить степень готовности предприятия к автоматизации раздельного учета.

Результаты оценки зрелости раздельного учета позволяют выявить «узкие места», уточнить требования и определить наилучшие технические и организационные решения, которые потребуются для увеличения шансов на успешную разработку ИТ-системы для автоматизации раздельного учета и получения желаемого бизнес-результата. Анализ моделей зрелости раздельного учета подразумевает

оценку корректности, логики, измеримости, контролируемости, гибкости и способности к развитию раздельного учета на предприятии. Совокупное и сбалансированное развитие методологии и способов автоматизации раздельного учета, активная работа по приобщению работников к целям раздельного учета, а также постоянное совершенствование бизнес-процессов, связанных с раздельным учетом, являются основными факторами повышения зрелости раздельного учета на предприятии.

Внутренние процессы — процессы предприятия. Раздельный учет оказывает влияние не только на взаимоотношения с государством, но и на внутренние бизнес-процессы предприятия.

Отдельные операции в деятельности предприятия являются источниками создания ценности и образуют бизнес-процессы, в виде совокупности которых представляют предприятие. При этом операции, их качество и учет оказываются фундаментом, на котором основывается работа всего предприятия. Внутренние процессы предприятия и раздельный учет находятся в неразрывной взаимосвязи (рис. 2).

Рис. 2. Укрупненная схема бизнес-процесса предприятия

Эффективность раздельного учета является закономерным следствием организации бизнес-процессов предприятия, и, хотя зачастую раздельный учет воспринимается предприятиями как вынужденное бремя, он может быть использован в качестве катализатора изменения бизнес-процессов предприятия, которые могут являться источником «накопленной» неэффективности. Раздельный учет, в свою очередь, предоставляет предприятию дополнительные возможности для оперативного управления и повышения операционной эффективности.

Для качественной реализации операций, в том числе в системе раздельного учета, необходимы три составляющие: человеческий капитал, информационный капитал, организационный капитал

Человеческий капитал. Человеческий капитал — совокупность накопленных знаний, умений и навыков квалифицированного и ориентированного на эффективную работу персонала, которые используются для удовлетворения многообразных потребностей человека и всего общества. Организация экономического сотрудничества и развития определяет человеческий капитал как «знания, навыки, компетенции и другие атрибуты, воплощенные в отдельных лицах или группах лиц, приобретенные в течение их жизни и используемые для производства товаров, услуг или идей в рыночных условиях» [8]. Он является одним из нематериальных активов предприятия. Квалификация, мотивация и креативность персонала коррелируют с результатами деятельности предприятия, а значит, являются факторами влияния на потенциал предприятия, возможности его развития. Готовность персонала к изменениям является фактором устойчивого развития предприятия, поскольку, как справедливо заметил Вайнберг, «когда меняется мышление, меняется организация, и наоборот» [2]. Самообучающиеся предприятия, совершенствующие компетенции персонала, систематически управляющие изменениями, демонстрируют позитивную динамику роста. Согласно Питеру Сенге, самообучающуюся организацию можно представить как группу людей, работающих сообща, чтобы расширить свои возможности для достижения результатов, на которые они нацелены.

Раздельный учет и человеческий капитал взаимосвязаны. С одной стороны, персонал является исполнителем раздельного учета, к нему предъявляются определенные требования квалификации и

зрелости для ведения раздельного учета, с другой стороны, оплата труда персонала является учетным элементом, являющимся объектом раздельного учета.

Информационный капитал. Информационный капитал — это «совокупность возобновляемых информационных ресурсов, одновременно выступающих в качестве капитализируемого запаса и потока, имеющих потребительную и коммерческую ценность и приносящих при вовлечении в экономический оборот доход своему владельцу» [3].

Ценность информации для раздельного учета определяется увеличением вероятности достижения цели ее получателем. Главным получателем такой информации является государство. То есть информация, циркулирующая в системе раздельного учета, ценна в той мере, в которой способна обеспечить учет результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятия отдельно по каждому государственному контракту с целью эффективного использования государственных ресурсов, сопоставления данных в исторической ретроспективе и перспективе в рамках одного предприятия, а также в целом по отрасли. Информация капитализируется посредством корпоративной информационной системы. В [6] описаны основные проблемы, связанные с информационными системами и автоматизацией раздельного учета. Учет в информационной системе предприятия представлен на рис. 3.

Рис. 3. Учет в информационной системе предприятия

Эффективность раздельного учета определяется наличием точной, полной и оперативной информации, отражающей необходимые аспекты финансово-хозяйственной деятельности. Информация в системе раздельного учета должна обладать свойствами, представленными на рис. 4. В этом случае она может подвергаться бизнес-анализу, результаты которого обеспечат пользователям достаточный уровень понимания.

Рис. 4. Требования, предъявляемые к информации в системе раздельного учета

Организационный капитал. За последнее десятилетие существенно возросли роль и влияние на операционную эффективность еще одной группы ресурсов — организационного капитала. При этом он не только отождествляется с активами предприятия, но и представляет собой функцию объединения элементов производства (или ресурсов предприятия) для достижения определенной цели. С одной стороны, организационный капитал включает регламенты и процедуры осуществления процессов, формализованные и неформализованные базы данных, базы знаний предприятия, в том числе шаблоны документов, историческую и аналитическую информацию по процессам и проектам, результаты интеллектуальной деятельности, корпоративную культуру, лидерство, соответствие индивидуальных и корпоративных целей, командный дух. С другой стороны, организационный капитал — это не просто объединение элементов, но и со-

вокупность концепций управления и технологий развития, связывающая вышеуказанные элементы в единую систему, направленную на изготовление товаров и услуг, т. е. обладает признаком системности.

Наличие внутренних нормативных документов, регламентирующих ведение раздельного учета (например, учетной политики), которые входят в организационный капитал предприятия, является обязательным. Для внедрения и ведения раздельного учета фактор корпоративного управления является ключевым. Как для любого важного и сложного вопроса, решение которого неочевидно, а неешение грозит серьезными санкциями, включая уголовную ответственность, для раздельного учета обязателен «тон сверху», который задает высшее руководство предприятия, тем самым устанавливая высокий приоритет решения задач раздельного учета на всех уровнях управления. Соответствующий «тон сверху» помогает преодолевать прокрастинацию и саботаж персонала, определяет спектр инициатив и задает стратегический вектор развития раздельного учета.

Персонал предприятия и способность к развитию являются платформой для создания стоимости посредством внутренних процессов предприятия.

Выводы. Внедрение и совершенствование системы раздельного учета выступают этапами трансформационных преобразований в условиях современных требований к ГОЗ. Предприятие приспосабливается, по-новому формирует приоритеты в процессе применения учетных методов и моделей.

В статье определена связь раздельного учета по контрактам ГОЗ со всеми составляющими операционной эффективности промышленного предприятия, предложен термин «зрелость раздельного учета», а также определены факторы, препятствующие внедрению раздельного учета на предприятии и оказывающие негативное действие на зрелость раздельного учета. Ключевыми факторами роста зрелости раздельного учета и, соответственно, положительного влияния его на операционную эффективность предприятия можно назвать заинтересованность/«политическую волю» владельцев бизнеса и менеджмента, наличие необходимых ресурсов и компетенций,

грамотную реализацию проектов автоматизации, интеграции и развития раздельного учета, наличие качественной нормативно-справочной информации и методов управления ею.

Литература

- 1 Базарова Л.А., Заянчковская Л.С., Рачителева И.В. Пути прогнозирования устойчивости предприятия на основе междисциплинарного подхода // Управление персоналом. 2009. № 1.
- 2 Барроуз М. Канбан метод: Улучшение системы управления / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2020.
- 3 Баученков В.А. Особенности формирования интеллектуально-информационного капитала на макро и микроуровне // Экономические и гуманитарные науки. 2014. № 8. С. 12—20.
- 4 Сбитнев С.Н., Черных Н.А. Актуальные (современные) методы повышения операционной эффективности промышленного предприятия // Наукосфера. 2022. № 9 (2).
- 5 Севостьянов Д.А., Толстова И.Э. Обратный самоменеджмент. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2019.
- 6 Черных Н.А., Крылов С.В. Отдельные аспекты внедрения и автоматизации раздельного учета на крупном двигателестроительном предприятии // KANT. 2023. № 2 (47). С. 106—112.
- 7 Яковлев А.В. 1С: Академия ERP. Гособоронзаказ: концепция раздельного учета по контрактам. М.: 1С-Паблишинг, 2019.
- 8 Pettinger T. Human Capital definition and importance: URL: <https://www.economicshelp.org/blog/26076/economics/human-capital-definition-and-importance/> (дата обращения: 31.05.2024).

References

- 1 Bazarova L.A., Zayanchkovskaya L.S., Rachiteleva I.V. Puti prognozirovaniya ustojchivosti predpriyatiya na osnove mezhdisciplinarnogo podhoda // Upravlenie personalom. 2009. № 1.
- 2 Barrouz M. Kanban metod: Uluchshenie sistemy upravleniya / Per. s angl. M.: Al'pina Pablisher, 2020.
- 3 Bauchenkov V.A. Osobennosti formirovaniya intellektual'no-informacionnogo kapitala na makro i mikrourovne // Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki. 2014. № 8. S. 12—20.

4 Sbitnev S.N., CHernyh N.A. Aktual'nye (sovremennye) metody povysheniya operacionnoj effektivnosti promyshlennogo predpriyatiya // Naukosfera. 2022. № 9 (2).

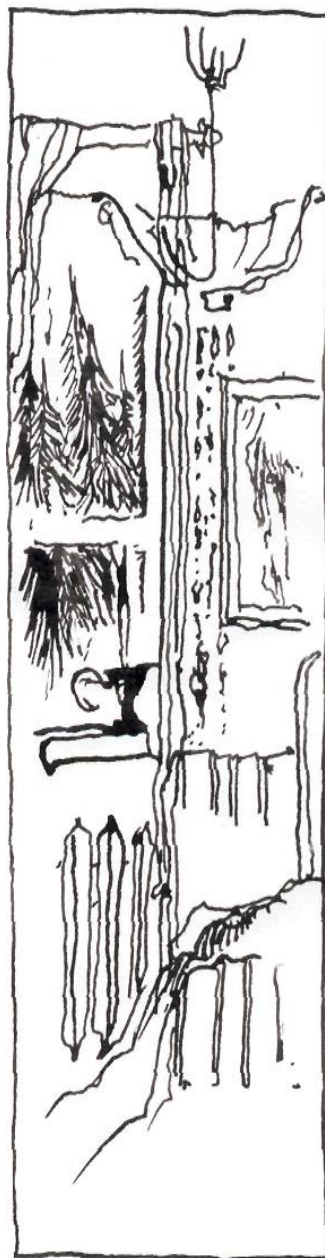
5 Sevost'yanov D.A., Tolstova I.E. Obratnyj samomenedzhment. Novosibirsk: IC NGAU «Zolotoj kolos», 2019.

6 CHernyh N.A., Krylov S.V. Otdel'nye aspekty vnedreniya i avtomatizacii razdel'nogo ucheta na krupnom dvigatelestroitel'nom predpriyatii // KANT. 2023. № 2 (47). S. 106—112.

7 YAkovlev A.V. 1S: Akademiya ERP. Gosoboronzakaz: koncepciya razdel'nogo ucheta po kontraktam. M.: 1S-Publishing, 2019.

8 Pettinger T. Human Capital definition and importance: URL: <https://www.economicshelp.org/blog/26076/economics/human-capital-definition-and-importance/> (data obrashcheniya: 31.05.2024).

**НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ**

Ю.В. ЯКОВЕЦ, А.И. АГЕЕВ, С.Н. ФАРАХ

**Мировое лидерство Международного института Питирима
Сорокина — Николая Кондратьева в формировании
интегральной парадигмы обществознания***

Аннотация. Данная работа включает десять частей, освещающих ключевые аспекты теории цивилизаций, их историческое развитие и перспективы. В первой части рассматривается философская основа цивилизационного подхода, исторические этапы формирования и прогнозы на будущее. Вторая часть посвящена единой теории циклов и кризисов, исследуя закономерности изменений в цивилизациях. Третья часть проливает свет на методологию макропрогнозирования и стратегического планирования, подчеркивая важность предвидения в условиях неопределенности. В четвертой части обсуждаются возможности формирования интегрального социокультурного строя и его влияние на духовное воспроизводство. Пятая часть затрагивает вопросы социодемографии, выявляя взаимосвязь между демографическими процессами и цивилизационным развитием. Шестая часть акцентирует внимание на становлении ноосферной цивилизации и необходимости гармонизации отношений между природой и обществом. Седьмая — исследует стратегии инновационно-технологического прорыва как драйвера цивилизационного прогресса. Восьмая часть посвящена политической экономии цивилизаций и интеграции экономических систем. Девятая часть рассматривает эволюцию государственно-политических структур, анализируя их адаптацию к современным вызовам. Десятая завершается исследованием взаимодействия цивилизаций и путей формирования устойчивого многополярного мироустройства. Заключение подводит итоги и предлагает тревожный взгляд на будущее, акцентируя внимание на рисках и возможностях для мирового сообщества в условиях глобальных изменений. Работа нацелена на глубокое понимание цивилизационного процесса и выработку стратегий для оптимального будущего.

*Ранее доклад был опубликован на сайте МИСК: URL: <https://www.inesnet.ru/wp-content/uploads/2024/02/Maket-Doklad-Jakovec.pdf>.

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Яковец Ю.В., Агеев А.И., Фарах С.Н. Мировое лидерство Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева в формировании интегральной парадигмы обществознания // Философия хозяйства. 2025. № 2. С. 241—270. DOI: 10.5281/zenodo.15148669.

Ключевые слова: цивилизация, теория, история, будущее, циклы, кризисы, трансформации, предвидение, макропрогнозирование, стратегическое планирование, социокультурный строй, духовное воспроизводство, социодемография, ноосферная цивилизация, энергоэкология, инновационно-технологический прорыв, политическая экономия, экономический строй, государственно-политический строй, устойчивое многополярное мироустройство, глобальные изменения, социальная динамика.

Abstract. This work includes ten chapters covering key aspects of the theory of civilizations, their historical development and prospects. The first chapter examines the philosophical basis of the civilizational approach, the historical stages of formation and forecasts for the future. The second chapter is devoted to the unified theory of cycles and crises, exploring patterns of change in civilizations. The third chapter sheds light on the methodology of macro forecasting and strategic planning, emphasizing the importance of foresight in the face of uncertainty. The fourth chapter discusses the possibilities of forming an integral socio-cultural system and its impact on spiritual reproduction. The fifth chapter deals with issues of sociodemography, revealing the relationship between demographic processes and civilizational development. The sixth chapter focuses on the formation of a noospheric civilization and the need to harmonize relations between nature and society. The seventh chapter explores the strategies of innovation and technological breakthrough as a driver of civilizational progress. The eighth chapter is devoted to the political economy of civilizations and will discuss the integration of economic systems. The ninth chapter examines the evolution of state-political structures, analyzing their adaptation to modern challenges. The tenth chapter concludes with a study of the interaction of civilizations and the formation of a stable multipolar world order. The conclusion sums up the results and offers an alarming view of the future, focusing on the risks and opportunities for the global community in the context of global change. The work is aimed at a deep understanding of the civilizational process and the development of strategies for an optimal future.

Keywords: civilization, theory, history, future, cycles, crises, transformations, foresight, macro-forecasting, strategic planning, socio-cultural system, spiritual reproduction, sociodemography, noospheric civilization, energy ecology, coevolution, innovation and technological breakthrough, political economy, economic system, state-political system, sustainable multipolar world order, global changes, social dynamics.

УДК 316
ББК 60.5

Введение

Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (далее — Институт) основан на Международном научном симпозиуме в Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, посвященном 110-летию со дня рождения Питирима Сорокина (2 февраля 1999 г.), и зарегистрирован Министерством юстиции РФ в качестве автономной некоммерческой организации в 1999 г.

Учредители Института: Институт социологии РАН, Институт экономики РАН, Санкт-Петербургский государственный университет, Московский государственный институт международных отношений, Российская академия естественных наук, академик РАН Л.И. Абалкин.

В 2013 г. Институт получил консультативный статус при Экономическом и социальном Совете ООН.

Президент Института — доктор экономических наук, профессор, академик РАН Ю.В. Яковец; вице-президент — доктор философских наук, профессор, академик РАН, иностранный член РАО С.Н. Фарах; директор — доктор экономических наук, профессор, академик РАН А.И. Агеев; председатель Попечительского совета — академик РАН С.Ю. Глазьев; заместитель председателя — академик РАН Б.Н. Кузык.

На базе Института работают Отделение исследования циклов и прогнозирования РАН, Отделение цивилизационных исследований Международной академии глобальных исследований, Ялтинский цивилизационный клуб, Евразийский центр глобального моделирования, прогнозирования и стратегического планирования, Ассоциация «Прогнозы и циклы», Открытый университет диалога цивилизаций.

В 2007 г. Институт учредил Золотую медаль Питирима Сорокина за выдающийся вклад в макросоциологию и диалог цивилизаций. Среди лауреатов медали — академики РАН: Е.М. Примаков, В.А. Садовничий, С.Ю. Глазьев, Г.В. Осипов, Б.Н. Кузык; иностранные члены РАН: А. Акаев и М. Эмар; иностранные члены РАО — С. Фарах; президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев; министр иностранных дел РФ С.В. Лавров; генеральный директор ЮНЕСКО И.Г. Бокова (в 2020 г. в связи с 75-летием ЮНЕСКО награждена Золотой медалью Питирима Сорокина).

С 2012 г. Институт совместно с Институтом экономических стратегий издает Международный научно-образовательный журнал «Партнерство цивилизаций». Сайты Института: *misk.inesnet.ru*, *yaltapeace.ru*.

Институт является мировым лидером в формировании интегральной парадигмы общественнознания, современных научных школ: цивилизационного образования и культурно-исторического туризма, русского

циклизма, интегрального макропрогнозирования, цивилизационной социогенетики, становления устойчивого многополярного мироустройства, диалога цивилизаций, культур и религий и научной школы по долгосрочному прогнозированию и планированию на основе стратегической матрицы.

Далее излагаются основные научные достижения Института за 25 лет его деятельности.

Теория, история и будущее мира цивилизаций

Россия более двух столетий является мировым лидером в формировании и развитии науки о цивилизациях. В 1812 г. в Санкт-Петербурге опубликован учебник академика Андрея Шторха «Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. Размышления о природе национального дохода» [14]. В монографиях Н.Я. Данилевского [6] и Л.И. Мечникова [8] изложены основы теории и происхождения локальных цивилизаций. В учебнике М.В. Ломоносова, монографии Н. Жеребцова и рецензии Н.А. Добролюбова впервые изложены особенности и истории цивилизаций. Питирим Сорокин исследовал исторические тенденции социокультурного строя и динамики цивилизаций [11].

Новый этап в развитии науки о цивилизациях развернулся в России в 1990-е гг. В 1993 г. была опубликована на английском языке монография Ю.В. Яковца «У истоков российской цивилизации» [16], представленная на конгрессе Всемирной федерации исследований будущего (Турко, Финляндия, октябрь 1993 г.), монография «История цивилизаций» (1995—1997) [15], Е.Б. Черняка «Цивилиография: Наука о цивилизациях» [13] и академика РАН Н.Н. Моисеева «Судьба цивилизации. Путь разума» [9].

Развитие научной цивилизации стало основным направлением научной деятельности Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (МИСК). В 2000 г. в США была опубликована монография Ю.В. Яковца «Цивилизации: прошлое и будущее» с предисловием М.С. Горбачева, в 2001—2003 гг. — монография «Глобализация и взаимодействие цивилизаций».

В 2007 г. Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева и Институтом экономических стратегий (ИНЭС) были организованы научно-цивилизационные экспедиции по Северному Черноморью, Украине и Новгородской республике. В результате исследований экспедиции была опубликована монография Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее».

В 2007—2008 гг. под руководством Ю.В. Яковца был разработан Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г., опубликованный в десяти частях. Девятая часть «Будущее цивилизаций и стратегия цивилизационного партнерства» была представлена на заседании Круглого стола в рамках 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 2009 г.

В 2007 г. авторским коллективом под руководством А.И. Агеева были разработаны и изданы Глобальный рейтинг интегральной мощи 50 ведущих стран мира; в 2008 г. — Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 ведущих стран мира; в 2012 г. — Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 ведущих стран мира (на русском, английском и китайском языках). В основу исследований положена методология Стратегической матрицы (авторы открытия — А.И. Агеев, Б.В. Куроедов, О.В. Сандаров, Р. Мэтьюз; зарегистрировано Европейской академией естественных наук, Международным экспертным советом ЕАЕН, Европейским научным сообществом; Диплом на открытие № 01–2018). Матрица доказывает определяющее влияние совокупности взаимосвязанных существенных факторов на экономико-социальное состояние и развитие субъектов системы международных отношений. Приоритет открытия установлен по следующим публикациям.

Теме исследования будущего цивилизаций посвящен 6-й том «Перспективы становления интегральной цивилизации» и научный доклад «Основы становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций», который обсуждался на заседании Круглого стола в Штаб-квартире ООН в июне 2011 г. и на Цивилизационном форуме в рамках Конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» (Рио-де-Жанейро, июнь 2012 г.). В 2017 г. была опубликована монография Ю.В. Яковца и Е.Е. Растворцева «Система долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций», комментирующая и развивающая основные положения Целей устойчивого развития на период до 2030 г., одобренных на Всемирном саммите в рамках 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (Нью-Йорк, сентябрь 2015 г.).

В 2016 г. опубликованы монографии А.И. Агеева «Смена гегемона: война и экономика», авторского коллектива в составе А.И. Агеева, В.Л. Абрамова, Н.В. Абросимова, В.В. Ворожихина, Б.Н. Кузика «Нефть Евразии: формирование общего рынка ЕАЭС», в 2021 г. — Ю.В. Яковца «Новая парадигма теории, истории и будущего мира цивилизаций» и в 2022 г. — Ю.В. Яковца и С.Н. Фараха «Мир цивилизаций: есть ли будущее?», разрабатывающие новое видение перспектив будущего.

В 2016 г. на базе МИСК создан Ялтинский цивилизационный клуб, который в 2017—2023 гг. подготовил 9 докладов по стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций.

Важнейшее место в исследованиях и изданиях МИСК занимает проблема происхождения, истории и будущего российской цивилизации. Наряду с отмеченными выше монографиями по итогам научно-цивилизационных экспедиций 2015—2017 гг. стоит отметить монографии Ю.В. Яковца «Новый взгляд на теорию и историю цивилизаций на территории России», С.Н. Фараха «Российская цивилизация: энергия пространства и человека» (удостоена международной премии им. Е.М. Примакова, издана на арабском, английском и русском языках). Следует также отметить электронные издания Ю.В. Яковца, Б.Н. Кузика и С.Н. Фараха «Российская цивилизация: истоки, эволюция, будущее» и Ю.В. Яковца «Российская цивилизация: исторический путь и стратегия восхождения».

Таким образом, Международный институт Питирима Сорокина — Николай Кондратьева за четверть века занял лидирующее место в исследовании теории, истории и будущего мира цивилизаций, получены новые результаты:

- сформулировано понятие мира цивилизаций в пространственном и временном измерении как триединства глобальной цивилизации и ее исторических этапов, мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций;
- раскрыты тайны происхождения цивилизаций как вершины эволюции природы, человека и общества на базе функции мозга человека разумного и формирования общественного интеллекта в его 12 функциях — первоисточниках институтов цивилизаций;
- сформулированы циклические закономерности эволюции цивилизаций на основе взаимодействия суперисторических циклов, суперисторических веков в сфере долгосрочных циклов, цивилизационных циклов (мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций) и долгосрочных Кондратьевских циклов (фаз цивилизационных циклов) и обоснован закон сжатия исторического времени (сокращение длительности цивилизационных циклов);
- исследованы закономерности генетической динамики цивилизации (наследственности, изменчивости, отбора) и раскрыта структура цивилизационного генотипа в составе шести составляющих (социодемографической, природно-экологической, инновационно-технологической, экономической, социокультурной и государственно-политической);

- раскрыто многообразие локальных цивилизаций, обоснована закономерность усиления и взаимодействия колебания исторического маятника (периодической смены мировых лидеров);
- раскрыто содержание современного цивилизационного кризиса и обоснована стратегия его преодоления на основе становления гуманистически-ноосферной космической цивилизации;
- обоснован новый взгляд на исторический путь и этапы истории и будущего российской цивилизации в течение четырех тысячелетий и стратегические приоритеты для восхождения в XXI в.

Единая теория циклов, кризисов и трансформаций

В России с конца XIX в. стала формироваться научная школа русского циклизма. Первые камни в ее фундамент внесли М.И. Туган-Барановский, исследовавший промышленные кризисы и создавший общую теорию кризисов¹, и Н.Д. Кондратьев, который в монографиях 1922 и 1928 гг. обосновал теорию больших циклов конъюнктуры — долгосрочных Кондратьевских циклов².

Питирим Сорокин в своих монографиях «Социальная и культурная динамика» (1957) и «Главные тенденции нашего времени» (1964) исследовал сверхдолгосрочные циклы в больших социальных системах (цивилизациях), раскрыл сущность кризиса культуры и обосновал социальный закон колебания флуктуации тоталитаризма и свободы, усиления государственного регулирования в условиях глубоких кризисов³.

Новый этап формирования теории циклов и кризисов начался с 1984 г. с выходом в свет монографии Ю.В. Яковца «Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование», вскоре изданной также на немецком и чешском языках и представленной на Международной конференции по Кондратьевским циклам в 1987 г. В этой монографии, а также в монографии Ю.В. Яковца «Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм» изложены положения о цикличной динамике науки, технологии, экологии, народонаселения и обоснованы методы учета цикличности в прогнозировании.

С 1988 г. на ежегодных Междисциплинарных дискуссиях обсуждались вопросы теории циклов, кризисов и их учета в долгосрочном прогнозировании и планировании.

¹ См.: [12].

² См.: [7].

³ См.: [10].

В 1992 г. на Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева, с широким участием зарубежных ученых были обсуждены проблемы теории и динамики циклов и кризисов и их учета в прогнозировании и стратегическом планировании. Впервые в докладе Ю.В. Яковца было введено понятие цивилизационных циклов и предложен их прогноз до середины III тысячелетия. На этой конференции был создан Международный фонд Кондратьева.

В 1993 г. С.Ю. Глазьев опубликовал монографию «Теория долгосрочного технико-экономического развития», в которой была раскрыта взаимосвязь экономических и технологических циклов.

В 1995 г. в Санкт-Петербурге состоялась Междисциплинарная дискуссия «Экобудущее: путь к катастрофе или ноосфере?», на которой были обсуждены экологические циклы и кризисы. В 1998 г. состоялась Междисциплинарная дискуссия, посвященная школе русского циклизма.

С образованием Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева проблемы циклов, кризисов и трансформации стали одним из главных направлений его исследований. В 1999 г. опубликованы фундаментальные монографии «Циклы. Кризисы. Прогнозы» и «Русский циклизм, новое видение прошлого и будущего». В 2003 г. опубликована монография Ю.В. Яковца «Экономические кризисы: неизбежная реальность», в 2011 г. — монография «Диалоги о кризисах и путях выхода из них». В 2011 г. опубликована монография Ю.В. Яковца «Глобальные экономические трансформации XXI века», изданная затем на английском языке.

Доклад «Научные основы стратегии преодоления глобального цивилизационного кризиса и выхода на территорию устойчивого развития» (2013 г.) одобрен на Цивилизационном форуме в Москве и направлен делегациям «Группы-20» (Санкт-Петербург, 2013 г.).

Исследование теории циклов, кризисов и трансформации получило развитие в монографиях академика РАН С.Ю. Глазьева «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса», «Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах», «Чума XXI века. Как избежать катастрофы и преодолеть кризис?».

В 2022 г. опубликована монография Ю.В. Яковца и С.Н. Фараха «Мир цивилизаций: есть ли будущее?», в которой дан всесторонний анализ угроз глобального цивилизационного кризиса и предложена стратегия ответа на новые вызовы.

Единая теория циклов, кризисов и трансформации является важной составной частью интегральной парадигмы обществознания. В результате развития школы русского циклизма и деятельности МИСК получены следующие новые научные результаты:

- во-первых, цикличность является всеобщим законом эволюции природы и общества. Раскрыта взаимосвязь циклов разной деятельности и в разных сферах природы и общества; предложена новая классификация цивилизационных циклов — исторических суперциклов (смены исторических эпох), сверхдолгосрочных цивилизационных циклов (смена мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций), долгосрочных Кондратьевских циклов (как фаз цивилизационных циклов);
- во-вторых, показана неизбежность кризисов при смене циклов, раскрыты их разрушительная, созидательная и инновационная функции; разработан алгоритм прогнозирования кризисов и путей выхода из них; раскрыта сущность глобального цивилизационного кризиса начала XXI в., обусловленного сменой исторических эпох, мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций и Кондратьевских циклов; обоснована долгосрочная стратегия преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию устойчивого развития;
- в-третьих, обоснована теория трансформации всех составляющих генотипа цивилизаций как необходимое условие преодоления кризиса; обоснован закон поляризации и социально-политического партнерства цивилизаций и государств, социальных слоев и поколений в условиях глубоких кризисов;
- в-четвертых, проведена периодизация цивилизационных кризисов и катастроф в истории российской цивилизации и выработаны основы стратегии преодоления кризиса и выхода на стратегию восхождения российской цивилизации.

Теория предвидения и методология интегрального макропрогнозирования и стратегического планирования

Важнейшей частью научного наследия Н.Д. Кондратьева является формирование теории предвидения с учетом циклической динамики экономики и общества. Теория предвидения получила дальнейшее развитие в деятельности Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева совместно с Институтом экономических стратегий и Международным фондом Н.Д. Кондратьева, в монографиях Ю.В. Яковца «Закономерности научно-технического прогресса и их плановое использование» (1984), «Ускорение научно-технического прогресса: теории и экономический механизм» (1987), в докладе на 4-й

Междисциплинарной дискуссии «Методологические рекомендации по прогнозированию кризисов и путей выхода из них» (1991), в сборнике материалов 2-й Международной Кондратьевской конференции «На пути к постиндустриальной цивилизации» (1995), определены основные положения новой концепции прогнозирования и стратегического планирования с учетом циклов и кризисов.

Эти положения получили развитие в деятельности Международного института Питирима Соркина — Николая Кондратьева, в монографии Ю.В. Яковца «Циклы. Кризисы. Прогнозы» (1999), монографиях Б.Н. Кузика и Ю.В. Яковца «Будущее мира и России. Манифест интегрального макропрогнозирования» (доклаживался на заседании Круглого стола в Штаб-квартире ООН в 2006 г.); «Интегральный макропрогноз экономического и технологического развития России на период до 2030 года» (2007); «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее». В этих монографиях сформулированы основы теории и методологии интегрального макропрогнозирования и определены долгосрочные перспективы преодоления цивилизационного кризиса, развития мира и России на долгосрочную перспективу с использованием воспроизводственно-циклической макромоделей и стратегической матрицы.

В 1992 г. Ю.В. Яковец разработал и предложил на Конгрессе Всемирной экономической ассоциации в Москве воспроизводственно-циклическую макромодель, которая была опубликована в монографии «История цивилизаций» вместе с прогнозом развития экономики России и США до 2070 г. А.И. Агеев, О.В. Доброчеев, Б.Н. Кузык, Б.В. Куроедов и Б.А. Мясоєдов разработали стратегическую матрицу и использовали ее для анализа истории и прогноза будущего российской цивилизации⁴.

Наиболее крупным достижением Института совместно с ИНЭС, с участием широкого круга российских и зарубежных ученых стала разработка в 2007—2008 гг. Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г., опубликованного в 10 частях. Его сводная 9-я часть «Будущее цивилизаций и стратегия цивилизационного партнерства» обсуждалась и была одобрена на заседании Круглого стола в рамках 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (Нью-Йорк, октябрь 2009 г.). На базе Прогноза был подготовлен и представлен на заседании Круглого стола в Штаб-квартире ООН в июне 2011 г. и на Цивилизационном форуме в рамках Конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» (Рио-де-Жанейро, июнь 2012 г.) научный доклад «Основы стратегии устойчивого глобального развития на базе партнерства цивилизаций».

⁴ Подробнее см.: [2; 3].

В 2017 г. опубликована монография Ю.В. Яковца и Е.Е. Растворцева «Система долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций», которая дополняла и конкретизировала принятые Всемирным саммитом в рамках 75-й Генеральной Ассамблеи ООН «Цели устойчивого развития на период до 2030 года».

В 2018—2023 гг. на основе методологии интегрального макропрогнозирования были подготовлены 9 докладов Ялтинского цивилизационного клуба по стратегии устойчивого развития цивилизации на долгосрочную перспективу, частично опубликованные в монографии «Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира — 2)» и обсуждавшиеся на Международном научно-дипломатическом конгрессе в октябре 2020 г.

В 2021 г. был подготовлен и представлен на 18-м Цивилизационном форуме в рамках 42-й Генеральной конференции ЮНЕСКО 7-й доклад Ялтинского цивилизационного клуба «Перспектива и стратегия становления гуманистически-ноосферной космической цивилизации» (Москва — Париж, ноябрь 2021 г.).

В 2023 г. опубликована монография Ю.В. Яковца «Российская цивилизация: исторический путь и стратегия восхождения», в которой дается прогноз преодоления кризиса и определяется система приоритетов стратегии восхождения России на долгосрочную перспективу.

Теория предвидения и методология интегрального макропрогнозирования и стратегического планирования являются важной составной частью новой парадигмы общественнознания, помогая выработать научно-обоснованную стратегию преодоления кризиса и перехода к новой исторической эпохе на пути создания гуманистически-ноосферной космической цивилизации. Достигнуты следующие новые результаты:

- во-первых, получила дальнейшее развитие теория предвидения, в ее основе лежит функция общественного интеллекта, позволяющая на основе познания закономерностей развития природы и общества предвидеть сценарии их возможного дальнейшего развития и воздействия на него с помощью стратегического планирования; предложена новая периодизация прошлого и будущего мира цивилизаций, определены главные контуры трансформации глобальной и локальной цивилизаций в XXI в.;
- во-вторых, разработана система моделей глобального прогнозирования и стратегического планирования, включая глобальные макро-модели, цивилизационные воспроизводственно-циклические макромодели и стратегические цивилизационные матрицы;

- в-третьих, разработаны основные приоритеты стратегии преодоления глобального цивилизационного кризиса и перехода к устойчивому развитию на базе формирования нового поколения локальных цивилизаций и становления гуманистически-ноосферной космической цивилизации и глубокой трансформации всех составляющих генотипа цивилизации (природно-экологической, социодемографической, технологической, экономической, социокультурной и государственно-политической);

- в-четвертых, впервые разработан и представлен на заседании Круглого стола в Штаб-квартире ООН Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г., обоснована стратегия трансформирования всех составляющих генотипа цивилизации и определены основные контуры будущей интегральной мировой цивилизации;

- в-пятых, на основе исследования исторического пути российской цивилизации за пять тысячелетий разработан прогноз ее возрождения после цивилизационной катастрофы начала 1990-х гг. и обоснована система стратегических приоритетов восхождения российской цивилизации в новом формате и с новым содержанием.

Важнейшей составной частью научного наследия Питирима Сорокина является фундаментальное исследование смены исторических типов социокультурного строя и обоснования перспектив становления интегрального социокультурного строя как одной из главных тенденций XXI в.

Развивая эти положения, российские научные школы исследовали закономерности, исторические тенденции и перспективы развития сферы духовного производства как вершины пирамиды цивилизации, включающие науку, образование, культуру, этику и идеологию, и обосновали стратегические приоритеты становления интегрального социокультурного строя в мире и в России.

В монографиях Ю.В. Яковца «Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование» (1984), «Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм» (1987), «У истоков новой цивилизации» (1993), «Циклы. Кризисы. Прогнозы» (1999; 1-е и 2-е изд. (2001, 2003)), раскрыты закономерности развития науки, периодических научных революций, смены научных парадигм, определены перспективы научной и образовательной революции XXI в. В середине 1990-х гг. по гранту ГКНТ СССР исследованы закономерности и перспективы динамики и науки, образования и культуры.

В 2023 г. опубликован Доклад Римскому клубу «Сплетенный мир: кошка перевернулась». Авторы — А.И. Агеев, В.А. Громов, С.Б. Переслегин и др. В Докладе доказывается, что изменения, происходящие в мире, носят не столько экологический, сколько эволюционный характер. И сейчас, когда человечество столкнулось с кризисом развития, пора переходить от алармистских предостережений к конструктивным прогнозам как основе для успешного управления будущим. Результаты исследования были озвучены на конференциях, состоявшихся в 2023 г.

Перспективы становления интегрального социокультурного строя и трансформации сферы духовного воспроизводства

В 2007 г. опубликована монография «Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций», в которой излагались основные направления развития диалога цивилизаций в сферах образования, науки и культуры и роли ЮНЕСКО.

В 2008 г. опубликована 8-я часть глобального прогноза «Социокультурное будущее и партнерство цивилизаций».

В 8-м томе представлен прогноз науки и образования, культуры и этики и обоснованы стратегии партнерства цивилизаций в этих сферах.

В 2010 г. была опубликована монография Ю.В. Яковца «Великая научная революция XXI в.», в которой дан первый в мире прогноз новейшей научной революции, раскрыты ее структура и определены основные контуры новой общенаучной парадигмы при лидерстве общественных наук. Основные положения будущей революции раскрыты в докладе «Научная революция XXI века. Фундамент прогресса цивилизаций» (2011), посвященном 150-летию теории динамики научного знания В.И. Вернадского и научной революции XXI в., а также в монографии «Будущее науки: перспективные тенденции и стратегические приоритеты» (2017).

В 2012 г. был опубликован и представлен на цивилизационном форуме в Париже научный доклад Ю.В. Яковца «Революция в образовании XXI века: императив становления интегральной цивилизации», в том же году был создан Открытый университет диалога цивилизаций и в дальнейшем был издан ряд учебников (в том числе «Диалог культур в глобальном мире», «Диалог культур и религий», «Диалог и партнерство цивилизаций») и прочитаны циклы лекций в МГУ имени М. В. Ломоносова, в Казанском и Южном федеральном университетах.

В 2017 г. А.И. Агеевым опубликованы две монографии (на русском и английском языках), касающиеся сферы духовного преобразования человека и общества⁵.

В 2020 г. опубликована монография «Теория и стратегия становления интегрального социокультурного строя в лидирующей роли ЮНЕСКО», в которую включен проект Всеобщей декларации ЮНЕСКО о стратегии и партнерстве цивилизаций в сферах науки, образования, культуры и этики.

С.Н. Фарах опубликовал цикл работ по диалогу культур и религий. В 2023 г. опубликована монография С.Н. Фараха и Ф.Т. Мамедова «Культура спасет мир».

Основные результаты исследований в этой сфере:

- во-первых, раскрыта ведущая роль сфер духовного воспроизводства (науки, образования, культуры, этики и идеологии) в происхождении и динамике мира цивилизаций; исторические тенденции динамики в сфере духовного воспроизводства и ее особенности в различных локальных цивилизациях;
- во-вторых, исследованы закономерности цикличной динамики в сферах духовного воспроизводства в различные исторические эпохи и в разных мировых цивилизациях, периодические кризисы в этой сфере и в изменении типов социокультурного строя;
- в-третьих, определены основные контуры интегрального социокультурного строя, стратегические приоритеты его становления в перспективе XXI в. и приоритеты взаимодействия цивилизаций в этой сфере;
- в-четвертых, раскрыто содержание глобального кризиса науки, образования, культуры и этики в условиях цивилизационного кризиса XXI в., определены стратегические приоритеты преодоления кризиса и формирования новой парадигмы общественных наук, включая обоснования интегральной парадигмы общественности в предыдущей роли научных российских школ;
- в-пятых, разработаны основы стратегии государственной поддержки опережающего развития социокультурной сферы как элементы цивилизации и направления диалога цивилизаций в сферах науки, образования, культуры и религии, а также основы партнерства цивилизаций в социокультурной сфере в лидирующей роли ЮНЕСКО.

⁵ См.: [1; 17].

Теория и стратегия цивилизационной социодемографии

Важнейшей составной частью новой парадигмы обществознания является формирование теории и стратегии цивилизационной социодемографии при лидирующей роли России.

Исследования демографических процессов были одним из приоритетов российской науки начиная с XVII в. В 1850 г. опубликована книга М.В. Ломоносова «О сохранении и размножении русского народа», которая нашла отражение в наказе Екатерины II 1767 г. — это был первый документ о государственной демографической политике. В учебнике Андрея Шторха «Политическая экономия», опубликованном в 1815 г. в Санкт-Петербурге, развитие здравоохранения было определено как элемент цивилизации, осуществляемый при непосредственной поддержке государства. Член-корреспондент РАН Н.М. Римащевская на основе синтеза демографии, экономики, социологии и экономико-математического моделирования основала научную школу социодемографии и создала Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, которому присвоено ее имя.

Ю.В. Яковец дополнил социодемографию цивилизационным подходом, исследовав закономерности, исторические тенденции и перспективы социодемографической динамики мировых и локальных цивилизаций, обосновал стратегию партнерства цивилизаций в этой сфере, что нашло отражение в ряде монографий по теории, истории и будущему цивилизаций в 3-й части Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г.; в цикле работ по социодемографической динамике в странах БРИКС и в мире цивилизаций, выполненных по грантам РГНФ и РФФИ в 2016—2021 гг. В 2023 г. подготовлен и представлен на 19-м Цивилизационном форуме 9-й доклад Ялтинского цивилизационного клуба «Перспективы и стратегия социодемографического развития и партнерства цивилизаций» (ред.: Ю.В. Яковец, В.Г. Доброхлеб, Т.Ю. Яковец).

Важнейшие результаты исследований в этой области:

- во-первых, заложены основы цивилизационной социогенетики, синтезирующей достижения демографии, социологии, истории, экономики и науки по цивилизациям, раскрывающие закономерности, исторические тенденции и перспективы социодемографической динамики и партнерства глобальных и локальных цивилизаций по взаимосвязи с другими составляющими генотипа цивилизации;

- во-вторых, раскрыта система циклично-генетических закономерностей, опережающих развитие народонаселения, повышение эффективности использования трудового потенциала, уровней и качества жизни населения;
- в-третьих, раскрыта сущность современного социодемографического кризиса, выражающегося в нарастании процессов депопуляции и старения населения, возрастании угрозы деградации семьи как базового института цивилизации и усилении поляризации в социодемографической динамике локальных цивилизаций;
- в-четвертых, обоснованы приоритеты новой долгосрочной социодемографической стратегии цивилизации, ориентированные на противодействия депопуляции, на усиление роли семьи, опережающее развитие здравоохранения, оптимизацию миграционных потоков, эффективное использование трудового потенциала в повышении уровня и качества жизни населения.

Становление ноосферной энергоэкологической цивилизации и гармонизация коэволюции природы и общества

В России сложилась ноосферная научная школа, основы которой заложены академиками В.И. Вернадским и Н.Н. Моисеевым. Исследования взаимодействия природы и цивилизации, сущности и стратегии преодоления глобального энергоэкологического кризиса на пути становления ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления, формирования механизма рационального природопользования заняли одно из центральных мест в деятельности Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева.

В монографии Ю.В. Яковца «Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм» (1987) впервые было сформулировано понятие энергоэкологического кризиса как результата взаимодействия природных и цивилизационных циклов. Это понятие было развито также в монографиях Ю.В. Яковца «Циклы. Кризисы. Прогнозы» (1999), «Русский циклизм: новое видение прошлого и будущего» (1999), «The past and the future of civilizations» (2000) и «Глобализация и взаимодействие цивилизаций» (2001, 2003).

В 2001 г. на Саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге состоялось заседание Круглого стола с обсуждением доклада Ю.В. Яковца «Рента, антирента, квазирента: источники глобального устойчивого развития». Выдвинутые в докладе идеи получили развитие в монографии Ю.В. Яковца «Рента, антирента, квазирента в глобально-

цивилизационном измерении», опубликованной на русском и английском языках, было предложено отчисление от мировой природной ренты и экологической антиренты (штрафы за причиненный окружающей среде ущерб) для пополнения Глобального экологического фонда и финансирования экологических мероприятий. В 2008 г. в рамках Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. была подготовлена и опубликована его 4-я часть «Энергоэкологическое будущее цивилизаций», которая обсуждалась на Цивилизационном форуме в Астане. Основные выводы были включены в сводный прогноз «Будущее цивилизаций и стратегия цивилизационного партнерства», представленный на заседании Круглого стола в рамках 63-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (Нью-Йорк, октябрь 2009 г.) и на Цивилизационном форуме в рамках Всемирной выставки «ЭКСПО-2010» (Шанхай, октябрь 2010 г.). Основные выводы по данной теме и характеристика перспектив становления ноосферного энергоэкологического способа производства изложены в 6-м томе «Перспективы становления интегральной цивилизации» фундаментальной монографии Б.Н. Кузика и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее».

В 2007 г. была опубликована на русском и английском языках монография Б.Н. Кузика и Ю.В. Яковца «Энергоэкологическая революция XXI в.», в которой впервые были сформулированы основные положения ноосферной цивилизации.

В 2011—2012 гг. МИСК разработал Международную энергоэкологическую программу «Энергия Арктики», которая была представлена на заседании Круглого стола в Штаб-квартире ООН (Нью-Йорк, июль 2011 г.), на Цивилизационном форуме в рамках Конференции по устойчивому развитию «РИО+20» (Рио-де-Жанейро, июнь 2012 г.) и Евразийской научно-технологической конференции по сопряжению Большого Евразийского партнерства и инициативы «Один пояс — один путь» (Санкт-Петербург, апрель 2017 г.), где была отмечена Гран-при.

В 2019 г. был подготовлен 3-й доклад Ялтинского цивилизационного клуба «Стратегия ноосферного энергоэкологического партнерства цивилизаций», который обсуждался на 17-м Цивилизационном форуме и на заседании Президиума РАЕН. Доклад был опубликован в фундаментальной монографии «Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства (Ялтинский мир — 2)» в 2020 г. и представлен на 18-м Цивилизационном форуме в рамках 42-й Федеральной конференции ЮНЕСКО «Перспективы становления гуманистически-ноосферной космической цивилизации» (Москва — Париж, ноябрь 2022 г.).

В 2013 г. МИСК совместно с Организацией по поддержке глобальной цивилизации провел Всемирный конгресс глобальных цивилизаций «На пути к ноосферной цивилизации». По итогам Конгресса был подготовлен доклад по созданию глобальной интегральной системы мониторинга, прогнозирования и реагирования на чрезвычайные ситуации (2014).

Основные новые результаты, полученные при изучении взаимодействия природы и цивилизации:

- во-первых, раскрыта роль цивилизаций как вершины эволюции природы и человека разумного, исследованы закономерности и исторические тенденции коэволюции общества и природы; раскрыты масштабы вовлечения природных ресурсов в воспроизводственные процессы и влияние цивилизации на окружающую среду;
- во-вторых, раскрыта природа глобального энергоэкологического кризиса XXI в. и его структура, обоснована стратегия преодоления кризиса на основе глобальной энергоэкологической революции и становления ноосферной цивилизации;
- в-третьих, исследованы механизмы использования природных ресурсов, развита теория природной ренты и впервые предложена теория экологической антиренты; обоснованы предложения по формированию глобальной интегральной системы мониторинга, прогнозирования и реагирования на чрезвычайные ситуации;
- в-четвертых, определены перспективы и стратегические приоритеты становления ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления на основе партнерства цивилизаций и государств; обоснованы рекомендации о повышении роли ООН в рациональном природопользовании и сбережении окружающей среды.

Теория и стратегические приоритеты инновационно-технологического прорыва

Н.Д. Кондратьев при исследовании больших циклов конъюнктуры установил, что переходу к новому долгосрочному циклу предшествует волна научных открытий и значимых изобретений, которые затем реализуются в волне инноваций в период становления нового технологического уклада. Нобелевский лауреат С.Н. Кузнец ввел понятие эпохальных инноваций в период смены цивилизационных циклов.

В 2009 г. был подготовлен и опубликован долгосрочный прогноз инновационно-технологического развития цивилизаций на период до 2050 г. (7-я часть Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г.), в котором впервые были изложены перспективы волн

эпохальных и базисных инноваций и становления интегрального технологического способа производства, обоснованы рекомендации по усилению роли ООН в становлении VI технологического уклада и преодолении пропасти между авангардными и отстающими странами и цивилизациями. Эти положения получили развитие в научном докладе «Основы становления глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций» (2012), представленном на заседании Круглого стола в Штаб-квартире ООН в июне 2011 г. и на Конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» (Рио-де-Жанейро, июнь 2013 г.).

В 2004—2007 гг. опубликована на русском, английском, немецком языках монография Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Россия—2050: стратегия инновационного прорыва», представленная на Инновационном форуме в Ганновере в 2007 г.

В 2014—2015 гг. МИСК и ИНЭС по заказу Евразийской экономической комиссии разработали доклад по стратегии защиты, охраны и использования интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе, которая была одобрена на Международной конференции по контрафакту в Минске в декабре 2015 г. В докладе обоснованы рекомендации по ведению Евразийской регистрации научных открытий и оценке результатов деятельности научных организаций и стран по количеству поданных заявок и выданных дипломов авторам научных открытий и базовых изобретений; предложено создать Евразийский комитет по научным открытиям с участием стран ЕАЭС и Китая.

Академик РАН С.Ю. Глазьев опубликовал монографии по становлению и структуре VI технологического уклада и стратегии опережающего развития России⁶. На их основе С.Ю. Глазьев признан автором научных открытий в области технологических и мирохозяйственных укладов.

В 2020 г. подготовлен и представлен на Международном научно-дипломатическом конгрессе (октябрь 2020 г.), а также опубликован 2-й том «Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций и ведущих стран» монографии «Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинский мир — 2)».

В монографиях Ю.В. Яковца «Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование» (1984), «Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм»

⁶ См.: [4; 5].

(1987), «История цивилизаций» (1995—1997) и «Циклы. Кризисы. Прогнозы» (1999) обоснованы закономерности научно-технического прогресса, раскрыты исторические тенденции научных и технических эволюций, содержание научно-технологической революции середины XX в. и обоснованы перспективы научно-технологической революции XXI в. и механизмы поддержки инноваций. Эти положения были конкретизированы в монографиях по научно-техническому прогрессу в контексте цивилизационных циклов «Прогноз динамики и взаимодействия факторов научно-технологического развития в период смены цивилизационных циклов» (2013) и «Анализ факторов научно-технологического развития в контексте цивилизационных циклов» (2012) на основе госконтракта с Минобрнауки (2011—2013).

В монографии Ю.В. Яковца «Эпохальные инновации XXI в.» впервые обоснована теория эпохальных инноваций при смене сверхдолгосрочных цивилизационных циклов, реализуемых в системе базисных инноваций при формировании технологических укладов и нового поколения техники при смене долгосрочных Кондратьевских циклов.

Следует отметить новые результаты:

- во-первых, раскрыта роль эпохальных и базисных инноваций в преодолении кризисов при смене цивилизационных и Кондратьевских циклов; раскрыта роль научных открытий и изобретений в становлении новых и их реализация в эпохальных и базисных инновациях в смене технологических способов производства, технологических укладов и прогрессе цивилизации;
- во-вторых, выполнен анализ современного технологического кризиса и обоснована стратегия его преодоления на основе становления интегрального технологического способа производства и VI технологического уклада на базе волны эпохальных и базисных инноваций;
- в-третьих, обоснована стратегия опережающего экономического и технологического развития России на основе крупномасштабного освоения и распространения принципиально новой техники на основе VI экономического уклада;
- в-четвертых, разработана стратегия научно-технологического партнерства цивилизаций и ведущих держав при повышении роли ООН и сокращения пропасти между авангардными и отстающими странами;
- в-пятых, обоснованы рекомендации по активному использованию интеллектуальной собственности в интересах инновационно-технологического прогресса на базе регистрации научных открытий и государственной поддержки крупномасштабного использования базовых изобретений и освоения принципиально новой

Политическая экономия цивилизаций и становление интегрального экономического строя

В России в 1815 г. была опубликована первая в мире книга по теории цивилизаций «Курс политической экономии» академика Российской императорской академии наук Андрея Шторха [14]. Наряду с изложением классической политэкономии Адама Смита Андрей Шторх выдвинул положения об элементах цивилизации (здравоохранении, культуре, религии, внешней и внутренней безопасности), развитие которых происходит не по законам рынка, а за счет государственной поддержки. Идеи А. Шторха получили дальнейшее развитие и частичное воплощение в политической экономии социализма, особенно в трудах советской экономической школы, возглавляемой академиком Л.И. Абалкиным. Практическое воплощение идеи Андрея Шторха получило формирование общественных фондов потребления для финансирования развития элементов цивилизации — науки, образования, культуры, здравоохранения и социального развития.

В 2008—2011 гг. был издан учебник Б.Н. Кузыка, В.И. Кушнина и Ю.В. Яковца «Прогнозирование, стратегическое планирование, национальное программирование», в котором дано системное изложение планового руководства развитием экономики.

В 2015 г. в связи с 200-летием со дня публикации учебника Андрея Шторха была издана монография Ю.В. Яковца «Политическая экономия цивилизаций», в которой было дано новое толкование возрождения политической экономии в условиях нового этапа цивилизационного развития и обоснованы идеи общественного воспроизводства как фундаментальные основы экономического развития. В монографиях Ю.В. Яковца по истории и будущему цивилизаций в 1995, 1997 и 2000 гг. рассмотрены исторические этапы эволюции цивилизации в рамках исторических суперциклов; в монографии Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» (2006) рассмотрена экономика как составляющая генотипа цивилизации, изложены основные закономерности и исторические тенденции развития цивилизации; в 6-й части Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. (2009) представлены перспективы и основные приоритеты развития экономики цивилизаций в мире на долгосрочную перспективу. Наиболее глубокое обоснование трансформации экономики цивилизаций было дано в монографии Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Становление интегрального экономического строя — глобальная трансформация XXI века», которая была представлена на Всемирном конгрессе Международной экономической ассоциации в Стамбуле в 2008 г., и в

монографии Ю.В. Яковца «Глобальные исторические трансформации XXI века», изданной на русском и английском языках.

В монографии Ю.В. Яковца «Новая парадигма теории, истории и будущего мира цивилизаций» (2021) раскрыта роль экономики как базового института цивилизаций, реализации одной из функций общественного интеллекта, представлена новая периодизация эволюции экономики капитализма и социализма, раскрыта сущность глобального экономического кризиса XXI в. и перспективы становления интегрального экономического строя. Эти идеи получили дальнейшее развитие в монографии Ю.В. Яковца и С.Н. Фараха «Мир цивилизаций: есть ли будущее?» (2022) и в монографии Ю.В. Яковца «Российская цивилизация: исторический путь и стратегия восхождения» (2023).

В 2022 г. подготовлен 8-й доклад Ялтинского цивилизационного клуба «Перспективы и стратегия экономического развития и партнерства цивилизаций и трансформации глобализации», обсуждавшийся на 19-м Цивилизационном форуме.

Основные итоги развития политической экономики цивилизации современной экономической школой следующие:

- во-первых, были разработаны и опубликованы основы политической экономики цивилизаций как фундаментальная основа экономической составляющей генотипа цивилизаций и определены перспективы его воплощения в виде интегрального экономического строя;
- во-вторых, раскрыта роль экономики как базисного института цивилизации, основанного на познании человеком разумным закономерности развития природы и переходе к общественному воспроизводству на основании развития растениеводства, животноводства и преобразования продуктов природы и удовлетворения постоянно растущих потребностей человека и общества;
- в-третьих, исследованы закономерности, основные этапы и исторические тенденции развития экономической составляющей генотипа цивилизаций в ритме смены исторических эпох, мировых цивилизаций и долгосрочных Кондратьевских циклов; уточнена периодизация этапов капитализма (мануфактурный капитализм, промышленный капитализм, империализм, государственно-монополистический капитализм и глобально-финансовый капитализм) как стадия заката капиталистического экономического строя; впервые сформулированы этапы становления социализма: нэповский социализм на основе многоукладной экономики в предыдущей роли государственного социалистического уклада, частно-хозяйственный капитализм, натурально-патриархальное семейное хо-

зяйство, кооперативный строй как форма перехода многотоварного крестьянского хозяйства к социализму и государственному плановому регулированию экономики (план ГОЭРЛО), наивысшие показатели роста достигнуты в 1922—1928 гг.; государственный социализм при вытеснении частно-хозяйственного капитализма и значительном усилении государственного руководства плановой экономикой (1929—1963 гг.), частичное восстановление принципов нэповской экономики в период Косыгинских реформ 1965—1975 гг.; рыночный социализм в Китае при нарастании мелкотоварного и монополистического капитализма и сращивании экономики Китая и США;

- в-четвертых, раскрыто содержание глобально-экономического кризиса и определены перспективы его преодоления на основе интегрального экономического строя, социально, экологически и инновационно ориентированного и соединяющего преимущества плановой и рыночной экономики;

- в-пятых, на основе обобщения опыта и планового хозяйства СССР была предложена система планового руководства экономикой на основе сочетания долгосрочных народно-хозяйственных прогнозов, среднесрочных стратегических планов, индикативных планов и национальных программ, которая до сих пор не нашла полной реализации на практике.

Эволюция государственно-политического строя цивилизаций

В трудах современной российской цивилизационной школы, в монографиях по истории цивилизаций, составляющим генотипа цивилизаций, закономерностям, тенденциям и перспективам цивилизационной эволюции особое внимание уделяется условиям формирования государства как одной из важнейших составляющих высшей формы организации общества, взаимодействия классов и социальных групп; раскрываются важнейшие функции государства и тенденции их эволюции со сменой исторических этапов мировых цивилизаций, а также разнообразие форм политического устоя в различных цивилизациях.

В части 7-й Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. обобщены исторические тенденции государственно-политического устройства цивилизаций и определены их перспективы на период до середины XXI в. на основе дальнейшей демократизации при сохранении цивилизационных различий.

Отвергая положения Карла Маркса, изложенные в «Критике Готской программы», В.И. Ленина, высказанные им в работе «Государство и революция», положения неolibеральной экономической школы о де-

этнизации общества и замене государственного регулирования экономики «невидимой рукой рынка», учитывая социальный закон Питирима Сорокина об усилении государственного регулирования экономики и общества в период глубоких кризисов, российская цивилизационная школа обосновала необходимость усиления процессов трансформации экономики и общества, особенно в периоды цивилизационных кризисов. Ю.В. Яковец обосновал закон поляризации и социально-политического партнерства цивилизаций и государств, социальных слоев и поколений в периоды глубоких кризисов.

В итоге исследований социально-политической составляющей цивилизационного генотипа можно выделить следующие элементы:

- во-первых, раскрыта фундаментальная основа формирования государств как форма самоорганизации локальных цивилизаций, раскрыты их функции в эволюции и функционировании общества на разных стадиях цивилизационной динамики;
- во-вторых, раскрыты основные функции государства: нормотворческая (законодательная), социальная, экологическая, стратегически-инновационная, обеспечения внутренней и внешней безопасности;
- в-третьих, исследована эволюция социально-политического устройства цивилизаций на разных исторических этапах и показана неизбежность различных форм политического устройства в разных локальных цивилизациях исходя из особенностей и генотипа;
- в-четвертых, раскрыты перспективы трансформации социально-политического строя, форм государственного устройства и взаимодействия государства и социальных групп;
- в-пятых, раскрыта необходимость усиления роли государств в процессах преодоления современного кризиса и усиления разнообразия форм государственного устройства в разных цивилизациях и повышения профессионализма государственных служащих.

Взаимодействие цивилизаций и становление устойчивого многополярного мироустройства

В исследованиях Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева большое внимание уделяется взаимодействию локальных цивилизаций и их роли в эволюции мироустройства. В трудах по истории цивилизаций и монографии «Глобализация и взаимодействие цивилизаций» (2001—2003), развивая положения Арнольда Тойнби о поколениях цивилизаций, впервые введено понятие о 3-м поколении локальных цивилизаций в средневековую эпоху и формировании 5-го поколения в XX в. В монографии Б.Н. Кузыка, Ю.В. Яковца

«Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» раскрыты формы взаимодействия цивилизаций — от столкновения цивилизаций (цивилизационных войн) до их диалога и партнерства, раскрыты поля и механизмы диалога цивилизаций. В работах С.Н. Фараха нашли всестороннее утверждение вопросы диалога цивилизаций, культур и религий; в монографии Ю.В. Яковца и С.Н. Фараха «Мир цивилизаций: есть ли будущее?» финальная глава посвящена теории локальных цивилизаций, их историческому пути и формам взаимодействия.

В 2005 г. на 2-м Всемирном конгрессе глобальной цивилизации Ю.В. Яковец выступил с докладом о перспективах трансформации ООН во Всемирную конфедерацию государств и цивилизаций. Эта идея опубликована во 2-м томе монографии Б.Н. Кузика и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» (М.: ИНЭС, 2006).

На 4-й Международной Кондратьевской конференции «Диалог цивилизаций Востока и Запада: исторический опыт и перспективы» (Москва, 2002 г.) были одобрены подготовленные МИСК рекомендации по становлению многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций. Эти рекомендации получили развитие и обоснование в научном докладе «Основы устойчивого глобального развития на основе партнерства цивилизаций», который обсуждался на заседании Круглого стола в Штаб-квартире ООН в июне 2011 г. и на Конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» (Рио-де-Жанейро, июнь 2012 г.), а также в монографии Ю.В. Яковца и Е.Е. Растворцева «Система долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций» (2017).

С образованием в 2016 г. Ялтинского цивилизационного клуба было подготовлено 9 докладов по стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций. Шесть докладов опубликованы в монографиях «Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира — 2)» (2020) и «Теория и стратегия диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере при лидирующей роли ЮНЕСКО» (2020), а также в электронных изданиях докладов 2021—2023 гг., обсуждавшихся на Цивилизационных форумах, во 2-м Докладе Ялтинского цивилизационного клуба «Стратегия обеспечения глобальной безопасности на базе партнерства цивилизаций» (Ю.В. Яковец, К.К. Колин, С.Ю. Малков, 2018 г.), в котором проанализирована система угроз глобальной безопасности и предложена стратегия ответа на них с использованием геополитической стратегической матрицы.

В монографии А.И. Агеева «Смена гегемона: война и экономика» раскрыто нарастание угроз военных столкновений между цивилизациями и предложены основы стратегии ответа на них.

Особое внимание взаимодействию цивилизаций и проблемам цивилизационных войн уделялось на Междисциплинарной дискуссии 2022 г., посвященной 100-летию публикации монографии Н.Д. Кондратьева «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время эпохи войны». Впервые было введено положение о пяти мировых цивилизационных войнах начиная с Наполеоновских войн начала XIX в. Важнейшей формой взаимодействия цивилизаций с середины XX в. является развитие процессов интеграции между локальными цивилизациями. Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева совместно с Научным советом РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, Русско-китайской ассоциацией по исследованию и развитию стратегии «Один пояс — один путь» и Евразийским центром высоких технологий организовали в 2017, 2019 и 2024 гг. Евразийские научно-технологические конференции по сопряжению Большого Евразийского партнерства и инициативы «Один пояс — один путь», на которых большое внимание было уделено российско-китайскому цивилизационному партнерству.

Основные итоги исследований в этой области:

- во-первых, показана неизбежность разнообразия локальных цивилизаций, отвечающая природно-экологическим, социодемографическим и историческим особенностям их возникновения и развития, раскрыта закономерность усиления их взаимодействия и частоты их связей со сменой исторических эпох и мировых цивилизаций;
- во-вторых, раскрыто многообразие форм взаимодействия цивилизаций и их диалога, обмена научно-техническими и экономическими достижениями как важного фактора прогресса цивилизаций;
- в-третьих, впервые введено понятие «мировых цивилизационных войн» и предложена их периодизация в соответствии с положениями Н.Д. Кондратьева по закономерности усиления революции войн на повышательных волнах больших Кондратьевских циклов; предложена периодизация этих войн: Наполеоновские войны начала XIX в., Крымская война середины XIX в., Первая мировая война и военная интервенция в Россию (1914—1921 гг.), Вторая мировая война (1937—1945 гг.); информационно-идеологическая война, развязанная Западом против Советского Союза и других социалистических стран, конца 1980-х —

начала 1990-х гг., завершившихся поражением СССР и восточноевропейских социалистических стран; с 2014 г. разворачивается Шестая мировая цивилизационная война на повышательной волне 6-го Кондратьевского цикла; эта война переросла в вооруженный конфликт Запада и НАТО с российской цивилизацией с 2022 г. и грозит принять всемирный характер с развязыванием войны Запада против Китая и может завершиться самоуничтожением цивилизации в случае разворачивания мировой термоядерной войны с применением накопленных запасов термоядерного оружия;

- в-четвертых, разработаны основы стратегии обеспечения глобальной безопасности на основе партнерства цивилизаций и ведущих держав при усилении роли ООН и повышении эффективности деятельности Совета Безопасности ООН и его постоянных членов;

- в-пятых, обоснована стратегия повышения роли и ответственности ООН в обеспечении глобальной безопасности, искоренении войн и реализации стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства, предложены перспективы трансформации ООН во Всемирную конфедерацию государств и цивилизаций, что создаст условия для реализации новой ступени прогресса цивилизаций на основе становления гуманистически-ноосферной космической цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства.

Тревожный взгляд в будущее мира цивилизаций

В изложенных выше направлениях исследований Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева за четверть века представлен оптимистический взгляд на возможности преодоления нарастающей волны кризисов и конфликтов в мире цивилизаций и предложено новое видение его будущего на основе диалога и партнерства прогрессивных сил.

Однако не менее реальным является нарастание тревоги за будущее цивилизаций, что нашло особенно яркое отражение в монографии «Мир цивилизаций: есть ли будущее?» и в докладах Ялтинского цивилизационного клуба. Особенно ярко эти угрозы проявились с разворачиванием Шестой мировой цивилизационной войны Запада против российской цивилизации. Начиная с 2022 г. нарастает волна угроз демографической, экологической, технологической, экономической деградации и снижения способности общественного интеллекта дать достойный ответ на эти вызовы, поэтому вполне реальной представляется угроза развязывания мировой термоядерной войны, которая может завершиться самоуничтожением цивилизаций и биосферы и превращением Земли в безжизненную планету подобную Марсу.

Что необходимо предпринять человечеству, чтобы избежать подобного трагического финала для мира цивилизаций?

- Во-первых, необходима выработка научно обоснованного и в то же время реалистичного видения ближайшего и отдаленного будущего с учетом новой парадигмы обществознания, основы которой заложены Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева. Пока эта парадигма не получила достаточного признания в России и мире и является достоянием узкого круга высоких интеллектуалов.

- Во-вторых, научно обоснованная картина будущего и стратегия его достижения должны стать достоянием лидеров новых поколений (поколения-2020 и в будущем — поколения-2050), исторической миссией которых является выработка достойного ответа на грозные вызовы будущему цивилизаций. Для этого цивилизационное образование на основе новой парадигмы должно получить всеобщее распространение и признание, стать стержнем новой революции в образовании. Пока, к сожалению, эта проблема не находит решения и продолжается деградация системы общего, профессионального и дополнительного образования. При этом необходимо опираться на достижения современной информационной революции, осуществляя цивилизационные наполнения информационного пространства и используя искусственный интеллект в созидательных, а не в разрушительных целях.

- В-третьих, необходимо преодолеть растущую пропасть между государством и наукой. Сейчас увеличивается некомпетентность политиков и государственных деятелей в понимании происходящих процессов и умении выработать эффективную стратегию; растут признаки социальной шизофрении у правящего класса США, увеличивается раскол между реально мыслящими и представляющими национальные интересы государственными деятелями и безответственными представителями элиты, стремящимися любыми средствами установить однополярное мироустройство и сохранить глобальную гегемонию в США и Западном мире; увеличивается состояние хронического суицида у правящей верхушки Запада, Восточной Европы, Евросоюза и особенно Украины, которая шаг за шагом идет к обрыву и под диктовку США действует в ущерб собственному будущему.

- В-четвертых, потребуется преодолеть растущую в беспомощности безответственность перед лицом новых вызовов чрезмерно разросшегося аппарата системы ООН и встать на путь его реформирования,

повышения стратегической направленности и эффективности, используя предложенную Ялтинским цивилизационным клубом стратегию Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций.

- В-пятых, необходима консолидация прогрессивных сил человечества — цивилизаций, государств, социальных слоев и поколений России и Китая в сплочении этих сил для последовательной реализации стратегии становления устойчивого и справедливого многополярного мироустройства, преодоления глобального цивилизационного кризиса на основе сбалансированной антикризисной стратегии и выхода на новый виток цивилизационной спирали на основе становления интегральной гуманистически-ноосферной космической цивилизации.

Литература

1. *Агеев А.И.* Преображение: ветхозаветные предвосхищения и новозаветные смыслы. М.: ИНЭС, РУБИН, 2017.
2. *Агеев А.И.* Россия в пространстве и времени: стратегии и циклы. СПб.: СПбГУП, 2005.
3. *Агеев А.И., Доброчеев О.В., Кузык Б.Н., Куроедов Б.В., Мясо-едов Б.А.* Россия в пространстве и времени (история будущего). М.: ИНЭС, 2004.
4. *Глазьев С.Ю.* Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2019.
5. *Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.
6. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Книга, 1991.
7. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002.
8. *Мечников Л.И.* Цивилизация и великие исторические реки. М.: Голос труда, 1924.
9. *Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. М.: МНЭПУ, 1998.
10. *Сорокин П.А.* Кризис нашего времени. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2021.
11. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
12. *Туган-Барановский М.И.* Промышленные кризисы. СПб.: Т-во О.Н. Поповой, 1914.
13. *Черняк Е.Б.* Цивилиография: Наука о цивилизациях. М.: Международные отношения, 1996.

14. *Шторх А.К.* Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. Размышления о природе национального дохода. М.: Экономическая газета, 2012.
15. *Яковец Ю.В.* История цивилизаций. М.: Владос, 1997.
16. *Яковец Ю.В.* У истоков российской цивилизации. М.: Дело, 1993.
17. *Ageev A.* The Transfiguration: the Old Testament Anticipations and the New Testament Meanings. M.: INES, RUBIN, 2017.

References

1. *Ageev A.I.* Preobrazhenie: vethozavetnye predvoskhishcheniya i novozavetnye smysly. M.: INES, RUBIN, 2017.
2. *Ageev A.I.* Rossiya v prostranstve i vremeni: strategii i cikly. SPb.: SPbGUP, 2005.
3. *Ageev A.I., Dobrocheev O.V., Kuzyk B.N., Kuroedov B.V., Myasoedov B.A.* Rossiya v prostranstve i vremeni (istoriya budushchego). M.: INES, 2004.
4. *Glaz'ev S.YU.* Ryvok v budushchee. Rossiya v novykh tekhnologicheskoy i mirohozyajstvennom ukladah. M.: Knizhnyj mir, 2019.
5. *Glaz'ev S.YU.* Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyah global'nogo krizisa. M.: Ekonomika, 2010.
6. *Danilevskij N.YA.* Rossiya i Evropa. M.: Kniga, 1991.
7. *Kondrat'ev N.D.* Bol'shie cikly kon'yunktury i teoriya predvideniya. M.: Ekonomika, 2002.
8. *Mechnikov L.I.* Civilizatsiya i velikie istoricheskie reki. M.: Golos truda, 1924.
9. *Moiseev N.N.* Sud'ba civilizatsii. Put' razuma. M.: MNEPU, 1998.
10. *Sorokin P.A.* Krizis nashego vremeni. M.: Centr gumanitarnykh iniciativ, 2021.
11. *Sorokin P.A.* Chelovek. Civilizatsiya. Obshchestvo. M.: Politizdat, 1992.
12. *Tugan-Baranovskij M.I.* Promyshlennyye krizisy. SPb.: T-vo O.N. Popovoj, 1914.
13. *CHernyak E.B.* Civilizatsiya: Nauka o civilizatsiyah. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1996.
14. *SHtorh A.K.* Kurs politicheskoy ekonomii, ili Izlozhenie nachal, obuslovliyayushchih narodnoye blagodenstvie. Razmyshleniya o prirode nacional'nogo dohoda. M.: Ekonomicheskaya gazeta, 2012.
15. *Yakovets YU.V.* Istoriya civilizatsij. M.: Vlados, 1997.
16. *Yakovets YU.V.* U istokov rossijskoj civilizatsii. M.: Delo, 1993.

Н.П. НЕДЗВЕЦКАЯ

**Трансформация мирового хозяйства:
от прошлого к будущему***

Аннотация. Представлен обзор докладов на секции «Мировое хозяйство под переменами», прошедшей в рамках международной научной конференции «Мир на переломе: геополитика, экономика, техногенез», состоявшейся на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова 4—6 декабря 2024 г. в смешанном формате.

Ключевые слова: мировое хозяйство, Россия, геополитика, трансформация, международные финансы, глобализация, инновационная политика.

Abstract. The article presents an overview of reports at the section «World Economy under Change» of the international scientific conference «The World at a Turning Point: Geopolitics, Economics, Technogenesis» held at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University in a mixed format on December 4—6, 2024.

Keywords: world economy, Russia, geopolitics, transformation, international finance, globalization, innovation policy.

УДК 330
ББК 65

В рамках программы Международной научной конференции «Мир на переломе: геополитика, экономика, техногенез», прошедшей на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова 4—6 декабря 2024 г., состоялось заседание секции «Мировое хозяйство под переменами», проведенной в смешанном формате. Актуальность данной тематики трудно переоценить, поскольку в настоящее время человеческая цивилизация переживает тектоническую трансформацию старой системы мирохозяйственного устройства в совершенно новую международную финансово-нейросетевую модель.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Недзвецкая Н.П. Трансформация мирового хозяйства: от прошлого к будущему // Философия хозяйства. 2025. № 2. С. 271—279. DOI: 10.5281/zenodo.15148703.

Уделяя особо пристальное внимание определению места и роли России в современной мировой реальности, когда происходит смена мирохозяйственного и технологического укладов, выступающие проанализировали различные аспекты заявленной для теоретического заседания темы. Учитывая международный характер конференции, были заслушаны доклады не только российских участников, но и специалистов из Азербайджана, Белоруссии, Германии и Киргизии.

Открывая заседание секции докладом «Взаимосвязь национально-государственного и мирового хозяйства: между прошлым и будущим», к.э.н., профессор **В.В. Кашицын** (Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, г. Новороссийск) напомнил слушателям о дилемме длительного мирохозяйственного дискурса, проходившего в экономической науке в 1970—1980-х гг., которая сводилась к определению организации мирового хозяйства. Тогда ставился вопрос о сопоставлении доминирующей роли в нем наиболее развитых государств, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, или синклита крупнейших транснациональных корпораций (ТНК) мира. В настоящее время с высокой степенью достоверности можно констатировать, что выбор разрешился в пользу последних, постольку в течение пятидесяти лет государства большинства развитых стран Запада окончательно превратились в той или иной степени в механизмы реализации интересов ТНК. Однако, учитывая смысловое завершение пятисотлетнего концепта капитализма в его наиболее тоталитарной, монополистической современной фазе, мировое хозяйство обречено, судя по всему, на реанимацию традиционной формы регенерации себя как механизма тесного взаимодействия государств различных форматов: международных блоков, союзов, ассоциаций. Именно в этом и состоит суть происходящих экономических и политических перемен в мировом хозяйстве, согласно мнению выступающего.

Анализ современного состояния мирового хозяйства продолжил д.э.н., профессор **А.В. Мочалов** (Ведомство по охране окружающей среды, г. Киль, Германия) в своем выступлении на тему «Мировое хозяйство и мировая финансомика: противоречия, взаимодействие и тенденции развития», который обратил внимание слушателей, что в условиях постмодерна традиционная формула «производство — распределение — обмен — потребление» претерпевает принципиальные изменения. Финансовая подсистема, обслуживающая

распределение и обмен, выходит за рамки хозяйственной системы и начинает доминировать над реальным сектором экономики. А.В. Мочалов процитировал профессора Ю.М. Осипова, который назвал подобное состояние большой экономической системы финансомикой. В условиях финансомики ряд государств, используя национальные валюты в качестве международного платежного средства, получает возможность финансировать дефициты платежного баланса и государственного бюджета за счет эмиссии долговых обязательств. По мнению докладчика, подобный механизм можно сравнить с работой волшебной мельницы, когда вода, вращающая жернова, бесследно исчезает. В условиях финансомики уже никакого «волшебства» не требуется, чтобы денежный поток вращал колесо финансовой мельницы, а потом поглощался долговыми обязательствами и приростом денежной стоимости финансовых активов.

Доктор философии по экономике (PhD) **А.А. Гулиева** (Азербайджанский государственный экономический университет (UNEC), г. Баку, Азербайджан) в своем докладе на тему «Обеспечение устойчивого развития в условиях перехода к “зеленой экономике” и задачи экономической теории» обратила внимание слушателей, что переход к «зеленой экономике» оценивается как одна из важнейших задач, стоящих перед современной цивилизацией. Однако этот переход является достаточно противоречивой проблемой, потому что во всем мире наблюдается сужение природной среды в результате широко-масштабной человеческой деятельности.

По мнению выступающей, от руководящих структур национальных государств требуются разработка и реализация такой гибкой и продуманной экономической политики, которая должна предусматривать как систему мер долгосрочного характера по защите окружающей среды, так и обеспечение устойчивого социально-экономического развития без понижения жизненного уровня современного человека. Проведение такой политики, по мнению А.А. Гулиевой, требует всесторонней модернизации экономики, в первую очередь, промышленности, предполагающей активное внедрение передовых энергосберегающих технологий непосредственно в экономике и в бытовой жизни человека. «При этом важно, что производство новейших инновационных технологий невозможно на устаревшей промышленной базе, поэтому вновь встает вопрос о необходимости реиндустриализации экономики на основе новейших достижений

научно-технического прогресса. Такая задача, уже длительное время стоящая перед многими странами, включая Азербайджан, должна быть, наконец, решена в скорейшие сроки, без чего невозможен переход к “зеленому развитию” без ущерба для экономического развития в целом», — подытожила свое выступление докладчик.

Выявлению кризисной цикличности в экономике Белоруссии был посвящен доклад д.э.н., профессора **Л.П. Зеньковой** (Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Белоруссия), подготовленной в соавторстве с к.э.н., доцентом **О.В. Машевской** (Белорусский государственный университет, г. Минск, Белоруссия) на тему «Экономические кризисы Белоруссии: вчера, сегодня, завтра». Проанализировав результаты исследований последних кризисов в Белоруссии 2020 г. и 2022 г. и раскрыв их особенности путем диагностики протекания экономических циклов, в том числе приближения кризисной фазы с помощью современных лидирующих индикаторов, можно сделать макродинамический прогноз на текущий 2025 г., когда ожидается рецессия. Следует отметить, что

с начала 1990-х гг. экономика Белоруссии подверглась целому ряду кризисов, начиная с трансформационного спада 1991—1995 гг., рецессий и кризисов 2009 г., 2011—2012 гг., 2015—2016 гг., вплоть до 2020-х гг. Отличительной особенностью всех белорусских кризисов до середины 2010-х гг. было несоответствие динамики уровня безработицы ациклическому характеру таковой в развитых странах. Выступающая подчеркнула, что это неподдающийся обычной логике феномен. Отметив, что при кризисе 2020 г. в результате пандемии самый значительный урон был нанесен таким сферам белорусской экономики как транспорт, гостиничное хозяйство, общепит, в которых наблюдались массовые скопления или перемещения людей, в целом вышеуказанный кризис характеризовался резким снижением функциональной открытости экономики. Кризис 2022 г., спровоцированный в значительной степени усилением западного финансово-экономического давления на Белоруссию, в большей степени затронул сферы инвестиционной активности, например, грузоперевозки, обрабатывающую промышленность, оптовую торговлю. Однако особенностью этого кризиса, по мнению авторов доклада, является чрезмерная закредитованность субъектов экономики. Исследования тематики относительно формирования и протекания белорусских краткосрочных циклов 3—4-летней периодичности и их взаимодействие

со среднесрочными циклическими волнами 6—8-летней периодичности успешно продолжают.

Переходя к анализу роли и места России в мировом хозяйстве, к.э.н., доцент **Е.А. Починкова** (Новороссийский филиал Кубанского государственного университета, г. Новороссийск) в докладе на тему «Российское хозяйство в контексте глобальных перемен», в первую очередь, подчеркнула, что в настоящее время мировое хозяйство оказалось в ситуации, когда ранее установленные правила экономической жизни перестали соблюдаться. С точки зрения экономической теории это означает, что модели, построенные на предпосылках старых правил, больше не работают. Это означает, что решения, принимаемые на основе старых моделей, не приведут к желаемому результату. Соответственно возникает потребность в описании новой ситуации в терминах экономической теории.

Для российской экономики глобальные перемены явились своеобразным толчком к внутренним переменам. В первую очередь, в стране утвердилось осознание возможности и необходимости установления собственных правил экономической жизни. Кроме того, стали наблюдаться проявления структурных дисбалансов и постепенное формирование внутренней системы ключевых производств. Появились и новые вызовы, которые можно охарактеризовать созданием процесса внутреннего обращения капитала, ведущего, в свою очередь, к росту инфляции. В настоящее время можно смело констатировать, что Россия стала инициатором глобальных перемен, и теперь есть возможность практических шагов и теоретического осмысления происходящего.

Теме «Экономика интеллектуальной собственности и инновационных процессов в исследованиях латинской традиции» был посвящен доклад к.э.н., доцента **Р.Е. Соколова** (г. Москва), который проанализировал литературу западно-ориентированной традиции с целью определения воздействия прав интеллектуальной собственности на инновации и экономический рост. Докладчик представил слушателям подробную таблицу, в которой наглядно отражены результаты данного исследования, демонстрирующие положительные и негативные последствия использования таких прав. Чаще всего выводы сводятся к прямому и позитивному влиянию охраны прав интеллектуальной собственности на стимулирование изобретательства, внедрение новшеств и хозяйственное развитие. Однако величина и

направление такого воздействия зависят от таких структурных характеристик конкретной страны, как уровень развития и степень открытости экономики. Кроме того, по мнению выступающего, существуют значительные методологические различия между исследованиями, которые также способствуют объяснению неоднородности эмпирических данных. Эксплуатирующая природа института прав интеллектуальной собственности, особенно со стороны многонациональных компаний в отношении наименее развитых стран, последовательно признается разве что Ватиканом, развивающим идею социализации применения результатов интеллектуальной деятельности.

Дискуссию продолжила к.э.н. **Т.Б. Бердникова** (Ассоциация аудиторов «Содружество», г. Белгород), которая в своем докладе на тему «Финансовое хозяйство на изломах перемен: ожидания и неожиданности» обратила внимание на сложность системного механизма финансового хозяйства, развитие форм которого в структурном плане, экономическом смысле, организационно-управленческом виде, юридической регламентации нормами финансового права и с точки зрения философии финансизма изложено в трудах отечественных и зарубежных ученых при фрагментарном исследовании вопросов развития содержания финансового хозяйствования с позиций этики с забвением сформулированных в XIII в. положений Фомы Аквинского о финансовой нравственности. Докладчик подчеркнула, что ожидаемые и неожиданные изломы финансового хозяйства как резкие изменения траекторий развития происходят в силу определенных плановых, стихийных или случайных обстоятельств. Публичные и частные ожидания инфляционных, биржевых, валютных, ценовых, дивидендных, процентных, курсовых и др. перемен наблюдаются всегда, как и их прогнозирование, но сами эти изменения, как правило, являются неожиданно и вызывают ощутимые социально-экономические, политические, финансовые, структурно-организационные последствия. В качестве исторических примеров докладчик привела ряд непрогнозируемых изменений финансового хозяйства, рассмотрев патристическую мобилизацию средств населения в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и постсоветский излом финансового хозяйства России в 1990-е гг.

В своем докладе «Принципиальные изменения в экономике современных хозяйственных отношений» к.э.н., доцент **В.А. Ушанков**

(экономический факультет СПбГУ, г. Санкт-Петербург) констатировал, что общественное хозяйство представляет собой объект постоянных изменений: начиная от архаического хозяйства и кончая современным — постиндустриальным. Хозяйство и экономические принципы его реорганизации не могут не меняться, они постоянно трансформируются, и это составляет историю развития общественного хозяйства. Выступающий обратил внимание аудитории на изменения самого главного механизма хозяйствования, характеризующего общественное хозяйство — механизма, обеспечивающего меновые отношения. Исторически можно проследить путь перемен от формирования распределительного механизма, обеспечивающего обмен результатами деятельности и продуктами в архаическом хозяйстве, до установления иного механизма обмена, опосредованного деньгами (купля-продажа), т. е. рынка. Согласно мнению выступающего, рынок следует рассматривать как всего лишь историческое явление, получившее свое наибольшее распространение в прошлой технологической эпохе. Сегодняшний анализ существенных изменений, происходящих в современной экономике, приводит к заключению, что роль рынка существенным образом изменилась: началась эпоха деструкции и рынка, и частной собственности. Далее В.А. Ушанков проанализировал наиболее характерные особенности данных процессов.

В докладе «Современные технологии в розничной торговле» к.э.н., доцента **Н.Н. Кыдырмаевой** (Киргизский экономический университет имени М. Рыскулбекова, г. Бишкек, Киргизия) были рассмотрены возможные последствия внедрения цифровых технологий, которые требуют, в свою очередь, новейших инновационных подходов к управлению и разработке стратегий привлечения клиентов. В последние годы в розничной торговле Киргизии настолько быстро происходят значительные изменения, что многие организации данной экономической области не успевают своевременно адаптироваться к трансформации в технологиях продаж, а также отреагировать на соответственно меняющееся потребительское поведение, обусловленное появлением «продвинутых» конкурентов в сотрудничестве с профессиональными СММ-компаниями (Social Media Marketing company). Благодаря широкомасштабному использованию, например, смартфонов или других цифровых устройств при выборе

и покупке товаров продавцы легко отслеживают интересы своих потребителей и получают возможность формировать предпочтения последних.

Продолжила дискуссию преподаватель **Н.Н. Каримова** (Азербайджанский государственный экономический университет (UNEC), г. Баку, Азербайджан) выступлением на тему «Основные направления регулирования равенства доходов в Азербайджане», которая подчеркнула, что социальная политика предусматривает повышение благосостояния населения и улучшение социальных стандартов, являющихся результатом успешной экономической политики и хозяйственного развития. Она предложила ввести понятие «инклюзивности», определенной как «признание и обеспечение доступности равных прав людей на получение всех услуг и участие в создании ценностей», которая может быть гарантирована высоким уровнем инновационного экономического роста.

При реализации социальной политики в мире, в том числе в Азербайджане, особое внимание уделяется распределению и перераспределению доходов через бюджет, которые, согласно мнению выступающей, должны основываться на принципе социальной справедливости, потому что в противном случае в обществе возрастает социальная напряженность. Регулирование доходов населения посредством налогообложения играет важную роль в социально-экономическом развитии каждой страны, когда социальные обязательства государства реализуются за счет средств, накапливающихся в бюджете. Проведенные автором доклада теоретические и эмпирические исследования показывают, что политика регулирования правительств может влиять на формирование и распределение доходов, уровень бедности в положительном или отрицательном направлении, а реализуемая в странах фискальная политика играет важную роль для сокращения социального неравенства.

Анализу современной ситуации в отечественной газовой отрасли был посвящен доклад студента магистратуры **К.Н. Милюкова** (экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова) на тему «Влияние санкционного давления Запада на газовый сектор Российской Федерации». С началом специальной военной операции на Украине в 2022 г. газовый сектор экономики, занимающий доминирующее положение в структуре топливно-энергетического баланса России и являющийся основной статьей экспорта, подвергся жесткой

санкционной политике со стороны Европейского союза и США, которая, в свою очередь, привела к ускоренному развитию ранее недостаточно разработанных секторов газовой промышленности, например, производства сжиженного природного газа (СПГ). Данная отрасль начала развиваться в России с 2009 г. с вводом в эксплуатацию первого завода по производству сжиженного природного газа «Сахалин-2». В соответствии с российской долгосрочной программой развития сектора СПГ предполагается в ближайшей перспективе строительство средних и малотоннажных СПГ-проектов, ориентированных на удовлетворение спроса на внутреннем рынке, совершенствование отечественных технологий и оборудования для производства СПГ, поиск новых рынков сбыта и подготовку кадрового потенциала. «Грамотная политика правительства РФ поможет обеспечить экономическую безопасность и экономический рост не только отдельно взятой газовой отрасли ТЭК, но и экономики страны в целом», — заключил свой доклад К.Н. Милуков.

В выступлении на тему: «Разработка и реализация государственной программы развития туризма в РФ» студентка I курса **А.А. Аристархова** (Государственный университет просвещения, г. Москва) подчеркнула, что туризм является одной из ключевых отраслей экономики России, которая имеет значительный потенциал для роста и развития. Активное развитие туристической индустрии способствует улучшению как экономической ситуации в стране, так и социальной: повышается занятость населения, снижается уровень безработицы в результате формирования новых рабочих мест, возрастает жизненный уровень населения. Однако в результате введения санкций против России после начала специальной военной операции в 2022 г. произошли резкие структурные изменения в туристической области, которые характеризуются новым соотношением внутреннего и выездного туризма, а также переменой направлений туристических потоков. В настоящее время уделяется большое внимание совершенствованию отечественной туристической сфере на федеральном и региональном уровнях.

Прослушав доклады, заседание секции закончилось общим выводом ее участников о необходимости дальнейшей адаптации к новой геополитической трансформации мирового хозяйства и современным реалиям нейросетевой модели экономики.

* * *

20 февраля 2025 г. в МГУ имени М.В. Ломоносова состоялся теоретический семинар «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли» на тему: «Постэкономика как фантастическое достояние современности» (в смешанном формате). Выступили 14 докладчиков: доктора наук Ю.М. Осипов, И.Р. Бугаян (Ростов н/Д), М.М. Гузев (Волжский), С.Г. Ковалев (СПб.), А.В. Кузнецов, К.В. Молчанов, С.Н. Турищев, К.А. Хубиев, И.Г. Шевченко; кандидаты наук О.В. Доброчеев, П.П. Жуликов, Е.С. Зотова, В.В. Кашицын (Новороссийск); президент ООО «Белый кот» Т.В. Воеводина.

* * *

20 марта 2025 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в смешанном формате состоялся всероссийский симпозиум из цикла «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли» на тему: «Человек в человеке: что это, если не оксюморон?», на котором выступили 18 докладчиков: доктора наук Ю.М. Осипов, М.Л. Альпидовская, С.В. Бирюков (Новосибирск), Ф.И. Гиренок, М.М. Гузев (Волжский), С.Г. Ковалев (СПб.), К.В. Молчанов, Н.Н. Ростова, С.Н. Турищев, В.В. Чекмарев (Кострома), О.Р. Чепьюк (Нижний Новгород), И.Г. Шевченко, Г.С. Широкалова; кандидаты наук О.В. Доброчеев, Е.С. Зотова, П.П. Жуликов, В.В. Кашицын (Новороссийск), Е.В. Шелкопляс (Иваново).

Е.С. ЗОТОВА

Человек в человеке: что это, если не оксюморон?*

Аннотация. Представлен обзор дискуссии, состоявшейся 20 марта 2025 г. на экономическом факультете МГУ в смешанном формате на всероссийском симпозиуме из цикла «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли» на тему «Человек в человеке: что это, если не оксюморон?».

Ключевые слова: экономика, постэкономика, цифровая экономика, цифровой мир, человек, постчеловек, посткапитализм, современное общество, традиционные ценности.

Abstract. The article presents an overview of the discussion hold on March 20, 2025 at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University in a mixed format at the theoretical seminar «Discussion problems of modern social science and economic thought» on the topic «Man in man: what is it if it is not an oxymoron?»

Keywords: economy, posteconomy, digital economy, digital world, man, posthumanity, postcapitalism, modern society, traditional values.

УДК 330
ББК 65

20 марта 2025 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в смешанном формате состоялся всероссийский симпозиум из цикла «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли» на тему «Человек в человеке: что это, если не оксюморон?». Организаторы — лаборатория философии хозяйства и научный совет «Центр общественных наук МГУ» — сформулировали вынесенные на рассмотрение аудитории проблемы следующим образом: «Остросюжетная постановка, но не неожиданная: человека все меньше и меньше в человеке, а чего же тогда в нем все больше и больше, кроме, разумеется, оксюморона?».

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Зотова Е.С. Человек в человеке: что это, если не оксюморон? // Философия хозяйства. 2025. № 2. С. 281—294. DOI: 10.5281/zenodo.15148710.

Во вступительном докладе д.э.н., профессор **Ю.М. Осипов** (экономический факультет МГУ) заметил: «Должен признаться, что объявленная тема, которую я сформулировал еще в ноябре прошлого года, явилась тогда как откровение, что я осознал даже не сразу, а по приближении сроков мероприятия и раздумываний по этому поводу. Тема уже в своей постановке, не говоря о ее раскрытии, мало что весьма остра, но и смыслово безгранична.

В самом деле, человек ли скрывается под оболочной личиной под названием “человек”? И вопрос тут не в том, хорош или плох этот скрывающийся “субъект”, вопрос вообще не в морали и не в образе поведения человека, а мораль и образ поведения человека, ох как разнообразны. Дело тут куда как проще и куда как сложнее: человек ли, повторяю, сидит в «человеке», а может, все-таки какое-то *иное* существо, от чего в названии симпозиума и употреблен «оксюморон».

Да, вроде бы природное существо, млекопитающее животное, даже и зверь, охотно охотящийся на себе подобных и их убивающий, даже ими ранее регулярно, а сейчас при случае, питающийся. В то же время это живое существо наделено сознанием, разумом, словом, языком, способностью именовать себя и окружающие вещи, иметь свое, именное представление об окружающем мире, творить что-либо природное и неприродное, свое, создавая свой мир, весьма и неприродный. Однако при этом, будучи существом и общественным и даже альтруистическим, человек мало что бывает эгоистом, так еще и тварью, мерзавцем, подлецом, негодяем, скотом, предателем, но это не все, еще и бесом, причем и вполне себе образованным, культурным — не без того, что-то даже творящим, включая, конечно, и антикультуру с антимиром. Разумеется, речь тут не в обсуждении и тем более не в осуждении человека, каков он, увы, есть, а, повторяю, человек ли это или все-таки ежели и не вполне, но достаточно для постановки сего вопроса, он *нечеловек*? Затем следует и другой вопрос, как раз уже о ментально-определятельном восприятии сего существа самим человеком, хотя бы о том восприятии, которое выработано (и стало фактически аксиоматическим) эпохой Возрождения и временем Просвещения, соответственно и эпохой-временем Гуманизма и Разума, преподанным многозначительно в школах и университетах.

Да, простые-де, хотя совсем при этом и не простые, а вовсе и не “де” — суперсложные, будто бы даже странные, но ведь совсем и не будто бы... страшные (sic!) вопросы. Однако мы все-таки ученые-гуманитарии, открыто и мужественно, аки хирурги, смотрящие на развернувшуюся вокруг реальность, или всего лишь зажмурившие глаза и остановившие ум, по Достоевскому, “твари дрожащие”?

Да, страшно, прямо как перед последней отчаянной или под не менее последней ковровой бомбежкой, однако не замечать и не говорить об остром, колючем и обжигающем актуальном вряд ли достойно. Судя по тематической реакции участников симпозиума, сия готовность говорить имеет место, а поэтому соберемся с духом и обсудим!».

В докладе «Человек как ночь мира» д.ф.н., профессор **Ф.И. Гиренок** (философский факультет МГУ) сказал: «Человек-ночь — это значит, что человек подчиняется не логике, а воображению, поэтому он действует не по убеждению, а по внушению. Следовательно, человек мыслящее, но не разумное существо. Если бы он был разумным, тогда на него можно было бы воздействовать при помощи слов. А так как человек — ночь мира, на него можно воздействовать при помощи аффектов, страхов и проч. Человек распространяет ночь по всему миру, так как он связан с темным сознанием, т. е. с сознанием, которое еще не получило признание в “я”». Докладчик отметил существование двух типов социальности: дневной тип он отнес к городу, ночной тип — к деревне. По мнению Ф.И. Гиренка, современное развитие общества идет к общинному способу организации жизни человека.

В своем докладе «Сильное сознание» д.ф.н., профессор, **Н.Н. Ростова** (философский факультет МГУ) обратила внимание на то, что оборот «человеческое в человеке» — не оксюморон, но указание на центральную проблему в философии. Вопрос «Что делает человека человеческим?» — не этический, но онтологический и антропологический. Если русская философия традиционно понимает человека в горизонте идеи возвышения над самим собой, обеспечивая этот горизонт Богом и понимая человека как микротеос, то европейская философия, различая *animalitas* и *humanitas* человека, видит существо человека в отношении к бытию, т. е. в опыте трансцендирования в отсутствии трансцендентного. Современная постгуманистическая линия в западной философии эмансипирует человечность от

человека и понимает ее как право, которое может быть передано на сторону. Таким образом, человек лишается своих онтологических привилегий, и любая точка мира наличного может обнаружить в себе более человечности, нежели человек. Профессор Ростова связала понимание человека с проблемой сознания и различила сильное и слабое сознание. Слабое сознание — это субъективность в отсутствии внутренней формы. Сильное сознание достигается опытом учреждения внутреннего закона и удерживания себя при нем. Человек нуждается в мощных внутренних скрепах, которые способны были бы удерживать вечно опрокидывающееся в хаос сознание человека. Мы можем говорить о слабых, деградирующих культурах, строящихся на опыте растабуирования, т. е. упразднения форм и буквально расчеловечивания, и о сильных культурах — способных учреждать сильные формы, различия и «линии непреодолимого». В связи с приведенным различием докладчик проанализировала фрагмент из романа Ф.М. Достоевского, в котором писатель обращается к проблеме отсутствия «сильной мысли» в современном мире.

Наступает новая «оксюморонная» реальность, заметил д.э.н., профессор **М.М. Гузев** (Волжский филиал ВолГУ), как в свое время пришла трехмерная геометрия Лобачевского, опровергшая устоявшиеся аксиомы, и эта реальность включает логически исключаящее одно другого. С человеком еще сложнее — он всегда был таким, просто на этом не акцентировалось внимание. Человек изменчив, он гуттаперчевый, он быстро переходит из одного состояния в другое, а сейчас к тому же стремительно эволюционирует в нейросетевого робота. Поэтому есть основание предполагать, что ноосферный человек, к которому мы вроде бы идем, это не его будущее, а прошлое. А что же дальше? Постноосферный человек! Что это будет за человек? Видимо, еще не пришло время узнать, что, может, и к лучшему. Ясно одно — произошел Надлом цивилизации, а главное — Надлом в человеке.

Человек является многокомпонентным существом, сказал д.э.н., профессор **И.Г. Шевченко** (РАНХиГС при Президенте РФ). Наряду с биологической оболочкой-носителем (идеально приспособленной для функционирования в земных, агрессивных условиях) в нем наличествует и сознаниевая матрица метафизической природы.

В настоящее время происходит процесс ее вытеснения матрицей земной, цифровой природы. Для окончательного завершения

этого процесса происходит «зачистка носителя» (биологической оболочки человека) для новой — нечеловеческой — сущности.

Из сложившейся опасной ситуации у России имеется выход — наполнение понятия «русская православная цивилизация» практическим содержанием: сочетание эволюционного подхода развития производительных сил с планомерным началом, имплементация традиционных ценностей в практику хозяйственного строительства, национализация природной ренты, введение золотого рубля как альтернативы могуществу глобальной информационной системы американского доллара. Речь идет об особой общественной модели — православном социализме, который посредством гармоничного развития многоукладной экономики способен в долгосрочной перспективе остановить процесс деградации человека как разумного биологического вида, подчеркнул профессор Шевченко.

В своем выступлении к.э.н., профессор **В.В. Кашицын** (г. Новороссийск) отметил, что первое, что приходит в голову при идентификации человека в биосфере, это то, что качественно отличает его от окружающей флоры и фауны, т. е. мозг, сознание, социум и способность мыслить. И здесь обращает на себя внимание то, что вне зависимости от сложной, противоречивой гаммы трактовок и причинно-следственной подоплеки происхождения и развития человека, он — человек — объективно является существом общественным и социальным. Ибо мозг как источник, аттрактор, генератор и носитель сознания вне производительного общения и производного социума не возникает, не включается и не функционирует. То есть хозяйственное, производительное, позднее экономическое начало присутствует априори, сопровождает и воспроизводит человека изначально, с момента его возникновения.

По мере роста производительной силы, производительности труда, появления и гипертрофии прибавочного продукта, посредством появления и развития процесса разделения труда, связка «производство—потребление» усложняется фазами распределения и обмена в жизненном цикле продукта. В результате чего бытие хозяйствующего, производительного человека становится опосредованно общественным. И в человеке дихотомия «личное—общее (общественное)» обретает устойчивую социальную противоречивую системообразующую форму бытия. Однако мгновенное историко-эко-

номическое развитие товарно-денежного, рыночного начала посредством концентрации и централизации производства, распределения, обмена и потребления объективно приводит к возникновению и укоренению монопольного начала, что качественно меняет характер и мотивацию хозяйственной (экономической) деятельности, формирующей общество и человека. Рынок становится формой, монополия — содержанием. А классовое многообразие и относительно сбалансированное социальное бытие общества трансформируется, и общество обретает гомогенное, однородное состояние, тотально контролируемое монопольным началом (олигархия-государство и т. д.). И здесь многообразие общества и человека как важнейшее начало и аттрактор развития оказывается в подавленном и позднее в уничтожаемом состоянии. Научно-технический прогресс неумолимо способствует подавлению и уничтожению сначала сознания человека, а потом и его самого. Энтропия социума и общества сначала дает возможность контролировать, а затем и уничтожить то общее, что объединяет людей в социум и общество, т. е. человека в человеке.

Таким образом, человек в человеке есть продукт возникновения и развития социума, общий знаменатель, то деятельное общее начало, что рождает и стимулирует объединение людей в общество, единое динамическое целое. Отсюда дилемма: либо монополия как отношение уничтожает общество и его продукт — человека в человеке, либо реанимация общественного социального начала, поставив монополию под свой контроль (государство и т. д.), посредством новых смешанных институциональных форм, выводит человека-общество на новую историческую траекторию развития, подчеркнул профессор Кашицын.

В культуре и традициях русского, да и других народов мира, заметил д.мед.н., профессор **С.Н. Турищев** (г. Москва), всегда доминировали жизненные установки гуманистической направленности. Самыми оскорбительными и позорными были бесчестие, бессовестность, несправедливость, лживость, двуличие, лицемерие. В 1980—1990-е гг., при смене общественной формации и на фоне глобализации, эти святыне принципы трансформировались и рассыпались. На первый план вышли: «если очень хочется — то можно»; «цель оправдывает средства» и т. п.

Такой «дуализм» в человеческой морали существовал извечно. С позиций естествознания человек — млекопитающее, хищник. Вся

жизнь человека — это воплощение основных инстинктов: самосохранения, размножения, захвата пищи и энергоносителей, ареалов обитания. Чтобы выжить, он вынужден приспосабливаться, принимать те условия, которые есть в данном обществе. Заслуга цивилизации в том, что она делает конкуренцию регулируемой, относительно безопасной для большинства. Если приветствуется успех любой ценой (обманом, силой, предательством), героизируется победитель-мошенник — очень многие перешагнут любые нравственные рамки и пойдут на все.

Идеальное в природе недостижимо, но стремиться к улучшению жизни надо. Кому и как это удастся — покажут события и время. Все зависит от «человеческого материала», сделал вывод профессор Турищев.

«Знает ли человек самого себя? — задалась вопросом д.ф.н., профессор **О.Р. Чепьюк** (ННГУ имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород). — Способен ли заключить с высокой объективностью, что именно он о себе знает? А если и знает, то сколько в этом правды?» В познании субъект, заглянув в самого себя, даже очень глубоко заглянув, не увидит ничего иного, кроме самого познающего субъекта (А. Ухтомский). Потому что-либо объективно заключить о самом себе человек может в непрерывном диалоге с миром, в хозяйственном действии, деятельности (она же, по И. Канту, и есть определение человека). Деятельность же неразрывно связаны с Другими, — такими же, как «я», ищущими собственные проекции во внешнем мире, ибо внутренний мир дает им лишь отражение собственного намерения познания, и, возможно, не более того.

В механистическом мировоззрении представляемая картина замкнута и обречена на рассеяние: она есть отзеркаливание взаимных действий, отражающих намерений быть субъектом, но намерение, а не факт. Такой мир — вечный бег ради самого бега, и даже против самого себя, породивший современное «общество усталости» (Хан Бёнь-Чхоль). Но добавим к ней неуловимое, трансцендентное, бытийное Иное (Ю.М. Осипов), теплящееся внутри каждого, роднящее его с Другим по принципу «открытого окна» (Шеллинг). Другой во мне есть не только моя проекция движения, но и смыслов, сопровождаемых этим движением. Сколько смысла в нашем диалоге, в нашем взаимодействии с Другими, не механистического движения, но Смысла,

столько в нас обнаруживается человеческого. И столько же человеческого будет и в Другом. Принцип зеркала никто не отменял, подчеркнула профессор Чепьюк

Развитие социально-экономических систем всегда идет по спирали, заметила д.э.н., профессор **М.Л. Альпидовская** (Финансовый университет при Правительстве РФ). Каждый новый виток имеет срок жизни намного меньше предыдущего, что, в итоге, приведет к завершению жизненного цикла. Спираль скручивается в точку. Следовательно, эпоха посткапитализма реальна, но время ее жизнедеятельности весьма коротко. В каком-то смысле это конец цивилизации. Но, с другой стороны, нам не дано предопределить природу наступающего будущего теоретически. И, возможно, человек как биологический вид доживает последние столетия, десятилетия. Да и разумная деятельность, в случае выживания, в том виде, в каком мы ее осознаем, прекратит свое развитие.

Итак, «новая нормальность-ненормальность» предстанет перед нами в крайне нестационарном виде. И подтверждение этому две особенности. Первая: человек нового трансгуманистического будущего, будучи подвергнутым различным экспериментам инструментами геной инженерии, будет все время возвращаться к точке своего исходного равновесия, т. е. к человеку-нормальному. Следовательно, вмешательство в геном должно быть перманентным. Исчезнет редактирование — следующее поколение вернется к исходному положению. Налицо — отсутствие стационарности. Второе: социально расслоение также неустойчиво. Нормальное распределение будет трансформировано в бесконечный разрыв «сословий» по уровню потребления. Посткапитализм будущего (инклюзивный), продвигаемый сегодня правой надстройкой принципиально отличается от будущего планеты Земля, описываемого в одном из романов Ивана Ефремова. Все потребности будут удовлетворены исключительно ограничениями по месту в социальной и иерархии. Вспомним навязываемый уже более 15 лет безусловный базовый доход: или «вы ничего не будете иметь, но вы будете счастливы». Предлагаемый (и отчасти реализуемый) западный проект «нового дивного мира» хаотичен в пространстве с полным разрушением его структуры — таково заключение профессора Альпидовской.

Д.э.н., профессор **С.Г. Ковалев** (Санкт-Петербургский государственный экономический университет) в своем выступлении «Человек как самоотрицание» остановился на двух моментах поставленной проблемы. Во-первых, традиционный хозяйствующий человек социально эволюционирует под потребности нового миропорядка, становится его заложником и выражением его сути. То есть само общество формирует человека и из себя, и под себя, и для себя, и посредством себя, приспособлявая под цели и ценности социальной системы. Капитализм, обеспечивая свои потребности в работниках определенного типа, формировал человека экономического как в виде предпринимателей, ориентированных на обогащение, так и в виде наемных работников, ориентированных на экономическое выживание. Этот процесс наблюдается и сегодня, но на новом витке — формируется Homo digital. Если вектор эволюции общества цифровой, то становится цифровым и человек.

Правомерен вопрос: какого человека формирует посткапитализм? Любой новый строй, создавая свои производительные силы, по-своему отчуждает человека от предыдущих условий жизни: средств производства, результатов труда, распоряжения собственной жизнью и деятельностью, включая личностное самоформирование, саморазвитие. Налицо отрицание предыдущего человека последующим, но не в гегелевском смысле, по линии восходящего прогресса Мирового Духа — положительного отрицания, позитивного снятия, а в логике негативной диалектики Т. Адорно, диалектики отрицания Е. Линькова — по линии отрицательного снятия, распада, разрушения. Сегодня для социального бытия характерна отрицательная диалектика: как объективная, так и когнитивная, социально-конструируемая — формирование искусственного образа человеческого общества.

Пересаживание мирового глобального проекта как идеала, существующего в головах «проектировщика», в ткань человеческого социального бытия, общества, внедряемого в человека как тотальность, окаймляющая всю его социальную жизнь. Налицо не позитивное отрицание по вхождению в светлое будущее — через восходящее снятие настоящего, а отрицательное отрицание — через нисходящее снятие, выключающее, выхолащивающее в человеке человека, а в обществе общество. Проще говоря, индивидуальный человеческий разум — сознание, осознание — отчуждается: уходит непосредственно

из индивида — становится не его, не для него и развивается не им самим, уходит на иной, внешний, не подконтрольный ему уровень. Но не к Богу. Не просто искаженное сознание, а *обессознанивание*. В человека целенаправленно привносятся другими людьми, специализированными институтами новые, ранее не характерные для него черты. Его сознание становится для него тотально трансцендентным, переходит под внешнее управление, становится глубинно ему неподвластным — оно становится достоянием внешнего манипулятора сознания. Появляется новая идеократическая сфера, но не от Бога, а от части самих людей. Складывается новый человек, нужный для расчеловеченного общества массового потребления, клипового мышления, осваивающего цифровые технологии регулирования жизнедеятельности.

Человек становится искусственно произведенным социальным продуктом генных и цифровых технологий. Социально-биологической модификацией, образованием, приспособленным жить, воспроизводиться в цифровой среде и своей деятельностью обеспечивать функционирование цифрового мира. Но, при этом, отчужденный от многих нравственно-культурных ценностей, нацеленный на голый рационализм. Становящийся частью цифрового мира, а цифровой мир — внутренним для человека, его вторым Я.

Говоря на тему «Человечество на линии раздела мира и антимира», к.т.н. **О.В. Доброчеев** (НИЦ «Курчатовский институт») заметил, что три года назад русский мир, по мнению Ю.М. Осипова, разделился на две противоборствующие стороны: Россию и анти-Россию в лице Украины.

Состав противоборствующих сторон за прошедшие годы изменился. Многие противники русского мира уехали из нашей страны на Украину и вступили с нами в вооруженную борьбу, а большее число граждан Украины, наоборот, переехали в Россию и встали на защиту русского мира.

Этот многолетний процесс разделения в пространстве русских по духу людей на сторонников и противников мирного разрешения проблем глобализации, сегодня, когда и западный мир мгновенно по историческим меркам (как США, например) раскололся на сторонников мира и войны (антимира), является лишь первым актом движения к сверхновому миру. Миру, в котором высшей ценностью стано-

вится не защита частных, личных, национальных, региональных интересов или религиозных ценностей, а сохранение космического, по своим физическим основаниям, природного явления — человека.

Об этом свидетельствует опыт России, породившей в Октябрьскую революцию нового человека, смысл жизни которого состоял в стремлении принести «миру мир» — как в физическом смысле мир без войн, так и в философском — устремленности человека в космос. Об этом говорит и активная политическая деятельность «американского Сергея Королева» — Илона Маска, «10000-летние» планы которого по освоению Солнечной системы немыслимы в условиях войн.

Первый шаг человечества в новый мир, продолжительность которого составляет, по оценкам О.В. Доброчеева, около 30 лет, будет заключаться в создании на Земле его социально-экономического фундамента. О нем сегодня мы знаем только то, что физически устойчивым он может стать, разделившись на приблизительно 15 глобальных по своему влиянию суверенных держав. Их задачей будет поиск различных вариантов освоения в общественной жизни и хозяйственной деятельности, таких же революционных по своему влиянию открытий последних 35—40 лет, какими были открытия термодинамики, электродинамики и квантовой механики второй половины XIX — начала XX в., сказал докладчик.

В 2022 г., заметила д.соц.н., профессор **Г.Н. Широкалова** (ФНИСЦ РАН, г. Нижний Новгород), был подписан Указ Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», формулирующий вектор поиска их содержания в традиционных религиях, и прежде всего православии. Это стимулировало активность религиозных организаций, особенно РПЦ, что вместо укрепления гражданского единства создает риски для конфронтации. Например, в Рождественском интервью 2025 г. патриарх Кирилл заявил, что пора «закончить эту постыдную историю с нашим атеизмом» и «перевернуть страницу». Но исследования показывают, что мировоззренческий поиск стал мейстримом среди молодежи, не приемлющей современное православие, а тем более в рамках идеологии Православная/Святая Русь, часто используемой сторонниками восстановления монархии. Претендующая на статус идеолога Рос-

сии, РПЦ все активнее критикует советское время, разрушая межпоколенческий и межнациональный диалог, поскольку «безбожная советская власть» угнетала всех верующих. Это дает дополнительные аргументы тем, кто идентифицирует себя с другими конфессиональными направлениями, отрицает положительный опыт существования в рамках СССР и ориентируется на связь с зарубежными единоверцами, придерживающимися проектов типа «Великого Турана». Перечень рисков можно продолжить. Вывод: желая сохранить страну как суверенное государство в ее современных границах, опору единства надо искать в светской идеологии, подчеркнула профессор Ширикалова.

Безусловно, человек — одно из наиболее экстраординарных творений универсума, сказал д.полит.н., профессор **С.В. Бирюков** (Сибирский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, г. Новосибирск). Развитие и выживание человека действительно предполагают регулярный выход за пределы его наличного существования. При этом необходимо помнить о том, что радикальная эмансипация человека от условий его существования (и, в конечном итоге, от определенных свойств его природы) ведет в итоге к расчеловечиванию (дегуманизации). Подтверждением этому — попытки выхода за рамки «собственно человеческого» («изначально человеческого»), предпринятые в свое время Ф. Ницше («идея «сверхчеловека»), К. Маркса (попытка преодолеть отчуждение, породившая масштабную социальную утопию), М. Штирнера (крайний индивидуализм), М. Бакунина (анархический идеал, предполагающий упразднение государства и связанного с ним порядка). Такой же риск «расчеловечивания» вытекает из чрезмерной рационализации жизни человека и общества (что предвосхитил в науке исследователь процессов «рационализации» М. Вебер, а в художественной литературе известный писатель Ф. Кафка). Подобная же угроза дегуманизации может быть связана с биологизацией человека (культ крови и почвы, «жизненного порыва» и т. п.). Аналогичную угрозу собственно человеческому несет с собой и трансгуманизм, предполагающий преобразование природы человека с помощью биоинженерии, эффектов киборгизации и т. п. Где же находится решение, позволяющее человеку сохранить свою природу на фоне вызовов современной эпохи?

Гармонический человек Леонардо да Винчи оказался утопией, а «эмансипация (от человеческой природы) без границ» грозит непредсказуемыми последствиями. Подлинно человекоориентированным ответом на вызовы современности, по мнению докладчика, является софийное преображение человека по образу Творца, возвращение к человеку как части иерархии, завязанной на Абсолют, что и призвано стать залогом сохранения собственно человеческого в человеке, которое сегодня ставится под сомнение в существующей реальности.

К.мед.н. **Е.В. Шелкопляс** (Институт развития человека, г. Иваново) обратился к своей теории оптимума развития (ТОР), разработка которой началась еще в 1980-х гг. Ее суть заключается в системном и многоуровневом описании принципов организации, восприятия и толкования бытия человека, его индивидуального и социального поведения, начиная от уровня квантовой физики, через химический, биологический, личностный, социальный, культурологический уровни, заканчивая эпистемными принципами метафизики. В 2018 г. основные положения ТОР, были отражены в двухтомной монографии «Введение в теорию оптимума развития».

ТОР, отвергая устаревшую и малопродуктивную на практике, пирамидальную схему потребностей человека А. Маслоу, описывает трехуровневую, спирально организованную (универсальный принцип организации развития материальных сущностей) систему мотивов биологической, социальной и духовной деятельности в соответствующей среде, где, подобно четырем элементам ДНК, повторяются, восходя по уровням, бинарно-комплементарные мотивы поведения человека: дифференциации от среды, идентификации с ней, экспансии в среде и познания законов жизни среды, а также описываются шесть (универсальное единство принципов качественных и количественных системных различий сущностей) конституционально-адаптационных типов личности. ТОР описывает принципиальные различия ведущих культур современности — российской, солидарной и западной, индивидуалистической и эгоистической, в своих философских и идеологических основаниях. Подчеркивается, что, в духовном и нравственном плане, западная культура носит антисистемный, фаустовский, разрушительный, «сатанинский» характер и неизбежно проигрывает российской культуре социального единства и созидания

нового общества «гармоничного развития» в исторической перспективе. С позиций ТОР предложены и во многом проверены на практическом уровне необходимые в период кризисного перехода человечества к новому культурно-историческому этапу развития изменения в области эпистем и научных парадигм, идеологии, экономики, социальной организации, просвещения, медицины, жизни семьи.

В заключительном слове **Ю.М. Осипов** заметил: «Содержательный, весьма нестандартный, острый, если не захватывающий дух, разговор состоялся. Он убедил меня, а я уверен, что вовсе не только меня, не просто в важности и актуальности поднятой на симпозиуме темы, а в ее прямо-таки стратегической значительности: хотим мы того или нет, но уже не сможем не учитывать в своем воображении, что человек хоть и остается рече-текстуально «человеком» (кем же еще?), но... он уже... нет, не простой синтез человека и нечеловека, как сразу бросается в глаза, а нечто уже чуть ли не в целом... *иное!*

Нет, мы не вершим никакого суда над человеком, как и не творим никакой ментальной антигуманистической революции, не в этом вообще тут дело, но зато мы уже не можем не иметь в виду, что в человеке таится, либо за ним маячит, да и просто к нему липнет что-то и впрямь *иное*, совсем исходно и *нечеловеческое*, что не значит, что лучшее или худшее, отчего, поставив под сомнение устоявшееся и все еще плохо себя воспроизводящее представление о человеке как именно человеке, да еще с большой буквы — Человеке (!) (“Человек, это звучит — по М. Горькому, — гордо!”), мы вдруг перестаем быть на значительную меру собственно гуманитариями (теми же антропологами), а становимся на ту же меру... нет, не антигуманитариями и антиантропологами, нет... а всего лишь пара-квази-пост-ино-гуманитариями (и антропологами тоже), предлагая какое-то *иное* понимание человека, пусть пока и не вербализированное, скорее даже немотное, бессловесное, глухое, но все-таки уже... *иное* — *Иное*, замечу особо, никак при этом не ложное!».

АНОНСЫ — 2025

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

из цикла

«Средняя Россия: земля и люди»

на тему:

***«Актуальное бытие российское:
как есть и камо грядеши?»***

Как живет, как может, на российской земле, да вовсе не в одном аграрном секторе, не только в производстве, в потреблении, в авто, в дороге, а в целом, по всему цветущему спектру то ли человеческого, то ли не очень человеческого, то ли уже и постчеловеческого бытия, да и не на одной Тамбовщине, а повсюду: Россия, которая, правда, уже, может, и не совсем Россия, ведь велика, разнообразна, безмерна?

Июнь — июль 2025 г.

(МГУ, экономический факультет
совместно с Тамбовским государственным университетом
имени Г.Р. Державина и администрацией Мучкапского района
Тамбовской области)

* * *

ОРЛЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2025

Всероссийский научный симпозиум

«Отцы и дети: кто куда?»

Как бы отцам не впасть в технотронное детство, а детям не попасть в электронно-сетевые отцы! Впрочем, чего на свете и в тени не бывает: прогресс, он и есть прогресс!

Сентябрь — октябрь 2025 г.

* * *

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Россия в 2025 году: социум, хозяйство, культура»

Секции:

Секция 1. Социум в борьбе с антисоциумом.

Секция 2. Хозяйство и кабала: постэкономики.

Секция 3. Культура под прессом антикультуры.

3—5 декабря 2025 г.

(экономический факультет МГУ, смешанный формат)

3 декабря — пленарное заседание «Событийный калейдоскоп и столбовая дорога перемен» (смешанный формат).

4 декабря — работа секций (смешанный формат).

5 декабря — панельная дискуссия на тему: «Камо грядеши: 2025-й и далее» (смешанный формат).

Информация о конференции будет размещена на сайте лаборатории философии хозяйства: <http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/>.

Наши авторы

ОСИПОВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*osipov.msu@mail.ru*).

ГУЗЕВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, Волжский, Россия (*guzev@vgi.volsu.ru*).

МОЛЧАНОВ КОНСТАНТИН ВЛАДИМИРОВИЧ,

доктор философских наук, кандидат экономических наук, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*mailconst@gmail.com*).

КОРОСТЕЛЕВА ЛИЛИЯ ИВАНОВНА,

доктор философских наук, профессор, кафедра философии и культурологии, Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия (*lila31@yandex.ru*).

КОВАЛЕВ СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия (*nkovaleva379@gmail.com*).

АЛЬПИДОВСКАЯ МАРИНА ЛЕОНИДОВНА,

доктор экономических наук, профессор, кафедра экономической теории, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия (*morskaya67@bk.ru*).

АРАКЕЛЯН СЕРГЕЙ МАРТИРОСОВИЧ,

доктор физико-математических наук, независимый исследователь, Владимир, Россия (*lab.phil.ec@mail.ru*).

СОКОЛОВ ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономической теории, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия (*freifalke@mail.ru*).

ЗАЗДРАВНЫХ АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра политической экономики, экономический факультет, МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия (*apkreforma@mail.ru*).

АМИРХАНОВА ФАРИДА СЕЛИМОВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра микро- и макроэкономического анализа, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*farida-amirkhanova@yandex.ru*).

ОРЛОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ,

аспирант, Московский финансово-юридический университет, Москва, Россия (*a.orlovhealthcare@gmail.com*).

ШУЛЕВСКИЙ НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*shylevsk@mail.ru*).

РОДЗИНСКИЙ ДМИТРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ,

доктор философских наук, доцент, кафедра философии гуманитарных факультетов, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*rodzinskiy66@mail.ru*).

МАРКОВ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ,

доктор филологических наук, профессор, кафедра кино и современного искусства, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия (*markovius@gmail.com*).

ШТАЙН ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА,

кандидат философских наук, доцент, кафедра социальной философии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия (*shtaynshtayn@gmail.com*).

БАЗАЕВА МАРИАНА ВЯЧЕСЛАВОВНА,

аспирантка, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*bazaeva_mariana@mail.ru*).

ЧЕРНЫХ НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА,

кандидат экономических наук, ведущий специалист, ПАО «ОДК-Сатурн», Рыбинск, Россия (*nadyamih@yandex.ru*).

ЯКОВЕЦ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, президент, Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, Москва, Россия (*tzag@mail.ru*).

АГЕЕВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, директор, Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева; генеральный директор, Институт экономических стратегий, Москва, Россия (*ageev@inesnet.ru*).

ФАРАХ СУХЕЙЛЬ,

доктор философских наук, профессор, президент, Открытый университет диалога цивилизаций; вице-президент, Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, Бейрут, Ливан (*nastyakoshevarova.2006@mail.ru*).

НЕДЗВЕЦКАЯ НАТАЛИЯ ПАВЛОВНА,

кандидат экономических наук, лаборатория философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*n.nedzvetskaya@gmail.com*).

ЗОТОВА ЕЛЕНА СЕРАФИМОВНА,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*eszotova@mail.ru*).

Our Authors

OSIPOV YURI MIKHAILOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Head of Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*osipov.msu@mail.ru*).

GUZEV MIKHAIL MIKHAYLOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Volga Branch of Volgograd State University, Volzhsky, Russia (*guzev@vgi.volsu.ru*).

MOLCHANOV KONSTANTIN VLADIMIROVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Economics, Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Laboratory of Philosophy of Economics, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*mailconst@gmail.com*).

KOROSTELEVA LILIYA IVANOVNA,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia (*lila31@yandex.ru*).

KOVALEV SERGEY GEORGIEVICH,

Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia (*nkovaleva379@gmail.com*).

ALPIDOVSKAYA MARINA LEONIDOVNA,

Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia (*morskaya67@bk.ru*).

ARAKELIAN SERGEY MARTIROSOVICH,

Doctor of Physico-Mathematical Sciences, Independent Researcher, Vladimir, Russia (*lab.phil.ec@mail.ru*).

SOKOLOV DMITRIY PAVLOVICH,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia (*frei-falke@mail.ru*).

ZAEDRAVNYKH ALEKSEY VITAL'EVICH,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*apkreforma@mail.ru*).

AMIRKHANOVA FARIDA SELIMOVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Micro- and Macroeconomic Analysis, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*farida-amirkhanova@yandex.ru*).

ORLOV ALEKSANDR VLADIMIROVICH,

Postgraduate Student, Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia (*a.orlovhealthcare@gmail.com*).

SHULEVSKIY NIKOLAY BORISOVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*shylevsk@mail.ru*).

RODZINSKIY DMITRIY LEONIDOVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*rodzinskiy66@mail.ru*).

MARKOV ALEKSANDR VIKTOROVICH,

Doctor of Philology, Professor, Department of Cinema and Contemporary Art, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia (*markovius@gmail.com*).

SHTAYN OKSANA ALEKSANDROVNA,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Social Philosophy, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Eltsin, Yekaterinburg, Russia (*shtaynshtayn@gmail.com*).

BAZAEVA MARIANA VYACHESLAVOVNA,

Postgraduate Student, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*bazaeva_mariana@mail.ru*).

CHERNYKH NADEZHDA ALEKSANDROVNA,

Candidate of Economics, Leading Specialist, PJSC UEC-Saturn, Rybinsk, Russia (*nadyamih@yandex.ru*).

YAKOVETS YURIY VLADIMIROVICH,

Doctor of Economics, Professor, President of the Nikolay Kondratiev — Pitirim Sorokin International Institute, Moscow, Russia (*tzag@mail.ru*).

AGEEV ALEKSANDR IVANOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Director of the Nikolay Kondratiev — Pitirim Sorokin International Institute; CEO of the Institute of Economic Strategies, Moscow, Russia (*ageev@inesnet.ru*).

FARAKH SUKHEYL,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, President of the Open University of Dialogue of Civilizations; Vice-President of the Nikolai Kondratiev — Pitirim Sorokin International Institute, Beirut, Lebanon (*nastya.koshevarova.2006@mail.ru*).

NEDZVETSKAYA NATALIYA PAVLOVNA,

Candidate of Economics, Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*n.nedzvetskaya@gmail.com*).

ZOTOVA ELENA SERAPHIMOVNA,

Candidate of Economics, Leading Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*eszotova@mail.ru*).

Требования к оформлению статей

Редакция принимает к рассмотрению статьи объемом до 35000 знаков (с пробелами), включая метаданные и библиографию.

Для каждой статьи обязательно наличие на русском и английском языках: сведений об авторе (прилагаются в отдельном файле); названия статьи; аннотации; ключевых слов; списка литературы.

Аннотация к статье должна быть информативной, в ней должны отражаться цель работы и ее основные результаты исследования, область их применения, выводы. Недопустимо несоответствие между русскоязычной и англоязычной аннотациями. Англоязычная аннотация должна быть написана грамотно (100—150 слов).

Сведения об авторе (в текстовом оформлении) на русском и английском языках должны включать: полные фамилию, имя и отчество; ученую степень, звание; занимаемую должность; основное место работы (учебы), без сокращений; адрес электронной почты, контактный телефон.

Каждая статья должна сопровождаться индексом **УДК, ББК** (после аннотаций и ключевых слов).

Требования к электронной версии: текст статьи в формате MS Word (.doc или .docx) стандартным шрифтом Times New Roman (14 пт.) с межстрочным интервалом — 1,5, отступ «первой строки» — 1 см.

Не допускаются в тексте статьи выделения, кроме курсива.

Автор и название статьи пишутся обычным шрифтом строчными буквами, не допускается использование других стилей, располагаются по центру, сначала на русском, затем на английском языках.

Список цитируемой литературы указывается в конце статьи. Оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Ссылки на литературу — внутритекстовые. В квадратных скобках после цитаты указывается номер источника в списке литературы и после запятой — номер страницы (например, [1, 3]). Несколько источников указываются через точку с запятой [1, 15; 8].

В список литературы включаются только публикации, которые упоминаются в тексте статьи. В списке литературы помещаются сначала публикации на русском языке (в алфавитном порядке), затем публикации на языках, основанных на латинском алфавите (также в алфавитном порядке).

Дополнительно под заголовком **References** должен прилагаться список русскоязычных источников в латинском алфавите: либо в переводе на английский язык, либо в виде транслитерации.

Математические символы и формулы должны быть набраны в редакторе формул, прилагаемом к MSWord. Слева в скобках — нумерация

формул. Графики строятся с использованием Excel (файл обязательно должен содержать исходные численные данные).

Таблицы выполняются табличными ячейками Word.

Рисунки и схемы сгруппировываются внутри единого объекта, допуская возможность редактирования, перемещений в тексте и изменений размеров. Название — под рисунком. Подписи не должны быть частью рисунков или таблиц. Размер шрифта внутри рисунков — 10. **Размер таблиц и рисунков** не должен превышать 11 см по ширине и 14 см по высоте. **Цвет рисунков — черно-белый.** Не использовать в статье сканированные, экспортированные или взятые из Интернета графические материалы и не вставлять их в документы Word. Количество графического материала должно быть не более 5 рисунков.

Количество таблиц и рисунков в статье должно быть не более 8 в совокупности.

Плата за публикацию не взимается, главное — качество материала и его соответствие профилю журнала. **Подписку** на журнал (6 номеров в год) можно оформить в Агентстве «Урал-Пресс». Индекс — 83115. **ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА (ural-press.ru)**. Со всеми вышедшими с 1999 г. номерами журнала можно ознакомиться в редакции.

Наш адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3 учебный корпус, экономический факультет, к. 331, тел. +7(495)939-4183.

Порядок рецензирования статей, поступающих в журнал «Философия хозяйства»

1. Все присланные для публикации материалы рассматриваются редколлегией на предмет соответствия их научного уровня тематике журнала. При несоответствии присланного материала профилю журнала и требованиям к оформлению статей присланный материал не рецензируется и не публикуется.

2. Все рукописи, поступающие в журнал, направляются по профилю научного исследования на рецензию членам научно-редакционного совета (НРС), при необходимости членам научно-экспертного совета журнала (НЭС) или приглашенным рецензентам, имеющим соответствующую компетенцию.

3. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей для своих нужд.

4. В случае отказа в публикации автору рецензируемой работы может быть предоставлена возможность ознакомиться с текстом рецензии без упоминания имени рецензента.

5. Если в рецензии на статью содержатся рекомендации по ее доработке, то рецензия может быть направлена автору для продолжения работы над статьей.

6. Решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается НРС.

7. Материалы, относящиеся к деятельности редакции и НРС, сохраняются.

8. Ответственность за использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, несут авторы в соответствии с законодательством РФ.

Редакционная этика журнала

Редакция принимает к публикации достаточные по научному качеству и соответствующие основному направлению издания авторские материалы, не содержащие не обозначенные специально (кавычками, сносками) заимствования из опубликованных ранее работ, включая и собственные авторские.

Текст материала должен быть не только самостоятельно выполненным его автором, но и ранее не публиковавшимся.

Подаваемый в журнал материал не должен быть одновременно предлагать другим изданиям.

Автор подаваемого материала гарантирует ненарушение авторских прав иных лиц и организаций.

Редакция подвергает любой предлагаемый для публикации текст проверке на плагиат. В случае обнаружения не обозначенных соответствующим образом заимствований, включая собственные авторские, редакция либо отклоняет полученный материал, либо предлагает автору внести в текст необходимые коррективы.

Редакция строго соблюдает научно-творческую направленность журнала и воздерживается от публикации априорно идеологизированных и политизированных материалов.

Редакция не допускает публикации любых «фобских» материалов, как и наличия грубых выпадов в адрес официальных органов и лиц, других авторов, независимо от государственной и гражданской принадлежности.

Редакция гарантирует конфиденциальную сохранность подаваемого материала и невозможность пользования им до его опубликования никакими лицами, включая сотрудничающих с редакцией.